ТРУДЫ

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО

ВОЛЬНАГО ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ

РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Miser sum miserisque succurrere disco.

1821 ГОДЪ.

ЧАСТЬ XIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорскаго Воспитательнаго Дома,

1821 года.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки, одинъ для Императорской Академіи Наукъ и одинъ для Санктпетербургской Духовной Академіи. Санктпетербургъ, Декабря 30 дня 1830 года.

Цензоръ Коллеж. Совѣт. и Кавалеръ
Ив. Ястребцовъ.

Sm 9783/13a

Digitized by Google

ПРОЗА.

ЗАМѢЧАНІЯ О СОЕДИНЕННЫХЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТАХЪ.

Много было говорено о томъ, что Американцы не имѣли никакого народнаго характера. Можетъ статься замѣчаніе сіе было и справедливо пятдесятъ лѣтъ тому назадъ: но теперь, думаю я, всѣ тѣ, кои имѣютъ случай разсматривать народъ сей вблизи, сознаются, что характеръ онаго обнаружился весьма сильными и рѣзкими чертами. Онъ составленъ у Американцевъ, какъ и у прочихъ народовъ, изъ смѣшенія глупости съ благоразумiемъ, изъ добродѣтелей и пороковъ, нѣсколькихъ хорошихъ качествъ и множества недостатковъ.

Чтобъ получить настоящее понятіе о такъ называемой нами Англійской Америкѣ, нужно мнѣ, кажется, начать отъ

Digitized by Google

перваго гражданственнаго ея состоянія. Выходцы изъ разныхъ странъ Европы и наиболѣе изъ Англіи составили населеніе сей земли. Достойнѣйшіе изъ нихъ были тѣ, кои удалились туда отъ гоненій за вѣру; прочіеже были то, что разумѣютъ вообще подъ словомъ выходцы, люди самые бѣдные и столько же почти несвѣдущіе въ тѣхъ странахъ, изъ коихъ они выходятъ.

Весьма трудно, чтобъ человѣкъ съ умомъ, или имѣющій какіе нибудь способы, рѣшался оставить родимый край свой, когдабы даже переходъ сей соединялся съ большими для него выгодами. Слово отечество содержитъ въ себѣ нѣкую священную прелесть, которую нельзя легко разрушить. Хижина, утесъ, пески, бывшіе свидѣтелями нашего рожденія, пріобрѣтаютъ уже отъ насъ нѣкоторый родъ дѣтской къ себѣ привязанности, чувствованіе которой вложилъ въ насъ Творецъ, по мудрому Своему промыслу. Тотъ, кто идетъ обитать пустыню, конечно рѣдко могъ знать положеніе сносное; рѣдко, чтобъ онъ имѣлъ образованный умъ и навыкъ къ по-

Digitized by Google

рядку: знаю, что сіе подлежитъ многимъ исключеніямъ; но правило заключается въ самой нашей природѣ. Изъ такихъ-то началъ составилось Американское общество: взглянемъ теперь на обстоятельства, при какихъ поселились въ Америкѣ сіи выходцы.

Тогда не существовалъ еще ни одинъ изъ просвѣщенныхъ обычаевъ; тѣлесныя и душевныя способности каждаго устремлены были единственно на одно токмо попеченіе о пріискиваніи средствъ къ собственному существованію, и сношенія новыхъ пришельцевъ съ дикими коренными обитателями сей страны непрестанно долженствовали вести къ тому только, чтобъ истребить въ душѣ первыхъ чувствованія благорасположенія, справедливости и человѣколюбія.

По мѣрѣ, какъ развилось общество и учредился неравной раздѣлъ собственностей, классы людей образовались: но тѣ изъ нихъ, коихъ занятія требовали ума и просвѣщенія, остались въ самомъ небольшомъ числѣ. Европа весьма еще мало могла снабжать таковыми, поелику сама погружена была тогда въ невѣжествѣ. Люди,

Digitized by Google

желавшіе просвѣщать разумъ свой знаніями, обрѣтали на каждомъ шагу препятствія: не было книгъ, не имѣли обществъ, не существовало никакихъ сношеній съ учеными или литтературными сословіями. Къ тому жъ еще, нигдѣ не собирали замѣчательныхъ произшествій въ отношеніи къ отечественной Исторіи. Это былъ въ самой вещи новый свѣтъ, который не представлялъ для своихъ обитателей никакого воспоминанія, никакого повода къ любопытству или пользѣ.

Частныя отправленія переселенцевъ, непрестанно отъѣзжавшихъ изъ главнаго своего отечества, изъ Англіи, могли быть только полезны для однѣхъ ручныхъ работъ. Однакожъ колоніальное правленіе, помощію денежныхъ награжденій, начало мало по малу привлекать къ себѣ людей просвѣщенныхъ; занялись общественнымъ воспитаніемъ; богатства умножились; торговля Неграми получила ободреніе; ввели употребленіе невольниковъ для работъ во всѣхъ селеніяхъ; продолжали искоренять природныхъ жителей и присвоивать себѣ ихъ землю. Видъ нѣкотораго просвѣщенія

Digitized by Google

распространился въ колоніяхъ; но источникъ онаго заключался въ главномъ отечествѣ: оттуда переходили къ нимъ науки, такъ точно, какъ привозились сукна и другія издѣлія. Англійскій языкъ сдѣлался общимъ языкомъ колоній Голландскаго, Ирландскаго, Шотландскаго и Нѣмецкаго происхожденія, и всѣ совокупились воедино для общей пользы.

Общество пріобрѣло уже въ то время нѣкоторую прочность. Оно, какъ обыкновенно бываетъ въ колоніяхъ, уступало въ свѣденіяхъ ученому разряду людей въ главномъ отечествѣ, но превышало классъ непросвѣщенной. Вдругъ наступилъ переворотъ. Причины сего великаго произшествія заслуживаютъ, чтобъ обращено было на нихъ особенное вниманіе.

Не всеобщее чувствованіе негодованія противъ существовавшаго тогда порядка вещей вложило въ руки Американцевъ оружіе; объ нихъ нельзя сказать, чтобъ то была нація, возставшая вся вообще съ рѣшительнымъ и твердымъ намѣреніемъ завоевать свою независимость.

Digitized by Google

Американскія колоніи сопротивлялись только однѣ домогательству Министерія учредить налоги безъ ихъ согласія; и если бы сей предметъ однажды навсегда былъ установленъ, то народъ сей не имѣлъ бы никогда ни желанія, ни мысли освободиться отъ управленія главнаго своего отечества. Сочиненіе Г. Джефферсона, подъ заглавіемъ: Notes on Virginia, заключаетъ открытое въ семъ признаніе. Въ 1776 году Томасъ Пеннъ издалъ въ свѣтъ сочиненіе, подъ названіемъ: Common sense (sens commun), и начальники Американской оппозиціи тотчасъ поняли цѣль, которую имѣлъ въ виду Авторъ. Отчаяніе распространилось между ними; они пришли въ ужасъ отъ мысли объявить независимость Америки. Не было возможности выискать шести человѣкъ, кои согласились бы преодолѣть всѣ послѣдствія отъ таковаго разлученія ихъ съ природнымъ своимъ отечествомъ, и одна легкая уступка Англійскаго Правительства, на счетъ постановленія о клеймѣ, была бы принята съ полнымъ восторгомъ отъ народа, который требовалъ и желалъ токмо того, чтобъ видѣть себя

Digitized by Google

тѣснѣе еще связаннымъ съ главною своею землею. Надобно привести на умъ всѣ сіи случаи, если хотятъ настоящимъ образомъ судить о томъ, что происходитъ еще въ наше время въ Америкѣ.

Обнародованіе сочиненія Пенна имѣло всеобщее и быстрое дѣйствіе. Всѣ умы были убѣждены онымъ, и чрезъ три мѣсяца, послѣ появленія Common sense, провозглашено было объявленіе независимости.

Порядокъ вещей оказался, такимъ образомъ, совершенно измѣненнымъ. Не было болѣе разсужденія объ одной какой-либо части; но дѣло уже шло о существованіи или паденіи независимаго Государства, ополчавшагося за свою свободу. Друзья сего предпріятія переплыли чрезъ Атлантику для вспомоществованія оному; но множество выходцевъ, съ душею не столь благородною, переселились также въ Новый свѣтъ, и Америка сдѣлалась вмѣстилищемъ бродягъ всякаго разбора. Всѣ Американцы приняли въ войнѣ участіе; земледѣльцы и купцы учинились солдатами; общество потрясено было даже до самыхъ основаній; и въ теченіи всего времяни, пока война

Digitized by Google

не получила окончательнаго переворота, все было не въ своемъ видѣ; пришло въ разстройство, смятеніе и безпорядокъ. Миръ, который утвердилъ независимость, не принесъ съ собою ни счастія, ни благоденствія. Государственные доходы были въ совершенномъ хаосѣ; общественное управленіе не имѣло никакого основательнаго устройства, и нравственность людей, имѣвшихъ на оное вліяніе, не представляла ничего, на чемъ бы можно было основать довѣренность и утвердить порядокъ общественный. Самые ревностные патріоты сомнѣвались тогда, не въ гнѣвѣ ли своемъ Небо даровало имъ независимость.

Глубокая мудрость Вашингтона, здравая и воздержная его политика, перевѣсъ, которымъ пользовался онъ по превосходству заслугъ своихъ и характера, восторжествовали надъ толикими препятствіями; но Американская конституція просперла слишкомъ далеко предосторожности противъ порабощеній власти: она ослабила столпы, коими надлежало поддерживаться зданію, и сдѣлалось необходимымъ разобрать основную харшію. Тогда-то образовались

Digitized by Google

спороны Федералистовъ и Демократовъ. Соглашаясь въ теоріи правительства, они разнствовали въ примѣненіи правилъ, и сія-то разность, которая существуетъ даже и по нынѣ, питаетъ въ нихъ взаимную, непримиримую вражду.

Друзья тишины и народныхъ добродѣтелей, слишкомъ чувствительные, можетъ быть, къ настоящимъ бѣдствіямъ, не входя въ разсужденіе, что время могло бы облегчить и поправить оныя, скорбѣли о тѣхъ дняхъ, когда Американцы считались еще дѣтьми Англіи. Они забывали, какъ случается часто, когда приводятъ себѣ на память прошедшее, все, что было тогда тягостнымъ и жестокимъ, и оплакивали только утрату выгодъ.

Политика Европы сдѣлалась занимательною для Американцевъ. Французская революція взволновала ихъ умы, и самое большое число взяло ея сторону. Война, въ которой Англія приняла дѣятельное участіе; изступленія, коими Французы осквернили дѣло свободы, доставили къ неудовольствію Американскихъ партій новую пищу и новые предлоги. Федералисты были

Digitized by Google

уподоблены Торисамъ въ Англіи, а Демократы Французскимъ Якобинцамъ. Пылкіе и отчаянные революціонисты перебрались толпами въ Соединенные Штаты. Французская сторона пришла тамъ въ толикую силу и ожесточеніе, что дѣйствовала уже надъ противною стороною властію изгнанія, и угнѣтала оную различными оскорбленіями. Человѣкъ не съ такимъ хладнокровіемъ и умомъ, какъ Вашингтонъ, попустилъ бы вовлечь себя въ союзъ съ Французскою Республикою. Французскій посланникъ, Жене, одолѣвалъ нѣкоторымъ образомъ и самое Правительство; малѣйшее несогласіе во мнѣніи, свободно обнаруженное, подвергало гоненію, и списки изгнанниковъ, между коими находилось имя Джона Адамса, были вывѣшены на большой мачтѣ одного Французскаго фрегата, стоявшаго въ Бостонской гавани.

Мудрость Президента превозмогла всѣ сіи опасности; но Американскій союзъ не замедлилъ ввергнуться въ новыя, токмо въ противномъ смыслѣ. Федералистъ Адамсъ поступилъ на мѣсто Вашингтона. Сила обстоятельствъ заставила его безъ со-

Digitized by Google

мнѣнія принять нѣкоторыя изъ тѣхъ мѣръ, которыя отличили начало его правительства: Адамсова политика возбудила жестокое сопротивленіе въ Демократической партіи, обуздываемой доколѣ благоразуміемъ Вашингтона. Послѣ четырехлѣтняго президентствованія Адамса выборъ былъ столь сильно оспориваемъ, что Джефферсонъ перемогъ однимъ голосомъ болѣе противъ стороны, желавшей удержать Адамса на первомъ мѣстѣ. Отъ сей минуты Демократическія правила одержали верхъ, и властвуютъ еще до нынѣ.

Тщетное покушеніе произвести революцію въ Ирландіи выбросило въ Америку толпу людей, можетъ быть и весьма благонамѣренныхъ, но конечно мало имѣвшихъ возможности придать собою вѣсъ политическому ея шѣлу. Прибытіе великаго числа Нѣмцевъ и Голландцевъ, значущій привозъ Негровъ, весьма умножили числительную силу народонаселенія въ Соединенныхъ Штатахъ; но основательность познаній и то, что можно назвать національною смышленностію, немного могли отъ того пріобрѣсть себѣ.

Digitized by Google

Америка, разсматриваемая какъ держава, дѣлала однакожъ успѣхи съ безпримѣрною быстротою. Ея внутренніе способы превозходили всѣ расчеты; географическое положеніе сей страны укрывало оную отъ нападеній во время слабости ея дѣтства; ея населеніе возрастало въ неслыханной доселѣ пропорціи, и войны Европы, передавая вдругъ въ руки ея торговлю цѣлаго свѣта, способствовали ей къ сооруженію купеческаго флота, который можетъ уступать только одному Англійскому.

Положеніе вещей, которое вовсе небыло предуготовано, и внезапный приливъ богатствъ повредили нравственность сего народа. Переходъ былъ слишкомъ крутъ: не было тамъ нѣкоторымъ образомъ никакой постепенности отъ деревянной бѣдной хижины и до великолѣпныхъ палатъ. Американцы имѣли уже роскошь и всѣ пороки Европейскихъ жителей; но не имѣли еще нашихъ свѣденій, нашего вкуса, нашей свѣтскости, которая смягчаетъ нравы и служитъ къ тому, чтобъ замѣнить все, что пороки вмѣщаютъ въ себѣ гнуснаго.

Digitized by Google

Война 1812 года составляетъ любопытную эпоху въ Исторіи Соединенныхъ Штатовъ: она обнаружила всѣ сокрытыя ненависти и произвела такія дѣйствія, коихъ нельзя было предвидѣть. Она доказала, что безконечные способы сей области не были еще ни въ надлежащемъ порядкѣ, ни приведены въ должное устройство. Неисправство партій достигло тамъ до послѣдней крайности: нечѣмъ было выплачивать займовъ; *добрыя* правительства теряли у себя цѣлую треть въ торговлѣ; деньги совершенно исчезли; жители составили между собою, въ сѣверозападныхъ земляхъ Государства, особый союзъ, который вѣроятно принесъ бы за собою разрывъ, еслибъ не заключили мира. Наконецъ, скупка векселей, лихоимство, похищенія казны, грабительства и обманы всякаго рода распространили по всей землѣ гибельное свое вліяніе. Народъ пострадалъ много; но переломъ былъ крайновременъ и теперь почти совсемъ пришелъ въ забвеніе.

Если разсматривать обстоятельства сіи въ совокупности, то послѣдствія покажутся намъ не столько странными. Мы

Digitized by Google

привыкли обыкновенно согласовать съ понятіемъ о республикѣ мысль, что душею оной должна быть простота нравовъ, честность въ правилахъ и характерѣ, кои вознаграждаютъ неразлучную съ сими качествами грубость и суровость въ обхожденіи: въ Америкѣ же не находимъ ничего подобнаго; и не надобно сему дивиться, ежели помыслятъ о тѣхъ стихіяхъ, изъ какихъ нація сія составлена, и обстоятельствахъ, при коихъ появленіе ея воспослѣдовало. Она не была никогда новымъ, самобытнымъ народомъ, приходящимъ нечувствительнымъ образомъ изъ состоянія варварскаго въ состояніе образованное, къ познанію и примѣненію политическихъ правилъ; она произошла изъ самой болѣзненной части старой націи; обстоятельства ея разскрытія не могли благопріятствовать ни гражданскимъ добродѣтелямъ, ни успѣхамъ просвѣщенія. Ихъ конституція не есть собственное народное произведеніе; она есть точное подражаніе Англійской конституціи съ малыми отмѣнами, сохранившимися отъ колоніальнаго управленія. Первоначальная харпія, данная

Digitized by Google

Карломъ II, составляетъ еще теперь въ Родшландѣ законоположеніе сей области. Гражданскіе законы Англіи суть законы Соединенныхъ Штатовъ. Въ судахъ самыхъ отдаленныхъ во внутренности земли мѣстъ обыкновенно приводятъ повседневно приговоры Судебныхъ Палатъ въ Англіи и Уставы Георга III, и даже въ самой Луизіанѣ Французскіе стряпчіе вынуждены были отказаться какъ отъ постановленій прежняго правленія, такъ и отъ Кодекса Наполеонова, и послѣдовать учрежденіямъ Кока и толкованіямъ Блакстона.

Безъ сомнѣнія, Англія по многимъ предметамъ есть образецъ превосходный; но надобно подражать съ разсудкомъ и не вводить у себя безъ разбора постановленій и обычаевъ, принадлежащихъ собственно одной какой-либо націи, и несвойственныхъ другой, коей политическія и гражданскія отношенія совершенно съ тою различны. Американцы превосходствуютъ токмо въ недостаткахъ своего образца, и ложный путь, ими избранной, препятствуетъ имъ дать прочное основаніе политическому зда-

Digitized by Google

нію, могшему бы почесться въ точности національнымъ.

Если случится войти въ разговоръ съ гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ о пользахъ общества вообще и о положеніи различныхъ державъ, то весьма рѣдко можно найти въ немъ правильныя и чистыя познанія. Нельзя назвать сіе недостаткомъ способностей; но источники, откуда почерпаетъ онъ свѣденія свои, невѣрны; примѣчанія его разнорѣчущи; мнѣнія его не имѣютъ цѣлости, и часто вы услышите, что онъ говоритъ въ одно время за свободу и рабство.

Не смотря, что вообще весь народъ сей питаетъ ненависть къ Англіи, ничто не можетъ сильнѣе уязвить гордость Американца, какъ предположеніе, что онъ могъ быть произхожденія Голландскаго, или Ирландскаго: онъ хочетъ всегда быть отъ чистой Англійской крови. Всѣ они стараются показать превосходство свое въ предметахъ вкуса, въ произведеніяхъ искусствъ и въ Словесности; между тѣмъ какъ находятъ только одни достоинства въ книгахъ и модахъ, привозимыхъ къ нимъ изъ Англіи.

Digitized by Google

Они добровольно признаютъ надъ собой таковую зависимость, и не смотря на сіе, не сыщется, я думаю, народа болѣе тщеславнаго, не выключая даже и Французовъ: они подлинно весьма забавны въ холодномъ и методическомъ увеличиваніи личныхъ и общихъ своихъ выгодъ. Сказываютъ, что когда Генералъ Моро былъ въ Америкѣ въ 1812 году, какъ началась тамъ война, то одинъ изъ друзей сказалъ ему, что его таланты могли бы съ пользою употреблены быть для Соединенныхъ Штатовъ: „ вы ошибаетесь, отвѣчалъ Генералъ, узнавшій уже Американцевъ: „ нѣтъ въ арміи ни одного барабанщика, который бы не считалъ себя болѣе знающимъ, чѣмъ я, въ военной наукѣ.“ Сія увѣренность въ собственномъ превосходствѣ есть чувствованіе всѣхъ Американцевъ, какого бы кто ни былъ званія: каждой считаетъ себя совершеннымъ въ своемъ родѣ. Самые даже художники убѣждены въ своемъ достоинствѣ. Въ бытность мою въ послѣдній разъ въ Неварѣ два эмигранта объявили, что имѣютъ съ собою новые рисунки для украшенія мебели и экипажей; но тамошніе ремесленники

Digitized by Google

не хотѣли даже объ оныхъ и освѣдомишься; они положили напередъ, что то были старинные, извѣстные имъ рисунки, которые ими уже брошены. Иностранецъ не можетъ ничему научить Американца: послѣдній все знаетъ. Сему тщеславію нѣкого дивиться, но оно производитъ многія жалкія послѣдствія. Они очень понимаютъ, что хотя и представляютъ націю, но не имѣютъ еще своего лица, и тѣмъ болѣе находятся въ семъ отношеніи, что чувствуютъ себя болѣе слабыми. Они добиваются большой славы, нимало не стараясь оную заслуживать, и усиливаются убѣдить себя, что въ самой вещи сдѣлались уже тѣмъ, чѣмъ быть желали.

Въ числѣ причинъ такого народнаго тщеславія надлежитъ полагать удаленность, въ коей пребываютъ Американцы отъ всякаго предмета сравненія въ искусствахъ и наукахъ, такъ что они не могутъ вовсе дать себѣ настоящаго понятія о той точкѣ, которую занимаютъ они въ семъ размѣрѣ. Они смѣшиваютъ дѣтство съ зрѣлымъ возрастомъ, и ихъ

Digitized by Google

посредственность кажется имъ за совершенство таланта. На полѣ ихъ учености нѣтъ ни одного виднаго писателя. Наши Европейскіе авторы, не видавъ сами въ глаза Америки, часто расточали на счетъ страны сей похвалы, какихъ она не заслуживала. Расчетливые перешельцы дѣлали тоже самое. Американскіе авторы повторили похвалы сіи отъ всей искренности своего сердца, и напослѣдокъ политики (въ числѣ коихъ съ сожалѣніемъ я нахожу Г. Монрое), возвѣстили имъ, что они были: „ самая просвѣщеннѣйшая нація во всей вселенной!!! “ Надлежало Американцамъ быть свыше человѣческой природы, чтобъ устоять отъ вреднаго дѣйствія таковыхъ соображеній! Человѣкъ всего болѣе можетъ быть тронутъ со стороны своего тщеславія, и лесть, какая бы она ни была, всегда принимается съ пріятностію. Истина сія весьма ощутительна въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ вѣрятъ одной только похвалѣ. Если путешественникъ выводитъ наружу какое либо заблужденіе Американцевъ, или говоритъ о какомъ нибудь предметѣ, кото-

Digitized by Google

рый могъ бы быть лучше, что вовсе не разсуждаютъ, справедливъ ли онъ: его называютъ просто ненавистнымъ поносителемъ, виновнымъ въ умышленномъ оскорбленіи противъ націи, и обыкновенно обвиняютъ его, что онъ подговоренъ былъ къ тому какою нибудь чужеземною державою. Дотолѣ, пока духъ сей въ народѣ не перемѣнится, Американцамъ нельзя конечно ожидать усовершенствованія; они останутся въ нѣкоторомъ дѣтствѣ относительно къ Европейской образованности.

И такъ разумъ ихъ мало еще развернутъ; и послѣ того, что сказано нами о недостаткѣ народнаго просвѣщенія, сіе немало неудивительно. Притомъ объясняюсь купеческимъ выраженіемъ: товары сходятъ у нихъ съ рукъ скоро, а потому и весьма мало стараются о приведеніи оныхъ внутренно въ улучшеніе. Наконецъ присовокуплю, что Американцы не знаютъ прямой цѣны пріятностямъ домашней жизни. О семъ народѣ можно сказать, что самое величайшее число довольствуется чувственными наслажденіями и

Digitized by Google

проводишь вѣкъ въ промышленіи токмо способовъ къ удовлетворенію первымъ своимъ потребностямъ. Если оставишь при нихъ все, что имѣешь предметомъ деньги, то всѣ прочія познанія излишни.

Государственные люди въ сей землѣ совсѣмъ другаго рода, нежели въ Европѣ. Здѣсь нѣтъ родовъ, кои были бы опредѣлены однажды навсегда для занятія первыхъ мѣстъ въ государствѣ, и коихъ дѣти воспитывались бы съ сею цѣлію. Сенаторъ, Государственной Секретарь, Президентъ Соединенныхъ Штатовъ всего чаще бываетъ простой странчій, возвысившійся своими трудами и способностями. Впрочемъ онъ обыкновенно бываетъ еще и земледѣлецъ, и въ промежуткахъ времяни, которые остаются у него отъ общественныхъ его обязанностей, онъ обращается къ обрабатыванію полей своихъ. Правда, съ нѣсколькихъ лѣтъ оказалось въ семъ правилѣ измѣненіе. Есть фамиліи, которыя присообщили себя, такъ сказать, къ правленію и держатся правилъ наслѣдствованія. Однакожъ и въ самомъ понятіи и на дѣлѣ принято вообще со-

Digitized by Google

всѣмъ противное правило. Первые судьи сей республики конечно столькоже имѣютъ дѣятельности, способности и безпристрастія, сколько требовалось сихъ качествъ въ древнихъ Аристократіяхъ.

Разнообразность законовъ во многихъ областяхъ дѣлаетъ, что въ одной почитаютъ за преступленіе то, что въ другихъ не составляетъ никакой вины; отъ сего смѣшиваются понятія о справедливомъ и несправедливомъ и много причиняется зла. Худое узаконеніе на счетъ банкротства и необъятное количество, какъ и сложность бумажныхъ денегъ, открываютъ обширное поле жаднымъ и малосовѣстнымъ любостяжателямъ. Списокъ упадшихъ торговыхъ домовъ въ Пенсильваніи непомѣренъ. Тамъ банкротство не заключаетъ въ себѣ никакого нравственнаго вреда, и часто съ денежной стороны бываетъ весьма выгодно для того, кто подпалъ въ оное. Вообще нимало у нихъ не заботятся о сокрытіи источниковъ непорядочно пріобрѣтеннаго богатства.

И. А.

Digitized by Google

О
ЗАБЛУЖДЕНІЯХЪ и ИСТИНѢ.

Что называемъ мы заблужденіемъ? что называемъ мы истиной? Я не говорю объ истинахъ историческихъ, математическихъ или нравственныхъ; нѣтъ, я говорю о минутныхъ соображеніяхъ разума, основанныхъ на какихъ-либо мнѣніяхъ, почитаемыхъ нами за истинныя; въ слѣдствіе которыхъ мы такъ, или иначе принимаемъ впечатлѣнія окружающихъ насъ предметовъ. Я спрашиваю: почему однѣ впечатлѣнія, или родившіяся отъ нихъ мысли, мы называемъ истинными, а другія ложными?

Ежели въ прекрасной вечеръ, смотря на заходящее солнце, послѣдними лучами озлащающее зеленые холмы, — полный тихимъ спокойствіемъ засыпающей природы, я воскликну въ минуту восторга: какъ величественно, какъ прекрасно тво-

Digitized by Google

реніе! Никто не подумаетъ назвать заблужденіемъ чувство, которое заставило меня изъясниться такимъ образомъ. — Дитя ловитъ бабочку и, поймавъ ее, восклицаетъ: какъ прекрасна бабочка! какъ я радъ, что поймалъ ее! — Мы говоримъ съ чувствомъ собственнаго превосходства: прелестный возрастъ! бабочка составляетъ твое счастіе; но придетъ время, и заблужденіе изчезнетъ!

Почему заблужденіе? потому ли, что оно проходчиво? Но что же въ мірѣ не проходчиво? Природа въ цѣломъ не существуетъ для дитяти: въ ней существуетъ для него только бабочка; насъ восхищаетъ Природа, но бабочка уже для насъ не существуетъ. Много ли мы выиграли въ обманѣ? и кто поручится, что мы теперь видимъ яснѣе, нежели видѣли прежде?

Молодость называютъ временемъ слѣпоты и заблужденій; самовластная старость умѣла опредѣлить ее такимъ образомъ. Юности, говоритъ намъ ворчунья: страсти ослѣпляютъ васъ; мечты ваши украшаютъ всѣ предметы; воображеніе

Digitized by Google

устилаетъ цвѣтами бездну, готовую разступиться подъ стопами вашими; но поживите съ мое, и вы увидите истину безъ покрова.

Бабушка, я бы отвѣчалъ ей: твои уроки мнѣ бы досадили въ другое время, но сего дня я не расположенъ сердиться, и тебѣ совѣтую отвыкнуть отъ твоего брюзгливаго ворчанья. Но, послушай: глаза твои слабѣютъ — а ты хочешь лучше меня видѣть! чувства твои завяли — а ты хочешь лучше меня чувствовать! Какъ? потому что годы, лишивъ тебя зрѣнія, накинули мрачное покрывало на окружающіе тебя предметы — я долженъ вѣрить, что они въ самомъ дѣлѣ одѣты шумаиомъ! Какъ! потому что твое воображеніе угасло, я назову мечтательными цвѣты, которые вижу при свѣтѣ своего собственнаго воображенія! Я не могу сомнѣваться въ ихъ существованіи потому, что ихъ вижу; а вижу потому, что имѣю хорошее зрѣніе. Ты лишена и глазъ и чувства; займи ихъ у меня моя милая, и ты почувствуешь всю вѣтренность твоихъ заключеній.

Digitized by Google

Я думала, какъ ты, въ твои лѣта, мнѣ отвѣчаетъ старушка: опытъ разрушилъ мои воздушные замки; годы отнимаютъ глаза, но дѣлаютъ зоркимъ разсудокъ.

Я не знаю, что ты понимаешь подъ словомъ разсудокъ? Я думаю, что это ничто иное, какъ то чувство, которое въ слѣдствіе пріобрѣтенныхъ мною понятій, чрезъ различныя впечатлѣнія, заставляетъ меня видѣть предметы въ томъ порядкѣ, въ какомъ я въ сію минуту ихъ вижу. И могу ли я ихъ видѣть иначе? Могу ли отдѣлять отъ себя мечты и страсти, составляющія необходимую часть самаго меня? Ты мнѣ говоришь объ опытѣ; но я не знаю еще, что такое опытъ. Онъ или прибавитъ что нибудь къ существу моему, или уничтожитъ нѣкоторую часть его: въ обоихъ случаяхъ я перестану быть самимъ собою — я перемѣнюсь одинъ; предметы не перемѣнятся. И за чѣмъ мнѣ промѣнять мечты свои на твой разсудокъ? — Ты сказала, въ какой-то книгѣ: — суди о человѣкѣ по его поступкамъ, — нельзя-ли сказать сказать тоже:

Digitized by Google

суди о правилахъ по ихъ послѣдствіямъ? — Суди же моя радость: ты печальна, а я веселъ; ты подозрительна, а я довѣрчивъ; ты сердишся и кашляешь, а я смѣюсь и напѣваю шутливую пѣсню; я умнѣе потому, что счастливѣе.

Но было время, когда ты строилъ карточные замки, забавлялся восковою куклою, снаряжалъ бумажные корабли: — игрушки для тебя уже стали игрушками; скоро и мечты для тебя будутъ мечтами.

Не спорю! Но со временемъ я и самъ умру — всему есть границы; но не замки изъ мраморныхъ превратились въ карточные, не корабли изъ деревянныхъ превратились въ бумажные; я одинъ лишился чувства, которое или меня обманывало, или заставляло лучше видѣть. По крайней мѣрѣ наслажденія были истинными.

Ты нечаянно согласился, что есть предметы, существующіе для одного только воображенія; слѣдственно — мечтательные.

Мечтательные потому, что существуютъ для одного только воображенія!

Digitized by Google

Забавное заключеніе! Почему довѣрять одному чувству болѣе, нежели другому? Звуки существуютъ для одного только слуха; слѣдственно звуки не существуютъ! Не ужели Природа дѣлаетъ что нибудь безъ цѣли? Воображеніе есть такое же свойство, какъ и другія свойства. Ты скажешь, что оно измѣняетъ намъ прежде, нежели другія способности; что опытъ разрушаетъ призраки его. Согласенъ; но мы нѣсколько позже лишаемся зрѣнія, слуха, иногда и разума! Не все ли равно лишиться физически способности видѣть, или метафизически — способности воображать? — Ты говоришь, что меня обманываютъ мечты мои: я въ правѣ сказать, что тебя обманываютъ твои умозрѣнія. Послушай: дѣтство забавляется игрушками, юность забавляется мечтами, старость забавно важничаетъ мнимою своею мудростію, и — каждый играетъ свойственною ему игрушкою.

Я нѣсколько отдалился отъ своего предмета; покрайней мѣрѣ вы видѣли, что невозможно заставить человѣка перемѣнить свои мысли, не заставивъ его са-

Digitized by Google

маго перемѣнишься, т. е. что нибудь потеряешь, или что нибудь пріобрѣсти. — Остается опредѣлить: въ какихъ точно случаяхъ мы пріобрѣтаемъ и въ какихъ лишаемся! Я ничего не утверждаю, и потому сдѣлаю только нѣсколько вопросовъ:

Что вы почитаете вѣрнѣйшимъ способомъ къ отысканію истины? — Разсудокъ и опытъ. — Согласенъ. — Но положимъ, что вы имѣли одни только горестные опыты; что въ дѣтствѣ вы зависѣли отъ своенравнаго наставника; что въ юности вамъ измѣнила любовница, измѣнилъ другъ, измѣнила надежда; что въ старости вы остались одинокимъ и печальнымъ. — Какъ вы опишите жизнь? Дѣтство для васъ будетъ временемъ рабства и безсилія; юность временемъ мятежныхъ сновъ и безумныхъ желаній; старость — торжественнымъ срокомъ, когда является истина и съ насмѣшкой погашаетъ свѣчу въ Китайскомъ фонарѣ воображенія. — Относительно къ себѣ, вы совершенно правы; напротивъ, въ дѣтствѣ, я ничего не зналъ кромѣ радостей: добрая мать мнѣ была

Digitized by Google

снисходительною наставницею. Теперь имѣю веселыхъ, любезныхъ друзей, всею душею мнѣ преданныхъ; быть можетъ, буду еще имѣть подругу милую и вѣрную; надѣюсь, что старость моя согрѣется воспоминаніями о прежней разнообразной, полной жизни; что и въ преклонныхъ лѣтахъ сохраню еще любовь къ прекрасному, хотя не такъ живо его буду чувствовать; что сквозь очки еще съ наслажденіемъ буду смотрѣть на румяную молодость, а подъ-часъ и самъ буду забавлять ее разсказами про старое время. — Положимъ, что такова будетъ жизнь моя; не правда ли, что, подобно вамъ, руководствуясь разсудкомъ и опытомъ, я сдѣлаю заключеніе, совершенно противное вашему? и не будемъ ли бы здраво судить каждый въ свою очередь?

Ежели вѣтренная молодость все разукрашаетъ, все очаровываетъ блестящимъ своимъ воображеніемъ, — брюзгливая старость не слишкомъ ли все очерняетъ своею холодною недовѣрчивостію? и есть ли минута въ жизни, въ которую мы совершенно чужды того, или другаго предъубѣжденія?

Digitized by Google

Въ какомъ случаѣ мы пріобрѣтаемъ, и въ какомъ лишаемся? Истина, ежели въ самомъ дѣлѣ есть какое-то отвлеченное благо, которое мы называемъ истиною, не должна ли быть нѣкоторымъ верховнымъ наслажденіемъ, способнымъ замѣнить намъ всѣ прочія мечтательныя, или лучше сказать, недостаточныя наслажденія? Но мы видимъ совершенно противное. Мы теряемъ, удостовѣряясь въ томъ, что привыкли называть истиною; мы уважаемъ аксіомы опыта и между тѣмъ часто сожалѣемъ о прелестныхъ заблужденіяхъ, которыя нѣкогда составляли наше счастіе.

Старость имѣетъ только то преимущество предъ молодостію, что приходитъ послѣ; она ко всему равнодушна потому, что не имѣетъ страстей; она видитъ въ чернѣ всѣ предметы потому, что неспособна ихъ видѣть иначе; она изъ всего выводитъ печальныя заключенія потому, что сама печальна и, не бывъ еще лишена способности мыслить, должна присвоить себѣ какія-либо мнѣнія. Но кто поручится за ихъ безпристрастіе?

Digitized by Google

Мы называемъ старость временемъ благоразумія и мудрости. Но положимъ, что она же со всею своею опытностію будетъ первымъ періодомъ нашей жизни; что за нею послѣдуетъ мужество, юность, наконецъ и дѣтство. Старецъ, чувствуя новую жизнь, проливающуюся въ его сердце, новыя ясныя мысли, которыя мало по малу освѣжаютъ его голову и разглаживаютъ морщины на челѣ его,— не заключимъ ли довольно правдоподобно, что существо его начинаетъ усовершенствоваться? Онъ слышитъ голосъ славы и честолюбія, летитъ на поле брани, спѣшитъ въ совѣтъ къ согражданамъ; онъ снова знакомится съ прежними мечтами и думаетъ: я опровергалъ разсудкомъ то, что теперь ясно понимаю посредствомъ страстей и воображенія; я заблуждался, но время открываетъ истину.— Приходитъ и пора любви: онъ видитъ прекрасную женщину и удивляется, что до сихъ поръ не примѣчалъ, что существуютъ женщины; онъ во многихъ предметахъ усматриваетъ то, чего не усматривалъ до сей минуты. Онъ вспоминаетъ, прежнія

Digitized by Google

свои предубѣжденія и думаетъ: Безумецъ! я хотѣлъ понять холоднымъ разумомъ то, что можно только понять сердцемъ и чувствомъ: ясно вижу свое заблужденіе. — Наконецъ въ дѣтствѣ, пуская мыльные пузыри, онъ скажетъ, увидя за книгою старика — новаго жителя міра: посмотри, это гораздо полезнѣе твоей книги.

Въ заключеніяхъ чудака, переходящаго отъ старости къ дѣтству, вы найдете почти болѣе логики, нежели въ заключеніяхъ отрока, переходящаго отъ дѣтства къ старости.

По этому нѣтъ истины? Кто вамъ говоритъ что нибудь подобное? Но истина не есть ли вещь до крайности относительная? Каждый возрастъ, каждая минута нашей жизни не имѣетъ ли собственныя ей одной свойственныя истины? Предметы, насъ окружающіе, не также ли относятся къ нашему разсудку, какъ солнечные лучи ко внутреннему расположенію нашихъ глазъ? Не безумно ли отречься отъ пріятнаго чувства потому только, что другіе назы-

Digitized by Google

ваютъ его заблужденіемъ? не безумно ли называшь человѣка безразсуднымъ потому только, что поступки его намъ кажутся безразсудными? Не странно ли писать разсужденіе объ истинѣ, когда доказываешь, что каждый изъ насъ имѣетъ собственныя свои истины?

Баратынскій.

Digitized by Google

РАЙ и ПЕРИ (а).

(Сочиненіе Томаса Мура.)

Однажды по утру неутѣшная Пери стояла при врапахъ Эдема. Она внимала журчанію источниковъ жизни, которые тамъ разливались подобно музыкѣ, и для

а) На Персидскомъ языкѣ *Пери* значитъ воображаемое только существо. Пери имѣютъ нѣкоторое сходство съ волшебницами и суть однѣ изъ прекраснѣйшихъ созданій романическаго мечтанія. Узелей (Ouseley, Англійскій путешественникъ), въ своемъ собраніи Персидскихъ сочиненій, описалъ нѣкоторыя главныя черты оныхъ со всею роскошью воображенія, исполненнаго Восточныхъ мыслей. Не смотря на то, что существованіе и видъ Пери весьма неопредѣлительно описаны, онѣ вообще представляются какъ нѣжныя и любезныя женщины; благотворительность и красота суть отличительныя свойства ихъ нрава. Онѣ не проказливы и не коварны, не уродливы и не

Digitized by Google

озаренія крыльевъ своихъ, ловила свѣтъ изъ полуопрокинутыхъ сводовъ. Она горько плакала, воображая себѣ, что падшій родъ ея навѣки лишенъ сего прекраснаго жилища.

„Какъ счастливы обитатели Эдема, воскликнулъ сей воздушный жилецъ; они странствуютъ тамъ среди цвѣтовъ, никогда неувядающихъ. Хотя мои сады на землѣ и на морѣ,— хотя самыя звѣзды имѣютъ для меня цвѣты, но одинъ цвѣ-

---

малы, какъ обыкновенныя волшебницы. Хотя по красотѣ своей, онѣ нѣсколько похожи на Ангеловъ, но заняшія у нихъ другія; онѣ не живутъ на Небѣ; несходны съ тѣми существами, которыя послѣдователями Платоновой системы названы Демонами за чрезвычайный ихъ умъ; также не похожи на Геніевъ, хранителей Римлянъ, ни на дѣву Рая, названную Аравитянами *Гуріею* (Houris). Но Пери порхаютъ въ бальзамическихъ облакахъ; онѣ живутъ въ цвѣтахъ радуги; и какъ чрезмѣрная чистота ихъ существа отвергаетъ всякую пищу грубѣе запаху цвѣтовъ, онѣ питаются только испареніями розъ и ясмина. Хотя существованіе ихъ не опредѣлено границами жизни человѣческой, онѣ однакожъ не избѣгаютъ общей участи всѣхъ смертныхъ.

Digitized by Google

шокъ небесный затмѣваетъ всѣ красотою своею!

„Хотя прохладное озеро Кашмиръ сіяетъ лучами солнечными, и въ водахъ его рисуется островъ, на которомъ растутъ Плашановы деревья (b); хотя съ нѣжностію играютъ водопады въ той долинѣ; хотя прозрачны воды Сингсюхая и златыхъ источниковъ (c), въ него стремящихся: но только жители Эдема могутъ изобразить, сколько воды небесныя превосходятъ всѣ красотою своею!

„Несись; лети отъ звѣзды къ звѣздѣ, отъ міра къ свѣтлому міру; лети до предѣловъ вселенной; лови удовольствія всѣхъ странъ; наслаждайся ими безконечные годы: но одна минута въ Эдемѣ самую вѣчность превосходитъ.“

---

b) Великое число острововъ возвышается изъ озера Кашмира. Одинъ изъ оныхъ получилъ названіе *Шарѣ-Шеймурѣ*, отъ Плашановыхъ деревъ, которыя на ономъ находятся.--- Forster.

c) Алшанъ, или золотая рѣка Тибета, изливается въ озеро Сингсюхай; великое количество золота смѣшано съ ея пескомъ; жители проводятъ всѣ лѣта въ собираніи онаго. Description of Tibet.

Digitized by Google

Ангелъ, стрегущій врата свѣта, увидѣлъ плачущую; приближаясь, внималъ ея печальной пѣсни, и слеза блеснула изъподъ его рѣсниць, подобно блестящей пѣнѣ источниковъ Эдема, остановившейся на голубомъ цвѣточкѣ, какой, по преданію Браминовъ, цвѣтетъ только въ одномъ Раю. „Прелестная отпадшая Нимфа! сказалъ онъ ей съ тихостію: надежда еще твой удѣлъ; въ книгѣ Судебъ начертано: Пери, которая принесетъ къ симъ вратамъ вѣчности пріятнѣйшій даръ Небу, можетъ еще быть прощена! — Иди, спѣши его найти и тѣмъ загладишь свое преступленіе. О, сколь сладостно принимать сюда прощенныхъ!“

Подобно кометѣ, спѣшащей въ объятія солнца; быстрѣе звѣздъ (d), брошенныхъ Ангелами на дерзскихъ и преступныхъ духовъ, мечтающихъ достигнуть эфирной высоты, Пери спустилась съ лазуревыхъ сводовъ, и при первомъ лучѣ,

d) Магометане полагаютъ, что падающія звѣзды суть огненныя палицы, коими добрые Ангелы прогоняютъ всѣхъ злыхъ, подходящихъ слишкомъ близко къ предѣламъ Области небесной. — Fryer.

Digitized by Google

просіявшемъ изъ очей утра, остановила полетъ свой надъ нашею вселенною.

Но гдѣ Генію найти даръ, достойный Неба? — Я знаю всѣ сокровища, говорила она, которыя хранятся за столпами Шидшинара (e), и во сколькихъ дорогихъ сосудахъ горятъ яхонты; я знаю, гдѣ находятся острова различныхъ благоухающихъ растеній, которые лежатъ на Югъ отъ Солнечной Аравіи (f); я знаю также, куда Геній скрылъ чашу Короля Іамшида, съ животворнымъ питіемъ (g); но сіи дары не могутъ быть угодны Небу. Гдѣ блистналъ когда нибудь драгоцѣнный камень свѣтлѣе ступеней удивительнаго престола Аллы? А капля источника жизни — о, что она въ неизмѣримой глубинѣ вѣчности!

---

e) Сорокъ столповъ; такъ Персіяне называютъ развалины Персеполя. Полагаютъ, будто дворецъ въ немъ и всѣ зданія въ Балбекѣ построены Геніемъ для сохраненія многочисленныхъ сокровищъ въ ихъ подвалахъ, которыя и до нынѣ тамъ находятся. — D'Herbelot Volney.

f) Острова Панхаія.

g) Чаша Іамшида, найденная, какъ полагаютъ, между развалинами Персеполя.—Richardson.

Digitized by Google

Размышляя такимъ образомъ, она крыльями своими разсѣкала душистой и бальзамической воздухъ Индіи; Океанъ земли сей покрываетъ коральные утесы и янтарныя равнины; горы подъ пламеннымъ солнцемъ наполнены алмазами; прелестные ручейки, подобно богатымъ невѣстамъ, струями своими покрываютъ золото, а сандаловые гроты, шѣнистыя бесѣдки аромашныхъ деревьевъ могли бы служить Раемъ для Пери! Но токи человѣческой крови обагряютъ ея источники: запахъ смерти подымается изъ сихъ лѣсовъ пряной зелени — и человѣкъ, жертва человѣка, заразилъ своимъ дыханіемъ благовоніе невинныхъ цвѣтовъ!

Земля солнца! Кто овладѣлъ твоими величественными храмами, хранилищами твоихъ святынь и твоими кумирами? — Кто овладѣлъ твоими Монархами и ихъ престолами? — Онъ — Газна (h), ужасный въ яростіи своей; онъ пришелъ —

h) Махмудъ Газна или Гизни завоевалъ Индію въ началѣ II столѣтія. — History in Dow & Sir John Malcolm.

Digitized by Google

и раздробленная корона Индіи разсыпана по губительнымъ стезямъ его. Онъ украшаетъ окровавленныхъ псевъ своихъ (1) ожерельями, которыя срываетъ съ прекрасныхъ и любимыхъ женъ Султановыхъ; онъ убиваетъ дѣвъ въ ихъ чистыхъ убѣжищахъ, жрецовъ въ ихъ храмахъ, и возмущаетъ священныя воды злыми обломками ихъ боговъ.

Пери обратила внизъ свой взоръ, и сквозь кровавый туманъ примѣчаетъ юнаго воина: онъ стоитъ на брегѣ отечественной рѣки одинъ; преломленное и окровавленное оружіе въ его рукахъ; одна, послѣдняя стрѣла въ его колчанѣ. Побѣдительница, говоритъ ему: живи, живи! раздѣляй со мною трофеи и вѣнецъ, которымъ украшаюсь! — Юноша молчалъ, и въ молчаніи указывалъ на воды, обагренныя кровію его единоземцевъ; вмѣсто

1) Повѣствуютъ, что Султанъ Махмудъ содержалъ 400 сѣрыхъ и легавыхъ собакъ; на каждой изъ нихъ былъ ошейникъ, украшенный дорогими каменьями, а покрывала оныхъ обшивались золотою бахромой съ жемчугами.--Universal History, vol. III.

Digitized by Google

отвѣта пустилъ въ сердце завоевателя послѣднюю стрѣлу. — Хотя онъ хорошо мѣтилъ, она пролетѣла мимо; — ширазъ остался живъ, а герой палъ! Но Пери замѣтила мѣсто, гдѣ онъ лежалъ; и когда утихъ шумъ войны, она съ поспѣшностію спустилась на лучѣ утреннемъ, чтобы поднять, до отшествія его свободно рожденнаго духа, послѣднюю — одну послѣднюю, славную каплю крови, вытекшую изъ его сердца.

„Пусть, воскрилялсь, говорила она, пусть даръ сей содѣлается угоденъ Небесамъ. Хотя кровь, пролитая на полѣ брани, нерѣдко бываетъ безчестною; но кровь, пролитая за свободу, священна и не осквернитъ чистѣйшей струи горняго жилища! О, если народится единый даръ, который Небо съ удовольствіемъ приняло отъ сего земнаго края, это конечно послѣдняя жертва умирающаго за свободу отечества.“

Хотя привѣтенъ, сказалъ Ангелъ, принимая въ свои лучезарныя руки принесенный даръ, — хотя привѣтенъ въ Эдемѣ пріемъ храбрымъ, умирающимъ за оте-

Digitized by Google

чество: но смотри — увы! кристальные затворы неподвижны. Еще священнѣе сей капли долженъ быть даръ, отверзающій врата Неба.“

Первая надежда полученія Эдема изчезла. Пери спустилась къ Югу, въ страны Африки, къ Луннымъ горамъ (k); одѣла новымъ блескомъ свои крылья въ Египетскихъ струяхъ, коихъ источники скрыты отъ глазъ сыновъ земли; она углубилась въ уединенный боръ, гдѣ часто Геніи лѣсовъ, своими плясками вокругъ колыбели Нила, изъявляли радость о первой улыбкѣ новорожденнаго Великана (l). Духовное созданіе, пролетѣвъ надъ Египетскими пальмовыми лѣсами, въ горести скитается по гробамъ и могиламъ царскимъ. То внимаетъ гласу голубя въ темныхъ долинахъ Розетты (m), то съ удовольствіемъ вглядывается въ сіяніе

k) Горы Луннныя, въ древности Montes Lunae. При подошвѣ оныхъ полагаютъ истокъ Нила. -- Bruce.

l) Нилъ, извѣстный въ Абиссиніи подъ названіемъ: Абеи и Алава, что значитъ *великанъ*.

m) Сады Розеттны наполнены голубями.

Digitized by Google

луны на бѣлыхъ крыльяхъ Пеликановъ, которыя, отсвѣчиваясь въ Меридовомъ озерѣ, пестрятъ его безмолвную лазурь (n). Какое прекрасное зрѣлище! Никогда смертный не видалъ земли прелестнѣе Египта! — Кто бы подумалъ, созерцая въ сію ночь, всѣ долины съ ихъ златыми плодами, согрѣтыя жаркими лучами солнца; — всѣ сіи группы прекрасныхъ финиковыхъ деревьевъ, нѣжно склоняющихъ листьями увѣнчанныя главы свои, подобно молодымъ дѣвамъ, когда онѣ, отягченныя сномъ, склоняются на шелковое ложе; созерцая сіи дѣвственныя лилеи, омывающія во всю ночь красу свою въ водахъ озера, что бы возсталъ на другое утро съ восходомъ любимаго ими солнца съ большею свѣжестію и блескомъ; — кто бы подумалъ, созерцая развалины сихъ храмовъ и башенъ, которыя походятъ на драгоцѣнные осколки великолѣпнаго сновидѣнія — въ семъ очарованномъ уединеніи слышенъ только крикъ шумливой птицы и видна только (и то, когда

---

n) Савари упоминаетъ о Пеликанѣ на Меридовомъ озерѣ.

Digitized by Google

тѣни поспѣшно убѣгая отъ луны, обнажаютъ лучи оной), синекрылая Сюлтана (о), которая сидитъ неподвижно на столпѣ и блеститъ, подобно кумиру птицы; кто бы подумалъ, что тамъ — тамъ, посреди сихъ дивныхъ и спокойныхъ зрѣлищъ, демонъ заразы, который вѣяніемъ своего палящаго крыла производитъ вѣтръ стократъ смертоноснѣе того, какой простирается отъ пустынь краснаго и огненнаго песка! Вѣтръ сей столько проницателенъ, что каждое созданіе вида человѣческаго, тронутое крыломъ его, падаетъ чернымъ и увядающимъ, подобно растеніямъ, надъ которыми протекъ Симумъ. — Закатилось солнце для многихъ очей, которыя нѣкогда были исполнены жизни и веселія; теперь они страдаютъ въ жилищѣ заразы, и никогда уже не почувствуютъ цѣлительной теплоты солнца!

О, какъ ужасно видѣть непогребенные трупы, надъ которыми дремлетъ

о) Прекрасная птица блестящаго синяго цвѣта; носъ и ноги у ней синіе; она служила живымъ украшеніемъ храмовъ и дворцевъ въ Греціи и Римѣ. Величавость ея и блескъ перьевъ доставили ей названіе Сюлтаны — Sonnini.

Digitized by Google

печальная луна. Самые коршуны отъ нихъ отвращаются, гнушаясь столь нечистой добычей. Одна хищная гіенна въ полночь, безстрашно проходитъ пустыя улицы града (р). Она предвозвѣщаетъ гибель каждому полуумершему несчастному, котораго встрѣтитъ во мракѣ ночи ея блестящіе голубые глаза.

„Бѣдный родъ человѣческій, воскликнула Цери съ сожалѣніемъ! О, сколь ты дорого платишь за первое свое преступленіе! Правда — цвѣты Эдема будутъ твоимъ наслѣдіемъ; но слѣды змія на нихъ видны!“ Она заплакала, — и воздухъ вокругъ нея становился чистъ и ясенъ, подобно падавшимъ слезамъ ея. Въ каждой слезинкѣ, пролитой за человѣка столь нѣжнымъ существомъ, есть какое-то очарованіе.

Въ сію минуту подъ однимъ померанцовымъ деревомъ, коего цвѣты и плоды будто лобзались между собою, подобно

р) Жаксонъ упоминаетъ о моровой язвѣ, случившейся въ Восточной Аравіи, во время его тамъ пребыванія. Птицы удалялись отъ жилищъ человѣка; гіенна, напротивъ того, посѣщала кладбища.

Digitized by Google

какъ сшаросшь ласкаешъ иногда прелесшную юносшь, подъ сею-шо прохладишельною шѣнію, подлѣ самаго озера, она услышала сшенанія человѣка, кошорый въ сіи безмолвные часы шихо шуда пробрался, чшобы умерешь одному. Онъ, во дни жизни, привлекалъ къ себѣ многія сердца; но шеперь, какъ будшо никогда нелюбимый, умираешъ шупъ, никѣмъ невидимый и никѣмъ неоплакиваемый! Никшо о немъ не печешся; никшо не поднесешъ ему капли изъ прохладишельнаго озера, чшобы уполишь жаръ, пылающій въ груди его. Не слыхашь знакомаго голоса съ послѣднимъ прощаніемъ, кошорый ошзываешся подобно ошдаленной музыкѣ, даже и шогда, когда слухъ умираешъ для всѣхъ звуковъ: сіе нѣжное прощаніе, когда все уже свершилось, подкрѣпляешъ на берегу горесшнаго міра изнеможенный духъ, до ошбышія ладьи его въ неизвѣсшную пучину.

Осшавленный юноша! Единая шолько мысль радовала душу его, окруженную смершію; мысль, чшо ша; кошорую давно зналъ онъ, любилъ и могъ назвашь своею,

Digitized by Google

она въ отеческомъ княжескомъ домѣ, гдѣ воздухъ прохлажденъ водомешами и наполненъ сладостными куреніями деревъ индѣйскихъ, ошъ коихъ сшановился онъ свѣжимъ и яснымъ, подобно челу ея.

Но смотри — Кшо шамъ идешъ украдкой для посѣщенія сего печальнаго убѣжища? Кшо, подобно послу здоровья, являешся съ румяными дарами на щекахъ? Эшо она! Сквозь шуманный свѣшъ луны онъ издалека узнаешъ свою супругу — шу, которая захошѣла лучше умерешь съ нимъ, нежели жишь для полученія вселенной безъ него! — Она обнимаешъ любезнаго друга, опустила въ прохладишельное озеро распущенную свою косу, чшобъ обвишь ею горящее чело его. Увы, думалъ ли онъ когда нибудь, чшо съ ужасомъ будешъ ошвращашься ошъ ея объятій, ошъ сихъ прелесшныхъ рукъ, которыя для него сшоль же священны, какъ колыбель Эдема для младенца Херувима!

То повинуешся, шо вдругъ съ шрепешомъ онъ удаляешся, какъ будшо бы ядъ на сихъ усшахъ, которыя, забывъ робосшь, въ первый разъ безъ зова и безъ сшраха

Digitized by Google

приближились ласкать его. О, дай мнѣ подышать симъ благовоннымъ воздухомъ, которымъ ты дышишь: онъ для меня пріятенъ — цѣлебная ли въ немъ сила, или смерть! Вотъ, пей мои слезы, пока онѣ еще катятся! О, еслибы кровь въ груди моей была бальзамомъ: ты знаешь, я всю бы ее за тебя пролила, чтобъ облегчить, хотя на минуту, сіи опухшія очи. — Не отвращай сего любезнаго лица: не свою ли видишь любимую супругу? — Не тобою ли я избранная? Не мое ли мѣсто подлѣ тебя и въ жизни и въ смерти? Думаешь ли ты, что та, которая лишь отъ тебя наслаждалась ясными днями въ семъ горестномъ мірѣ, можетъ перенести предстоящую сію плачевную ночь!

Ты моя жизнь, и ты думаешь, что я могу жить, тебя покинувъ! — Нѣтъ, нѣтъ! Когда умираетъ стебель, листъ, получившій жизнь отъ его сердца, съ нимъ же погибаетъ! — Взгляни же на меня, единственный мой другъ; взгляни, пока еще не увяла я и не сгорѣла подобно тебѣ! Раздѣли со мною остатки невинной жизни, которая еще медлитъ покинуть сіи блѣдны

успѣха. — Она ослабѣваетъ, падаетъ. Какъ лампада гаснетъ въ нечистомъ, или въ сыромъ воздухѣ, такъ тяжкіе вздохи его погашаютъ всю прелесть ея очей! Послѣднее усиліе — и страданія его свершились — нѣтъ уже любезнаго на свѣтѣ! — Обнявъ его еще одинъ послѣдній разъ, она умираетъ! —

Покойся сладкимъ сномъ, воскликнула Пери, принимая попихоньку прощальный вздохъ изчезающей души, которая горѣла чистѣйшею вѣрностію. Покойся въ благоуханіи сладостнѣйшемъ того воздуха, который колеблется, потрясаемъ очаровательнымъ звукомъ священной птицы, поющей послѣднюю пѣснь и въ тихой гармоніи изчезающей (q).

Послѣ сихъ словъ изъ устъ ея разлилось по всему тому мѣсту не земное дыханіе; она потрясла блестящій вѣнокъ свой и озарила такимъ свѣтомъ сіи блѣдныя лица, что онѣ уподобились двумъ пре-

q) Фениксъ, проживъ 1000 лѣтъ, приготовляетъ себѣ костеръ; пропѣвъ прогательную пѣснь въ разныхъ гармоническихъ тонахъ, машетъ крыльями и сгараетъ на кострѣ.

Digitized by Google

лестнымъ, которые при наступленіи рѣшительнаго суда возстали изъ темной могилы, гдѣ покоились блаженнымъ сномъ непорочности. — Благодѣтельная Пери, подобно доброму Ангелу, сіяла надъ ними; въ тишинѣ стерегла ихъ, ожидая паренія душъ ихъ! Зарумянилось утро! Пери опять воскрилилась къ небу, съ драгоцѣннымъ вздохомъ чистѣйшей, свободной жертвы любви.

Какъ сердце въ ней билось опять возвышенной надежды скораго полученія пальмы элизія. Ангелъ улыбнулся, когда подходя ко вратамъ, она поднесла свой даръ; она уже слышитъ звонъ кристальныхъ колоколовъ, висящихъ на деревахъ Эдема. Гулъ несется быстрѣе; амвросическое вѣяніе полилось отъ престола Аллы. Она видитъ вокругъ чистаго озера звѣздныя чаши, изъ коихъ допущенныя души утоляютъ жажду первымъ сладкимъ питіемъ славы (г).

г) На берегу квадратнаго озера находится тысяча чашъ, составленныхъ изъ звѣздъ; души, предопредѣленныя наслаждаться вѣчнымъ блаженствомъ, пьютъ изъ нихъ кристальныя воды.

Digitized by Google

Увы, и теперь обманулась Пери въ своей надеждѣ — судьба прошивуспала. Врата вѣчности не отверзлись. — Нѣтъ еще, сказалъ Ангелъ съ сожалѣніемъ, закрывая отъ нее лучь славы: — велика была вѣрность жены, и повѣсть о сей подругѣ, начертанная буквами свѣта надъ главою Аллы, долго будетъ въ очахъ Серафимовъ: но Пери, посмотри — кристальные затворы неподвижны — еще священнѣе сего вздоха долженъ быть даръ, отверзающій врата Неба! —

Вечерній свѣтъ спокойно отдыхаетъ въ странѣ розановъ (s). Величественное солнце, какъ слава, виситъ надъ освѣщеннымъ Ливаномъ, глава коего увѣнчанная зимнимъ великолѣпіемъ, бѣлѣетъ въ вѣчныхъ снѣгахъ, а румяное лѣто дремлетъ у ногъ ея въ цвѣтущей долинѣ. Какъ восхитительна сія прелестная страна тому, кто съ высоты обозрѣвалъ ее! Какой жизненной блескъ долу разливается! Дивные сады, струистые источники, берега съ

s.) Richardson полагаетъ, что Сирія получила свое названіе отъ Сюри (Suri), прекраснаго и нѣжнаго рода *розановъ*, которыми страна сія всегда славилась.

Digitized by Google

златыми плодами, еще болѣе сіяющіе отъ падающихъ на нихъ лучей солнечныхъ. Веселыя ящерицы (1) играютъ на развалинахъ храмовъ; по ихъ живости, по ихъ блеску, кажется, онѣ оживлены самимъ свѣтомъ; но въ прелестнѣйшемъ видѣ представляется многочисленная стая голубей, сидящихъ на утесахъ съ отдыхающими крыльями, которыя отъ яркихъ лучей южнаго свѣтила покрываются различными оттѣнками: то кажется они осыпаны алмазами, то переливаются цвѣтами слезливой радуги, извѣстной только въ ясномъ небѣ Перистана!

Звуки древней пастушей свирѣли смѣшиваются съ жужжаніемъ дикихъ пчелъ Палестины, которыя пируютъ въ цвѣточныхъ долинахъ; а тамъ надъ Іорданомъ, въ лѣсахъ украшающихъ прелестные брега его, раздается пѣніе соловьевъ.

Но ничто не можетъ утѣшить несчастной Пери; душа ея тоскуетъ, крылья

1) Число ящерицъ, которыхъ я видѣлъ однажды на дворѣ храма Солнца въ Балбекѣ простиралось до нѣсколькихъ тысячъ; земля, стѣны, камни сихъ развалинъ покрышы были ими. -- Bruce.

Digitized by Google

опустились. Печально примѣчаетъ она, какъ солнце смотритъ на сей великолѣпный храмъ, который нѣкогда называлъ своимъ (u); отдаленные столпы онаго бросаютъ съ высоты тѣнь; кажется, самъ волшебникъ, время, воздвигнулъ ихъ, чтобы они, подобно солнечнымъ часамъ, измѣряли собою столѣтія.

Можетъ быть тамъ, подъ симъ зданіемъ солнца, скрывается предохранительный драгій камень, освященный огнемъ небеснымъ, или скрижали, запечатлѣнныя именемъ Великаго Соломона. Пери надѣется, что, проницавъ ихъ своимъ проницательнымъ окомъ, узнаетъ она, гдѣ— подъ луною ли, въ землѣ, или въ Океанѣ—скрывается тотъ даръ, то очарованіе, которое столь быстро возвращаетъ Небо падшему духу.

Ободренная сею надеждою, она направила туда полетъ свой.— Радостное Небо еще улыбалось, и богатыя страны Юга не начинали увядать. Тихо носясь надъ долиною Балбека, она увидѣла дитя, поющее среди румяныхъ и дикихъ цвѣтовъ,

u) Храмъ Солнца въ Балбекѣ.

Digitized by Google

на которые оно походило свѣжестію и рѣзвостію своею. Дитя съ поспѣшностію руками и глазами ловило летящую прекрасную бабочку; она порхала вокругъ ясминнаго стебля и красотою походила на крылатый цвѣтокъ, или летѣвшій алмазъ. Мальчикъ, утомленный забавою, началъ нѣжиться среди розовыхъ кустовъ. Пери увидѣла уставшаго человѣка: сошедъ съ опѣненнаго коня, онъ напоилъ его въ уединенномъ источникѣ; потомъ обратилъ нахмуренное чело къ прелестному дитяти, которое безъ боязни отдыхало. Будто никогда не прояснялось отъ солнечныхъ лучей лице сего свирѣпаго человѣка: мрачная злоба, смѣшанная съ люотостію, какъ громовая туча, изображалась въ глазахъ его! Въ сихъ-то глазахъ Пери прочла повѣсть многихъ преступныхъ дѣйствій — оскверненіе святынь, нарушеніе обѣтовъ и преждевременную смерть странниковъ, обагривших кровію своею его жилище! Все сіе написано было на челѣ его черными буквами, подобными каплямъ проклятія, падающимъ изъ пера Ангела, до омытія ихъ слезами милосердія!

Digitized by Google

Между тѣмъ сей лютый человѣкъ казался спокойнымъ, будто легкій вечерній воздухъ утишалъ возмущенный духъ его. Онъ, лежа, смотрѣлъ на играющаго ребенка: впалые глаза его встрѣчали невзначай ясный и веселый взглядъ малютки; казалось, свѣщи, горящія въ продолженіе цѣлой ночи для какого нибудь нечестиваго обряда, встрѣчались съ упрениими лучами славы.

Вотъ — смотри — свѣтило дня тихо спускается, и въ воздухѣ раздается сладостный звукъ вечерняго зова къ молитвѣ изъ тысячи Сирскихъ Минаретовъ! Мальчикъ всталъ съ цвѣточнаго ложа и, бросясь на колѣни, обратился къ Югу, преклоняется до земли своею головою и въ лепетаніи произноситъ имя Вѣчнаго Бога устами чистыми, какъ самихъ Херувимовъ;—глаза его и руки подняты къ яркому небу; онъ кажется младенцемъ Рая, заблудившимся въ сей долинѣ цвѣтовъ, и желаетъ возвращенія къ своему жилищу! Какое зрѣлище — сіе небо — сіе дитя— зрѣлище сіе извлекло бы вздохъ и у самаго

Digitized by Google

дерзкаго Эбелиса объ утраченной славѣ и прежней пищинѣ!

Что почувствовалъ сей несчастный человѣкъ, отдыхая путь и проходя въ памяти протекшіе преступные свои годы? Онъ вспоминалъ мрачный потокъ жизни своей и не находилъ ни единаго мѣста отдохновенія, ни единой вѣтки милости!— Было время, говорилъ онъ умиленнымъ голосомъ: подобно тебѣ, любезное дитя, въ младые и невинные годы я глядѣлъ и молился какъ ты; но теперь— онъ поднялъ свою главу — всѣ благородныя надежды и чувства, которыя были съ малыхъ лѣтъ заглушены, вдругъ пробудились: —онъ все вспомнилъ — заплакалъ, горько заплакалъ. — Священныя слезы душевнаго покаянія! Въ ихъ благодѣтельныхъ струяхъ мы чувствуемъ первую радость невинности, извѣстной и послѣ преступленія. Вотъ капля, воскликнула Пери, упадшая отъ луны сквозь удушающій въ Іюнѣ воздухъ на Египетскую землю (v): она

v) Нукша (Nucta) или чудотворная капля, падающая въ Египтѣ въ Іюнѣ. Ей приписываютъ силу прекращенія заразы.

Digitized by Google

содержитъ въ себѣ столь цѣлительную и спасительную силу, что въ самую минуту паденія сей драгоцѣнной капли, зараза изчезаетъ и здравіе оживило опять и землю и Небо. — Ужасная мгла сопровождала заразу его сердца — одна небесная капля всю ее омыла! Смотрите, какъ теперь онъ стоитъ на колѣнахъ подлѣ ребенка въ умильной молитвѣ: одни и тѣ же лучи солнечные сіяютъ на грѣшныхъ и невинныхъ, и радостные гимны провозглашаютъ въ Небѣ торжество прощенной души.

Златое солнце уже закатилось: они еще стояли на колѣнахъ, какъ вдругъ появился свѣтъ, стократъ пріятнѣе того, который происходитъ отъ солнца, или звѣздъ; горячая и смиренная слеза, орошающая ланиты кающагося грѣшника, озарилась: смертный могъ бы почесть сей свѣтъ за метеоръ или сѣверное сіяніе; но восхищенная Пери узнала улыбку блистательнаго Ангела, стрегущаго врата Неба; онъ привѣтствовалъ слезу, которая содѣлывала ее участницею его славы.

О радость, о веселіе! Я совершила свой подвигъ — врата отверзлись, и Небо мое

Digitized by Google

наслѣдіе! О, сколь я счасплива! Сладостный Эдемъ! Какъ ничтожны и мрачны предъ тобою алмазныя башни Шадукіама (x) и аромапныя спраны Амберабада!

Простите всѣ благовонія земли! Вы умираете, подобно вздоху любезнаго;— теперь я буду жить подъ древомъ Тооба (y), котораго занахъ есть дыханіе вѣчности.

Простите, изчезающіе цвѣты, которые столь блистательно, но крашко, украшали вѣнокъ мой.— Самые прелестные изъ васъ ничто предъ Лотовымъ древомъ, растущимъ у престола Аллы (z): каждый

x) Страна наслажденій— названіе одной области въ Королевствѣ Иннистана; страна очарованія;—столица оной называлась городомъ драгоцѣннострей. Амберабадъ — другой городъ Иннистана.

y) Древо Тооба стоитъ въ Раю, въ чертогахъ Магомета. Touba значитъ блаженство, или вѣчное благополучіе.

z) Въ 33й главѣ Алкорана писано, что Магометъ видѣлъ Ангела Гавріила подъ Лотовымъ деревомъ, далѣе котораго нельзя итти: подлѣ него находится садъ вѣчной обители. Дерево сіе, по мнѣнію толкователей, въ седьмомъ небѣ, на правой сторонѣ престола Божія.

Digitized by Google

цвѣтокъ онаго одаренъ душою! О радость, о веселіе! Врата отверзлись, Небо мое наслѣдіе!

Съ Англійскаго К. П. Б.

Digitized by Google

О БЫСТРОТѢ СОЛНЕЧНЫХЪ ЛУЧЕЙ (*).

И такъ науки васъ плѣняютъ,
И даже ихъ предметъ сухой;
Васъ пѣсни легкія прельщаютъ
Цѣвницы нѣжной и простой!
И вы стихи мои читая,
Ученою хотите быть;
Меня хвалою одобряя,
Велите предъ собой открыть,
Воспѣвъ на лирѣ вдохновенной,
Красы и чудеса вселенной!
Спѣша Софіи угодить,
Хочу я справиться съ Невтономъ
И въ слѣдъ за свѣтлымъ Аполлономъ
Летѣть блестящею стезей
И разлагать лучь золотой
Его короны огнецвѣтной!
Когда съ улыбкою привѣтной,
Мракъ ночи, прогоняя день,

*) Изъ Lettres à Sophie.

Digitized by Google

Вершины горъ намъ открываешь,
Когда долъ свѣтомъ засверкаешь
И побѣжишь пуманна тѣнь —
Застигнешь юную Аврору,
Представишся богини взору,
Когда она покровъ съ небесъ
Пурпурами алыми снимаешь,
Краснѣешь — и цвѣты бросаешь;
Живя долины, горы, лѣсъ,
Межь цѣмъ какъ пламенникъ вращая,
Амуръ, картину оживляя,
Земли принявшей новый видъ
По свѣтлому пути летишь.

Но прежде нежели буду говорить о свѣтѣ, я намѣренъ сказать нѣсколько словъ о чистой богинѣ, освѣщающей насъ во время ночи. Надѣюсь, что это вамъ будетъ пріятно:

Богиня юная подъ мрачной пеленою
Скрываетъ прелести красы своей;
Діана Софіи подобна красотою,
Вы въ скромности подобны ей.

По тому-то ученые всегда любили ее: въ продолженіе ночи Галилей перемѣнилъ систему вселенной; въ мрачной уединенной комнатѣ Невтонъ сотворилъ семь лучей свѣта и Фонтенелль свои міры.

Digitized by Google

Удивительное согласіе существуетъ между ночью и сномъ: глаза смыкаются при отсутствіи свѣта, и тишина царствующая въ воздухѣ, кажется, приглашаетъ всю природу предаться прелестямъ покоя. Сами растенія засыпаютъ съ окончаніемъ дня. Каждый вечеръ закрываются повилишные колокольчики 1) и лепестки цикорія 2); каждое утро они распускаются при лучахъ солнца. Крупка 3), возвышающая надъ муравою свою маленькую сребристую головку; шроечникъ Европейской 4) и бальзаминъ 5) небрежно наклоняются при сумеркахъ; между тѣмъ какъ кувшинчики 6) погружаются въ воду и возстаютъ только по утру.

Но въ тотъ самый часъ, когда сіи прелестные цвѣты засыпаютъ на муравѣ посреди пріятныхъ благоуханій, другіе цвѣты сладко пробуждаются и распускаютъ свои легкіе покровы. Ночная ваниль 7), которой вѣнчикъ при свѣтѣ бываетъ безъ

1) Liseron.
2) pissenlit, одуванчикъ.
3) draba verna.
4) trientalis europaea.
5) impatiens balsamin.
6) nénuphar.
7) angrec nocturne.

Digitized by Google

запаха, испускаетъ во время ночи пріятнѣйшее благоуханіе. Печальное дерево Молукскихъ острововъ бодрствуетъ во мракѣ и засыпаетъ при рожденіи зари; между тѣмъ какъ ялапъ 8) и самбакъ 9), унылые и одинокіе, открываютъ свои благовонныя чашечки и, кажется, наслаждаются прохладою и красотою ночи.

Человѣкъ, находясь посреди сихъ очаровательныхъ зрѣлищь, ушѣшается удивленіемъ, наблюдая ихъ; но мысль его возносится выше, и въ созерцаніи небесъ она, кажется, восхищается всѣмъ своимъ величіемъ.

При видѣ безчисленнаго множества солнцевъ, которыми ночь вѣнчаетъ себя, воспорженная душа исполняетъ безконечное пространство и возносится къ стопамъ Предвѣчнаго, гдѣ ушѣшаетъ себя въ горестяхъ жизни. Въ сіи ужасныя времена, когда Франція состояла изъ жертвъ и палачей, одинъ несчастный, созерцая небесные своды, вскричалъ: „если они меня умертвятъ сегодня, то завтра всѣ сіи „солнцы заблестятъ подъ моими ногами.

8) mirabilis jalapa. 9) nictantes sambac.

Digitized by Google

Сколь величественъ сей сводъ! Гдѣ столпы, его поддерживающіе? гдѣ основаніе сей окружности, по которой проскакаютъ звѣзды? О смертный!

Дерзни, оставя міръ, взнестися къ небесамъ;
За солнцами Невтонъ да будетъ твой вожатый,
И шамъ на лонѣ звѣздъ златыхъ, незримыхъ намъ,
Покоемъ насладись, о путникъ мой крылатый!
Тамъ солнцы предъ тобой въ пространствѣ заблестятъ,
Которыхъ на земли не вѣдаютъ теченья;
И новыхъ сша міровъ — ночей для украшенья —
Другія небеса огнями загорятъ.
Но нѣтъ, леши еще въ надзвѣздныя селенья...
Ужели думаешь границы зрѣть міровъ?
Леши и скройся вдругъ подъ сводомъ свѣтозарнымъ
Твердь новая тебѣ представитъ новый кровъ;
И болѣ возносясь къ пучинамъ лучезарнымъ,
Твой дерзостный полетъ ничто не воспятитъ,
Но удивленіе восторгомъ поразитъ.

Одна быстрота свѣта можетъ подать вамъ мысль о неизмѣримости пространства. Мы примѣчаемъ солнце спустя восемь минутъ послѣ появленія его на горизонтѣ: это происходитъ отъ

шого, что свѣтъ употребляетъ сіе время, пролетая тридцать четыре милліона миль: пушечное ядро должно бы лешѣть по сему пространству восемнадцать лѣтъ. Между тѣмъ, сколь ни чрезвычайнымъ кажется вамъ удаленіе солнца, вообразите себѣ разстояніе ближайшей неподвижной звѣзды, отъ которой лучи свѣта черезъ шесть лѣтъ достигаютъ до земли. И такъ протекло шесть лѣтъ — между тѣмъ какъ лучи, входящіе въ ваши глаза для изображенія сей звѣзды — отъ нее отдѣлились; и если бы разрушеніе ея было возможно, то вы бы увидѣли свѣтъ спустя шесть лѣтъ послѣ ея уничтоженія. Если Вседержителю угодно было сотворить звѣзды, которыя удалены только въ полторы тысячи разъ болѣе отъ земли, не смотря на ихъ блескъ и величину, то мы не можемъ еще видѣть ихъ, потому что не протекло девяти тысячь лѣтъ отъ созданія міра (*). И такъ есть невидимые солнцы, коихъ свѣтъ у-

(*) По мнѣнію Гершеля, звѣзды находятся въ такомъ удаленіи, что свѣтъ ихъ можетъ достигнуть до земли черезъ два милліона лѣтъ. Въ лѣтосчисленіи Авторъ слѣдуетъ Римскимъ, а не Греческимъ хронографамъ.

Digitized by Google

видятъ наши потомки. Какой высокой и прекрасной предметъ для разсужденія о неизмѣримости пространства и о продолженіи времени измѣряемаго мірами въ ихъ безмолвномъ теченіи.

Et ces vastes pays d'azur & de lumière,
Tirés du sein du vide & formés sans matière,
Arrondis sans compas, soutenus sans pivot,
Ont à peine coûté la dépense d'un mot (*).

Великолѣпіе сего лазурнаго покрова, который ночь распускаетъ по небесамъ, должно было возбуждать удивленіе и любопытство первыхъ людей. Они видѣли свѣтильники, возжигаемые надъ ихъ головами, по мѣрѣ того какъ ночь покрывала землю; тогда исполненные чувствомъ признательности, они населяли небо всѣмъ, что имъ было любезно;

Когда ночь мрачная въ тѣни своей скрывала
Природы красоты,
Когда на зелень и цвѣты
Она покровъ свой сумрачный бросала;
И человѣкъ взоръ къ небу обращалъ,
Исполненный любви и восхищенья,
Въ немъ возрожденіе природы созерцалъ,
И ночь красою дня въ восторгѣ замѣнялъ,
Рисуя мысленно ее изображенья.

(*) Лемуань.

Digitized by Google

Цвѣтами свѣтлыми вѣнчалась небеса,
Вдругъ вторили тогда вселенной чудеса.
Снопы тамъ золотомъ блестѣли
И за воломъ псы вѣрные смотрѣли.
И въ робкомъ шествіи по облачнымъ зыбямъ,
Тамъ дѣва юная свѣтила зажигала,
И ночи посвящя плѣнительнымъ трудамъ,
Служитъ любовникамъ, сама любви не знала.
Но Близнецовъ я зрю блестящій свѣтъ,
Ахъ! матери любовь и попеченья
Ввели дѣтей ея въ надзвѣздныя селенья;
Конечно думала, что *тамъ* она найдетъ
Все *здѣсь* ей бывшее предметомъ ушѣшенья.

Такъ родилась Астрономія. Можетъ быть, Софія, буду я говорить съ вами о сей наукѣ, если когда нибудь, подобно пріятному Фонтенеллю, я удостоюсь вниманія красоты посреди тѣней ночи и въ уединенной рощѣ.

Ужели ничего не скажу вамъ о сей мирной лунѣ, текущей по лазури небесной тверди? Посвященная меланхоліи, она посвящается еще любви, и любовники стремятся къ ней съ своими сладкими мольбами. Едва она является, какъ синеватой свѣтъ покрываетъ землю, сребристая вода нѣжнѣе омываетъ берега свои, мрачные покровы древесъ постепенно

Digitized by Google

проясняются и перспективa тѣни и свѣта открываются въ пространствѣ.

Откуда можетъ происходить сей прелестный свѣтъ, разливаемый луною на земной шаръ?

Взглянище на солнце при его закатѣ. Между тѣмъ какъ утомленное своимъ теченіемъ, оно погружается въ волны золота и праха, другіе народы видятъ его омоченнаго слезами Авроры и блестящаго славою и величіемъ. Куда дѣвается сіе множество лучей, летящихъ отъ него въ пространство? Ужели они теряются для нашего полушарія? Нѣтъ. Одно свѣтило принимаетъ ихъ, поверхность его воспламеняется и разливаетъ нѣжный свѣтъ. Удивительная вещь, солнце скрылось, однако еще не перестаетъ освѣщать насъ. Одинъ шаръ восходитъ на горизонтъ, и хотя столь же мрачный какъ земля, онъ медленно катится, окруженный звѣздами, и мракъ исчезаетъ при его приближеніи. Кажется, что Создатель помѣстилъ на небѣ луну какъ лампу, которая должна затеплиться при послѣднихъ лучахъ солнца и ушѣшать насъ въ его отсутствіи.

Digitized by Google

Не знаю, производитъ ли сіе свѣтило какое нибудь вліяніе на обитателей воздушной области; но наиболѣе при его сладкомъ свѣтѣ соловей одушевляется и поетъ; подобно этимъ цвѣтамъ, которые раскрываютъ свои чашечки и разливаютъ благоуханіе только въ ночной тѣни. Есть даже страны, въ которыхъ всѣ птицы представляютъ тоже явленіе. Одинъ славный путешественникъ разсказываетъ, что на нѣкоторомъ островѣ Южнаго моря, сосѣдственномъ съ Отаитти, сіи легкіе пѣвцы воздушные начинаютъ свои пѣсни спустя нѣсколько часовъ послѣ полуночи; мелодическое пѣніе ихъ продолжается до перваго луча зари, тогда голоса умолкаютъ, какъ бы по очарованію; кажется, что сладкой сонъ вдругъ застигаетъ сіи гармоническія толпы, или магической прутъ погружаетъ ихъ въ молчаніе.

Луна производитъ вліяніе другаго рода на нѣкоторыя ночныя рыбы. Каждой годъ молодые угри, родящіеся въ озерахъ (lagunes) Комаччіо, около Венеціи, выступаютъ стадами изъ нѣдра водъ, проходятъ по лугамъ и бросаются въ море,

Digitized by Google

куда таинственный инстинктъ ведетъ ихъ. Но сіе путешествіе совершается всегда во время бурныхъ и темныхъ ночей, и самое слабое мерцаніе луны замѣдляетъ или удерживаетъ ихъ побѣгъ. Покажется ли свѣтило сіе на небѣ— и цѣлые караваны останавливаются, какъ бы пораженные ужасомъ: но если облако на минуту сокроетъ свѣтъ его, то вдругъ они одушевляются, скользятъ по пряви и достигаютъ до цѣли своего путешествія, если новой лучь не явится очаровать ихъ на пути.

Вліяніе луны, столь много прежде прославляемое, теперь совершенно потеряло довѣріе; можетъ быть надлежало бы имѣть болѣе вѣры въ семъ случаѣ. Напримѣръ думаютъ, что луна имѣетъ могущество колебать Океанъ; и не хотятъ вѣрить, что сія планета можетъ производить, хотя малѣйшее измѣненіе, въ жидкостяхъ органическихъ тѣлъ. Замѣчено, что при возвращеніи весны, когда земля, Венера и Солнце находятся почти на одной линіи, растительная сила производитъ чудеса, природа возраждается,

Digitized by Google

всѣ существа молодѣютъ, всѣ умы бываютъ веселѣе, тогда-то можно садишь, сѣешь, сочинять стихи и даже выдумывать системы. Я знаю авторовъ, которые имѣютъ болѣе или менѣе ума, смотря по измѣненіямъ луны. Теперь, когда я къ вамъ пишу, луна находится въ послѣдней четверти, и можетъ быть, вы примѣчаете, что я пишу глупости: но если бы я подождалъ нѣсколько сутокъ, то вы бы услышали отъ меня множество прелестныхъ вещей, о которыхъ теперь не говорю и которыя бываютъ намъ внушаемы только во время новолунія. Прощайте. Довольно шутишь надъ любимымъ свѣтиломъ любовниковъ: оканчиваю сіе письмо припоминая вамъ,

Что если въ книгахъ мудрецовъ
Луна владычества лишилась,
То съ новой славою явилась
Она на помощь всѣхъ творцовъ
Романовъ, ужасами славныхъ.
Въ нихъ удивляетъ всѣхъ луна,
Плывя на облакахъ туманныхъ;
Въ нихъ роль прелестную она
При сумракѣ ночномъ играетъ;
И всякой разъ въ ночи внушаетъ

Digitized by Google

Обѣты нѣжныя любви.
Съ огнемъ пылающимъ въ крови,
Вздыхая медленно подходишъ
Въ тоскѣ красавица къ окну
И ждешъ тотъ мигъ, когда луну
Ночь звѣздная съ собой выводишъ.

Нерѣдко замка на стѣнахъ
Луна лучемъ своимъ играешъ
И на склонившихся холмахъ
Вдали каршину представляешъ
Во мракѣ тонущихъ лѣсовъ,
Иль храмъ почившаго селенья,
Или могильныхъ рядъ крестовъ
Святой обители исшлѣнья
Но въ сихъ таинственныхъ мѣстахъ
Блуждаешъ ночью привидѣнье,
И тамъ распространяя страхъ,
Сіе кровавое видѣнье,
Сія блуждающая тѣнь,
Вдругъ удержавъ свое стремленье,
Недвижно ожидаетъ день.

Нѣтъ описанья характеровъ
И добродѣтели примѣровъ
Въ романахъ нынѣшнихъ вренемъ.
Разторгнувъ смерщи мрачной плѣнъ,
Тамъ привидѣнья лишь пугаютъ.

Digitized by Google

Нашъ вѣкъ въ романахъ забавляютъ
Изображеніемъ чудесъ,
И за прелестный интересъ
Въ нихъ сказки бабушекъ считаютъ.

Дм. Меньшенинъ.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

КЪ ДУШѢ.

О ты, кѣмъ чувствую, живу и разумѣю,
Тобою о тебѣ желая разсуждать,
Душа! могуль тебя постигнуть, описать?
Непостижамая! я предъ тобой нѣмѣю...
Кто ты, *безвѣстная*: огонь, эфиръ, иль *духъ*?
Иль неба тайное святое вдохновенье?
Въ тебѣ владычный умъ, живое воображенье
Кто жъ ты сама? — ужель минутное явленье?..
Тебя не видитъ взоръ, тебя не слышитъ слухъ;
Нетлѣнная, но въ ломкомъ тлѣньи
Ты въ дольнемъ мракѣ горній свѣтъ!—
Въ порывномъ дикій ключъ стремленьи
Изъ горныхъ норъ, мутясь, течетъ,
Но увлеченъ извитыми брегами,
Межъ ароматными лугами
Яснѣетъ, прежнюю утративъ темноту,
И видимъ въ немъ — всю неба красоту: —

Digitized by Google

Такъ заключенная и ты въ земномъ сосудѣ,
Изъ плѣна выказать стараешся себя:
Въ младенцѣ, кажется, какъ будто нѣтъ тебя,
Но зрѣя съ лѣтами, сіяешь въ пышной славѣ...
Ты въ плѣнѣ то, — что свѣтлый ключь,
Глубоко скрытый въ камняхъ мшистыхъ,
Что солнце ясное — за дымомъ синихъ тучь;
Что свѣжій аромать — душа цвѣтовъ душистыхъ,
Что дорогой алмазъ — когда корой покрытъ:
Всѣ чувствуютъ тебя — никто тебя не зритъ,
Не зрю, но чувствую твое во мнѣ движенье;
Ты дѣйствуешь во мнѣ въ бездѣйствіи моемъ;
Когда зашихнетъ дня кипящее волненье
И станетъ всё молчаніе кругомъ,
И мака пышнаго душистыми цвѣтами
Осыплетъ сонъ — товарищей моихъ,
Замкнувши въ хижинѣ рой шумный скукъ дневныхъ,
Спѣшу на тихій брегъ, подъ свѣжими кустами,
Тебѣ, душа моя, отдать себя подъ власть:
Забудь на мигъ мою земную часть
И, свѣтлый духъ, пари, летай подъ небесами,
Когда съ безмолвными часами,
Изчезнутъ призраки, жишейскія мечты,
Заснутъ желанія, задремлютъ суеты,
Престанутъ сердце грызть напасти
И своевольныя слѣпыя страсти
Залягутъ и уснутъ въ сердечной глубинѣ,
Какъ змѣи, свившись въ клубъ, въ пустынной тишинѣ:

Digitized by Google

Тушъ всё, что *вещество*, объято сномъ въ природѣ,
Но *духъ*, не зная сна, витаетъ на свободѣ!..
И осененная священной тишиной,
Душа! я чувствую, и ты паришь высоко,
И плавая подъ ясной вышиной,
Къ песчинкѣ средь міровъ, къ землѣ низводишь око.
О, что тогда тебѣ вся пышность странъ земныхъ?
Сей блескъ, сіи лучи ошъ троновъ золотыхъ,
Сіи кипящіе народы? . . .
Какъ тихи въ вышинѣ лазоревые своды!
И шумъ и грустный вопль земной природы
И падающихъ царствъ глухой прощяжный стонъ, —
Душа, блаженствуя, чуть слышишь ты оттолѣ,
Какъ странникъ, дремлющій на благовонномъ полѣ,
Далекій бури шумъ сквозь тихій слышишъ сонъ . . .
И тонущихъ въ крови племенъ земныхъ боренье,
Народовъ бурное движенье,
И брани грозныя страстей: —
Все для тебя, какъ бреніе пустей,
Что зыблясь и кружась, вiётся,
Когда его крыломъ пролётный вѣтръ коснется! . . .

Digitized by Google

Ты наслаждаешся, душа! сама собой
Симъ безплѣлеснымъ наслажденьемъ;
Но долголь? — Мигъ одинъ; судьбы твоей велѣньемъ,
Ссылаешся съ высотъ — и я опять съ тобой!
Гостила въ Небѣ ты, — а я
Ни къ чувствамъ безъ тебя, ни къ жизни неспособенъ,
Недвижимъ, праздному сосуду былъ подобенъ.
Но ты опять во мнѣ — ты плѣнница моя!...
Вотъ пѣлъ возгласилъ! зри ужа часъ вспающій,
Желѣзну цѣпь суешъ и горестней влекущій!
Покоя хищники — забошъ спада лепящъ
И страсти, пробудясь, въ груди моей шипящъ;
Гнѣвъ пылкій, охватя могучими крылами,
Тѣснитъ меня, влечетъ, крушитъ, терзаетъ, бьетъ,
(Такъ буря мещетъ челнъ межь грозными валами.)
И *зависть* тёмною стезей ползетъ
И, жадная, изъ сердца миръ сосётъ,
Змѣей вкругъ сердца обвиваясь.
Вдругъ блещетъ молнія любви! —
И вспыхнулъ тайный огнь въ моей крови,
По жиламъ быстро растекаясь . . .
Восторга дикаго порывъ,
Влечетъ чрезъ бездны, мчитъ и мещетъ въ заблужденье: —

Digitized by Google

Но дикій пламень сей всю грудь мою испивъ,
Изчезъ! . . . На пепелъ страстей влечется
пресыщенье,
На раскаленну грудь досадный сыпля хладъ,
Жестокое, оно лишаетъ всѣхъ отрадъ
И въ сердце льетъ тоску холодной долгой муки,
За нимъ, какъ рядъ тѣней — сомнѣнье, сварь,
скуки . . .
Увы! шутъ всё во мнѣ и ноетъ и болитъ:
Отчаянье въ груди тупымъ ножемъ пилитъ!
Въ сихъ бурякъ мраченъ я, какъ кладезь воз-
мущенный,
Стою, о стыдъ! съ живошнымъ на ровнѣ;
И тутъ нельзя познать извнѣ,
Что ты, небесная, мой другъ, мой гостъ без-
цѣнный,
Душа, еще во мнѣ! . . . .
Но ты во мнѣ . . . во мнѣ — я знаю:
Какъ солнце за густымъ покровомъ черныхъ
тучь,
Въ разсудкѣ, сквозь туманъ страстей, го-
ритъ твой лучь,
И въ гласѣ совѣсти — я голосъ твой внимаю.
Далекій отклика твой, какъ отзывъ на лугахъ,
Какъ голосъ лебедя на розовыхъ водахъ,
Весеннихъ сумерковъ порою,
Какъ сельская свирѣль за дальнею горою — —
Но онъ придетъ, придетъ твой часъ,
Когда, какъ сонъ, промчатся жизни годы,
Ты вспомнишь о странѣ блаженства и свободы

Digitized by Google

Послыша Ангела невидимаго гласъ.
Смерть, острою взмахнувъ косою,
Узлъ крѣпкій жизни разсѣчешь,
И въ томной дряхлости, иль съ свѣжею красою,
Твой спутникъ трупъ, какъ цвѣтъ подрѣзанный, падешь....
Онъ палъ!—а ты надъ нимъ младою голубицей
Въ эфирѣ блещешь и паришь,
И на холодный трупъ глядишь,
Какъ узникъ на свою темницу...
Въ отчизну милую призывный слыша гласъ,
Душа! еще въ послѣдній разъ
Ты видишь міръ, землею нарѣченный,
И въ немъ, какъ океанъ шумящій, суета;
На царствахъ царства сгромождены,
Передъ тобой, какъ сонъ, неясная мечта!...
И времени рѣка, безъ устья, безъ истока —
Необозримая, глубока,
Кипитъ и подъ тобой скрывается, какъ тѣнь;
Всѣ вѣки для тебя — вчерашній день!...
Вчерашній день! какъ чтожъ разверзанные горемъ
Земной минутной жизни дни?
Увы! предъ вѣчностью не то-ль они,
Что капля предъ безбрежнымъ моремъ?—
Загадку жизни разгадавъ,
И всё, что отъ земли, землѣ отдавъ,
Душа, какъ свѣтлый лучь, на небо улетаешь,
Оставя наше намъ и горе и добро!...
Какъ птица, оброня отъ быстрыхъ крылъ перо,

Digitized by Google

Въ полетѣ силы не теряетъ;
Оставя такъ душа скудельный свой сосудъ,
Сказавъ землѣ: „прости!“ забывъ болѣзнь и трудъ,
Пустемъ младой зари и радуги прелестной
Летитъ, летитъ въ предѣлъ безвѣстный....
Душа! уже ты зришь безчисленность громадъ,
Тьмы темъ крутящихся по вихрямъ мірiядъ!...
Ты зришь безбрежное пространства поле
Съ неизчислимостью міровъ,
Какъ лугъ нестрѣющій отъ молодыхъ цвѣтовъ!
Ты зришь... но ты земли уже не видишь болѣ...
Не видишь нашихъ горькихъ слезъ;
Все радость въ глубинѣ заоблачныхъ небесъ:
Далеко подъ тобой шумятъ земныя бури!...
Въ небесной роскоши, плывя въ зыбяхъ лазури,
Ты внемлешь стройный гласъ златыхъ Сіонскихъ лиръ,
Встрѣчаешь—кто твои опишетъ восхищенья?
Всѣхъ милыхъ, всѣхъ родныхъ предметы слезъ, мученья;
И въ свѣтломъ солнцѣ ихъ плывешь въ надзвѣздный міръ...
—Такъ, весь я не умру!—Кипите бурны волны
На грозномъ морѣ бѣдъ.... свирѣпствуй мрачный рокъ!
Росни, какъ тучный кедръ, неистовый порокъ:
И вы, мои враги! теките злобой полны!...

Digitized by Google

Идутъ! . . . я слышу дикій крикъ;
Но я къ угрозамъ равнодушенъ;
Я Богу благости въ душѣ моей послушенъ,
И Онъ, мой вѣчный Богъ, въ Судьбахъ Своихъ великъ!
Горящимъ угліемъ и шерномъ, подъ цвѣтами,
Усыпала мой путь рука моихъ враговъ:
Идутъ меня ловить коварными устами . . .
Но вашъ, несчастные! напрасенъ будетъ ловъ.
Небесная уйдетъ въ небесные предѣлы,
(Туда земныхъ враговъ не долетаютъ стрѣлы!)
Оставя вамъ на пиръ истлѣвшій свой покровъ...
О радость! мнѣ ничто всѣ ужасы могилы;
Ничтожество не мой удѣлъ:
Мнѣ смерть, какъ другъ, отдастъ и жизнь и крылы,
И полечу — въ надзвѣздный я предѣлъ!

Ѳедоръ Глинка.

Digitized by Google

КЪ К.....У.

Не часто-ль ты въ мечтахъ, задумчивый Пѣвецъ,
Отбросивъ плѣнный міръ веселья и забавы,
Какъ будто на яву берешь отъ Музъ вѣнецъ,
И въ торжествѣ паришь ко храму славы?

Доколѣ игомъ лѣтъ не подавленъ твой даръ,
И ласковы къ тебѣ невѣрныя мечтанья,
Пишай, мой другъ, пишай священный къ славѣ жаръ;
Ей посвяти всѣ мысли, всѣ желанья!

Счастливъ, кому она достанется въ удѣлъ,
Счастливъ, кто обреченъ Каменамъ отъ рожденья!
Едва онъ началъ жить, едва на міръ воззрѣлъ,
Уже горитъ въ немъ пламень вдохновенья.

Digitized by Google

Услышишь ли въ поляхъ свирѣли звукъ простой,
Иль пѣсни соловья, иль дальные перуны;
Младенецъ лиру взявъ неопытной рукой,
Съ улыбкою перебираешь струны!

Въ дни пылкой юности, привязанной къ мечтамъ,
Ва забавахъ сверстниковъ ему ли брать участье?
Призывный славы гласъ влечетъ его къ трудамъ,
И подлѣ нихъ Поэтъ встрѣчаетъ счастье.

Онъ въ будущемъ живетъ: на крыльяхъ легкихъ думъ
Летитъ въ тотъ край, гдѣ ждутъ его безсмертныхъ тѣни;
Во снѣ внимаетъ онъ рукоплесканій шумъ
И похвалы грядущихъ поколѣній!

Волшебный гласъ его плѣняетъ всѣхъ сердца;
То ручейкомъ журчитъ, то громомъ поражаетъ.
Пусть зависти змія шипитъ у ногъ Пѣвца,
Онъ звукомъ струнъ шипѣнье заглушаетъ!

Digitized by Google

И слушаютъ его сыны чужихъ племенъ!
Поэтъ съ народовъ дань сбираетъ удивленья,
Къ потомству дальнему идетъ сквозь мракъ
временъ;
И не грозитъ ему рѣка забвенья!

Но если смерть Пѣвца безвременно сразитъ
И на младомъ челѣ незрѣлый лавръ увянетъ,
Ужель гробъ юноши никто не посѣтитъ?
Ужель надъ нимъ ничья слеза не канетъ?

Нѣтъ! нѣтъ! во всѣхъ устахъ любимцу Музъ
хвала;
Во всѣхъ сердцахъ живетъ о немъ воспоми-
манье:
Такъ на лугу весной, гдѣ роза отцвѣла,
Разносится ея благоуханье!

А. Крыловъ.

Digitized by Google

ВЕСЕННЕЕ ЧУВСТВО.

Легкій, легкій вѣтерокъ,
Что такъ сладко, тихо вѣешь?
Что играешь, что свѣтлѣешь
Очарованный потокъ?
Чѣмъ опять душа полна?
Что опять въ ней пробудилось?
Что съ тобой къ ней возвратилось
Перелетная весна?
Я смотрю на небеса —
Облака, легки, сіяютъ,
И сіяя, улетаютъ
За далекіе лѣса. —

Иль опять отъ вышины
Вѣсть знакомая несется?
Или снова раздается
Милый голосъ сіпарины?
Или шамъ, куда летитъ
Пташечка, странникъ поднебесный,

Digitized by Google

Все еще сей неизвѣстный
Край желаннаго сокрышъ!
Ктожъ къ невѣдомымъ брегамъ
Путь невѣдомый укажетъ?
Ахъ! найдется ль кто мнѣ скажетъ:
Очарованное *тамъ*!...

В. Ж.

Digitized by Google

СМЕРТЬ.

(Элегія.)

Остыла пламенная кровь:
Слабѣе сердце бьется!
Еще горитъ въ груди любовь,
А жизни токъ чуть льется!
Гляжу ли я на небеса,
Любуюсь ли природой —
Повсюду прежняя краса
Съ весельемъ и свободой;
А чувство прежнѣе молчитъ:
Восторги позабыло —
Не гонитъ слезъ, не жжетъ ланитъ
И жизни измѣнило.
Эрминія! Не смерти-ль гласъ
Во всемъ твой другъ внимаетъ,
И не послѣдній ли онъ часъ
Съ тобою отживаетъ?
О, нѣтъ . . . не вѣрь моимъ словамъ:
Въ любви вся жизни сладость!
Лишь мчатся годы въ слѣдъ годамъ
И улетаетъ младость —

Digitized by Google

Душа жъ по прежнему цвѣшетъ:
Она еще тобою,
Еще любовію живетъ
И мукой и тоскою.
Но — милый другъ — не вѣчно жить!
Блаженство унесется;
Придетъ моя пора — и нить
У Парки оборвется!
Когда твой быстрый, свѣтлый взоръ,
Улыбка и призванье,
Когда твой сладкій разговоръ
И слезы и лобзанье
Меня къ любви не воскресятъ;
Тогда ужь все свершилось:
Уста молчаньемъ возвѣстятъ,
Что солнце закатилось!

Плетневъ.

Digitized by Google

КЪ ТОРКВАТУ.

Подражаніе Горацію.

(Размѣромъ подлинника.)

Снѣгъ разшаялъ уже; поля покрылися злакомъ,
Въ лисшья одѣлись древа.
Видъ измѣнился холмовъ; въ брегахъ спѣсненныя воды
Съ шихимъ журчаньемъ шекушъ.

Граціи пляшушъ шеперь съ веселыми Нимфами вмѣсшѣ,
На испещренномъ лугу.
Вѣчнаго нѣшъ подъ луной! вѣщаешъ намъ годъ, увлекая
День скорошечно за днемъ.

Хладъ предъ зефиромъ исчезъ; весна исчезаешъ предъ лѣшомъ;
Лѣто предъ осенью: рогъ
Свой изобильный едва она опросшашь успѣваешъ;
Какъ ужь зима насшаешъ.

Digitized by Google

Но прошекшее все возвращается съ новой годиной:
Мы только, будучи тамъ,
Гдѣ смиренный Эней, гдѣ Туллъ и Анкъ величавый,
Не возвратимся назадъ.

Кто извѣдалъ досель, прибавятъ ли боги къ числу дней
Нашихъ одинъ еще день?
Все спасется отъ рукъ наслѣдниковъ жадныхъ, что только
Радости ты посвятишь.

Коль за Стиксъ ты уже отшелъ и Миносъ съ Радаманшомъ
Судъ изрекли свой — тебя
Сладость рѣчи твоей, высокой твой родъ, благочестье
Не воззовутъ отъ тѣней.

И Діана сама изъ Ахеронійскаго мрака
Не извлекала еще
Ипполита; Тезей Пириѳоя узы не можетъ
Сильной разторгнуть рукой.

Владиміръ Бриммеръ.

КЪ ПРОМЕѲЕЮ.

О Промоѳей! межь Пѣвцевъ земли Туискона,
создашель
Легкихъ, могущихъ духовъ, въ коихъ без-
смертная жизнь!
Ты имъ повѣдалъ всѣ струны сердецъ, повѣ-
далъ вселенну —
Вижу: они изъ твоей вѣчноцвѣтущей души
Роемъ взвились и вдругъ священнымъ тор-
жественнымъ хоромъ
Всѣ окружили меня. Сильный, божествен-
ный — ты,
Твой Пиндоѳ, твой Шиллеръ и Гердеръ-му-
дрецъ пѣснопѣвецъ,—
Чарами сладозвучныхъ лиръ сердце мое
вы зажгли!
Пѣснелюбивое племя Славянъ услышитъ съ
любовью
Арфу, которую ты въ свѣтло-святые
часы

Digitized by Google

Подалъ юношѣ мнѣ—я буду тобою безсмертенъ.
О пріими жъ, Промееей, все мое лучшее
въ даръ
Не удивленье одно, но любовь и звуки простые
Робкихъ еще, но тобой смѣло настроен-
ныхъ струнъ! —

В. Кюхельбекеръ.

КЪ ПОРТРЕТУ ГЕТЕ.

Свободу смѣлую принявъ себѣ въ законъ,
Всезрящей мыслію надъ міромъ онъ носился
И въ мірѣ все постигнулъ онъ ---
И ничему не покорился.

В. Ж.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

НѢЧТО О ЦЕРКВИ СВЯТАГО ОЛАЯ ВЪ РЕВЕЛѢ,

зажженной громовымъ ударомъ въ ночи съ 15 на 16 число Іюня 1820 года.

Церковь *Святаго Олая* построена въ 1329 году (*) во время владѣнія Датчанъ симъ краемъ Нѣмецкими пришельцами, поселившимися здѣсь для торговли и основавшими городъ Ревель. Она получила названіе свое отъ одного Норвежскаго Короля *Олая Святаго*, царствовавшаго съ 1018 по 1033 годъ. Онъ, будучи ревностный распространитель Христіанской вѣры въ областяхъ своихъ, снискалъ себѣ симъ столь велимую славу, что даже и внѣ Норвегіи

(*) Арндта Лѣтоп. Ч. II. стр. 301. Нѣкоторыя здѣшнія рукописи назначаютъ 1323 годъ, но несправедливо; ибо тогда Олай не былъ еще Ревельскимъ Епископомъ.

Digitized by Google

посвящали ему храмы. Но построеніе сей церкви Лѣтописецъ Эстляндскій приписываетъ Ревельскому Епископу Олаю (*).

Вообще же въ лѣтописяхъ здѣшней страны, распространяющихся часто о мѣлочахъ, ничего не упоминается о томъ, сколько лѣтъ продолжалось построеніе сего обширнаго зданія, расположеннаго въ готическомъ вкусѣ, которое вѣрно, не прежде какъ по истеченіи нѣсколькихъ годовъ, могло быть окончано; тотчасъ ли оно начначено было главною церковью въ городѣ: ибо церковь Св. Николая построена въ 1317 году, и слѣдовательно старѣе; съ самаго ли начала (какъ вѣроятно) башня столь высока была и ш. п.

Невѣроятно однакожъ, чтобы обѣ означенныя церкви были древнѣйшими въ городѣ; ибо онѣ построены (**) уже въ концѣ перваго столѣтія со времени существованія онаго.

Основатели города Ревеля не были грубыми варварами, или толпою бродягъ, но гражданами Нѣмецкаго вольнаго города Любека, который тогда уже былъ довольно важенъ по торговлѣ. Они прибыли сюда какъ дѣятельные

(*) Арндтъ въ упомянутомъ мѣстѣ.

(**) Можетъ быть годъ заложенія оныхъ означенъ не съ большою достовѣрностію. Одинъ только Арндтъ означаетъ годы. Руссовъ, Гіерне, Кельхъ, ничего не упоминаютъ о построеніи церквей.

Digitized by Google

промышленники съ дозволенія и подъ покровительствомъ Датскаго Короля Вальдемара II, который обезпечилъ ихъ поселеніе замкомъ, построеннымъ въ 1219 году (*). Сей новый городъ быстро процвѣталъ. Уже въ 1238 году жители Любека производили значительный торгъ съ жителями Ревеля; въ 1248 году Король Эрикъ V, сынъ и преемникъ Вальдемара, пожаловалъ городу преимущества и права, которыми пользовались граждане Любека; въ 1265 году Королева *Маргарита*, коей послѣ смерти мужа ея достался во владѣніе Эстляндія (почему въ старинныхъ грамотахъ она и называется Эстляндскою Герцогинею, Domina Esthtoniae (**), дала городу право бить монету и постановила, чтобы Фогтъ, или Судья (advocatus regius) не былъ назначаемъ безъ вѣдома и согласія Совѣта. Въ 1284 году присоединился Ревель къ Ганзейскому союзу, состоявшему, въ послѣдствіи времени, изъ 80 городовъ; въ 1310 г. начали городъ обводить стѣнами съ башнями. Въ сіе время пріѣзжали Англичане за хлѣбомъ и другими (Рускими?) произведеніями въ Ревель; ибо городъ сей находился уже въ большихъ торговыхъ сношеніяхъ съ

(*) Сей годъ есть настоящій годъ заложенія замка. Доказательства на сіе приводитъ Гадебушъ.

(**) Она была дочь Герцога Померанскаго Самбора и имѣетъ по сей причинѣ въ лѣтописяхъ еще другое названіе (у Гіерне Арндта *Самбирія*).

Digitized by Google

Новгородомъ. — Городъ, бывшій въ столь цвѣтущемъ состояніи, могъ ли не имѣть храма Божія въ теченіи цѣлаго столѣтія? Сему, кажется, едва ли и вѣрить можно.

Изъ древнѣйшихъ лѣтописей объ Олаевской церкви ничего неизвѣстно. Едва ли существовала она столѣтіе, какъ въ 1433 году 11 Мая сдѣлался въ Ревелѣ большой пожаръ, превратившій въ пепелъ и опустошившій весь городъ (который существовалъ уже тогда болѣе 200 лѣтъ), со всѣми церквами и монастырями, со всѣми органами и колоколами (*); даже сады и окрестныя мѣста города потерпѣли разореніе; при чемъ многіе жители лишились жизни.

Съ сего времени не упоминается о церкви, возставшей вновь изъ развалинъ, до 1524 года, который важенъ по достопамятному произшествію, случившемуся въ теченіи онаго: Ревельскіе граждане объявили себя въ семъ году (**) послѣдователями Маршына Люпера, предпріявшаго ввести въ сей странѣ Реформацію, отъ

(*) Руссовъ Л. 19; Кельхъ стр. 136.
Кельхъ, который вѣроятно заимствовалъ извѣстія отъ Руссова, ничего не говоритъ объ *органахъ и колоколахъ*. Ему казалось удивительнымъ, что тогда уже были колокола; почему онъ и сомнѣвается объ извѣстіяхъ Руссова. Однакожъ объ органахъ и колоколахъ гораздо прежде упоминается: во Франціи существовали колокола въ 757 году; въ Германіи же вошли они въ употребленіе не прежде 14 столѣтія.

(**) То есть двумя годами позже Рижскихъ.

Digitized by Google

коей возникли въ городѣ, равно какъ и въ Ригѣ, нѣкоторыя мятежническія движенія.

Первое столѣтіе введенія здѣсь Реформаціи окончилось въ 1624 году, и день начатія втораго, вѣроятно, празднованъ былъ торжественно. Поелику чрезвычайныя и въ особенности церковныя торжества отправляются преимущественно въ Соборной церкви, то и сей день празднованъ былъ въ Олаевской. Но къ несчастію сіе торжество было послѣднее для жителей города; ибо не задолго послѣ того случилось весьма печальное произшествіе.

Въ 1625 году въ день Св. Петра и Павла ударилъ громъ въ колокольню Олаевской церкви и зажегъ оную; поелику же не скоро примѣтили огонь, то колокольня, мѣдныя и свинцовыя кровли, большія колокола, прекрасные органы о 38-ми тонахъ, хоры, всѣ скамьи въ церкви и проч. сдѣлались въ скоромъ времени добычею пламени. Внутренность церкви хотя и приведена была чрезъ нѣсколько лѣтъ въ такое состояніе, что уже въ 1628 году (*) начали отправлять Богослуженіе; но совершенно же оная окончена была въ 1657. Колокольня сей церкви могла вмѣщать въ себѣ три, а по нѣкоторымъ извѣстіямъ пять бочекъ ячменя.

Такимъ образомъ возсталъ сей храмъ, который, по справедливости, въ той странѣ

(*) Смотри подробнѣйшее описаніе въ прибавленіи подъ N 2.

Digitized by Google

назвать можно было великимъ (вышина корпуса 17 сажень и 1 футъ; длина 32 сажени, ширина $1\frac{1}{2}$ фута), во вторый разъ изъ пепла и развалинъ, будучи мало по малу украшаемъ живописными и рѣзными работами, между коими нѣкоторыя были весьма хороши; сверхъ сего онъ снабженъ былъ органами о 12 тонахъ, 8 въ мануалѣ и 4 въ педалѣ.

Колокольня, а болѣе еще небольшія пирамиды, находящіяся по угламъ, претерпѣвали всегда немалый вредъ отъ грозы. Я нашелъ въ одной старинной книгѣ касательно сего предмета слѣдующія свѣденія:

Въ 1693 году 23 Іюня, въ 12 часовъ утра, сдѣлалась большая гроза, сопровождаемая громовыми ударами и молніею, которая зажгла перилы на Олаевской колокольнѣ; пожаръ былъ однакожъ въ коротkое время, при помощи Божіей, утушенъ.

Въ 1698 году 11 октября, послѣ обѣда, въ 4 часу, поднялась неожиданно буря съ сильнымъ громомъ и молніею, которая опять зажгла Олаевскую колокольню почти въ томъ же мѣстѣ, какъ и пять лѣтъ тому назадъ; но пожаръ скоро былъ замѣченъ и утушенъ молокомъ и срубкою загорѣвшихся частей.

Въ 1700 году 20 Апрѣля, въ 4 часу, ударилъ громъ въ упомянутую колокольню и ушибъ сторожа; но огонь скоро былъ погашенъ.

Digitized by Google

Въ 1707 году 27 Апрѣля опять сдѣлалась гроза въ 6 часу вечера, сопровождаемая двумя сильными ударами грома, которыя зажгли перилы въ верьху колокольни Св. Олая; пламя однакожъ, скоро было утушено.

Въ 1719 году 28 Іюля въ 5 часу ударилъ громъ въ Олаевскую церковь и раздробилъ нетолько часть стѣны у часовъ, но и стѣну, находящуюся послѣ амвона.

Въ 1736 году 7 Сентября, въ 4 часу утра, поднялась буря, сопровождаемая громомъ и молніею, которая зажгла вверху Олаевской колокольни перилы и крышу церкви; пожаръ скоро былъ замѣченъ и утушенъ.

Извѣстія сіи могутъ послужить къ различнымъ замѣчаніямъ, въ чемъ я однакожъ не намѣренъ предупредить читателей.

Въ 1763 году хотѣли снабдить сей храмъ приличными органами. На сей конецъ выписанъ былъ изъ Саксоніи мастеръ, который предпринялъ строеніе большаго инструмента о 42 регистрахъ. Онъ съ усердіемъ продолжалъ оное и наконецъ 1771 г. счастливо совершилъ. Старые органы подарены Нѣмецкой церквѣ въ Гапсалѣ; новые же стоили 10.000 рублей серебромъ. Деньги выданы частію изъ церковной суммы; частію же собраны по подпискѣ. Славный и извѣстный органистъ, Аббатъ Фоглеръ, игравшій здѣсь нѣсколько

Digitized by Google

лѣтъ тому назадъ, сказалъ, что, нигдѣ не встрѣчалъ лучшихъ органовъ.

Въ сіе же время передѣлано пустое и обширное отдѣленіе близъ олтаря въ весьма удобную ризницу.

Примѣтивъ, что колокольня, поправляемая только по нуждѣ отъ времени до времени, требуетъ во всемъ передѣлки, приступлено было въ 1776 году и къ сей работѣ, со многими издержками сопряженной (*).

Въ такомъ положеніи находился болѣе 200 лѣтъ храмъ, почти вновь воздвигнутый и украшенный благочестивымъ усердіемъ добрыхъ гражданъ, имѣющихъ попеченіе о сохраненіи онаго, какъ вдругъ ударъ грома почти разрушилъ сіе древнее зданіе.

Въ ночи съ 15 на 16 Іюня 1820 года, въ 1 часу, при небольшой повидимому грозѣ и при немногихъ только сильныхъ ударахъ, зажгло молніею угольную пирамиду, находящуюся на Западной сторонѣ колокольни. Пламя распро-

(*) По случаю передѣлки найдена 24 Августа 1778 года въ главѣ одной изъ небольшихъ пирамидъ, находящихся на Сѣверовосточной сторонѣ мѣдная коробочка, поврежденная молніею, въ коей находилась записка и нѣсколько монетъ. Сія записка содержала извѣстіе о пожарѣ 1625 года и построеніи колокольни. Послѣ сего сдѣланъ былъ новый ящичекъ, въ которую положена найденная записка и другая съ извѣстіемъ о вышесказанномъ возобновленіи храма. Ящичекъ сгорѣлъ во время пожара; но въ 1778 году положенныя извѣстія сохранены въ спискахъ.

Digitized by Google

странилось съ невѣроятною силою и быстротою такъ, что чрезъ полчаса шпицъ, съ окружающими его пирамидами, объятъ былъ онымъ, и не было никакого спасенія къ сохраненію его.

Шпицъ упалъ чрезъ широкую улицу на загорѣвшійся уже домъ и разрушилъ въ одно мгновеніе фронтонъ онаго. Въ сіе время представилось ужасное зрѣлище: обрушенной колокольни каменный сводъ, возвышавшійся на 30 сажень, и на коемъ утвержденъ былъ шпицъ, подъ которымъ висѣли колокола, казался въ сіе время жерломъ огнедышущей горы, извергающей пламенные столпы синяго и зеленаго цвѣта; ужасной огненной дождь металъ раскаленные каменья и горящія бревна на ближайшія и отдаленныя кровли и дворы домовъ; въ воздухѣ и во внутренности башни раздавался трескъ и громъ, подобный ударамъ грозы при страшной борьбѣ стихій. Пламя свирѣпствовало съ невѣроятною силою. Въ самой церкви слышанъ былъ гулъ отъ обрушившихся хоровъ и огромныхъ камней. Густыя облака дыму и огня вырывались изъ высокихъ оконъ, покрывали ближніе домы, оставленные жителями съ самаго начала пожара. Бѣгство въ улицахъ сдѣлалось общимъ: цѣлыя семейства искали въ отдаленныхъ частяхъ города покрова и безопасности;

Digitized by Google

вездѣ слышны были плачевныя восклицанія: погибъ нашъ городъ, ежели Господь Богъ не помилуетъ насъ! Но милосердіе Всемогущаго тотчасъ ознаменовалось. Вмѣстѣ съ ударомъ молніи разлился сильный дождь, смочившій крыши домовъ и наполнившій жолобы оныхъ водою; почему они не могли загорѣться отъ расколенныхъ кусковъ дерева, падавшихъ на нихъ; вѣтру же почти не было. Отцы семействъ, отправивши своихъ домашнихъ, оставались у пожара, употребляя всевозможное стараніе собирать и сбрасывать съ кровель головни, пожаръ въ скоромъ времени совершенно былъ потушенъ.

Три дома (два пасторскихъ и одинъ дьячка) близъ церкви и амбаръ сдѣлались добычею пламени; четвертый домъ сильно поврежденъ.

Древняя церковь Святаго Олая (*) представляетъ еще нынѣ великолѣпныя развалины, вселяющія въ зрителяхъ благоговеніе. Внутри все уничтожено: нѣтъ ни скамей, ни хоровъ, ни органовъ, ни амвона, ни олтаря! однимъ словомъ: все, что могло сгорѣть — сгорѣло; что могло расплавиться, растреснуться — расплавилось и растреснулось: органы, оловянныя и мѣдныя крыши, колокола; пламень проникъ даже въ старинные гробы,

(*) Естонцы называли ее: „Liüna Ace ja Illö, ш. е. честь и краса города.

Digitized by Google

и зажглись перекладины, на коихъ лежали надгробныя камни, такъ что нѣкоторые изъ нихъ распреснулись и обрушились. Все сіе произходило въ продолженіи 4 часовъ. Сіе казалось бы невѣроятнымъ, еслибы тысяча свидѣтелей не удостовѣряли въ томъ.

Нѣкоторые утверждаютъ, что во время пожара слышанъ былъ унылый звонъ колоколовъ. Быть можетъ, хотя другіе не вѣрятъ сему. Громъ же и трескъ внутри башни и церкви слышны были въ значительномъ разстояніи за городомъ (ночь была тихая). Совершенно странный видъ представляли пѣшухи, находившіеся на четырехъ угольныхъ пирамидахъ, которые, пока ихъ въ огнѣ видѣть можно было, не переставали вертѣться съ необыкновенною скоростію.

Останется ли сей храмъ въ развалинахъ, разрушится ли, уничтожится ли совершенно? или возстанетъ въ третій разъ, дабы вновь вѣщать въ немъ слово Божіе и хвалить Имя Господне?

Здѣсь нужно упомянуть, что такъ называемая Олаевская библіотека осталась неповрежденною случайнымъ образомъ. Нѣсколько дней до пожара вынесли оную изъ строенія, соединеннаго съ церковью, въ коей она находилась въ подвалѣ, куда огонь не проникъ. Тамъ и теперь лежатъ сіи книги числомъ до

Digitized by Google

8000. Между ними находятся старинныя богословскія сочиненія и многія другія 17 столѣтія. Съ 1666 года не умножалось число книгъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I.

Олай (Олавъ, Оловъ) святый, родившійся въ 997 году, былъ потомокъ храбраго Короля Гаральда Гаарфагера, соединившаго въ 875 году въ одно Государство многочисленныя области, на кои раздѣлялась Норвегія въ древности. Въ скоромъ времени послѣ сего овладѣли оною Датчане; но Олай, освободившій въ 1018 году Норвегію, сдѣлался Королемъ оной. Изъ его краткой, но дѣятельной жизни (онъ жилъ 36 лѣтъ), намѣренъ я только упомянуть о томъ, что относится къ сему предмету. Олай въ сопровожденіи многочисленнаго войска распространялъ Христіанство внутри Государства, гдѣ народъ приверженъ былъ еще къ идолопоклонству; онъ повелѣвалъ креститься, назначалъ священниковъ и строилъ церкви. Стро-

Digitized by Google

гость, съ коею онъ при семъ поступалъ, возбудила негодованіе. Независимый Графъ Гудбрандъ послалъ ему на встрѣчу сына своего Альфа съ 700 крестьянъ, которые однакожъ при самомъ началѣ сраженія разбѣжались, а Альфъ взятъ былъ въ плѣнъ. Король отослалъ сына къ отцу, не причинивъ ему никакого вреда и приказавъ сказать, что чрезъ четыре дни намѣренъ быть у него. Сіе тронуло Гудбранда; онъ покорился Королю и требовалъ, чтобы сравнить могущество *Тора* (названіе главнаго идола), и истиннаго Бога въ общемъ собраніи. По сей причинѣ долженъ былъ Епископъ говорить двое сутокъ рѣчь объ истинномъ Богѣ, однакожъ безъ успѣха; ибо народъ отдавалъ преимущество Тору, яко видимому божеству, и принесъ изображеніе онаго на третій день въ собраніе, въ полной увѣренности, что вселитъ въ Короля къ себѣ почтеніе. Король дожидался восхода солнца, и показавъ на оное, сказалъ: „вотъ твореніе моего Бога!“ — и въ то мгновеніе, когда весь народъ обратилъ взоры на оное, Колбейнъ сильный разрушилъ однимъ ударомъ деревяннаго идола, изъ котораго выползло множество жабъ, змѣй и ящерицъ, приманенныхъ худа мясомъ, пивомъ и четырьмя хлѣбами, приносимыми ежедневно идолу въ жертву. Явленіе сіе навело ужасъ на народъ, отъ чего онъ разбѣжался.

Digitized by Google

Но Король, собравъ оный, велѣлъ крестить Гудбранда вмѣстѣ съ подданными его и разрушилъ пошомъ во всемъ Государствѣ капища.

Олай долженъ былъ наконецъ вооруженною рукою усмирить собственныхъ своихъ подданныхъ, вышедшихъ изъ повиновенія, и лишился жизни въ сраженіи 29 Августа 1033 года. Разъяренная толпа мятежниковъ искала тѣла его на полѣ сраженія, дабы бросить оное въ море; но Торгильсъ, другъ Короля, сокрывъ тѣло въ продолженіи нѣсколькихъ дней, привезъ оное водою въ столичный городъ Дронтгеймъ; поелику же ни кто изъ приверженцевъ Короля не осмѣливался принять сіи драгоцѣнныя остатки, то онъ рѣшился зарыть тайно; а Епископу Сигурду, самому злѣйшему врагу Олая, представилъ другой гробъ, который тотчасъ велѣлъ погрузить въ море. — По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ перемѣнился образъ мыслей непостоянныхъ Норвежцевъ столь много, что жители Дронтгейма изгнали Епископа Сигурда за одинъ сей поступокъ и опредѣлили на мѣсто его назначеннаго Олаемъ Епископа Гринкеля; самаго же Короля выдавали за чудотворца и Святаго. Торгильсъ принужденъ былъ вырыть похороненное тѣло; но нашедши, что волосы и ногти выросли, и что нѣтъ нималѣйшаго знака истлѣнія, полагалъ, что святость добраго Олая, достаточно

Digitized by Google

симъ доказана; а потому переложили сперва тѣло въ новый гробъ и потомъ въ богатѣйшемъ одѣяніи на главный олтарь церкви Св. Климента (Соборъ въ Дронтгеймѣ). Олофсонъ, сынъ и преемникъ Св. Олая, сохранилъ оное въ серебрянномъ гробѣ; потомъ сдѣланъ былъ еще большой серебрянной гробъ, вѣсомъ въ 6500 лотовъ, укрышенный многими драгоцѣнными каменьями (*).

Къ выпискѣ сихъ произшествій изъ жизни Св. Олая побудило меня слѣдующее:

На наружной стѣнѣ подъ высокимъ окномъ съ восточной стороны церкви Олая видѣнъ съ длинной улицы большой четыреугольникъ, въ коемъ находятся двѣ ниши. Одна изъ нихъ внизу у самой почти земли идетъ въ параллельномъ направленіи съ основаніемъ; другая, меньшая, находится въ срединѣ и сдѣлана параллельно съ боковыми линіями, или вышиною въ четыреугольникъ. Сія ниша совершенно пуста, но окружена съ каждой стороны четырьми площадками, на коихъ изображено въ полувозвышенной работѣ (demi-relief) Страданія Спасителя. Работа хороша и сохранена въ цѣлости. Въ нижней нишѣ лежитъ на полу тѣло, которое съ перваго взгляда кажется скелетомъ и покрыто епан-

(*) Всеобщая Исторія Гаме, Ч. 3я, содержащая Исторію Норвегіи и Даніи; соч. Гебгарда, стр. 114 и 119.

Digitized by Google

чею. На животѣ, который кажется полнымъ, а не скелетообразнымъ, представлена жаба, которая ползетъ къ головѣ; у самой головы примѣненъ змѣй. У задней стѣны находится надпись, которую доселѣ никто еще не могъ разобрать; внизу видно число 1513, кажущееся новымъ.

О сей работѣ древняго художества распространено множество сказокъ, повѣстей и мнѣній. Вообще же полагаютъ, что это надгробный памятникъ Олая, и что тѣло, изображенное въ нишѣ, его представляетъ; даже, что онъ самъ тутъ похороненъ. — Сообщенныя извѣстія удостовѣряютъ всякаго, что мнѣніе сіе неосновательно; во первыхъ: нашли тѣло Олая по прошествіи года неистлѣннымъ; посему оно не было бы изображено въ видѣ скелета, какъ здѣсь; во вторыхъ: представленныя животныя, которыя никогда не питаются въ землѣ подобною пищею, не могли бы повредить тѣло, найденное неистлѣннымъ; и наконецъ оно, будучи со всею приличною церемоніею выставлено въ церкви Св. Климента въ Дронтгеймѣ (которая сгорѣла также въ 1530 году), въ серебряномъ гробѣ, чудеснымъ только образомъ могло явиться въ Ревелѣ и быть тамъ похоронено.

Digitized by Google

Впрочемъ, я охотно соглашаюсь, что преданіе сіе основывается на какомъ-либо истинномъ произшествіи относительно Св. Олая; а посему догадываюсь, не представляетъ ли это въ нижней нишѣ лежащее тѣло идола Тора? Статуя Тора, по удостовѣренію испытателей древностей, имѣла человѣческій образъ (*). Таково и сіе изображеніе. Однакожъ оно не представляетъ настоящаго человѣческаго тѣла; ибо при немъ находятся жабы и змѣи. Странно видѣть сихъ животныхъ, изображенныхъ на мертвомъ тѣлѣ; а по сему-то сей памятникъ обращаетъ на себя общее вниманіе и заставляетъ каждаго думать, что онъ относится къ какому либо особенному историческому произшествію. Вышеприведенная повѣсть о Колбейнѣ сильномъ, который уничтожаетъ однимъ ударомъ деревяннаго идола, есть вѣроятно сіе произшествіе. Для чего не могла бы фигура съ жабою и змѣею представлять Тора? Могъ ли художникъ падшаго божка и его уничтоженіе изобразить лучше и проще?

Верхняя ниша теперь пуста. Но вѣроятно, она не была всегда такова. Внутри выложена она весьма искусно мраморными плитами. Не помѣщали ли въ ней, въ праздничные

(*) Rudis uliguo, humanum vultum referens. j. Shefferi Lapponia p. 104, гдѣ упоминается о многихъ подробностяхъ, касающихся до идола Тора.

Digitized by Google

дни, изображеніе Спасителя, коего страданія представлены на восьми площадкахъ, по объ-имъ сторонамъ ниши, и у ногъ котораго лежитъ низверженный идолъ Торъ? — Ежели мои догадки справедливы, то сей памятникъ древняго художества имѣетъ высокое значеніе. Онъ представляетъ побѣду Христіанства надъ язычествомъ, или обоготвореніе древняго Тора въ Норвегіи, разрушеннаго Св. Олаемъ.

Находились ли сіи изображенія прежде внутри церкви, или сначала на наружной стѣнѣ, нельзя опредѣлить съ точностію. Поелику же объ ниши глубоко въ стѣну входятъ, и вообще все расположено на приличномъ мѣстѣ, то я еще болѣе похожу причинъ полагать, что изображеніе въ нижней нишѣ представляетъ идола Тора; ибо считали неприличнымъ поставить его изображеніе внутри церкви.

Два или, можетъ быть, три пожара нимало не повредили сихъ драгоцѣнныхъ осташковъ древности. Даже въ высокомъ окнѣ, подъ которымъ они находятся, остались стекла цѣлыми, хотя внутри предѣла (capelle, такъ называется часть церкви, находящейся на юговосточной сторонѣ и составляющая какъ бы отдѣльную малую церковь), распространялся пламень. Полагаютъ, что это была первая церковь, и что большая постро-

Digitized by Google

ена уже въ позднѣйшія времена. Она называется также Bremer capelle (Бремеровымъ предѣломъ). Архитектура ея прочнѣе; каменья лучше обдѣланы, глаже и твердѣйшаго свойства; украшенія тщательнѣе выдѣланы; подъ однимъ окномъ сего предѣла находится собственно упомянутый памятникъ древности. На южной сторонѣ находятся солнечныя часы изъ камня, на которыхъ видно число 1602. Сей камень хотя и подвергался двумъ пожарамъ, но столь чистъ и бѣлъ, какъ будто теперь только обдѣланъ.

Желательно, чтобы искусный живописецъ снялъ точный рисунокъ съ сихъ изображеній и, выгравировавъ, сохранилъ оныя: ибо опасаться надобно, что праздные люди повредятъ сей памятникъ, къ коему доступъ теперь всѣмъ открытъ. Прежде не многіе жители видѣли сію древность, а большая часть изъ нихъ вовсе объ ней ничего не знали.

2.

Изъ записной книги церкви Св. Николая.

Въ 1625 году въ ночи, съ 28 на 29 Іюня, во 2 часу поднялась здѣсь, въ Ревелѣ, большая гроза съ сильнымъ сѣверовосточнымъ вѣтромъ, зажгла колокольню Св. Олая и въ те-

Digitized by Google

ченіи $1\frac{1}{4}$ часа истребила оную до основанія. Огромные колокола расплавились; послѣ чего перешелъ огонь въ верхнюю и наконецъ въ свинцовую и двѣ черепичныя крыши, отъ чего и соединенныя съ ними угловыя пирамиды, изъ коихъ одна, шому назадъ четыре недѣли, только что была окончена, совершенно уничтожены; потомъ пламя, перешедъ чрезъ дверь, истребило великолѣпные органы, олтарь, куполъ, всѣ скамьи и образа; и въ тоже время разрушило до основанія 9 близь стоящихъ домовъ, не упоминая уже о причиненномъ вредѣ въ разныхъ мѣстахъ города; но, благодаря Бога, пожаръ прекратился и вѣтеръ утихъ.

Отъ великаго жара и разбросанныхъ горящихъ бревенъ загорѣлось болѣе сорока домовъ (изъ коихъ и домъ отца моего I. Дуншена), но ихъ скоро потушили.

Въ монастырѣ, на колокольнѣ церкви Св. Николая, и въ другихъ разныхъ мѣстахъ показался также огонь; но дѣйствіе его успѣли прекратить.

На четвертый день, послѣ сего произшествія, собраны были всѣ мѣщане въ церковь Св. Духа, дабы каждый, соразмѣрно состоянію своему, сдѣлалъ какое-либо пожертвованіе для возобновленія церкви. Секретарь записывалъ назначаемую сумму, которая послѣ собрана

Digitized by Google

была и простиралась до 7000 шалеровъ, не включая того, что Дворянствомъ и прочими сословіями дано было.

Послѣ чего принялись съ большимъ прилѣжаніемъ за построеніе церкви Старшины оной: Г. Варѳоломей Ротертъ, Дитрахъ и Грошъ; въ 1728 году 15 Октября церковь Св. Олая освящена была Суперинтендентомъ М. Генрихомъ Вестринчіо, и первая проповѣдь въ ней произнесена на Нѣмецкомъ языкѣ. Да будетъ Святая воля Божія, чтобы и въ самыя позднѣйшія времена Евангельское Слово въ ней было проповѣдуемо!

Кружки, находившіяся въ теченіи 3 лѣтъ передъ четырьмя дверьми Николаевской церкви, принесли въ пользу церкви Св. Олая 4000 шалеровъ.

Старшина церкви Св. Николая, *I. Дунтенъ*.

3.

Олаевская колокольня была изъ числа самыхъ высокихъ башенъ. Нѣкоторые почитали, въ разсужденіи высоты, третію, а другіе пятою башнею между Христіанскими церквами. Въ одной старинной рукописи, найденной вверьху небольшой угольной пирамиды, означена вышина оной, отъ

Digitized by Google

поверхности земли до самаго шпица, 74 саж. Поелику же мастеръ, Гансъ Гилесеръ (изъ Баваріи), который вѣроятно означилъ высоту, когда велѣлъ срубить для сего лѣсъ (въ 1631 году), не размѣрялъ по Россійской мѣрѣ, но безъ сомнѣнія по Ренской; то надобно считать сажень въ шесть футовъ. Почему 76 сажень составятъ 444 фута.

Дабы сравнить нѣкоторыя отличительнѣйшія высотою зданія, прилагаю здѣсь, основываясь на вѣрныхъ свѣденіяхъ (*), слѣдующую таблицу:

Высоты нѣкоторыхъ зданій отъ поверхности земли:

	Футы.
Церковь Св. Петра и Павла въ Римѣ	487.
Самая высокая пирамида въ Эгиптѣ	448.
Башня въ Стразбургѣ . . .	445.
Церковь Св. Стевана въ Вѣнѣ . .	425.
Церковь Св. Михаила въ Гамбургѣ .	402.
Церковь Св. Петра тамъ же . .	367.
Шпицъ С. Петербургской крѣпости .	361.

Но въ сей таблицѣ означены высоты по Парижскимъ футамъ. Ренскій футъ содержится къ Парижскому, какъ 1392 къ 1440, или какъ 29 къ 30; а потому 444 Ренскіе фута составляютъ 429 Парижскихъ. И такъ

*) С. Петербургскій карманный Календарь на 1809 годъ стр. 147.

Digitized by Google

Олаевская колокольня превосходила вышиною колокольню въ Стразбургѣ и церковь Св. Стефана въ Вѣнѣ. До пожара въ 1625 году вышина ея была, какъ полагаютъ, 64 сажени, т. е. 500 Ренскихъ футовъ, или 487 Парижскихъ, или сравнивалась съ церковью Св. Петра и Павла въ Римѣ.

Но можно спросить, для чего наши предки въ семъ отдаленномъ и неизвѣстномъ краю Европы построили, вѣроятно съ весьма значительными издержками, такую высокую башню? — Сія-то самая неизвѣстность и отдаленность понудили жителей новаго города поставить какой нибудь знакъ, который бы кораблями на морѣ издали былъ примѣченъ. Но сего можно бы было достичь посредствомъ маяковъ.— Маяки на берегахъ, гдѣ шайки разбойниковъ выжидали съ жадностію проходящихъ иностранныхъ кораблей, дабы напасть на оные, могли ли быть освѣщаемы въ то время, когда желали такого, чтобы корабль сѣлъ на мель? Даже въ то время, когда уже иностранные владѣльцы, поселились по берегамъ, прежніе маяки весьма малую приносили пользу; ибо владѣльцы, по варварскому *приморскому праву*, находили свою выгоду въ погибели кораблей. Люди, находящіеся на оныхъ, должны были за весьма дорогую цѣну выкупаться или дѣлаться крѣпостными; а корабль совсѣмъ имуществомъ

Digitized by Google

оставался въ добычу сихъ привиллегированныхъ разбойниковъ.

И такъ, старинная высокая Олаевская колокольня была въ тогдашнія времена благотворнымъ знакомъ для плывущихъ сюда кораблей. Да и въ наши времена мореходцы не только не будутъ равнодушно смотрѣть на незапное разрушеніе оной, но крайнѣ о томъ сожалѣть.

4.

Балтазаръ Руссовъ, Ревельскій уроженецъ, находившійся съ 1563 по 1600 годъ Пасторомъ при церкви Св. Духа, повѣствуетъ въ извѣстной своей лѣтописи (*) на старинномъ Нѣмецкомъ нарѣчіи слѣдующее:

Въ 1547 году прибыли изъ Германіи въ Лифляндію вольтижеры, которые дѣлали удивительныя фиглярства. Они предложили городу Ревелю свои услуги, и Совѣтъ велѣлъ провесть длинный канатъ отъ шпиля Олаевской башни до самаго рененбана. Когда канатъ довольно упруго былъ натянутъ и

(*) Сей лѣтописи имѣется три изданія: два изданія вышли въ Ростовѣ въ 1578 году въ 4 и 8 долю; третіе, напечатанное въ Баршѣ, что въ Помераніи, въ 1584 г. есть самое полное и лучшее, и въ семъ изданіи находится приведенная повѣсть на стр. 29.

Digitized by Google

крѣпко привязанъ, что заперли всѣ ворота, исключая большихъ морскихъ воротъ; ибо всѣ жители, дѣти и старцы вышли смотрѣть на сихъ вольтижеровъ. Когда же весь народъ собрался за городомъ, то одинъ изъ нихъ дѣлалъ столь странныя фиглярства на воздухѣ, что ужасно и удивительно было смотрѣть на него, по причинѣ непомѣрной высоты. Сей послѣдній уступилъ мѣсто другому, который по канату лешѣлъ надъ рвомъ, прудами и городскими валами до самаго рененбана. Подобное искуство показывали они и въ другихъ Лифляндскихъ городахъ.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ТАДЕУШѢ КОСТЮШКѢ.

Я зналъ, говоритъ Г. *Горетъ* (Goret), этаго славнаго Генерала и часто встрѣчался съ нимъ въ домѣ Г. Зельднера, у котораго онъ долго гостилъ.

Костюшка былъ средняго роста, съ живымъ и выразительнымъ лицемъ. По Французски объяснялся онъ съ нѣкоторымъ затрудненіемъ, однако понимать его можно было легко. Вообще былъ онъ привѣтливъ въ разговорѣ, всегда украшенномъ его природнымъ умомъ, а не рѣдко и чертами Генія. — О подвигахъ своихъ говорилъ онъ мало. Сколько я могъ узнать, онъ любилъ свободу, но въ высшемъ его значеніи, — свободу благоразумную, основанную на законахъ.

Однажды спросилъ я: для чего не хотите у насъ служить? Въ отвѣтъ онъ разска-

Digitized by Google

залъ мнѣ, какъ самъ Наполеонъ приглашалъ его въ службу; я желалъ бы прежде узнать, говорилъ Костюшко въ отвѣтъ на сдѣланное ему предложеніе: намѣрены ли вы, Государь, возвратить свободу моему несчастному отечеству?

При сихъ словахъ Бонапартъ, стоявшій у камина, отворотился и, помолчавъ нѣсколько, отвѣчалъ: „Теперь еще не время объ этомъ думать.“ — И такъ я начну вамъ служить тогда, когда время объ этомъ думать настанетъ, сказалъ Костюшко, и они разстались; и по этой чертѣ можно, кажется, судить о характерѣ сего Генерала.

Я слышалъ отъ одной особы, короче съ нимъ знакомой, что Наполеонъ называлъ уже его Главнокомандующимъ Польской Арміи въ то время, когда армія сія еще не существовала. Не смотря ни на какія предложенія, Костюшко оставался мирнымъ, любезнымъ гостемъ въ домѣ Г. Зельпнера. Онъ любилъ природу, и въ часы досуга охотно гулялъ въ саду, который самъ развелъ въ лучшемъ Англійскомъ вкусѣ. Въ этомъ саду сдѣлалъ онъ, между прочимъ, мостъ, которымъ бы могъ похвалиться и самый искусный Инженеръ. Онъ любилъ также токарное искусство, и я видѣлъ прекрасныя вещи его работы. Ихъ берегли, какъ рѣдкость, подъ стекломъ. — За столомъ онъ всегда былъ очень

Digitized by Google

воздержанъ и старался казаться веселымъ. — Послѣ обѣда вводили насъ обыкновенно въ залу, украшенную мраморнымъ бюстомъ — Генерала Костюшки. Тамъ милая, добрая Г. Зельшнеръ угощала насъ игрою на арфѣ, оканчивая почти всегда концертъ свой звучнымъ Военнымъ маршемъ. — Превосходная игра ея, казалось, выражала движеніе полное идущихъ къ побѣдѣ. И тушъ-то глаза Костюшки, постепенно зажигаясь, сверкались, и все лице его дышало новою, ясною жизнію! . . . Таковъ былъ онъ въ прекрасные дни своей славы, когда водилъ легіоны Польскіе сражаться и умирать за все, что было священнымъ для его отечества.

Я разстался съ симъ человѣкомъ — великимъ по душѣ, славнымъ по дѣламъ и очаровательнымъ по ласковому обхожденію: я разстался съ нимъ, къ большему моему прискорбію, съ того самаго времени, какъ онъ уѣхалъ въ деревню, въ окрестности Фонтенебло, съ почтеннымъ семействомъ своего друга.

Послѣ слышалъ я, что войска Россійскія (въ 1814 году) въ побѣдоносномъ приближеніи своемъ къ Парижу, съ почтеніемъ, обошли деревню Зельшнера, узнавъ, что тамъ находился Костюшко.

(Изъ Франц. Журнала.)

Ѳ. Глинка.

Digitized by Google

ЗАПИСКИ ОБЩЕСТВА.

I.

На основаніи §§ 99 и 100 первой Части ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Устава, Общество имѣло въ 27 день Декабря истекшаго 1820 года *полугодичное* собраніе свое.

По прибытіи Гг. Членовъ, Г. Предсѣдатель Ѳ. Н. Глинка открылъ засѣданіе объявленіемъ причины онаго, а Г. Секретарь Общества А. А. Никитинъ представилъ собранію подробный отчетъ о всѣхъ дѣйствіяхъ сего сословія по ученой и распорядительной части, объ оборотѣ денежнаго капитала, пожертвованіяхъ и оказанныхъ Обществомъ пособіяхъ въ теченіи второй половины 1820 года.

Послѣ сего, во исполненіе §§ 44 и 45 той же Части Устава, избраны по балотированію на первую половину 1821 года:

Предсѣдателемъ Ѳ. Н. Глинка.

Помощникомъ Предсѣдателя Графъ С. П. Салтыковъ.

Цензоромъ Прозы А. Д. Воровковъ.

Цензоромъ Поэзіи П. А. Плетневъ.

Цензоромъ Библіографіи А. А. Безстужевъ.

Секретаремъ Общества А. А. Никитинъ.

Секретаремъ Цензуры и Комитета И. А. Гаринскій.

Digitized by Google

Библіотекаремъ Д. С. Меньшениным.
Казначеемъ И. Д. Воровковъ.
Исполнителемъ А. К. Дуропъ.
Членами Цензурнаго Комитета:
М Е. Лабановъ.
Д. С. Меньшенинъ.
Б. М. Федоровъ.

II.

Въ послѣднемъ обыкновенномъ засѣданіи высыпано изъ находящейся въ Обществѣ кружки *для бѣдныхъ* 34 рубли.

Примѣчаніе. Въ I спашѣ записокъ Общества, помѣщенныхъ въ XI книжкѣ *Соревнователя*, напечатано, что отъ Г. Члена-Корреспондента П. А. дю Врукса внесено на благотвореніе 10 рублей. Нынѣ Общество долгомъ считаетъ извѣстить почтенныхъ Читателей *Соревнователя*, что деньги сіи хотя и присланы отъ Г. дю Врукса, но пожертвованы Г. Титулярнымъ Совѣтникомъ Васильемъ ..... Корецкимъ, которому и изъявляетъ оно свою благодарность за сіе приношеніе.

III.

На основаніи §§ 15 и 17 второй Части Устава, выдано Пенсіонерамъ Общества за Декабрь мѣсяцъ 1820 года:

Г. Новоселову	- -	50 руб.
Г. Аникину	- - -	25 —
Г. Захарову	- - -	15 —
	Итого	90 руб.

Digitized by Google

IV.

Общество въ засѣданіи своемъ 27 Декабря опредѣлило производить пансіоны и въ 1821 году: Гг. Новоселову и Аникину по 25 руб., а Г. Захарову по 15 руб. въ мѣсяцъ.

V.

Общество, имѣвъ честь получить отъ Комитета по ученой части Императорскаго Человѣколюбиваго Общества билетъ на издаваемый онымъ Комитетомъ въ 1821 году Журналъ, долгомъ считаетъ изъявить сему почтеннѣйшему Сословію истинную благодарность.

VI.

Г. Дѣйствительный Членъ, Его Сіятельство Графъ Д. И. Хвостовъ, назначившій всю пользу отъ продажи сочиненія своего: *Путешествіе къ рѣкѣ Пашѣ* (*) съ переводомъ на Нѣмецкій языкъ, на возобновленіе деревянной церкви во имя Св. Великомученика Георгія, построенной Суворовымъ въ Новоладожскомъ уѣздѣ, довелъ нынѣ до свѣденія сего сословія, что Командиръ 9 Егерскаго полка, Г. Подполковникъ Александръ Семеновичь Боровской прислалъ къ нему за 1 экземпляръ упомянутой книги 1000 рублей. Общество долгомъ считаетъ съ своей сто-

(*) Сочиненіе сіе первоначально напечатано было въ *Соревнователѣ* 1818 года.

Digitized by Google

роны увѣдомишь Гг. Читателей *Соревнователя* о такомъ примѣрномъ пожертвованіи Г. Боровскаго на благоугодное дѣло, отдавая тѣмъ справедливую дань истинно-Христіанскому его подвигу.

VII.

Во исполненіе § 23 второй Части Устава Общество долгомъ считаетъ дать отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по благотворенію за 1820 годъ.

Отчетъ.

Осталось отъ 1819 года . .		1061 р.	—
Поступило въ 1820 году.			
Отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны . .		100	— —
Отъ Членовъ Общества .		915	— —
Отъ разныхъ мѣстъ и особъ		580	— —
Отъ неизвѣстнаго чрезъ Г. Дѣйствительнаго Члена Графа Д. И. Хвостова		350	— —
Отъ неизвѣстнаго же чрезъ Г. Секретаря Общества А. А. Никишина		300	— —
Изъ находящейся въ Обществѣ кружки *для бѣдныхъ* высыпано .		71 р. 60 к.	
	2316 — 60.		
Итого . .	3377 р. 60 к.		

Digitized by Google

Изъ сей суммы употребдено:

Внесено на 1820 годъ.

1) Въ Горный Кадетскій Корпусъ за пишомца Общества Шаропова 650 р.
2) Въ Покровское Приходское Училище за сына мѣщанина Павлова . . 5 —

В ы д а н о.

Пансіонерамъ Общества:

3) Живописцу, отставному Прапорщику Г. Новоселову . . . 600 —
4) Бывшему учителемъ въ Пажескомъ Корпусѣ, отставному Титулярному Совѣтнику Г. Аникину . . 300 —
5) Бывшему учителемъ въ школѣ при Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ Г. Захарову единовременно . . 45 —
6) Граверу, Титулярному Совѣтнику М. Ф. . . . . ву . . . . 50 —
7) Находящемуся въ несчастномъ положеніи чиновнику П. Н. П. . . . . му 150 —
8) Вдовѣ умершаго Члена-Корреспондента Маздорфъ . . . . 300 —
9) Вдовѣ учителя Морскаго Кадетскаго Корпуса Родіоновой . . . 25 —

Итого 2125 р.

За шѣмъ въ остаткѣ къ 1821 году суммы на благотвореніе . 1252 р. 60. к.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о новыхъ книгахъ.

Служащія продолженіемъ переведенныхъ съ Англійскаго языка и изданныхъ А. Огинскимъ Гольдсмитовыхъ историческихъ твореній вторая и послѣдняя часть Римской Исторіи, также первая Англійской отпечатаны.

Не можемъ не отдать трудившемуся въ переводѣ признательности за изданіе на отечественномъ языкѣ сочиненій знаменитаго Англійскаго Историка.

Исторія каждаго народа занимательна и поучительна: но повѣствованіе о народахъ, болѣе дѣйствовавшихъ на участь многихъ племенъ, — разумѣемъ Грековъ и Римлянъ — плѣняетъ и возвышаетъ душу. Сравненіе сихъ двухъ народовъ составляетъ важный предметъ разсужденія. Разительные характеры Грековъ и Римлянъ различіемъ своимъ обращаютъ на себя вниманіе. Порокъ и добродѣтель у сихъ народовъ имѣли различное знаменованіе и находились на различной

Digitized by Google

степени. Великихъ Римлянъ пороки и добродѣтели были велики. Сравненіе сихъ добродѣтелей съ добродѣтелями Христіанскими показываетъ преимущество нравственности, утвержденной на истинномъ Богопознаніи.

Не говоря, сколь важно и полезно чтеніе Исторіи Греческой и Римской, замѣтимъ только, что Г. Огинскій переводомъ не унизилъ классическихъ Гольдсмитовыхъ сочиненій. Переводъ его близокъ и точенъ; слогъ Г. Переводчика ясенъ, чистъ, правиленъ, соотвѣтствуетъ излагаемымъ предметамъ и есть настоящій историческій.

Къ Римской Исторіи присовокуплена Хронологія знаменитѣйшихъ лицъ и произшествій, о которыхъ упоминается въ Греческой и Римской Исторіи. Сія Хронологія, по сравнительному разнообразію, занимательна и удовлетворительна. Къ Исторіи Англійской также приложена краткая Синхронистическая таблица, которая служитъ къ поясненію не только Англійской Исторіи, но и другихъ новѣйшихъ.

Вновь вышедшія книги раздаются у Гг. книгопродавцевъ брашьевъ Слѣниныхъ и у самаго Переводчика, Г-на Коллежскаго Ассесора, Алексѣя Григорьевича Огинскаго, живущаго Липейной части 5го квартала N 601.

Цѣна Греческой Исторіи 10 р. Римской 15 р. Англійской 10 рублей. Всѣмъ шести

Digitized by Google

книгамъ вмѣстѣ 30 рублей. Иногородные благоволятъ прилагать за всѣ книги на 12 фунтовъ, а за каждую Исторію въ двухъ частяхъ порознь на 4 фунта.

(При сей книжкѣ приложено изображеніе барельефа: *Освобожденіе Москвы*, коего описаніе помѣщено будетъ въ одной изъ послѣдующихъ книжекъ *Соревнователя*.)

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРОЗА.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ РЕВЕЛЬ.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Ревель, 29 Декабря 1820 года.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Желали вы — я обѣщалъ,
Мои взыскательные други!
Чтобъ я разсказамъ посвящалъ
Забавъ минутные досуги,
И приключенія пути
Вамъ описалъ какъ Дю-Пати;
Чтобъ я, питомецъ праздной лѣни
И пѣстунъ прихотей ее,
Ловилъ крылатыхъ мыслей тѣни
Подъ сонное перо мое;
Чтобъ я, былова съ идеальнымъ
Разнообразныя черты,
Воображеніемъ хрустальнымъ
Одѣлъ въ блестящіе цвѣты

Digitized by Google

Поэзіи всегда игривой,
Или веселости шутливой;
Я обѣщалъ, друзья мои,
И увѣрительно и смѣло,
Когда звѣздилося *ау*
И съ кровью рѣзвою кипѣло;
Теперь совсемъ иное дѣло:
Мечты сокрылись, былей нѣтъ,
И я, грызя перо съ досады,
Напрасно устремляю взгляды
Сквозь наблюдательной лорнетъ:
Здѣсь люди — люди, свѣтъ какъ свѣтъ. —

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

За тѣмъ, нагутный мой разсказъ,
Безъ піитическихъ прикрасъ,
Рука небрежная писала;
И такъ друзья — *начнемъ съ начала.*

Я разстался съ вами — не надолго по времени, надолго по сердцу, и въ 7 часовъ вечера шлагбаумъ Нарвской заставы прогремѣлъ мнѣ цѣпями своими послѣднее прощаніе. — Кони ринулись и звонкіе колокольчики двухъ троекъ залились на Петергофской дорогѣ. — Морозъ былъ жестокій, небо яснѣло, мрачились мысли мои. —

Digitized by Google

Одинъ сидѣлъ я въ саняхъ и вполнѣ чувствовалъ свое одиночество. Смѣнивъ лошадей въ Спрѣльнѣ, мы помчались далѣе.—

Приближаясь къ Кипени, я бросилъ взоръ на холмы и поля, окрестъ Дудер-гофа и Краснаго села лежащія. Тамъ каждое лѣто маневрируемъ мы и приучаемся къ будущимъ битвамъ:—

Бывало намъ, когда природа въ снѣ,
Гремѣла пушка заревая,
И всадникъ, по полю рисуясь на конѣ,
Скакалъ, оружіемъ сверкая.
И вдругъ стекался къ строю строй,
Перунъ послышавъ боевой: —
Пѣхота двигалась стѣнами,
Смыкались лашниковъ полки
И налетали козаки,
И тихо вѣя флюгерами,
Улановъ приближался рой;
И лучь денницы золотой
Дробился на штыкахъ граненыхъ
И на доспѣхахъ вороненыхъ. —
Вотъ слышимъ: Смирно, по мѣстамъ. —

И только, друзья мои. — Во фрунтѣ нѣтъ разсказовъ; ученье кончилось. Я запыленный, усталый, бросаюсь съ коня, — и

Digitized by Google

уже подъ-вечеръ выхожу подышать чи-
стымъ воздухомъ на крутой скатъ горы,
откуда все море, весь Петербургъ, видны
какъ на ладони. —

Тамъ съ милымъ Гесперомъ ночь тихую
встрѣчалъ,
И съ вѣчноюною фантазіей крылатой;
Прощальной свѣтъ зари, какъ роза, увядалъ,
И меркнулъ западъ полосатой.

* * *

И мѣсяцъ-юноша, задумчивый, одинъ
Едва бросалъ сквозь сонъ лучи румяны;
Какъ море, въ глубинѣ почіющихъ долинъ
Дымилися махровые туманы.

* * *

И шепчущій тростникъ, сверкающій ручей,
И небосклонъ безмолвіемъ угрюмый!
Все наводило грусть, и все въ душѣ моей
Унылы воскрешало думы.

* * *

Вдругъ тучи сизыя, какъ ворона крыломъ,
Одѣли сводъ небесъ; перуны запылали;
А мы не препешны подъ препешнымъ шатромъ
Шумъ бури смѣхомъ заглушали.

Digitized by Google

Блѣднѣла молнія передъ огнемъ лапитъ
Безпечныхъ юношей, за чашей круговою,
Бесѣду прежнихъ битвъ разсказъ животворитъ,
И настоящее смѣнялось стариною.

* *
*

Внимая подвигамъ наѣздниковъ полка,
Душа невѣдомымъ огнемъ воспламенялась,
И взглядъ врага искалъ, и смѣлая рука
За сабли рукоять хваталась. —

Пріѣхавъ на станцію Касково, не нашли мы лошадей; ворча сквозь зубы, вошелъ я въ комнаты; съ досадою началъ разоблачаться и оттаивать заснѣженные усы свои; а наконецъ видя, что на гнѣвѣ не выѣхать изъ Каскова, по философски рѣшился отвести свое сердце бутылкою добраго вина. — Едва мы съ братомъ принялись за пробку — колокольчикъ загремѣлъ подъ окномъ; — въ одно мгновеніе бренчанье сабли и грозной голосъ: „*лошадей!*" влетѣлъ въ слухъ нашъ, а усастый офицеръ, закутанный енотомъ, въ горницу. — Это былъ Евгеній Кронъ, Маіоръ * * * скаго Гусарскаго полка, съ которымъ я познакомился въ Петербургѣ въ театрѣ, а подру-

Digitized by Google

жился у Фельета въ ресторацiи. „Добро пожаловать старой пріятель!“ обнялись; сжали другъ другу руки и, какъ водится, побранивъ добрымъ порядкомъ и Почтмейстеровъ и проѣзжихъ, присѣли за столъ, и пошли разсказы: —

„Какой чортъ несетъ тебя въ Ревель? (началъ онъ, закуривая огромную трубку свою): — признайся, я не знаю этаго города, потому что бывалъ въ немъ только проѣздомъ; но если судить о всѣхъ городахъ Лифляндiи по Дерпту и Ригѣ, то я торжественно предсказываю тебѣ самую скучную скуку. — Живши недѣлю у воркуна, дяди своего, подлѣ Риги, я всякой день зѣвалъ, какъ Кремлевская пушка, и радъ, радъ, что вырвался изъ границъ любезной моей родины. — Тамъ многiе — невольники своихъ часовъ: веселятся по календарю, минуты принимаютъ каплями, циркулемъ мѣряютъ свои удовольствiя. Любезность такъ рѣдка, какъ ананасы въ Камчаткѣ. — Говоря это, я разумѣю о нѣкоторыхъ и то о мущинахъ, потому что прекрасный полъ всегда и вездѣ прекрасенъ. Въ Лифляндiи особенно недостаешь

Digitized by Google

глазъ на красавицъ, очень милыхъ, весьма хорошо воспитанныхъ. Но.., прошу не разумѣть здѣсь также всѣхъ.“— Вѣрно какая нибудь жестокая красавица, не захотѣвшая принять тебя за новаго Пигмаліона, была причиною ѣдкой твоей Сатиры? возразилъ я съ усмѣшкою. —„Ничего не бывало, продолжалъ Кронъ: я говорю безпристрастно, потому что любовь моя къ женѣ служитъ мнѣ щитомъ противъ нападковъ вѣтренаго шалуна Амура.“— Ты женатъ? проказникъ Евгеній — женатъ ?— „И очень сурьіозно, любезной другъ, и очень счастливо; но я женатъ дома, а не для пріятелей. — За здоровье жены моей!“ мы чокнулись и словоохотный Маіоръ продолжалъ: „дивлюсь право, какъ по сю пору ты не зналъ объ этомъ. — Но я теперь въ духѣ разсказывать и хочу тебя посвятить въ таинства моей жизни. — Прошу прислушать:

„Родившись близь Риги, я выросъ въ бѣлокаменной Москвѣ, учился въ Университетскомъ пансіонѣ— и отъ того то во мнѣ Нѣмецкаго осталась одна фамилія. Родители

Digitized by Google

мои умерли, и старой дѣдъ послалъ меня для окончанія курса наукъ въ Гейдельбергъ. — Какъ слѣдуетъ истинному студенту, я одѣлся самымъ глупымъ образомъ; научился выпивать кружку Зекс-шпундо съ одного пріему; спалъ на лекціяхъ, чтобы не дремать въ шракпирахъ; билъ стекла Профессорскія и ломалъ рапиры на груди первыхъ бойцевъ Университета — однимъ словомъ, заслужилъ имя лихова *Реномміста*. — Не проходило ни одной дуэли за *Канавное право* (Gaſſen-Recht), гдѣбъ я не игралъ или дѣйствительной или помогательной роли, и всѣ товарищи отдавали мнѣ первенство. Одинъ только Баронъ Эренсъ могъ спорить со мною и въ стрѣльбѣ и въ питьѣ и въ буянствѣ: это былъ прекрѣдкій человѣкъ; благородень, уменъ, веселъ; пылокъ, какъ Арабская лошадь, и добръ, прошу не погнѣвашься, какъ я самъ. — Съ перваго стакана, выпитаго *на ты*, мы стали неразлучными друзьями. — Вмѣстѣ жили, вмѣстѣ шалили и наконецъ вмѣстѣ насъ выгнали изъ Университета за дуэль, въ которой онъ былъ моимъ секунданшомъ. — Эренсъ поѣхалъ домой въ

Пруссію, а я въ Россію, выученные всему, кромѣ того, чему должно учиться. Разставаясь, мы помѣнялись саблями, которыя нарочно заказывали въ Солингенѣ. — На клинкахъ сабель по Французски написано было: истинному другу. — Возвратившись въ Москву въ 1811 году, я вступилъ въ гусары Юнкеромъ; служилъ худо ли, хорошо ли всю кампанію; дрался, былъ раненъ и награжденъ — да не объ томъ дѣло. — Полкъ нашъ въ 1815 году спѣшилъ къ Ватер-лоо, чтобы попировать въ Парижѣ. На возвратномъ пути я былъ однажды назначенъ бригаднымъ квартирьеромъ, и обогнавъ полкъ свой, ожидалъ его въ Лейпцигѣ. — Вечеромъ вышелъ я на бульваръ города, нашелъ тамъ нѣсколькихъ Русскихъ офицеровъ, и мы, засѣвши въ палатку, принялись размачивать Шампанскимъ военныя фразы свои. — Нѣмочки прелѣстныя, какъ Майское утро, мѣлькали взадъ и впередъ. — Между прочими одна красавица стройная, милая, какъ Ангелъ, тихо прошла мимо насъ. — Клянусь грядущими усами своими, вскричалъ Уланской Корнетъ Посвистовъ: я бы охотно съѣздилъ двадцать разъ безъ

Digitized by Google

очереди за фуражомъ, еслибъ эта дѣвушка позволила мнѣ поцѣловать свою перчашку. —А я закладую свою голову противъ грецкаго орѣха, сказалъ вашъ покорнѣйшій слуга, что поцѣлую у нее руку; — уменя подумать значитъ сказать, а сказать — исполнить, и я отправился въ слѣдъ за красавицею. — Случай явился ко мнѣ въ этотъ разъ на ординарцы: она уронила платокъ, — я подлетѣлъ, поднялъ его, и отдавая съ лѣснымъ привѣтомъ, преискусно поцѣловалъ миленькую ручку прекрасной незнакомки. — Изумленный и сердитый видъ ее ясно сказалъ мнѣ: вы, Сударь, наглецъ; а сзади меня яркой басъ на чистомъ Нѣмецкомъ языкѣ повторилъ тоже самое. — Оглянувшись, увидѣлъ я высокаго Прусскаго Гусарскаго офицера, который тремя шагами догналъ насъ. — Сестрица, сказалъ онъ испуганной дѣвушкѣ: садитесь въ карету и поѣзжайте домой — я скоро буду. — Помогши ей сѣсть, онъ обратился ко мнѣ: „Государь мой, если вы храбрость не забыли въ ташкѣ съ своимъ разумомъ, то позвольте полюбопытствовать, такъ ли же вы хладнокровны передъ са-

Digitized by Google

блею, какъ дерзки на обиду беззащитныхъ дѣвушекъ.“ — Это меня взорвало; оба горячились, и дѣло кончилось, какъ водится, тѣмъ, что взявъ секундантовъ, мы отправились за городъ. — На чемъ будемъ мы драться? спросилъ онъ; вѣрно не на саблѣхъ, отвѣчалъ я: мы Русскіе не любимъ въ сурьёзномъ дѣлѣ коммерческихъ сдѣлокъ.— Принесли пистолеты. Пули покатились въ дуло; шомпола прозвучали часъ смерти. Шесть шаговъ были отсчитаны на барьеръ; еще по пяти должны мы были расходиться для прицѣла, и потомъ сходясь, спрѣлять какъ вздумается; курки брякнули.— „Позвольте узнать, началъ я: кого вы будете имѣть честь застрѣлить? Не такъ ли, перебилъ онъ — Это вы узнаете послѣ моей, или вашей смерти. Г. секунданты, считайте разы, мы готовы.“ Въ это время, какъ нарочно, вѣтеръ спахнулъ фуражку, лежащую на барьерѣ для означенія разстоянія. Г-да, сказалъ одинъ изъ секундантовъ: вонкните пожалуйте свои сабли вмѣсто барьера. — Мы оба вдругъ обнажили ихъ; золоченой клинокъ противника, какъ лучь, освѣтилъ мои мысли — въ

Digitized by Google

немъ я узналъ — Варона Эренса. — Нужно ли сказывать, что мы бросились другъ къ другу въ объятія, и дуэль была забыта. — Для насъ только непонятнымъ казалось, какъ могли мы не узнать одинъ другаго? — Правду сказать, я по ложнымъ слухамъ не считалъ его въ живыхъ и никогда не думалъ, что онъ вступитъ въ военную службу: — много воды утекло со дня нашей разлуки, и Эренсъ изъ милаго мальчика сдѣлался плотнымъ мущиною. — При томъ усы, бакенбарды, закрученные виски и загорѣлое лице, до половины скрытое въ воротникѣ меньшика, вовсе его перемѣнили. — Меня узнать было тоже не легко: рубецъ на щекѣ прятался подъ широкую перевязку и дѣлалъ меня копіею Рыцаря Печальнаго образа. — Одинъ Французскій Кирасиръ вписалъ его въ альбомъ моей физіономіи на память Монмартрскаго дѣла, и я долго не могъ выздоровѣть; — гнѣвъ ослѣпилъ насъ: мудрено ли, что мы обманулись. —

Братъ взялся испросить мнѣ прощеніе у сестры своей, и на радости его безвреднаго возвращенія все было забыто.

Digitized by Google

Родители Эренса приняли меня какъ роднаго; я испросилъ позволеніе остаться у нихъ еще на три недѣли и страстно влюбился въ Эмму, которую я обидѣлъ изъ шалости. Подлѣ нее забылъ я гусарство и весь свѣтъ.— Вздыхалъ какъ раздувальной мѣхъ, надѣялся, боялся, дѣлалъ тысячу глупостей, а говорилъ ихъ безъ счету.—Завтра надобно было ѣхать, а у меня слова замирали еще въ груди, чтобъ объясниться съ Эммою. Сердце было полно, а голова пуста, какъ пуговица на парадномъ доломанѣ. Наконецъ Эренсъ вывелъ меня изъ лабиринта, спросилъ ее, узналъ что я ей нравлюсь, сказалъ старикамъ, и дѣло сладилось. — Я уѣхалъ съ обручальнымъ кольцемъ, возвратился чрезъ три мѣсяца еще влюбленнѣе прежняго, женился и скоро явился въ полкъ. — Вотъ тебѣ весь романъ моей женидьбы. — Я чрезъ глупой анекдотъ нашелъ несравненную жену; но за то былъ въ опасности застрѣлить перваго своего друга, или погибнуть отъ руки его.“

Лошадей запрягли, и мы разстались. —

Digitized by Google

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Еще было темно, когда мы пріѣхали на слѣдующую станцію. — Многіе проѣзжіе спали на софахъ; миніатюрные спутники мои, воспитанники ***го пансіона, задремали, сидя, покуда перемѣняли лошадей; и я самъ чуть не заснулъ — но комической голосъ въ ближней комнатѣ насторожилъ слухъ мой ко вниманію: проѣзжій Нѣмецъ, оттачивая биркезомъ свою искренность, разсказывалъ полусонному хозяину трактира исторію своей жизни. — Чтобъ судить объ удовольствіи, которое доставила мнѣ подобная встрѣча, должно было видѣть кубическую фигурку оратора, его сановитый носъ, который бы очень могъ быть табашною вывѣскою, ротъ, едва застегнутый ушами, — и слышать сквозь полуотворенную дверь многоглаголивый разсказъ, нашпикованный повтореніями. Я застalъ романъ моего героя на параграфѣ женидьбы; но это не помѣшало мнѣ узнать, что онъ кларнетистъ Иванъ Ивановичь Пошманъ; что его отецъ былъ гром-

Digitized by Google

кой человѣкъ, потому что въ театрѣ игралъ на трубѣ; что бывшій тесть его, гробовой масперъ, дѣлалъ самые крѣпкіе гробы въ Петербургѣ, безъ щели и сквознаго вѣтра; что жена бранилась съ нимъ каждой день и била его всякое воскресенье — однакожъ онъ любилъ ее за отличное искуство варить кофе и рѣвновалъ, потому что это водится.

Но взоръ за нею устремя,
Напрасно онъ гремѣлъ замками,
Лель видитъ болѣе двумя,
Чѣмъ ревность тысячью глазами.

Попросту сказать, жена ему измѣнила. — Подобрала себѣ какого-то аптекаря, для того, что была охотница до духовъ, и принудила своего мужа заплатить за разводную. — Стоической кларнетистъ не впалъ въ отчаяніе о потерѣ жены; геройски напился до пьяна на ее новой свадьбѣ, потому что его поили даромъ. Но съ тѣхъ поръ тоска грызетъ его сердце и желудокъ; уже никто не можетъ угодить на избалованный вкусъ его кофеемъ, и онъ мыкаетъ теперь горе свое по блюдичкамъ бюргеръ-клуба. — „Ахъ,

Digitized by Google

welche prächtige Kafe! восклицалъ онъ, даромъ что въ немъ была половина цикорію.“ — Выходя посмотрѣть готовы ли лошади, я услышалъ, что онъ ѣдетъ въ Везенбергъ къ роднымъ, которые рекомендовали ему одну рѣдкую кофеварительницу — и онъ рѣшается, проэкзаменовавъ ее въ искуствѣ варить кофе, сочетать съ нею участь свою и своего кофейника. — Будь этотъ оргиналъ въ Англіи, подумалъ я; тамъ бы изъ него сдѣлали поэму не хуже Гудибраса и не тоньше его самаго.

Я насилу нашелъ брата своего на другой половинѣ почтоваго дома. — Онъ стоялъ подлѣ прекрасной дѣвушки, сидѣвшей на софѣ; и она показалась мнѣ Діаною, царицею ночи, зажигающею блѣдную лампаду на спящемъ небосклонѣ. — Свѣчка передъ нею едва тлѣла, а братъ, какъ борей, закутанный косматою шубою, довершалъ картину. — Уступивъ незнакомкѣ мѣсто свое, онъ завязалъ разговоръ, и мы узнали, что фамилія ея ***ъ, и что она ѣдетъ изъ Ревеля. — Пожалѣвъ, что такая красавица не будетъ украшать собою

Digitized by Google

Ревельскіе праздники, мы раскланялись и сѣли въ сани: — братъ уѣхалъ впередъ; скоро и я пустился за нимъ же.

Ворота скрыпнули за мною,
И я въ дорогу поскакалъ;
Туманъ волнистой пеленою
Кругомъ всё поле застилалъ;
Блѣднѣя утренни поляны,
Тонули въ сумрачныхъ зыбяхъ,
И солнце на востокъ румяный, —
Вдругъ стало въ пламенныхъ лучахъ;
Поля алмазныя зажглися,
Туманы въ облачки свилися,
Полупрозрачною грядой
На сводъ взбѣжали голубой.
Въ жемчугъ осыпанными снѣжный,
Вѣшвями вѣперокъ игралъ;
Отъ сосенъ и отъ угрюмыхъ скалъ
Простерлись тѣни перебѣжны. —
Я мчался, тройкою влекомъ,
И съ скрыпомъ подрѣзи жужжали,
И быстро мимо насъ мелькали
Лѣса и холмы и поля,
Отъ взоровъ небеса бѣжали,
Катилась изъ-подъ ногъ земля,
И снѣгъ, взвѣваемый конями,
Летѣлъ за рѣзвыми санями,
И будто огненнымъ дождемъ

Digitized by Google

Сверкая въ радугѣ волнистой,
На слѣдъ ложился серебристой.

Въ самомъ дѣлѣ, какое прекрасное зрѣлище представляетъ зимой восходящее солнце, когда багрянымъ щитомъ выкатывается оно надъ заснѣженною землею. — Взглянувъ въ это время на крылья мѣльницъ, я вспомнилъ героя Ламанхскаго и съ веселымъ духомъ пріѣхалъ на станцію. — Между тѣмъ мы подвигались впередъ очень медленно, останавливаясь вездѣ или обѣдать, или завтракать, или пить кофе, или согрѣвать своихъ спутниковъ, которые едва ощущали, что и начинали рѣзвиться. — Иногда появлялось у меня, спящаго, углемъ намаранное прибавленіе къ усамъ; иногда комокъ снѣгу прыгалъ за галстукъ — и я хохоталъ съ ними въ честь минувшаго дѣтства.

Въ 4 часа 24 Декабря мы проѣхали черезъ Ямбургъ, городокъ не большой, но весьма чистой, съ прекрасными казенными зданіями и церковью. — Сколько разъ взятъ, онъ былъ рыцарями Тевтонскаго ордена! сколько разъ въ стѣнахъ своихъ, теперь уже не существующихъ, видѣлъ Русскихъ и побѣжденными и побѣдителями!

Digitized by Google

сколько разъ небо его раскалялось заревомъ пожаровъ! — Въ 8 часовъ, объѣзжая Нарву, я пожалѣлъ, что не имѣлъ времени осмотрѣть ее. — Черныя башни замка вздымались на скалахъ; индѣ раздавленныя временемъ стѣны висѣли надъ Наровою, и надъ птицами башенъ и церквей готическихъ разширилъ крылья свои мракъ ночи и вѣковъ. — За Нарвою начинается Эстонія; уже не видно богатыхъ почтовыхъ домовъ; лошади и люди малы; лѣсъ рѣдѣетъ по мѣрѣ приближенія къ Ревелю, и дорога съуживается постепенно. — Хижины обитателей, разсѣянныя между кустарниками, рѣдко стоятъ деревнями. — На каждыхъ двухъ или трехъ верстахъ видны дымныя корчмы, безъ полу, съ огромнымъ въ углу каминомъ. — Въ нихъ-то закопченные Эстонцы, съ всклокоченными и висящими по поясъ волосами, покоятся вмѣстѣ съ романическими телятами и козами; въ нихъ паръ ходитъ по низу, а дымъ по потолку. — Входя туда, я мнилъ видѣть себя въ подземномъ Плутоновомъ царствѣ, — и выходя на чистой воздухъ, всегда говорилъ, любуясь на черныя лица и

Digitized by Google

грязныя стѣны Эстонскія: куда хороша природа, когда ее подмѣнятъ. — Однакожъ сославшись, подобно Жуи, науку замѣчанія изъ правила: слушать богатыхъ людей и заставлять говорить бѣдныхъ, я узналъ, что состояніе здѣшнихъ крестьянъ въ нравственномъ и физическомъ отношеніи улучшилось. — Мало по малу отвыкаютъ они отъ пагубнаго пьянства, лѣни и всѣхъ пороковъ, невѣжество сопровождающихъ. — Владѣльцы, содѣйствуя устройствомъ цѣли мудраго Правительства, видимо получаютъ отъ сего выгоды; и земледѣлие цвѣтетъ въ этомъ краю; но, друзья мои, я пишу не книгу и не изъ книгъ, а потому адресую любопытнымъ читателямъ сочиненіе; Essai critique sur l'histoire de la Livonie, въ которомъ подробно описано настоящее положеніе Ливоніи. —

Мы ѣхали на перекладныхъ, и потому представить можно, что я не спалъ ни минуты и безпрестанно бранился съ лѣнивыми извощиками. — Часу въ 8 утра, просыпшись сверхъ сундука, я дремалъ и пробуждался при каждомъ прыжкѣ по камнямъ; вдругъ сани опрокинулись и я

Digitized by Google

вылетѣлъ вонъ: ударъ былъ жестокъ; грянувшись головою о снѣгъ, я потерялъ память; мнѣ казалось, что ударили въ вѣчевой колоколъ; но когда пришелъ въ себя, то сожалѣлъ, что не былъ зрителемъ своего паденія, съ котораго можно бы было нарисовать презабавную каррикатуру: — я, какъ Сципіонъ Африканскій, нехотя лобызалъ землю чуждую; мой Санхо-Пансо барахтался подъ чемоданами, а засаленной Эспонецъ вылѣзалъ въ прорухѣ изъ-подъ саней. — Дюжина смирныхъ коньковъ клопали ушами, смотря на наше горе, и тѣмъ довершали пейзажъ. — Не въ первые случилось мнѣ упасть, но въ первые такъ неудачно; — съ трудомъ поднявъ голову, я доѣхалъ до почтоваго двора, проклиная землю, гдѣ и на сухомъ пути должно бояться подводныхъ камней. —

Надобно путешествовать, чтобъ научиться, говорятъ всѣ; я думаю: надобно учиться, чтобы съ пользою путешествовать: тогда всякой предметъ, одушевленный воспоминаніемъ, принимаетъ новую жизнь и голосъ. — Я испытывалъ это, проѣзжая мимо мѣстечка *Магольма*, извѣст-

мою битвою рыцарей Ливонскихъ съ войсками Великаго Князя Іоанна, дѣда Грознаго, въ 1501 году. Сорокъ тысячъ Русскихъ и Татаръ двинулись наказать ослушныхъ данниковъ Россіи — Меченосцевъ. — Достойный противникъ нажидалъ ихъ: это былъ мужественный Гермейстеръ Вальтеръ Плеттенбергъ, человѣкъ мочный тѣломъ и душею; совѣтный въ мирѣ, страшный въ бояхъ. — Здѣсь сошлись полки Русскіе съ желѣзными эскадронами Ордена. — Въ четверо были рыцари слабѣе нашихъ числомъ, въ десять разъ сильнѣе устройствомъ. — Грянула артиллерія Нѣмецкая, покатился бѣглой огонь ружейной — и Псковитяне дрогнули, побросали оружіе и увлекли въ бѣгство дружину Московскую. — Воевода Тешинъ и боярин Бороздинъ легли на мѣстѣ: не великъ былъ уронъ Русскихъ мертвыми, но великъ стыдъ живымъ. — Плеттенбергъ преслѣдовалъ бѣглецовъ; опраженный отъ Изборска, выжегъ его предмѣстіе — и трагедія кончилась комически. — Въ войскѣ Нѣмецкомъ сдѣлался кровавый поносъ — и оно, разслабленное болѣзнію и трудами, едва могло съ важнымъ

Digitized by Google

урономъ уйти во свояси .. О мѣстѣ сраженія лѣтописи не согласны: Рускіе назначаютъ его на рѣкѣ Сирицѣ близъ Изборска: Арндтъ и Гадебушъ здѣсь.—Послѣднее оправдывается преданіемъ, что Плеттенбергъ, предъ битвою, далъ обѣтъ въ случаѣ успѣха построить церковь — и построилъ ее. — Она существуетъ поднѣсь, и видна верстахъ въ трехъ отъ дороги не въ далекѣ отъ станціи Гохен-Крейцъ. — Безъ особенныхъ приключеній добрались мы, въ самое Рождество Христово, до послѣдней станціи къ Ревелю. — Уже было 7 часовъ вечера, какъ мы пустились въ дорогу, и долго ѣхали по едва набитой тропѣ — вдругъ порхнулъ снѣгъ, поднялась вьюга, и обширная пустыня морскаго берега взволновалась подъ крылами бушующаго вѣтра.—Гранные камни, означающіе путь, начали скрываться; снѣгъ ослѣплялъ глаза, вихорь замѣталъ дорогу; наконецъ и слѣдъ ее изчезъ: не такъ ли, думалъ я, изчезнемъ и мы; не такъ ли

Промчатся вѣки въ слѣдъ вѣкамъ
За улетающимъ мгновеньемъ,
И смерть по жизненнымъ путямъ
Запоротитъ нашъ слѣдъ забвеньемъ! —

Digitized by Google

Долго кружились мы по произволу коней; сани опрокидывались ежеминутно, и въ десяти шагахъ горизонтъ сливался съ землею. — Уже прошло три часа, какъ мы, измученные исканіемъ дороги, бродя по поясъ въ снѣгу, то надѣясь, то теряя надежду, скитались въ безбрежномъ морѣ снѣговъ. — Иней проникалъ всюду; холодъ умножался, и я въ самомъ дѣлѣ началъ бояться заморозить своихъ спутниковъ. — Къ большему несчастію полупьяные и вовсе глупые извощики не разумѣли по Руски и не слушали насъ; однакожъ грозящій фукпель убѣдилъ ихъ ѣхать по вѣтру — и черезъ полчаса мы едва не упали съ утеса горы Лакс-берга; выскочили изъ саней и увидѣли, что внизу, не въ далекѣ, бѣжала проселочная дорога; — и обрадованные, хотя обмокшіе, пріѣхали въ обѣщованную, землю — въ Ревель, откуда я пишу къ вамъ эти бѣглыя строки. —

Закруженный вихремъ впечатлѣній, я храню, до свиданія съ вами, подробности моего пріѣзда; умалчиваю объ удовольствіи найти въ человѣкѣ, къ которому были мы адресованы въ городѣ, умнаго и веселаго по-

Digitized by Google

варица, юношу въ 20 лѣтъ съ совершенно рыцарскимъ характеромъ Баярдовыхъ временъ. — Онъ Адъютантъ Адмирала С — а. — Фамилія его Г — лъ. — Вы знаете, что между военными скоро снуется знакомство; — а между людьми, у которыхъ сердце настроено искренностію, знакомство есть дружба; и мы въ два часа, проведенныхъ за полночь, будто вѣкъ другъ друга знали. —

На другой день, явившись ко всѣмъ начальникамъ, я отправился на форштатъ къ Генералу Л. В. С — ву, къ тому самому, который пригласилъ меня посѣтить Ревель. — Онъ былъ очень доволенъ, что я сдержалъ данное слово, — а я очень радъ его увидѣть. — Въ его-то почтенномъ семействѣ, друзья мои, и въ дали отъ васъ, провелъ я пріятнѣйшіе часы, кажется утраченные отъ золотаго вѣка. — Если бы вы поручили мнѣ абрисовать образецъ матери, кисть моя начертала бы его супругу: съ патріархальною простотою слились въ ней любезность и просвѣщеніе нынѣшняго вѣка, здравый умъ съ рѣдкою добротою душевною. Материнская нѣжность ее

лелѣетъ юныя отрасли, взращенныя, образованныя ее рукою; за то общее уваженіе и любовь примѣрныхъ дѣтей служатъ ей наградою. — Самъ Генералъ столько же дѣятеленъ по службѣ, какъ милъ въ обществѣ. — Служа отечеству словомъ и дѣломъ, онъ одну правду чтитъ своею богинею; — въ его пятидесятилѣтней груди волнуются чувства пылкой юности, — и двери сего ревностнаго защитника пользъ человѣчества не закрываются для добрыхъ людей, кошелекъ и сердце для несчастныхъ. —

Въ дома Генералъ-Губернатора, Губернатора Гражданскаго, Флотскаго Начальника и другіе гостепріимство пригласило насъ, а ласковость къ нимъ привязала. — Однимъ словомъ: я, призванный сюда изъ шумной столицы духомъ любопытства, долго бы оспался здѣсь по чувствамъ души. — Здѣсь узы мѣрнаго этикета не тягчатъ молодости и не скучаютъ старости. — Общество ограничивается кругомъ небольшимъ, но избраннымъ, и не смотря на неизмѣнность — разнообразнымъ. Здѣсь уже знаютъ цѣну, кого любятъ, и вѣрно лю-

Digitized by Google

бять, съ которыми знаются; ибо не на пустомъ приличіи, а на взаимномъ уваженіи основывается знакомство. —

Я прежде слышалъ и теперь испытываю, что въ провинціяхъ болѣе и веселѣе веселятся, чѣмъ въ столицѣ; — теперь въ Ревелѣ хотя не пора баловъ, но ни одного дня не проходитъ, чтобы мы не были приглашены на обѣдъ, или на вечеръ. — Едва откроешь глаза — и приглашенія являются вмѣстѣ съ чашкою кофе. — Тамъ ждутъ насъ пріятельскія устрицы и Гохгеймское на завтракѣ; туда манитъ одушевленный вечеръ, и я на полетѣ ловлю свободныя минуты для разсматриванія рѣдкостей города. — Притомъ, до ананасовъ ли мнѣ, друзья мои, между юными обитательницами здѣшняго міра, столь близкаго къ идеалу моей утопіи (*). — Здѣсь бы, въ нѣдрѣ семействъ, долженствовалъ Жанъ-Жакъ списывать правила воспитанія, и тогда бы не метеоръ воображенія, а пламенникъ опытности былъ вождемъ Эмиля. — Сюда призвалъ бы я

(*) Страна счастія. —

Digitized by Google

нашихъ модныхъ матерей (только по крестинной запискѣ), чтобы показать имъ истинный долгъ матери супруги и средства быть свѣтскими женщинами, не измѣняя оному. — Воспитаніе дѣтей здѣсь первое занятіе родителей, а добрыя дѣти первое ихъ убранство. — Здѣсь мать, совершивъ свой долгъ, не краснѣетъ взрослой дочери; она не поручала наемникамъ въ чуждую форму перелить наслѣдное благородство чувствъ, подобно другимъ, у коихъ въ это время взоры блуждали по ломбернымъ столамъ или привѣтствовали ласкателей. —

Здѣсь безъ Французовъ всѣ дѣвицы говорятъ очень хорошо по Французски, и въ разговорѣ съ ними не боишся краснѣть за невѣжество, (между нами будь сказано) что случается съ нашими красавицами. — Здѣсь никто не спроситъ, можно ли въ Америку проѣхать берегомъ, или сколько лѣтъ продолжалась семилѣтняя война? — Не будутъ даже увѣрять, что Малекъ-Адель былъ первой герой въ Исторіи, потому что Мадамъ Котень это писала; здѣшніе балы не походятъ на столичные, откуда шакъ часто возвращаешся съ пустошою въ

Digitized by Google

душѣ, съ дремотою на глазахъ и съ пылью на платьѣ. — На нихъ не встрѣтишься съ шумною толпою неудавшихся фанфароновъ, которые у насъ скучаютъ паркетамъ, и съ важнымъ видомъ разсказываютъ обвѣтшалыя пустяки, и

Довольные собою сами
И тупы остротой чужой
Всѣхъ душатъ скукой выписной,
Любезностями и духами. —
Мы шамъ кокетокъ не найдёмъ
Въ пятнадцать лѣтъ, но *серебромъ* (*)
Цвѣтящихъ розою поддѣльной,
Остатки прелести скудѣльной;
И еще думая блеснуть
Давно забытой красотою,
Хотятъ подъ сѣтью кружевною
Свою антическую грудь
Зефиромъ купленнымъ надушь.
Здѣсь ложныхъ чувствъ безвѣстныя взоры,
Не видно живописныхъ лицъ,
И лестью жителей столицъ
Здѣсь не румянятъ разговоры; —
Насмѣшекъ, пересудовъ нѣтъ;
Не знаемъ философской бредъ;

(*) То есть въ четверо.

Digitized by Google

И колкость шутки не извѣстна,
Веселость сердца не шумна.
Здѣсь и застѣнчивость прелестна
И прелесть самая скромна. —
Дѣвицъ заѣмной мишурой
Ни умъ, ни платье не блистаетъ,
Но ихъ невинность украшаетъ
Неоцѣненной красой. —

Въ самой вещи, здѣсь рѣдко увидишь легкія перья, которыя такъ удачно дамы наши избрали эмблемою своего легкомыслія, или Райскую птичку, украшающую часто голову какой нибудь Медузы. — Переходя сюда Петербургскія моды, улетучиваются, и потому недостатокъ странности замѣняютъ здѣсь вкусомъ. — Въ утѣшеніе красавицъ нашихъ скажу, что я невѣжда въ нарядахъ, и потому стану-ли, не восхищался ихъ чудесными модами. А себѣ въ оправданіе приведу извѣстный стихъ: Vous savez: sur les gouts, on ne dispute pas.

Я (виноватъ) люблю дары природы и предпочитаю ихъ выдумкамъ роскоши. А гдѣ природа была роскошнѣе въ щедротахъ своихъ, какъ не здѣсь? Посмотрите, какія правильныя черты у этой стройной блон-

Digitized by Google

дники, какая выразительность въ лицѣ у той темнорусой красавицы, какая жизнь въ этихъ черныхъ глазахъ! — Полюбуйтесь свѣжестью краски, нѣжностью — у всѣхъ. — Но, чтобъ описывать женщинъ здѣшнихъ, я скажу, какъ Сегюръ: надобно омочить перо въ радугу и засыпать пухомъ съ крыльевъ бабочки; а теперь, друзья мои, нѣтъ ни радуги, ни мотыльковъ. — Здѣсь едвали можно счесть прекрасныхъ; у насъ едвали можно насчитать ихъ весьма скудное количество!... Предоставляя разыскивать тому причины Гг. физіологамъ, думаю однако же, что красота нравственная имѣетъ большое вліяніе на красоту физическую; а образъ жизни отцевъ и дѣтей поддерживаетъ оную въ здоровьѣ и свѣжести. Напримѣръ, здѣсь не приучаютъ дѣтей ни къ чаю, ни къ кофею, ни къ пряностямъ, безвремянно притупляющимъ вкусъ. — Здѣсь сонъ не знакомится съ враждебнымъ ему солнцемъ, обѣдъ не ждетъ вечера, балы не гоняются за полуночью; — за то и гости и хозяева веселы, живы; — за то и цвѣтъ лица ихъ спорить только съ розами, а не съ

Digitized by Google

лимонами; за то и здоровье ихъ печенъ столь же правильно, какъ ихъ жизнь. — Конечно, есть безразсудные люди, которые называютъ ее прозябеніемъ, а не жизнію; смѣются надъ нею, потому что сами не могутъ жить такимъ образомъ; — но истинное спокойствіе сокрыто въ глубинѣ души мирныхъ обитателей Лифляндіи, и никакой вѣтеръ моды не выветъ его оттуда софизмами. — Въ Ревелѣ многіе говорятъ по Руски, почти всѣ по Французски, но любимый языкъ Нѣмецкій. — Въ самомъ Рускомъ кругу замѣтно это пристрастіе. Даже есть тамъ нѣкоторые земляки мои, которые лучше знаютъ Германскій, нежели свой природный языкъ. — Впрочемъ и у насъ это не диво. — Сначала меня пугалъ такой германизмъ, но мало по малу я съ удовольствіемъ привыкъ къ нему, когда рѣзкія фразы Нѣмецкія, вылѣтая изъ прелестныхъ губокъ, смягчались, и слившись съ гармоническимъ голосомъ звуками своими, ласкали слухъ мой. —

Чистота въ домахъ Ревельскихъ привлекательна; не роскошь, но вкусъ цар-

Digitized by Google

ствуетъ за столами и опрятность на поварнѣ. — Если вы хотите заглянуть и туда, то увидите чистинькую, румяную повариху, въ бѣломъ фартукѣ, которая въ горящую, какъ золото, посуду наливаетъ свѣтлый супъ и все приправляетъ не отравами какъ у насъ, но самимъ аппетитомъ. Между прочимъ замѣтите вы, что красота здѣсь обща всѣмъ классамъ; она зрѣетъ равно при восковыхъ свѣчахъ лучшихъ обществъ и при пламени скромнаго очага. —

Но свѣчка моя гаснетъ; уже ночной стражъ (Nachtwachter) просвисталъ 2 часа за полночь: — до перваго досуга прощайте, друзья мои; — Морфей вѣетъ крылами и обѣщаетъ уже показать всѣхъ милыхъ сердцу. —

31 *Декабря. Утро.*

Вчерась я былъ въ здѣшнемъ театрѣ. — Онъ не великъ, не богатъ украшеніями, за то въ немъ хорошо видно и слышно, а это чего нибудь стоитъ. — Антрепренеръ его, бывшій актеръ Петербургской труппы, Г. Гебгардъ. Давали трагедію: *Разбойники на Кульмской горѣ*; —

Digitized by Google

одинъ Г—дъ игралъ въ ней хорошо, еще двое порядочно, прочіе едва сносно. — Я сидѣлъ подлѣ С — ни, новаго знакомца моего, любезнаго весельчака и извѣстнаго въ Нѣмецкой Словесности Литтерапора: — онъ на каждую сцену дѣлалъ комменпаріи и комико-біографически толковалъ о всемъ и о всѣхъ; въ интермедіи нашей играли роль и акперы и зрители, даже мы сами. Для чего, спросилъ я, декорапору вздумалось предспавить зиму намъ, куда съ балу на часокъ уходящъ прогуливаться эти красавицы и въ такомъ легкомъ нарядѣ? — Конечно, дѣйспвіе происходипъ на горахъ, но вѣрно не на верхушкѣ горъ? — „Вы, Г-да проѣзжіе, очень прихотливы, опвѣчалъ онъ. Декоpапоръ нашъ человѣкъ расчепливой: — онъ знаепъ, что мѣлъ дешевле зеленой краски, а до приличія ему вовсе нѣпъ дѣла; — впрочемъ, можепъ спапься, кулисы выбѣлены передъ праздникомъ по общему обыкновенію. — Да и на вашемъ пеапрѣ я видѣлъ чудеса еще забавнѣе здѣшнихъ, на пр. въ драмѣ *Ермакъ* станъ Кучумовъ расположенъ гдѣбъ вы думали? — на Аѳинской площади, писанной для Эдипа; видѣлъ вашу

Дидону въ кружевахъ, а воиновъ Фингаловыхъ въ рыцарскихъ перчаткахъ и въ Русскихъ шишакахъ съ хвостами; видѣлъ, какъ левъ сморкался на сценѣ, и много тому подобныхъ вещей. — Но обратимся къ пьэсѣ: — видишь ли, какъ методически Гг. разбойники рѣжутъ прохожихъ: это еще цвѣтки; — у насъ есть трагедіи, въ которыхъ въ третьемъ дѣйствіи всѣ персонажи перебьютъ другъ друга и въ двухъ остальныхъ играютъ тѣни умершихъ. — Случаются даже такія кровопролитія, что партеръ тонетъ въ крови." — О, если это случится теперь, возразилъ *я*, то намъ можно будетъ выплыть на контрабасѣ, который заслоняетъ отъ зрителей половину сцены. — „Нравится ли тебѣ игра этаго высокаго человѣка въ два этажа, у котораго одна половина принадлежитъ къ прошлому столѣтію, а другая нынѣшнему поршному?" спросилъ меня С—ни. — Если ходить называется играть, то и онъ актеръ, былъ мой отвѣтъ; — онъ мастерски рѣжетъ головы и деретъ намъ уши. Но для чего онъ прячетъ подъ этанчу руки свои, будто Катонъ Утикскій? —

Digitized by Google

„Для того же самаго, для чего онъ пріѣхалъ на балъ въ оленьихъ сапогахъ: — въ отношеніи къ приличію, это смѣшно; но въ театрѣ такъ холодно, что видны слова — и это очень благоразумно; — à propos des bottes: — каковы кажутся тебѣ наши актрисы?“ — Не знаю ихъ вблизи, но мнѣ здается, что одна изъ нихъ *не очень* хороша, за то другая *очень не* хороша; и эта другая, не знаю почему, растворяетъ ротъ весьма широко, а говоритъ весьма тихо? — „Она любитъ разсказывать секреты себѣ на ухо, и вотъ почему растворяетъ его до ушей.“ — Мнѣ помнится, что я видѣлъ гдѣ-то физіономію актера, играющаго теперь роль Буфа? сказалъ *я*. — „Не мудрено, что она тебѣ кажется знакомою, отвѣчалъ сосѣдъ мой: — ты приглядѣлся на его величавый портретъ на картузахъ канасперу. ... Послушай, какъ зрители аплодируютъ сумасшедшему рыцарю, хотя актеръ, его играющій, смѣшитъ, вмѣсто того, чтобъ тронуть, — и признайся, что роли дураковъ и безумныхъ на сценѣ и на театрѣ свѣта самыя благодарныя; ибо всѣ увѣрены, что

Digitized by Google

сами ихъ умнѣе. — Однако-же пьэса приходитъ къ концу, и чтобы не сказали, будто мнѣніе наше о ней односторонно, перейдемъ-ка на другую сторону креселъ." Смѣлые [redacted] перемѣнили мѣста, и въ разговорахъ не замѣтили, какъ съ пыльныхъ облаковъ слетѣла занавѣсъ. — Добрые Нѣмцы утирали платками слезы, потому что на афишкѣ возвѣщена была Trauerspiel, а не Комедія; мы же отправились ужинать въ Акціонъ-клубъ (*), и тамъ за бутылкою добраго вина увѣнчали Ревельскую Мельпомену вѣнцемъ Таліи. —

4 Генваря 1821 года.

Завтра отходитъ почта, друзья мои, и это письмо будетъ предтечею скораго свиданія съ вами. — Желаю видѣть васъ, но признаюсь еще болѣе — хочу остаться въ Ревелѣ. — Кто разгадаетъ теперь сердце человѣческое? мое? кто взвѣситъ въ немъ страсть къ новому и привязанность

(*) Клубъ сей получилъ имя отъ членовъ, наиболѣе съѣзжающихся 1-го Марта на *Акціи*, или контракты. — Февраль и Мартъ мѣсяцы самые блистательные въ Ревелѣ по сему случаю. —

Digitized by Google

къ старому — сіи центральныя силы страстей нашихъ? Не понимаю себя, но чувствую, что люблю васъ не м[redacted]е прежняго, любя другихъ не менѣе [redacted] эластическая цѣпь дружбы не те[redacted]ь силы своей, обнимая и многіе предметы. —

Я встрѣтилъ новый годъ очень весело; а вы знаете, что душевная веселость цвѣтетъ во мнѣ столь же рѣдко, какъ цвѣтъ на алоё. — Это случилось въ домашнемъ маскарадѣ у Генерала С — ва. — За два дни намъ вздумалось маскироваться — и вдругъ жилище наше превратилось въ швальню. Братъ мой избралъ костюмъ Арлекина, я Бедуина аравійскаго. — Въ 8-мъ часовъ, пріѣхавъ туда, я нашелъ уже лучшій кругъ Ревельскій собраннымъ. — Разнопестрыя маски мелькали, толпились, обманывали, узнавая другъ друга, и обманывались въ свою очередь. — Жители всѣхъ странъ стеклись сюда, какъ на площадь Смирны. — Здѣсь Лапланецъ, забывъ снѣга и лыжи, прогуливался съ Аркадскою пастушкою; тамъ важный Сераскиръ кружился съ Финскою крестьянкой, — или блистательный Тан-

Digitized by Google

кредъ вальсировалъ съ Рускою красавицею; шамъ какой нибудь Этеньуаръ двора Людовика XIV передъ цыганкою разсыпалъ пудру и комплименты. — Германцы, Датчане, Шведы, въ древнихъ историческихъ костюмахъ, мѣшались между Индѣйцами и Турками, будто во время Крестовыхъ походовъ. — Французскіе фишбейны цѣплялись за кинжалъ разбойника Пальмиры, или покрывало вѣсталки за чотки капуцинскія. — Гречанки, Кроатки порхали, какъ зефиръ. — Вдругъ огромная сахарная голова приманила къ себѣ толпу— любопытство разорвало бумажную обертку оной, и Мадамъ la Sucrée, закрывая вѣеромъ кислую рожицу, явилась изъ нее, какъ бабочка изъ хризалиды. Рыбакъ въ шелковой сѣти носилъ конфетныхъ рыбокъ, но не съ конфетными, а съ весьма забавными девизами. — Одинъ охотникъ предлагалъ *дичь*; мы собрались въ кружокъ; онъ развязалъ сумку свою — и чтожъ въ ней увидѣли? творенія пѣвца Телемахиды и много, и много — и даже я видѣль шамъ многихъ знакомцевъ нашихъ. Дичь драмматическая обнималась съ піитическою. Всѣ смѣялись.

Digitized by Google

Между прочими мнѣ понравилась маска С—ни, о которомъ я уже вамъ упоминалъ. — Онъ былъ одѣтъ почтальіономъ, и всѣмъ коротко знакомымъ своимъ разносилъ письма, заключающія въ себѣ небольшіе куплеты. — Вотъ тѣ, которые помню и перевожу какъ умѣю. — Наприм:

Хозяйкѣ дому.

Душа семьи и мать достойная похвалъ,
Ты счастіе родныхъ, ты женщинъ идеалъ.

Одной красавицѣ.

Небесный взоръ очей твоихъ
Какъ въ зеркалѣ души являетъ совершенство;
Но одному онъ принесетъ блаженство
И горе множеству другихъ. —

Дѣвицѣ, которая прекрасно пѣла.

Какъ въ пѣніи твоемъ серебристой голосъ нѣжной —
Течетъ въ твоей груди спокойство безмятежно.

Мужу, у котораго жена мила, какъ Ангелъ.

Кто бъ позавидовать тебѣ не захотѣлъ?
Богиня смертному достпалася въ удѣлъ. —

Женѣ его.

Цвѣтокъ первѣйшихъ благъ какъ радость неизмѣнной,
Цвѣтетъ въ душѣ твоей безцѣнной. —

Digitized by Google

Наконецъ сняли маски. — До тѣхъ поръ никто не узналъ меня, кто не зналъ прежде. — Окинувъ глазами собраніе, можно было подумать, что магическая трость перенесла меня въ рай Магомешовъ! — Дю-Паши, гдѣ кисть твоя; Сшернъ, гдѣ твое перо? — Возможно ли живописать всѣ прелести, меня окружающія? но возможно изумляться и молчать подобно мнѣ. — Между тѣми красавицъ здѣшнихъ, друзья мои, вы не безъ основанія могли бы спросить: какимъ размѣромъ билось сердце вашего мечтателя? — Не безъ основанія могъ бы я отвѣчать, что оно билось скорѣе софическимъ, нежели александрійскимъ. — И совѣтую вамъ, мои милые, если случай заброситъ васъ сюда, въ подражаніе одному Петербургскому чудаку, носить прохладительную канфару на груди своей, какъ амулетъ пропивъ стрѣлъ Амура. — Я былъ веселъ, потому что смотрѣлъ на все въ радужныя очки юности. — Этотъ вечеръ будетъ записанъ красными чернилами въ календарѣ моей жизни: — но пожалѣйте, други, о безпокойномъ духѣ мо-

Digitized by Google

емъ, который всегда идешь на встрѣчу къ непріятностямъ и шепчешь мнѣ среди забавъ: удовольствія изчезнутъ какъ ракета, и лишь дымъ воспоминанія ляжетъ на сердцѣ:

Ахъ! если радости земной
Сокроется очарованье,
И мнѣ безвременно судьбой
Таится въ будущемъ страданье!
О молодость! умчи съ собой
О счастіи воспоминанье! —

Въ 3 часа утра новаго года, пожелавъ хозяевамъ счастія, мы отправились домой; и мнѣ еще на маковомъ изголовьѣ сна грѣзился маскарадъ, но уже не маски. —

Вы пѣняете, друзья, въ письмѣ своемъ, что я не пишу о городѣ — странные люди! — Читая Пушкина поэму, спрашиваютъ ли о переплетѣ оной? Вдыхая благовоніе розъ, кто забопится о горшкѣ, въ которомъ онѣ разцвѣли? — Но вы хотите того, и я покорный велѣнію дружбы, выхожу изъ темной своей улицы (Dunkel-Strasze) — и горе вашему любопытству! если мое терпѣніе будетъ ему равняться: —

Digitized by Google

я не нощажу ни одного угла, ни одного переулка, ни одного карниза безъ описанія. —

Всѣ улицы Ревельскія не прямы и такъ узки, что извощики обязаны ѣздить съ колокольчиками, дабы избѣжать встрѣчи; — словоохотная кумушка черезъ нихъ легко можетъ видѣть все въ комнатѣ своей сосѣдки, счесть ее посуду и замѣтить, къ кому изъ гостей она ласковѣе. — Улицы кружатся, переплетаются, выходятъ другъ изъ друга, но ни одна другой, ни одна самой себѣ не слѣдуетъ. — Площадей только двѣ, и тѣ не велики, не правильны. — Домы довольно высоки съ пирамидальными кровлями, съ разбросанными въ шахматъ окнами и дверьми. Окна на улицу очевидно пробиты не къ давнѣ, ибо въ военномъ городѣ, стѣсненномъ уже для меньшаго обьема боевыхъ стѣнъ, опасно было въ случаѣ штурма подвергаться ярости осаждающихъ, отпкрывая имъ дорогу въ домы. — Купеческая расчетливость докончила то, что начала воинская осторожность: — жилые покои всѣ обращены на дворы, а кладовые на лице домовъ для удобности къ складкѣ товаровъ. —

Digitized by Google

Зеленая краска, желѣзныя рѣшетки и черныя съ бѣлыми полосы около рамъ придаютъ какой-то мрачный видъ городу. — Фонари висятъ посреди улицъ на веревкахъ; часто въ самомъ городѣ встрѣчаешь ворота съ стрѣльницами. — Говорятъ, будто онѣ устроены были во время междуусобій гражданъ Ревельскихъ съ гарнизономъ Вышегородскаго замка, составляющаго часть Ревеля, и весьма несправедливо. — Не войны, которыхъ не было, но опасеніе приступа воздвигло оныя. — Не зная нынѣшнихъ редюитовъ и ретраншементовъ, иногда осажденные готовились въ сердцѣ города оспаривать мужествомъ каждый шагъ побѣдителю и каждый шагъ выкупать цѣною крови.

Нѣкоторыя окружныя стѣны теперь уже въ самомъ Ревелѣ. — Онѣ всѣ, равно какъ и домы, сложены изъ вывѣтрившейся известковой плиты, и мохъ лѣпится по трещинамъ ихъ. — Готическія колокольни, почернѣвшія главы церквей, башенки, висящія на многихъ городскихъ зданіяхъ, аркады воротъ — все это нравится въ самой неправильности, изу-

Digitized by Google

мляетъ самою чудесностію. — Вотъ очень пріятное зданіе, называемое Шведскимъ рынкомъ. Вотъ Ратуша Ревельская, гдѣ засѣдали нѣкогда богатые Рапсгеры первой эпохи сего города: судили гражданъ, полковали о дѣлахъ могущей Ганзы, отправляли товары Новгородскіе за море, и на желѣзной перчаткѣ звенѣли серебромъ Нѣмецкимъ и Русскимъ. — Но Архангельскъ подорвалъ Ревель; Англичане и Голландцы склонили на свою сторону вѣсы счастія и торговли его. — Городъ не уменшился, но богатство онаго изсякло, наиболѣе теперь. — Ратуша стоитъ по прежнему, но торговля Сѣверная не течетъ уже черезъ нее въ Европу.

Во всемъ округѣ Ревельскомъ ходятъ пергаминныя мѣлкія (не свыше рубля) облигаціи, выпускаемыя сею Ратушею. — На счетъ этихъ денегъ очень остро сказалъ нѣкто Рапсгеру, который хвалился, что принося Думѣ много пользы, клочки этой кожи не стоютъ ей почти ничего. — Я въ томъ увѣренъ, отвѣчалъ онъ: вамъ стоитъ только содрать кожу съ гражданъ, и деньги готовы. —

Digitized by Google

Какая нужда мнѣ и вамъ, друзья мои, что въ Ревелѣ 1700 домовъ и близь 12,000 жителей; что въ немъ есть Гимназія, разныя маловажныя фабрики, модные магазины? — Есть ли тамъ древности, сохранились ли остатки прежнихъ укрѣпленій, бойницъ, церквей? Говорятъ ли тамъ окрестности взору, а взоръ воображенію? вотъ что хотите знать вы; вотъ о чемъ я буду бесѣдовать. —

Лучшій видъ Ревеля отъ воротъ Систер-фортскихъ; — съ лѣва на отвѣсной скалѣ надъ бездною виситъ домъ Графа Штейнбока, и печальный цвѣтъ подножія дѣлаетъ разительный контрастъ съ его бѣлизною. Далѣе, огромная стѣна замка Вышегородскаго дремлетъ на превысокихъ утесахъ; на ней смѣлыя башни, индѣ полуразвалившіяся, поростія дикими растѣніями, возвышаютъ зубчатыя главы свои, запечатлѣнныя непогодами шести вѣковъ. — Отъ морскихъ воротъ картина оживляется близостію моря, свинцовыми валами плещущаго въ оледенѣлыя берега; и лишь черные вороны, лишь жадныя чайки вьются надъ водою и пронзительнымъ

крикомъ своимъ пробуждаютъ эхо развалинъ прибрежныхъ. — Въ дали — на синевѣ моря, подъ завѣсою дымныхъ тумановъ, висятъ будто снѣжныя облака острова: Наргенъ и Вульфъ. — Въ гаваняхъ безоружные корабли, — кругомъ бастіоны и башни, Екатеринен-шаль (*) и всѣ форштатты Ревельскіе, облеченные пушистымъ одѣяломъ зимы, и все это смѣшеніе старины съ сущностію возбуждаетъ во мнѣ мысли Оссіановскія. — Погруженный въ его думы подъ сими древними раскатами, я, внимая теченію вѣковъ давноминувшихъ, не замѣчаю полета настоящихъ минутъ. —

Однако же, друзья мои, лѣнивый философъ вашъ взоромъ не одного воображенія измѣрялъ стѣны Ревельскія. — Между тѣмъ, какъ мечты увлекали сердце, любопытство искало историческихъ истинъ, народныхъ преданій, даже басенныхъ вымысловъ; память сохраняла ихъ, а разумъ

(*) Екатеринен-шаль лучшее гулянье Ревельцевъ лѣтомъ; тамъ живутъ они на дачахъ, и тамъ же пріѣзжіе берутъ морскія ванны.

Digitized by Google

отличалъ ложное отъ былаго. — Снисхожденію вашему остается выслушать разсказъ мой: — онъ будетъ не дологъ, потому что не лѣпа, а важные случаи лѣтъ знаменуютъ исторію. — При томъ дѣло идетъ не о событіяхъ всей Ливоніи, а только Ревеля. Я начинаю: —

(Продолженіе впредь.)

Алек. Бестужевъ.

О НАЧАЛѢ ПОЭЗІИ.

При началѣ языковъ прозодія приближалась къ пѣнію. Слогъ, для изображенія чувственныхъ предметовъ и дѣйствій, принялъ всѣ роды фигуръ и метафоръ и сдѣлался истинною живописью; на пр., для представленія устрашеннаго человѣка одинъ былъ способъ подражаніе крикамъ и движеніямъ, кои онъ производитъ въ ужасѣ. Но когда хотѣли сообщить о томъ понятіе посредствомъ звуковъ, то употребляли выраженія, кои представляли человѣка въ таковомъ состояніи (*). Слово, ничего неизображающее, было весьма недостаточнымъ къ представленію дѣйствій; посей языкъ столь соотвѣтствовалъ

(*) Отъ сего произошло два рода объясненія: первый можно назвать языкомъ дѣйствій, а вторый языкомъ звуковъ.

Digitized by Google

грубости понятій того времяни, что звуки не могли наградить сего недостатка, тѣмъ болѣе, что выраженія составлялись одно по образу другаго. Бѣдность языковъ не позволяла говорить другимъ образомъ. Но поелику они доставляли рѣдко собственныя выраженія какой либо вещи, то мысль удагать можно было только повтореніемъ тѣхъ понятій, кои оной наиболѣе соотвѣтствовали. Вотъ начало изобилованія, преимущественно замѣчаемаго въ языкахъ древнихъ; дѣйствительно мы находимъ оное весьма часто въ языкѣ Еврейскомъ. Много потребно было времени, что бы привыкли сопрягать съ словами понятія, кои выражали сперва различными движеніями. Только тогда стали избѣгать многорѣчивыхъ выраженій, когда языки, сдѣлавшись полнѣе, начали доставлять собственныя и знакомыя выраженія для всѣхъ понятій, въ коихъ имѣли нужду. Точность слога гораздо ранѣе дѣлалась извѣстною народамъ Сѣвернымъ, по причинѣ ихъ холоднаго и флегматическаго темперамента: для нихъ легче было оставить все то, что заимствовали отъ перво-

Digitized by Google

начальнаго языка, бывшаго изъявленіемъ дѣйствій. Впрочемъ способъ сообщенія мыслей симъ образомъ сохранился долго; и теперь даже въ Южныхъ странахъ Азіи изобилованіе считается красотою слога.

Слогъ въ началѣ своемъ былъ поэтическій, поелику представлялъ понятія съ изображеніями наиболѣе чувственными, а сверьхъ того онъ былъ мѣрный. Но по мѣрѣ, какъ языки становились изобильнѣе, языкъ дѣйствій терялся мало по малу; голосъ измѣнялся менѣе; вкусъ къ фигурамъ и метафорамъ уменшился нечувствительно и слогъ приближался къ Прозѣ. Нѣкоторые считаютъ древній способъ изъясненія живѣйшимъ и удобнѣйшимъ къ печатлѣнію въ памяти — единственнымъ способомъ, посредствомъ коего сочиненія того времени доходили до потомства. Языку сему давали различныя формы, изобрѣли правила для усовершенствованія гармоніи, и такимъ образомъ составилось особливое искуство. Польза и даже необходимость онаго долго заставляли думать, что писать можно только стихами. Пока люди не имѣли еще знаковъ для изображенія по-

Digitized by Google

нятій, сіе мнѣніе основывалось на томъ, что стихи легче выучиваются и долѣе остаются въ памяти. Но и тогда, какъ уже сія причина изчезла, предубѣжденіе сохранило еще оную. Между тѣмъ одинъ философъ, не могши согласоваться съ правилами Поэзіи, первый началъ писать Прозою (*).

Риѳмы не было, подобно мѣрѣ, фигурамъ и метафорамъ, при началѣ языковъ. Холодные и флегматическіе народы Сѣвера не сохранили столь мѣрной прозодіи, какъ обитатели другихъ странъ; поелику нужда, изобрѣтательница оной, не имѣла той силы. Дабы замѣнить сей недостатокъ, они выдумали риѳму. Не трудно представить себѣ какимъ образомъ Поэзія сдѣлалась искуствомъ: замѣтивъ случайно единообразное и правильное паденіе голоса въ рѣчахъ, различныя дѣйствія, произведенныя неравностію слоговъ, и пріятное впечатлѣніе извѣстныхъ измѣненій голоса, люди сдѣлали для себя образцы числа и

(*) Фрецидъ, уроженецъ острова Сциоса, первый, какъ извѣстно, началъ писать Прозою.

Digitized by Google

согласій слоговъ, откуда почерпнули послѣ того всѣ правила стихосложенія. Музыка и Поэзія естественно родились вмѣстѣ.

Сіи два искуства соединились съ искуствомъ жестовъ, которое старѣе ихъ обоихъ и извѣстно подъ именемъ пляски. Не нужно упоминать, кажется, объ ихъ древности. Исторія показываетъ намъ, что во всѣ времена всѣ обитащели земнаго шара имѣли нѣкоторые роды пляски, Музыки, Поэзіи.

Отъ Римлянъ знаемъ мы, что Галлы и Германцы имѣли своихъ музыкантовъ и Поэтовъ: въ наши времена тоже видимъ мы у Негровъ, Кораибовъ, Ирокезцевъ. Такимъ образомъ находимъ мы уже у дикихъ зародышъ тѣхъ искуствъ, кои усовершенствовались у народовъ образованныхъ, и то, что служитъ теперь предметомъ роскоши, имѣетъ столь далекое начало, что трудно отыскать оное.

Тѣсная связь сихъ трехъ искуствъ при ихъ рожденіи была причиною, что онѣ у древнихъ были извѣстны подъ однимъ общимъ именемъ. Слово музыка за-

Digitized by Google

ключала у нихъ жесты, пляски, Поэзію и декламацію. Симъ-то вмѣстѣ соединеннымъ искуствамъ должно приписать большую часть тѣхъ дѣйствій, которыя иные приписывали одной только Музыкѣ, и тогда онѣ не будутъ казаться удивительными (*). Легко можно видѣть, что было предметомъ первой Поэзіи. При учрежденіи обществъ люди не могли еще заняться предметами одного удовольствія; нужды, соединившія ихъ вмѣстѣ, ограничивали ихъ только тѣмъ, что могло имъ быть полезно или нужно.

Поэзія и Музыка были обрабатываемы для того, чтобы посредствомъ оныхъ познать Религію, законы, сохранить воспоминаніе великихъ людей и заслуги ихъ обществу. Не имѣли еще вѣрнѣйшаго способа, или лучше сказать, онъ былъ единственнымъ, ибо письмо тогда не было извѣстно. Всѣ памятники древности доказываютъ намъ, что сіи искуства при на-

(*) Повѣствуютъ, на пр., что музыка Терпандра укротила возмущеніе; но сія музыка не была простое пѣніе: это были стихи, декламированные симъ Поэтомъ.

Digitized by Google

чалѣ своемъ служили къ образованію народа. Галлы и Германцы пользовались оными, дабы сохранить въ памяти свою Исторію и законы; у Египтянъ же и Евреевъ онѣ были какъ бы предметомъ богослуженія. Вотъ почему древніе хотѣли, чтобъ воспитаніе имѣло первѣйшимъ предметомъ ощущеніе Музыки, принимая слово сіе въ полномъ пространствѣ. Римляне почитали Музыку, нужною для всякаго возраста, поелику они думали, что она наставляетъ во всемъ томъ чему дѣтямъ учиться, а взрослымъ знать должно. Что касается до Грековъ, имъ казалось столь стыдно не знать оной, что музыканть и ученый имѣли у нихъ одно и тоже значеніе, и что невѣждою означали человѣка, незнающаго Музыки. Народъ сей не вѣрилъ, что сіе искуство было изобрѣтено людьми; но полагалъ, что музыкальные инспрументы, удивляющіе его, низпосланы самимъ Богомъ.

Имѣя сильнѣйшее воображеніе, Греки были чувствительнѣе къ гармоніи, а сверхъ того почтеніе, которое имѣли они къ законамъ, къ Религіи и великимъ лю-

Digitized by Google

дямъ, коихъ прославляли въ своихъ пѣсняхъ, доходило до потомства посредствомъ одной только Музыки, что и заставляло ихъ еще болѣе заниматься оною. На послѣдокъ, чѣмъ прозодія и слогъ становились проще, тѣмъ болѣе Проза отдѣлялась отъ Поэзіи; но какъ скоро разумъ сдѣлалъ большіе успѣхи, Поэзія украсилась новыми изображеніями, и симъ способомъ отдѣлилась отъ языка обыкновеннаго, сдѣлалась несколь способною для народа и менѣе наставительною.

Но поелику и самыя дѣянія, законы и всѣ предмѣты, о коихъ людямъ надлежало имѣть понятіе, столь размножились, что память не могла сохранить ихъ, да и самыя общества до того умножились, что обнародываніе законовъ съ трудомъ доходило до всѣхъ сограждан; то принуждены были прибѣгнуть къ другому средству для наставленія народа. Тогда-то выдумали письмо.

Съ началомъ сего новаго искуства Поэзія и Музыка стали перемѣнять цѣль свою: онѣ раздѣлились между пріятнымъ и полезнымъ, и напослѣдокъ ограничились

Digitized by Google

почти однимъ пріятнымъ; становясь менѣе нужными, старались сдѣлаться болѣе пріятными; и какъ та, такъ и другая оказали значительные успѣхи.

Музыка и Поэзія до сихъ поръ нераздѣльныя, усовершенствовавшись, начали раздѣляться на два различныя искуства. Сильно возставали противу тѣхъ, кои первые вздумали раздѣлить ихъ. Дѣйствія, производимыя ими, безъ взаимной помощи, не были еще довольно явственны; люди не предвидѣли еще, что будетъ съ сими искуствами; а сверхъ того новость сія была противна обыкновенію, ибо въ древности никогда ихъ не отдѣляли, и думали, что звуки безъ словъ, или стихи безъ пѣнія есть нѣчто смѣшное, отъ чего не могли ожидать успѣха. Но когда опытность показала противное, философы стали бояться, чтобъ стихи не развратили нравовъ, начали противиться успѣхамъ Поэзіи, ссылаясь на древнихъ, кои никогда не употребляли оной для одного только пріятнаго. И такъ не безъ причины Музыка и Поэзія перемѣнили предметъ свой и раздѣлились на два искуства.

Digitized by Google

Многіе старались доказать, что предубѣжденіе, заставляющее уважать древность, получило начало свое при второмъ поколѣніи человѣческаго рода. Чѣмъ менѣе имѣемъ мы свѣденія, тѣмъ болѣе нуждаемся въ путеводителяхъ, и тѣмъ болѣе увѣрены, что предки наши сдѣлали много хорошаго, и что намъ остается только подражать имъ. Но вѣковые опыты должны бы были опровергнуть сей предразсудокъ.

То, чего не можетъ сдѣлать одинъ разумъ, совершаютъ время и обстоятельства, но часто вовлекаютъ въ пропивные предразсудки. Сіе самое можно замѣтить относительно Поэзіи и Музыки. Наконецъ прозодія сдѣлалась столь простою, какова она нынѣ,, и оба искуства такъ раздѣлились, что мысль соединить ихъ на театрѣ казалась смѣшною всему свѣту, да и теперь еще смѣшною же кажется; хотя сіе часто странно тѣмъ, кои одобряютъ сіе соединеніе.

Предметы первой Поэзіи показываютъ намъ, каковъ долженъ быть ея характеръ. Древніе воспѣвали Религію, законы и героевъ, вѣроятно для того, чтобы возбу-

Digitized by Google

будитъ въ согражданахъ своихъ чувства любви, удивленія, соревнованія. Произведеніями ихъ были: псалмы, каны, оды и пѣсни; что же касается до поэмъ эническихъ и драмматическихъ, онѣ сдѣлались извѣстными гораздо позже. Изобрѣтеніемъ оныхъ одолжены мы Грекамъ, въ чемъ свидѣтельствуетъ намъ Исторія.

О слогѣ первой Поэзіи можно судить по генію первоначальныхъ языковъ:

Во первыхъ, обыкновеніе подразумѣвать слова сначала было весьма часто употребляемо. Языкъ Еврейскій можетъ служить намъ въ томъ примѣромъ— вотъ причина сего: привычка, введенная нуждою, смѣшивать языкъ дѣйствій съ языкомъ словъ существовала долго еще послѣ уничтоженія сей нужды, особливо у тѣхъ народовъ, коихъ воображеніе весьма пылко, каковы обитатели Востока.

Отъ сего самаго при новости какого либо слова очень хорошо понимали мысль, какъ употребляя, такъ и не употребляя оное. Охотно выпускали нѣкоторыя слова, дабы живѣе выразить свои мысли, или вставляли лишнія для дополненія мѣры стиха.

Digitized by Google

Сія вольность была тѣмъ терпимѣе, что стихи сочинялись для пѣнія, ибо немогли быть писаны; сверьхъ того тонъ и жесты дополняли выпущенное слово.

Но когда мало по мало достигли до того, что слово сдѣлалось самымъ естественнымъ знакомъ мысли, то дополненіе стало быть не столь позволительнымъ. Почему, переходя отъ языковъ древнихъ къ новѣйшимъ, обыкновеніе подразумѣвать слова встрѣчаемъ отчасу менѣе.

Во вторыхъ, точность и ясность были неизвѣстны первымъ Поэтамъ. Часто, дабы дополнить мѣру въ стихѣ, вставляли лишнія слова, или повторяли одно и тоже слово разнымъ образомъ. Вотъ причина изобилованія весьма частаго въ языкахъ древнихъ.

Напослѣдокъ Поэзія была слишкомъ украшаема фигурами и метафорами. Увѣряютъ, что въ языкахъ Восточныхъ самая Проза изобилуетъ фигурами, кои Латинскіе Поэты употребляютъ весьма рѣдко. Но у Восточныхъ Поэтовъ вездѣ встрѣча-

Digitized by Google

емъ энтузіазмъ; страсти описываются у нихъ гиперболически. Но имѣемъ ли мы права винить ихъ въ томъ? Они не такъ мыслили, какъ мы, слѣдственно и выражались другимъ образомъ. Чтобъ судить объ ихъ твореніяхъ, надобно обратить вниманіе на темпераментъ народовъ, для коихъ они писали. Сколько сочиненій имѣемъ мы объ изящномъ; нѣтъ народа образованнаго, который не хотѣлъ бы подражать оному; но при всемъ томъ всякой хочетъ найти образцы онаго въ своемъ образѣ мыслей. Нѣчему удивляться, что трудно найти его; оно часто перемѣняетъ видъ свой, или лучше сказать, у всякаго народа оно имѣетъ свой образъ. Слогъ поэтическій и языкъ разговорный, отдаляясь одинъ отъ другаго, оставили между собою средину, изъ коей получило начало краснорѣчіе, отсюда распространяясь, приближается то къ слогу Поэзіи, то къ языку разговорному. Оно отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что избѣгаетъ выраженій низкихъ, а отъ Поэзіи тѣмъ, что оно не имѣетъ мѣры, и что по свойству языковъ въ ономъ не позволяются извѣстныя фи-

Digitized by Google

туры и обороны, кои терпитъ Поэзія. Между прочимъ оба сіи искусства иногда столь тѣсно соединяются, что не возможно раздѣлить ихъ.

Съ Фр. И. Брыковъ.

Digitized by Google

О ВОЛЬТЕРОВОЙ ПЕРЕПИСКѢ.

Ничего нѣтъ забавнѣе Вольтеровой переписки; но также ничто не можетъ болѣе возбудить презрѣнія, самаго даже негодованія, какое раждаетъ она въ душахъ людей истинно честныхъ и благомыслящихъ. Если Вольтеръ, какъ сочинитель, показывается всегда въ письмахъ своихъ человѣкомъ удивительнымъ; если слогъ его отличается всѣми красотами: гибкостію, легкостію, непринужденностію, блескомъ; то съ другой стороны въ нихъ обнаруживается человѣкъ мѣлочной, слабой, помраченной уничтожительными страстями, суетной, запальчивой, лжецъ, фанатикъ! Сей проповѣдыватель человѣколюбія, чьи громкія сочиненія исполнены важными сужденіями, является даже часто въ глазахъ нашихъ жестокимъ и вар-

Digitized by Google

варомъ. Но всѣ пороки нравственности прикрыты прелестями пера его: плѣнительная кисть, обворожительныя краски, заманчивая учтивость, пріятный языкъ, блестящій слогъ, искренняя и живая веселость, испребляютъ производимыя имъ ощущенія. Большая часть читателей обольщается сими наружными призраками, и, плѣняясь достоинствами писателя, прощаютъ то, чего не находятъ въ немъ какъ въ человѣкѣ. Умъ его доводитъ ихъ даже до того, что они прилѣпляются, хотя на короткое время, къ самымъ его погрѣшностямъ. Законы нравственности уступаютъ очаровательнымъ прелестямъ наслажденія; Вольтера читаютъ, забавляются, смѣются, отъ него наконецъ въ восхищеніи.

Главное отличіе и, можно сказать, достоинство въ Вольтеровой перепискѣ составляетъ то, что Авторъ познается въ оной совершенно, и что душевныя страсти его, развертываясь безпрестанно въ его письмахъ, производятъ въ выраженіяхъ особенную разнообразность. Его переписку можно было бы сравнить съ исповѣдью Ж. Ж. Руссо: но сіе послѣднее пво-

Digitized by Google

реніе, не смотря на пышность и скромность своего названія, не имѣетъ ни Вольтеровой естественности, ни истины, ни откровенности. Блестящее воображеніе Руссо, украшая всѣ предметы, искажаетъ ихъ совершенно; оно представляетъ всѣ картины свои въ пріятномъ, но въ ложномъ видѣ. Руссо, который старается, по видимому, начертать въ точности свой портретъ, не довольно, кажется, знаетъ самаго себя, и можно даже объ немъ сказать, что онъ самъ прежде обманывается, нежели обманываетъ другихъ. Вольтеръ, напротивъ, изображаетъ въ письмахъ своихъ себя безъ всякой утонченности и искусства; онъ показывается въ нихъ весь въ настоящемъ своемъ видѣ. Руссо, списывая себя, принимаетъ различныя положенія, обозрѣваетъ себя въ совокупности, разбираетъ по частямъ и разсматриваетъ съ тѣхъ точекъ зрѣнія, которыя всего скорѣе могутъ залучить вниманіе и породить участіе. Вольтеръ не думаетъ объ этихъ уловкахъ: онъ представляется во всей простотѣ, во всей свободѣ природныхъ своихъ движеній; мы видимъ

Digitized by Google

ясно всѣ страсти, которыя наполняютъ въ то время его душу; видимъ расположеніе его ума, причуды его своенравія, привычки, прихоти, вкусъ, пристрастія, отвращеніе. Онъ повинуется всѣмъ своимъ минутнымъ ощущеніямъ; онъ предается всѣмъ порывамъ бурнаго своего воображенія и всей пылкости раздражительнаго своего характера.

Мнимая откровенность Руссо есть только вывѣска лжи; искренность же Вольтера тѣмъ болѣе необманчива, что она происходитъ въ немъ совершенно отъ необходимости, которая принуждаетъ его открывать свои чувствованія, надъ коими онъ не умѣлъ господствовать. Иногда онъ ополчается всею силою противъ постояннаго и всегдашняго предмета своей злобы; иногда онъ изливаетъ весь ядъ зависти своей на всякаго, кто льстится, по видимому, возвысить славу свою наравнѣ со славою его имени: онъ язвитъ, ласкаетъ, колетъ, обманываетъ, поноситъ, прославляетъ, страшится, смѣется, осыпаетъ похвалами и обременяетъ насмѣшками; онъ слѣдуетъ столько внутреннему своему вле-

Digitized by Google

ченію; словомъ: его видятъ такимъ, каковъ онъ есть въ самомъ дѣлѣ. Онъ не старается показывать себя, не исповѣдуетъ грѣховъ своихъ, не учится раскрывать глубину души своей, но тѣмъ яснѣе видятъ оную, что она раскрывается сама собою. Руссо рисуетъ себя въ картинѣ; но списокъ всегда болѣе или менѣе далекъ отъ природы и истины; въ письмахъ же Вольтера сама природа обнаруживается:

Chacun, pris dans son air, est agréable en soi:
Ce n'est que l'air d'autrui, qui peut déplaire en moi.

Не должно однакожъ заключить изъ сего, чтобъ Вольтеръ былъ правдивъ въ самомъ существѣ; но что онъ противъ воли часто измѣняетъ самому себѣ, и что собраніе писемъ его составляетъ, такъ сказать, собраніе лучей, кои озаряютъ его болѣе, нежели сколько бы онъ того желалъ. Кто могъ удачнѣе пользоваться сею принятою въ обществѣ людей ложью, которой придали названіе учтивости? Вольтеръ обладаетъ всѣми ея изворотами, знаетъ всѣ ея тонкости, присвоилъ себѣ всѣ ея пріятности; но онъ и расточаетъ также всѣ ея излишества и всѣ хитрости;

*

онъ простираетъ вѣжливость свою столь далеко, что она принимаетъ иногда подъ перомъ его видъ шутки и осмѣянія; его напянутыя и напыщенныя привѣтствія ближе могутъ убѣдить въ томъ, что ему хотѣлось издѣваться и дурачить и, можно бы сказать, что онъ злобнымъ образомъ забавляется надъ тщеславіемъ тѣхъ, коимъ долженъ угождать лестію, и что онъ столько же опасенъ въ своей ласкѣ, сколько люпъ въ жестокости.

Былъ ли какой незначущій авторъ, какой нибудь плоской кропашель стиховъ или прозы, которому бы онъ не сулилъ свое послѣдованіе, или безсмертіе? Былъ ли какой выбросокъ Академіи, какой карло философіи, изъ котораго не дѣлалъ бы онъ великаго человѣка? — Съ съ другой стороны, наслаждаясь всегда хорошимъ здоровьемъ, какое только сложеніе твердое, хотя нѣжное, темпераментъ слабой, но гибкой, могли ему доставить, онъ всегда выдаетъ себя больнымъ; дѣлаетъ изъ себя существо самое дряхлое, всегда стоящее при дверяхъ гроба, и во все продолженіе 60 лѣтъ твер-

Digitized by Google

дитъ только о близкомъ концѣ своемъ. Имѣя самое быстрое, орлиное зрѣніе, обыкновенно говоритъ, что скоро потеряетъ глаза; никогда не употреблявъ очковъ и видя весьма далеко, безпрестанно кричитъ, что онъ слѣпъ. Наконецъ, онъ открывается въ письмахъ своихъ, что часто обращалъ противъ самаго себя насмѣшливой умъ свой и содѣлывался предметомъ собственныхъ своихъ колкостей и сатиры.

Онъ хотѣлъ успѣвать и успѣвать всѣми средствами, per fas et nefas: онъ смѣется надъ правилами Словесности, наблюденіе коихъ стоило бы много для его генія; смѣется надъ публикою, надѣясь посредствомъ ослѣпленія оной, уловить ея рукоплесканія, похвалы и удивленіе; съ самымъ разборчивымъ вкусомъ, самою прекрасною словесностію и свѣденіями самыми основательными, онъ не убоялся выставить за аксіому правило, которое опвергала его совѣсть, но личная польза внушала — правило, которое заключаетъ въ себѣ все низпроверженіе искусства: — „Il faut frapper plutôt fort que juste.“ —

Digitized by Google

Такимъ-то образомъ Вольтеръ соединялъ вмѣстѣ съ искренностію, происходившею болѣе въ немъ отъ слабости души, часто неспособной къ умѣренію своихъ движеній, сію особливаго рода изворотливость, или, если хотятъ, сію двоякость и лицемѣріе, которыя выказываются иногда подъ привлекательною наружностію учтивости, иногда же сопровождаются всѣми уловками шарлатанства.

Разсматривая письма его, какъ литературное произведеніе, должно признаться, что онѣ совершенны: но плѣнительный слогъ можетъ ли вездѣ служить извиненіемъ?... Его переписка есть лучшая критика противъ тѣхъ писателей, которые, стараясь объ излишней утонченности своего слога, запутываютъ его совершенно; дѣлаютъ языкъ свой непонятнымъ, темнымъ; облекаютъ его въ какую-то глубокую, но тяжелую метафизику, и желая блистать ученосостав-ленными, но смѣшными выраженіями, думаютъ показать тѣмъ умъ свой, въ самомъ же дѣлѣ показываютъ только, что желаютъ имѣть его. Могъ ли кто одаренъ

Digitized by Google

быть большимъ умомъ, какимъ одаренъ былъ Вольтеръ? писалъ ли кто съ большею легкостію, простотою, ясностію и непринужденностію? Все вытекаетъ въ немъ изъ одного источника и представляется безъ усилій, безъ напряженія; подъ перомъ его цвѣты раждаются сами собою и въ томъ блескѣ, который не походитъ вовсе на произведеніе искусства; его сравненія всегда замысловаты, разительны, и неожиданны; никакого пригоповленія въ нихъ не видно. Какая вездѣ живость, какая быстрота, какой неистощимый геній! — Вольтера можно упрекнуть только въ излишнемъ иногда употребленіи той свободы тона и выраженій, которая впрочемъ изливала вообще на письма его прелести восхитительныя и естественныя.

И. А.

Digitized by Google

ДЕНЕЖНОЙ ЗАЕМЪ.

(Изъ Hermite de Londres.)

C'est s'abbaisser soi-même que d'emprunter quelque chose à celui, qui n'en est pas digne.

Пользуясь хорошимъ состояніемъ, я велъ дѣла свои въ такомъ порядкѣ, что однажды только, во все продолженіе моей жизни, случилось мнѣ заимствоваться деньгами и видѣть себя должникомъ другаго. Это обстоятельство произвело въ умѣ моемъ столь сильное впечатлѣніе, что не смотря на давность времени, оно по нынѣ не совсемъ еще изгладилось изъ моей памяти, и можетъ быть примѣръ мой принесетъ пользу для нѣкоторыхъ изъ моихъ читателей.

Digitized by Google

Я положилъ нѣсколько сотъ гиней въ одинъ изъ частныхъ Провинціальныхъ Банковъ, во первыхъ потому, что товарищъ сего торговаго дома былъ со мною знакомъ, а во вторыхъ за тѣмъ, что мнѣ платили шесть процентовъ съ моего капитала, чего у нашихъ столичныхъ банкировъ не водится. Необдуманныя предпріятія вовлекли сей Банкъ въ банкрутство, и много прошло времени, пока не досталось мнѣ получить за всемъ дележомъ на фунтъ по пяти шиллинговъ. Сіе причинило мнѣ минутную разстройку, и мнѣ понадобилось имѣть сто гиней; но по обширному кругу друзей моихъ я никакъ не сомнѣвался, чтобъ трудно было достать сумму сію на два мѣсяца, къ которому времени слѣдовало мнѣ получить обыкновенные мои доходы.

Кровь выступила мнѣ въ лице, читая въ газетахъ извѣстіе о семъ упадкѣ. Я кашлилъ, свисталъ, наконецъ потирая у себя руки, сказалъ: могло бы произойти со мною гораздо большее несчастіе. Это урокъ, который научитъ меня не пола-

Digitized by Google

гаться впередъ на наши Провинціальные Банки. Отмѣнивъ покупку нѣсколькихъ каршинъ, кои хотѣлось мнѣ имѣть, оставивъ при себѣ старую свою лошадь, которую думалъ перемѣнить, и отказавшись отъ подписки на концерты, я буду еще въ силахъ вознаградить сію потерю. — Къ тому же нельзя, чтобы все совершенно пропало; и шакъ разочтя хорошенько, есть еще бѣдняки, которые больше меня достойны сожалѣнія, и мнѣ не должно болѣе о семъ и думать.

„Конечно, что уже не мнѣ, присовокупилъ я, ударяя сильно на это послѣднее слово, по сокровенному движенію моего самолюбія: конечно, что уже не мнѣ откажутся дать въ займы сто гиней.“— Успокоившись совершенно съ этой стороны, я затруднялся только, смотря на длинной списокъ моихъ друзей, къ кому изъ нихъ обратиться мнѣ съ просьбою о сей малой услугѣ. Я находился въ связи съ Герцогами, Лордами, дворянствомъ, людьми богатыми; и права, на которыхъ основывалъ я свое требованіе, были старинное знакомство, честь безъ вся-

Digitized by Google

каго пятна, доброе имя, извѣстный достатокъ и часто повторяемыя ими дружескія увѣренія.

Я подумалъ сначала на Лорда Веллейфильда: мы вмѣстѣ воспитывались; у него было тогда два старшихъ брата, и я сто разъ его ссужалъ въ долгъ небольшими суммами денегъ, не имѣя въ виду большой надежды, чтобъ онъ мнѣ когда либо могъ ихъ возвратить. Однакожъ, братцы его изчезли, чтобъ дать ему одному мѣсто; они умерли — одинъ отъ чахотки въ Лондонѣ, другой отъ желтой лихорадки въ Западной Индіи. Сіе двойное несчастіе (не знаю, такимъ ли онъ почиталъ оное) доставило ему и титулъ и значущее богатство. Онъ заплатилъ мнѣ свой долгъ и писалъ, чтобъ я отнесся прямо къ нему, если когда бы нибудь случилась мнѣ нужда въ тысячѣ гинеяхъ. Письмо сіе, которое я сберегъ, оканчивалось сими словами: „Теперь я расплачиваюсь только съ существенностію моего долга передъ вами; но тотъ, который заключается въ моей признательности, не менѣе на мнѣ остается. Если товарищъ

Digitized by Google

моего дѣтства, коего дружество никогда не измѣнялось, не станетъ у меня искать пособія, когда понадобятся ему деньги; если я никогда не могу быть ему въ семъ случаѣ полезенъ, я перестану считать его добрымъ своимъ другомъ, какимъ находилъ его всегда въ старые годы."

Приведя на память сіи обстоятельства, я тотчасъ заключилъ, что стоитъ только мнѣ попросить у него сто гиней, и онѣ въ ту же минуту у меня будутъ; но Лордъ Веллейфильдъ можетъ на этотъ разъ находиться въ деревнѣ; въ такомъ случаѣ я могъ бы обратиться къ Сиру Ричарду Решплю, котораго отецъ по усильнымъ моимъ прозьбамъ отмѣнилъ свое намѣреніе исключить его изъ наслѣдства, и котораго я скрывалъ въ своемъ домѣ, покуда старой Баронъ согласился выплатить его долги. Напослѣдокъ мнѣ оставался еще Ловелоръ, коему я доставилъ случай выиграть 30 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, посовѣтовавъ ему купить разные общественные товары нѣсколькими днями прежде до полученія извѣстія о

Digitized by Google

заключеніи мирнаго договора, о чемъ услышалъ я, можетъ быть, первый отъ одного изъ друзей моихъ, Секретаря посольства. Я могъ еще прибѣгнуть къ старому моему пріятелю, Лорду Луджексу, къ моему родственнику Мейдофсу; однимъ словомъ, ко множеству другихъ особъ, коимъ удалось мнѣ по счастію оказать нѣкоторыя услуги, и отъ которыхъ я никогда ничего не просилъ; но къ чему было мнѣ придумывать еще новыхъ? Первые прое, пришедшіе мнѣ прежде другихъ на мысль, не могли быть всѣ вдругъ въ отлучкѣ изъ Лондона, и не въ правѣ-ль былъ я думать, что изъ нихъ всякой, кого я найду здѣсь, за удовольствіе сочтетъ вывести меня изъ затрудненія?

Я началъ съ Лорда Веллейфильда, не видавшись съ нимъ нѣсколько лѣтъ, потому что онъ путешествовалъ на твердой землѣ и едва только успѣлъ прибыть. Съ довѣренностію постучался я у его дверей и спросилъ привратника: дома ли Милордъ? — Нѣтъ, Сударь, отвѣчалъ онъ мнѣ такимъ тономъ, который заставилъ

Digitized by Google

было меня повѣрить, что онъ говорилъ правду.

Я отдалъ ему свою карточку и намѣревался уйти, какъ услышалъ голосъ Лорда: онъ выходилъ изъ библіотеки и говорилъ съ своею собакою. Лордъ узналъ меня по голосу и вскричалъ: „Я не хочу быть живъ, если это не мой самой старинной и лучшій другъ!“ Онъ подбѣжалъ ко мнѣ, пожалъ мою руку дружески, сколько мнѣ казалось: „Ты ли это, сказалъ онъ, старой мой, любезный мой Спеди (прозваніе, которое дано было мнѣ въ училищѣ), мой старой банкиръ, товарищъ моего дѣтства! мнѣ пріятно съ тобой увидѣться. Пріятно! это выраженіе слишкомъ слабо: пріятно увидѣть свою лошадь, когда въ ней есть надобность; увидѣть дверь своего дома, когда возвращаешся изъ путешествія; понюхать табаку, когда имѣешь на то желаніе. Пріятно! это слово столько же холодно, какъ рѣчь, которую обращаютъ къ Парламентеру, какъ обѣщаніе Министра, какъ супружескія объятія. Я въ восхищеніи, въ восторгѣ, внѣ себя! Для этаго мы рас-

Digitized by Google

купоримъ мой погребъ, который, мимохо-домъ скажу тебѣ, снабженъ порядочно. Намъ надобно пообѣдать en catimini, какъ говорила старая моя тетка; я да ты, чтобъ можно было поговорить объ нашихъ ребячьихъ шалостяхъ, нашихъ старинныхъ проказахъ, объ моихъ то есть.“— И тутъ онъ началъ смѣяться, утѣшаясь, что показалъ столько ума.

Швейцаръ оставался неподвиженъ и, казалось, остолбенѣлъ отъ изумленія, видя, какъ господинъ его расточался въ привѣтствіяхъ и дружескихъ изъясненіяхъ. — „Я долженъ, продолжалъ онъ, представить тебя Лади Веллейфильдъ и сказать ей: — ты видишь въ немъ болѣе, нежели моего брата, друга, который показалъ мнѣ себя во время нужды. Чтобъ могъ однакожъ подумать, назадъ тому двадцать лѣтъ, что бѣдной флотской Мичманъ будетъ нѣкогда Лордомъ, Графомъ Веллейфильдомъ?“

Говоря это, онъ взялъ меня подъ руку и провелъ въ свою библіотеку. — „Алонзо, сказалъ онъ слугѣ Гишпанцу: скажи Милади, что я прошу ее тотчасъ сюда

Digitized by Google

принести." — Слуга ушелъ.,, Клянусь честію, продолжалъ онъ: я долженъ показать ей въ одномъ человѣкѣ двѣ вещи, какихъ не всегда сыскать можно, истиннаго друга, и умнаго человѣка rara avis in terris. Ге, ге! дружокъ! ты видишь, что я не совсемъ еще позабыль мою Лапынь. Дѣло въ томъ, что я былъ довольно лѣнивъ въ молодости, да и теперь отчасти таковъ. Однакожъ, я говорю иногда въ Верхней Камерѣ рѣчь въ продолженіи цѣлыхъ пяти минутъ, потому что я говорю именно то, что должно. — Ну, сядемъ же, Стеди; ни чье посѣщеніе не могло бы мнѣ принести столько удовольствія, какъ твое: я говорю твое потому, что это истина, и не могъ бы никогда простить себѣ, если бы думалъ иначе. Помнишь ли тотъ день, когда ты освободилъ меня отъ наложеннаго на мою бѣдную особу запрещенія въ одномъ трактирѣ въ Плимутѣ?... Сей часъ увидишь ты Милади. Она не красавица, нѣтъ, но богатая наслѣдница, добрая женщина; это стоитъ ея имѣнія; не такъ ли? А, а! — да вотъ и она. Поцѣлуйся съ нею, мой дорогой; ну что жъ,

Digitized by Google

поцѣлуйся же съ нею. Это другой я, Каролина; старой мой другъ, о которомъ я столько разъ тебѣ говаривалъ; человѣкъ, какихъ мы не находимъ болѣе. Поцѣлуй его и ступай отъ насъ прочь; мнѣ о многомъ ему разсказывать надобно. Скажи Французу, повару, чтобъ онъ постарался превзойти себя сегодни: намъ надобно порядкомъ пообѣдать. Ты поѣдешь въ оперу съ своею провинціальною подругою, а я съ своимъ старикомъ явлюсь къ балету, если только мы не слишкомъ .... Милади приняла тутъ на себя важный видъ, и я сказалъ тогда, что былъ не изъ бойкихъ на питье, и что по первому отъ нея знаку готовъ буду приняться за чашку кофе. — „Какъ тебѣ хочется, возразилъ Перъ, у насъ тебѣ полная свобода: ты можешь пить воду, если тебѣ вздумается; я прошу только свою бутылку, да твою бесѣду. Ну такъ, такъ, моя милая! Ты можешь теперь заняться своими дѣлами, а въ осьмомъ часу въ половинѣ мы увидимся.

Славная женщина! повторялъ онъ, покуда она уходила; мы живемъ съ нею такъ счастливо, какъ могутъ только жить знат-

Digitized by Google

ные супруги. Я не дѣлаю ей никакаго безпокойства, но хочу жить по своимъ мыслямъ, и она мнѣ ни въ чемъ не противорѣчитъ. Ты знаешь, какую бывало жизнь велъ я нѣкогда? Помнишь ли маленькую дѣвчоночку съ черными большими глазами? а потъ день, какъ я перебилъ у стараго Жида окна? Чортъ возьми! да я сталъ теперь самъ такъ богатъ, какъ Жидъ, а кажется нѣтъ ничего жидовскаго въ моемъ характерѣ; у меня все дѣлается по Лордски, какъ говорятъ во Франціи. Да чтоже, скажи теперь и ты мнѣ что нибудь въ свою очередь.“ —

Тутъ стало мнѣ нѣсколько полегче, ибо онъ говорилъ съ такою скоростію, что едва удалось мнѣ вымолвить нѣсколько словъ, и я начиналъ уже бояться, что не успѣю наконецъ сказать и о причинѣ своего прихода. Я воспользовался случаемъ, который онъ мнѣ къ тому представилъ и безъ дальнѣйшихъ околичностей объяснилъ ему о своей потерѣ и надобности моей во сна гинеяхъ. Я не считаю за нужное говорить вамъ болѣе, присовокупилъ я между тѣмъ, какъ онъ

Digitized by Google

гладилъ свою собаку; я знаю вашу дружбу и очень увѣренъ, что вы за удовольствіе поставите доказать мнѣ теперь ее на опытѣ.

Въ тотъ же часъ онъ сдѣлался похожъ съ виду на человѣка, въ котораго выстрѣлили изъ ружья, но пуля проскочила мимо. Онъ отогналъ отъ себя собаку, давъ ей сильной ударъ ногою; началъ дышать какъ кипъ, и его изумленіе было столь велико, что онъ нѣсколько секундъ не переводилъ духа. Лишь только возвратилось ему употребленіе языка, то онъ, казалось, былъ въ большомъ замѣшательствѣ, и, запинаясь, сказалъ мнѣ наконецъ:— „Я былъ бы человѣкомъ неблагодарнымъ, еслибъ позабылъ тѣ услуги, которыя вы мнѣ оказали, и еслибъ не желалъ имѣть случая оказать вамъ оныя въ свою очередь. Сумма, въ которой вы нуждаетесь, есть сущая бездѣлка; требованіе ваше и правильно и основательно: нѣтъ ничего проще, ничего естественнѣе; вы были бы въ правѣ смотрѣть на меня, какъ на негодяя, когдабъ я вамъ отказалъ.“ Тутъ онъ остановился, прокашлялся, посмо-

трѣлъ мнѣ въ лице съ такимъ видомъ, какъ будто бы ожидалъ отъ меня отвѣта; но я сохранялъ глубокое молчаніе, предвидя, что за симъ долженствовало послѣдовать.

„Надобно однакожъ вамъ разсказать, продолжалъ онъ, что я сдѣлалъ неосторожность, большую неосторожность. Я далъ одному изъ своихъ друзей значущую сумму денегъ, которая нужна была ему для выбора, такъ что я истощилъ весь свой кредитъ у моего Банкира. Сверхъ этаго понадобилось произвести въ помѣстьяхъ моихъ различныя исправленія, и теперь не знаю по истинѣ самъ, гдѣ достать мнѣ денегъ, чтобъ уплатить все то, что я долженъ..... Однакожъ отъ сихъ поръ до обѣда я еще подумаю ... увижу, что будетъ можно сдѣлать; потому что я болѣе всего желаю вамъ услужить. Ба, ба, ба! вскричалъ онъ съ мастерски показаннымъ видомъ удивленія, посмотрѣвъ на свои часы: три часа! кто бъ могъ вообразить? какъ время скоро летитъ съ друзьями!“ — Онъ пожалъ еще мою руку и сдѣлалъ улыбку, которой лживость я тотчасъ понялъ: —

Digitized by Google

„милой Спеди, сказалъ онъ мнѣ, до свиданія; будьте увѣрены, что я сдѣлаю для васъ все... все, что будетъ въ моей возможности. Не забудьте же, я васъ къ обѣду ожидаю: прощайте!“

Это *до свиданія*, это *прощайте*, не предвѣщали ничего благопріятнаго. Голосъ, съ какимъ они были произнесены, изъявлялъ, кажется: „какъ я радъ, что отъ тебя отдѣлался! какая тяжесть съ меня свалилась!“

Не прошло четверти часа по возвращеніи моемъ домой, какъ подали мнѣ слѣдующую записку:

„Любезной и старой другъ мой! Искренность есть добродѣтель, и во мнѣ бы ея не было, еслибъ я оставлялъ васъ долѣе въ неизвѣстности: откровенность лучшая въ насъ политика. И такъ скажу вамъ по всей совѣсти, что не могу никакъ располагать сею проклятою суммою. Впрочемъ, я весьма увѣренъ, что человѣкъ такой, какъ вы, можетъ всегда имѣть сто кошельковъ къ своимъ услугамъ: сіе-то меня и успокоиваетъ; ибо по чести признаюсь,

Digitized by Google

я въ отчаяніи, что долженъ былъ сдѣлать вамъ отказъ.

Весь вашъ

Веллейфильдъ.

P. S. Лади Веллейфильдъ сдѣлалась вдругъ нездоровою, такъ что мы вынуждены отложить до другаго дня удовольствіе васъ у себя видѣть.“

Этотъ день еще не пришелъ и не нужно, кажется, сказывать, что когдабъ я и получилъ приглашеніе, то не принялъ бы его: но я былъ въ полной надеждѣ, что сего затрудненія не встрѣтится. Каковъ же однако сей товарищъ моей юности, сей вѣтреной флотской Мичманъ? Онъ былъ вѣтренъ, когда не о чемъ ему было думать; расточителенъ, какъ не имѣлъ у себя ни шелеха; и предлагалъ кошелекъ свой всему свѣту, когда въ немъ ничего не оставалось! —

Говоритъ, что я не чувствовалъ себя обманутымъ, оскорбленнымъ, униженнымъ, значилобъ хотѣть утаивать истину. Понынѣ еще не изгладилось впечатлѣніе, произведенное въ сердцѣ моемъ поступкомъ Лорда Веллейфильда, и лѣта, которыя про-

Digitized by Google

текли съ того времени, не могли истребить онаго. Это сдѣлало эпоху въ моей жизни: отъ сей минуты я возимѣлъ негодованіе противъ всего рода человѣческаго; зародышь мизантропіи вселился въ мою душу; съ оной поры я началъ подозрѣвать во всемъ скрытность, притворство и лицемѣріе.

Я рѣшился однакожъ повидаться съ Барономъ. Права мои на Сира Ричарда были еще сильнѣе: онъ обязанъ былъ всѣмъ состояніемъ своимъ вліянію, которое имѣлъ я надъ умомъ его отца; ему нельзя было забыть этаго. —

Я отправился къ нему на другой же день. Обѣ половины дверей растворились для моего принятія; придверникъ и слуги поклонились мнѣ съ почтеніемъ и тотчасъ ввели въ кабинетъ Барона.

Онъ сидѣлъ съ видомъ человѣка довольнаго самимъ собою, держа въ рукѣ политической листокъ; около сотни писемъ было передъ нимъ разбросано.—„Пожалѣйте обо мнѣ, любезнѣйшій другъ, сказалъ онъ; меня совсѣмъ завалили хлопотами. Парламентскія дѣла; заботы, коихъ требуетъ

Digitized by Google

мое имѣніе; безпрерывная бдительность, которая нужна, чтобъ не допустить управителей меня обворовывать; частыя приглашенія, коими засыпаютъ меня друзья мои: все это не даетъ мнѣ минуты свободнаго времени. Я принужденъ безпрестанно не сказываться дома; иначебъ меня на все не достало. Но я самъ бы себя презрѣлъ, еслибъ не былъ въ готовности принимать во всякое время приказанія друга, которому я столь многимъ обязанъ. Можетъ статься, вы назовете меня придворнымъ; да надобно такимъ быть въ томъ, или другомъ отношеніи: но гдѣ идетъ дѣло о чести, или обязанности, тамъ вы найдете во мнѣ такую же откровенность, какъ въ моякѣ, и я веду себя прямою дорогою. Я сказалъ всему городу (поставляя это за честь себѣ, я вамъ долженъ былъ этою справедливостію), я сказалъ всему городу, что безъ васъ находился бы въ совершенномъ разстройствѣ, и что вы-то виновникъ теперь всего моего благополучія. Кто спасъ меня отъ Филистимлянъ? Вы. Кто укротилъ гнѣвъ родителя моего? Вы. Конечно много

Digitized by Google

во мнѣ пороковъ; но неблагодарность знаю только по имени, и я былъ бы человѣкъ безчестной, когдабъ на одно мгновеніе только могъ забыть васъ и ваши одолженія.

Тутъ онъ созывалъ по одному съ полдюжины слугъ, приказывалъ выпрячь лошадей и говорилъ мнѣ о многихъ дѣлахъ, по коимъ надобно было ему утромъ ѣхать, но откладывалъ ихъ, чтобъ имѣть удовольствіе долѣе пробыть со мною.

„Джонъ, сказалъ онъ своему камердинеру, поди скажи кучеру, чтобъ онъ къ шести часамъ приготовилъ мою карету. Вы позволите, любезной другъ: я не прежде выѣду, какъ въ половинѣ седьмаго; но онъ всегда опаздываетъ, а надобно, чтобъ я пріѣхалъ къ половинѣ осьмаго часа. Мнѣ только одинъ часъ нуженъ на одѣванье, и я посвящу для Г-на все утро. Эй! Джонъ, не забудь сказать швейцару, чтобъ онъ хорошенько замѣтилъ господина; я всегда для него дома; онъ можетъ притти ко мнѣ въ спальню, пріѣхать въ половинѣ обѣда, пожаловать въ полночь, когда ему заблагоразсудится; словомъ, это мой пер-

Digitized by Google

вѣйшій другъ. Да еще, кстатѣ... извините меня, любезнѣйшій, я занимаюсь нѣкоторыми домашними подробностями, чтобъ послѣ сего уже быть совершенно для васъ: — новой конюхъ мнѣ не годится; онъ такъ мѣшкотенъ и неповоротливъ, какъ обозная лошадь. Скажи управителю, чтобъ онъ его отпустилъ, а прiискалъ мнѣ какаго нибудь жокея, точно такаго, какой былъ у меня въ Бриджтонѣ.

„Теперь, любезнѣйшій другъ, будете ли вы столько снисходительны, что простите мнѣ мою невѣжливость? Истинно, я не имѣю для собственныхъ дѣлъ своихъ минуты времени. Я желалъ бы почти, чтобъ нашъ Парламентъ отправился къ чорту: вчера я вышелъ оттуда очень поздно, усталой, измученной: оппозиція намъ сильно надоѣла. Это была сущая война; но верхъ остался за нами. Я принужденъ былъ пробыть тамъ даже по окончаніи выборовъ, хотя званъ былъ на обѣдъ къ одному Князю.“

Проговоря сіи слова, онъ сдѣлалъ важное лице, и, продолжая тѣмъ же тономъ: „Я ожидаю, сказалъ онъ, что меня при-

Digitized by Google

гласятъ къ столу въ Карлтонъ-Гузъ (*) на будущей недѣлѣ.“ Онъ обманывался, потому что его ожиданіе не сбылось.

„Но, скажите же мнѣ, любезнѣйшій другъ, одной ли вашей дружбѣ обязанъ я столь пріятнымъ для меня посѣщеніемъ, или я буду столько счастливъ, что могу оказать вамъ какую нибудь услугу? Если такъ, то говорите, располагайте мною: ваши самомалѣйшія желанія будутъ для меня приказаніями. Я говорю мало... (онъ лгалъ, потому что выводилъ меня изъ терпѣнія своимъ многословіемъ); но я говорю то, что у меня на сердцѣ, и умѣю дѣйствовать въ случаѣ нужды. Я снова повторяю: я не позабылъ сдѣланныхъ вами мнѣ одолженій и докажу вамъ это, коль скоро вы представите случай. Есть люди, которые попускаютъ себя ослѣпляться счастіемъ, или званіемъ, носимымъ ими въ обществѣ; но благодареніе Богу! я не изъ такихъ. Домъ мой на самой знатной ногѣ, и у меня есть также все, чѣмъ его поддерживать. Проэктъ объ устроеніи новой дороги удвоитъ теперь цѣну моихъ

(*) Дворецъ Принца Регента.

Digitized by Google

помѣсиньевъ: вы можете конечно разсудить, что я изъ всѣхъ силъ старался отстоять его. Дорога сія проходитъ по самой срединѣ моего владѣнія, и подъ нее отошли всѣ что были самыя дурныя земли, за которыя дали мнѣ славныя деньги. Я стараюсь, чтобъ всегда цѣлой годовой доходъ былъ у меня въ запасѣ..... (это для меня не худо, думалъ я); сія предосторожность показалась мнѣ весьма благоразумною. Чего мнѣ желать болѣе? — такъ-то! а совсѣмъ тѣмъ я все тотъ же, какимъ вы меня всегда знали — что въ душѣ, то и на языкѣ . . . не такой конечно вѣтренникъ, какъ былъ прежде. Я выучился понимать цѣну деньгамъ; знаю, что имъ-то одолжены мы всѣмъ нашимъ именемъ. Но я, какъ замѣчаю, все столько одинъ говорю; я столько вамъ обрадовался, что думаю единственно о томъ, какъ бы вамъ сіе выразить (я поблагодарилъ его). Въ какомъ мы живемъ мірѣ! продолжалъ онъ; нѣсколько лѣтъ назадъ, я былъ выключенъ изъ наслѣдства, лишенъ всѣхъ способовъ; нынѣ, по милости вашей, пользуюсь блестящимъ состояніемъ, которое счастли-

Digitized by Google

вымъ случаемъ умножилось теперь вдвое; между тѣмъ какъ при глазахъ моихъ обрушились колоссы, кои тѣнію своею нѣкогда меня заслоняли. Дюкъ Ричмондъ разорился и по необходимости уѣхалъ въ чужіе края; имѣніе бывшаго нашего Лорда-намѣстника взято теперь все въ казенной присмотръ, и бѣдной Филиморъ посаженъ за долги въ тюрьму. Ну, да скажите же что нибудь вы, мой любезнѣйшій другъ; дайте мнѣ удовольствіе послушать васъ въ свою очередь."

Въ голосѣ его и пріемахъ я находилъ, не знаю, что-то дерзкое, которое мнѣ очень не нравилось: это происходило отъ слишкомъ большаго счастія. Я началъ однакожъ ему свою исторію и высказалъ въ коротких словахъ; но какъ она ни была мала, а показалась для Барона весьма длинною: онъ видѣлъ всегда во мнѣ человѣка, которой пользовался порядочнымъ достаткомъ; и въ этомъ онъ былъ справедливъ: онъ столько полагался на мое благоразуміе и опытность, что не хотѣлъ вѣрить, чтобъ я когда либо могъ имѣть нужду въ деньгахъ; и въ этомъ онъ ошибался. Въ про-

Digitized by Google

долженіе моего коротkаго повѣствованія черты его перемѣнялись нѣсколько разъ: удивленіе, неудовольствіе, скупость, гордость, замѣшательство и лицемѣріе выражались на лицѣ его поперемѣнно. Глаза его то говорили мнѣ: могу ли я повѣрить этому? то опять — какой глупецъ, что не умѣлъ лучше беречь своихъ денегъ! — минуту спустя — дашь ли ему эту сумму? но скупость тихо подсказывала ему — кто знаетъ, не случится ли съ нимъ еще какой нибудь новой бѣды? Береги свои деньги; они твой лучшій другъ; они-то сдѣлали все, что ты значишь теперь. Наконецъ нетерпѣніе было послѣднимъ выраженіемъ глазъ его, откуда я заключилъ, что три минуты, употребленныя мною на разсказываніе, показались ему за вѣкъ. Я предузналъ уже напередъ отказъ и готовился отвѣчать на оной презрѣніемъ; но для меня любопытно было знать, къ какому извиненію, къ какой уловкѣ онъ прибѣгнетъ послѣ всѣхъ его услужливыхъ вызововъ.

Онъ употребилъ хитрость, которой я никакъ отъ него ожидать не могъ. Только что пересталъ я говорить, какъ

Digitized by Google

онъ захохоталъ вдругъ во все горло. Протянувъ указательный палецъ и поставивъ его передъ своимъ носомъ: „Это вамъ не удастся, любезнѣйшій другъ, вскричалъ онъ: вы взялись тонко, но это вамъ не удастся. Я васъ знаю: вы хотите испытывать родъ человѣческой; вы вложили себѣ въ голову злую мысль: посмотрю, сказали вы самому себѣ; посмотрю изъ какаго состава сдѣланъ этотъ Баронъ; точно ли у него благодарное сердце: я попрошу у него взаймы денегъ; это самой вѣрной оселокъ въ дружбѣ. Но вы меня такимъ образомъ не поймаете. Не вижу ли я на лицѣ вашемъ улыбки? Согласитесь, что вамъ хотѣлось меня испытать. Такой ли вы человѣкъ, чтобъ рѣшились положить свой капиталъ въ столь невѣрныя руки? Вы, въ которомъ я нахожу болѣе, нежели у всякаго другаго, и благоразумія и здраваго разсудка? развѣ послѣдній попадетесь вы въ подобныя сѣти! Нѣтъ, нѣтъ, повѣсть о Провинціальномъ Банкѣ меня не проведетъ. Но станемъ говорить о другомъ предметѣ. Хотите ль вы у меня сегодня откушать? У меня за столомъ

Digitized by Google

будетъ большая и отборная бесѣда, собраніе талантовъ и ума, ученые люди, женщины — писательницы, знатные иностранцы, члены Парламента и, я не знаю, кого бъ еще не было ..... Вамъ, имѣть нужду въ деньгахъ! А, а! да право славно придумано! Знаю, вы хотите дать ихъ мнѣ на сохраненіе; но я вамъ заплачу тою же монетою. Провинціальному Банку обанкрутиться очень возможно; но вамъ отдать туда свой капиталъ — нѣтъ! нѣтъ! и такъ, обѣдаете ли вы у меня?“

Я помолчалъ съ минуту, размышляя, не въ самомъ ли дѣлѣ принялъ онъ, что я хотѣлъ только сдѣлать опытъ надъ его дружбою; и прежде, нежели могъ я вывести свои заключенія: „Ну полно, полно, продолжалъ онъ: пошлемъ Провинціальной Банкъ къ чорту; не будемъ больше объ немъ думать, а займемся нашимъ обѣдомъ.“ Я взглянулъ шутъ на него съ важностію и увѣрялъ, что все, сказанное мною, есть совершенная истина, присовокупивъ, что ему не слѣдовало бы и сомнѣваться въ моей правдивости; и если онъ могъ принять сіе хотъ на одну минуту въ шутку, то

Digitized by Google

долженъ уже быть теперь совершенно убѣжденъ въ противномъ; еслижъ это было съ его стороны однимъ только отводомъ, чтобъ сдѣлать мнѣ отказъ, то поступокъ сей его недостоинъ и конечно съ послѣднимъ со мною могъ онъ рѣшиться употребить такую увертку.

Я замѣтилъ, что онъ пораженъ былъ симъ, какъ электрическимъ ударомъ. Онъ задумался, кусалъ пальцы, потупилъ глаза и сдѣлалъ мнѣ знакъ къ молчанію, пока онъ совѣтовался съ оракуломъ, сокрытымъ во глубинѣ его мозга; наконецъ, вмѣсто того, чтобъ итти прямо къ своей цѣли, онъ своротилъ опять на другой предметъ и облегчилъ себя, отпустивъ страшныя проклятія противъ Банкировъ.

Это были изверги, разбойники! какое посрамленіе употребить во зло довѣренность такаго человѣка, какъ я! но какая легковѣрность съ моей стороны! она была неслыханна, непоняпна: я заслуживалъ почти то, что со мною происходило.

„Все это такъ, сказалъ я ему; но теперь дѣло о томъ, хотите ли вы дать мнѣ сто гиней въ займы, или нѣтъ?„

Digitized by Google

При сихъ словахъ Баронова физіономія опять перемѣнилась и сдѣлалась еще коварнѣе прежняго. Скромность, замѣшательство, сожалѣніе рисовались въ одно время на лицѣ его: онъ перзался, казалось, внутреннею борьбою между долгомъ и дружбою, между сердечнымъ побужденіемъ и справедливостію. Онъ не могъ выдержать сего сраженія: „повѣрьте мнѣ, любезнѣйшій другъ, произнесъ онъ притворнымъ голосомъ и съ приготовленными для сего взглядами, никогда еще не былъ я въ столь тягостныхъ обстоятельствахъ. Надобно, чтобъ я потерялъ къ себѣ уваженіе друга, которой мнѣ всего дороже; или, нарушилъ торжественное обѣщаніе, сдѣланное въ ту минуту, когда не льзя было предвидѣть того, что случится мнѣ по несчастію сегодни. Я тотъ же часъ послѣдовалъ бы влеченію своего сердца и пособилъ вамъ выпити изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ вы теперь находитесь, еслибъ я могъ это сдѣлать, не измѣнивъ другой, не менѣе важной для меня, обязанности. Съ одной стороны признательность повелѣваетъ мнѣ оказать

Digitized by Google

вамъ сію услугу; съ другой жестокое обстоятельство связываетъ мнѣ руки и не допускаетъ меня дѣйствовать такъ, какъ бы я желалъ по своему сердцу. Я употребилъ, какъ вы сами видѣли, нѣсколько минутъ на размышленіе о семъ дѣлѣ; я разсмотрѣлъ оное со всѣхъ сторонъ; искалъ средствъ выполнить предъ вами свой долгъ, не преступивъ торжественнаго обѣта, которой наложилъ на себя въ недавнемъ времени, и въ чемъ онъ всей души теперь раскаяваюсь. (При семъ онъ вздохнулъ и посмотрѣлъ на меня пристально, чтобъ увидѣть, вѣрилъ ли я словамъ его). Но съ прискорбіемъ долженъ сознаться, что не могу сего сдѣлать, не подвергнувъ себя упрекамъ своей совѣсти, и вы сами были-бы конечно послѣднимъ человѣкомъ, которой бы рѣшился это мнѣ присовѣтовать.„

Тутъ пріятель мой снова остановился. Онъ почиталъ сей доводъ ad hominem весьма достаточнымъ къ убѣжденію и искалъ въ глазахъ моихъ знака, одобриваю ли я, или, по крайней мѣрѣ извиняюль сей поступокъ; но я слушалъ его съ совершен-

Digitized by Google

нымъ равнодушіемъ и даже не сдѣлалъ наклоненія головы.

Полагаясь на свое краснорѣчіе, онъ продолжалъ такимъ образомъ: „я хочу вамъ сейчасъ откровенно и въ коротких словахъ объяснить это непріятное обстоятельство. Тысячу разъ случалось мнѣ давать въ займы деньги многимъ особамъ, но всѣ были столько неисправны, что ни одинъ не возвратилъ мнѣ оныхъ къ условленному времени; многіе вовсе даже не заплатили. Передъ симъ еще ссудилъ я значительною суммою человѣка, котораго имени вамъ не назову, и я поперялъ въ немъ не только что свои деньги, но и своего друга. Самая черная съ его стороны неблагодарность послѣдовала за сдѣланнымъ имъ отказомъ въ моемъ удовлетвореніи: въ минуту бѣшенства я далъ клятву, торжественную клятву, примолвилъ онъ театральнымъ голосомъ, не давать никогда никому въ займы одного шилинга, кто бы это ни былъ. Это поступленіе было не благоразумно; я очень теперь сожалѣю; но что тутъ остается дѣлать? Если я могу быть вамъ въ чемъ другомъ

Digitized by Google

полезенъ, що вамъ стоитъ только сказать. „

Я сказалъ въ отвѣтъ, что замѣчалъ много разъ, когда другъ отказывается отъ своего пособія, що онъ всегда готовъ бываетъ оказать вамъ всѣ услуги, въ коихъ вы никакой надобности не имѣете; но, что я не сомнѣвался, (я началъ однакожъ сомнѣваться), чтобъ не можно было найти многихъ еще пріятелей, кои и пожелаютъ и будутъ имѣть возможность одолжить меня.

„Какъ вамъ ихъ не найти! вскричалъ онъ съ живостію, подхватя эту мысль; да я вамъ назову ихъ тысячу. „ Лучше бы было назвать мнѣ изъ нихъ одного, возразилъ я; но оставьте сей трудъ. Я тотчасъ началъ прощаться; онъ сталъ было меня на минуту удерживать, но его упрашиванія были слабы и принужденны; онъ очень былъ радъ, что отъ меня отдѣлался.

Читатели мои могутъ представить себѣ всѣ извиненія, кои послѣдовали за его отказомъ, повтореніе безпрестаннаго сожалѣнія и надежды, что дружба наша отъ сего не потерпитъ: онъ усильно просилъ

Digitized by Google

меня въ семъ часовъ обѣдать съ его dilettanti; признаюсь, я чувствовалъ какое-то удовольствіе въ этомъ отказать ему; но впрочемъ разстался съ нимъ со всею наружностію равнодушія.

Послѣдній взглядъ, которой мы одинъ на другаго бросили, изъявлялъ взаимное уничиженіе. Я сдѣлалъ глупость, унизилъ себя до того, чтобъ получить отказъ; но и его положеніе было не лучше отъ страха, чтобъ я не открылъ его низости, безсовѣстности и неблагодарности. Думаю, что въ первомъ движеніи мы оба отправили бы отъ всей души другъ друга къ чорту; но чувство негодованія такаго же во мнѣ свойства, какъ масло, которое льютъ на воду: то есть, останавливается на поверхности и къ сердцу не достигаетъ.

Худой успѣхъ сего второго посѣщенія не отклонилъ однакожъ меня сдѣлать послѣднюю попытку надъ негоціантомъ Ловелоромъ; но я побудился на это скорѣе по желанію узнать людей, нежели въ надеждѣ на удачу.

Смѣясь отъ досады, оставилъ я Барона и столько углубился въ размыше-

Digitized by Google

нія, что не примѣтно очутился у самой биржи. Люди, кои въ то время толпились вокругъ меня, всѣ, казалось, движимы были одною только страстію къ деньгамъ, думали токмо о средствахъ, какъ пріобрѣсть оныя. Если двое останавливались, чтобъ поговорить между собою, каждой старался высматривать въ глазахъ своего товарища, нѣтъ ли какой возможности сдѣлать съ нимъ, что называется, доброе дѣло. Иные шли, держась за кармамы, чтобъ убѣречься отъ проворства нѣкоторыхъ спекулаторовъ; другіе прогуливались вокругъ биржи съ сложенными руками, забравъ себѣ въ голову одни денежные и торговые свои расчеты. По неподвижнымъ и неизмѣняющимся чертамъ лица однихъ можно было узнавать корыстолюбивыхъ капиталистовъ; движущаяся и хитрая физіономія другихъ показывала глубокихъ любостяжателей. Иной выводилъ здѣсь счеты свои изо всѣхъ происшествій, изо всѣхъ случаевъ; другой соображалъ въ умѣ своемъ всѣ обстоятельства, изъ коихъ можно извлечь для себя пользу: политическія новости, повсемѣстную цѣну товаровъ и запрудне-

Digitized by Google

нія, какія повстрѣчаться могутъ съ прочими.

Съ правой стороны я получилъ толчокъ отъ росповщика, столь погруженнаго въ обожаніе любимаго своего идола, что глаза его видѣли только тамъ, гдѣ онъ обрѣлалъ прибытокъ; съ лѣвой тѣснилъ меня запыхавшійся человѣкъ, которой спрашился, какъ видно, опоздать на свиданіе по денежнымъ дѣламъ, или уплатить вексель, готовой уже къ протесту. Съ одной стороны я видѣлъ скупость и притѣсненія, ѣдущія въ позлащенной колесницѣ; съ другой, бѣдность пѣшкомъ и почти въ рубищахъ, расчипывающую, чтобъ могло ей остаться отъ своего обѣда въ харчевнѣ изъ бараньяго языка и стакана воды.

Какая противоположность между сею и западною частію Лондона! Здѣсь помышляютъ только о деньгахъ; другъ друга давятъ, тѣснятъ, толкаются; со всѣхъ сторонъ слышишь тревогу, шумъ и смятеніе: тамъ замѣчаешь одно довольство, безпечность и приворство; всѣ прогуливаются, стараются убить время, бѣгаютъ за красавицами, и между тѣмъ въ

Digitized by Google

кошелькѣ часто бываетъ такъ же пусто, какъ и въ головѣ.

Оканчивая это разсужденіе, я приближался къ дому стараго моего знакомца. Я положилъ объясниться съ нимъ какъ можно проще, чтобъ облегчить важность прозьбы и тягость одолженія; мнѣ хотѣлось притомъ остаться сколько можно менѣе въ неизвѣстности. Неудачи меня раздражили; я имѣлъ въ себѣ частицу гордости; зналъ, что запрудненіе мое было часовое, и рѣшился, если будетъ отказъ, отомстить за то надъ всѣмъ человѣческимъ родомъ. Слова своего я не сдержалъ, и очень тому радуюсь; но поставилъ себѣ закономъ: никогда у друзей не просить взаймы денегъ, и соблюлъ оной въ точности.

Я нашелъ моего пріятеля, окруженнаго множествомъ прикащиковъ, въ полномъ блескѣ счастія и напыщеннаго всею важностію купеческой гордости. Все это на меня нисколько не подѣйствовало: я чувствовалъ превосходство, которое имѣлъ предъ нимъ и по образу воспитанія и по моимъ понятіямъ, коихъ не заглушилъ геній торговли. Я подошелъ къ нему съ ви-

Digitized by Google

домъ довольно рѣшительнымъ, сказавъ, что мнѣ желательно поговорить съ нимъ наединѣ. „Съ удовольствіемъ, отвѣчалъ онъ; я всегда въ вашихъ приказаніяхъ и въ васъ имѣю лучшаго своего друга.“

— Хорошо, отвѣчалъ я, проходя съ нимъ въ комнату, бывшую рядомъ съ его конторою: но я не за тѣмъ сегодня пришелъ, чтобъ показать вамъ средство выиграть 30 тысячъ фунтовъ стерлиновъ.

— О! о! сказалъ онъ, подобныхъ вещей нельзя каждой день надѣяться; но отъ того я все не менѣе радъ васъ видѣть.

Въ двухъ словахъ, сказалъ я ему: мнѣ теперь надобность во ста гинеяхъ и я пришелъ у васъ занять оныя.

„Потише, потише! вскричалъ Ловелоръ; знаете ли вы, что сто гиней не тотчасъ получаются, а выходятъ весьма скоро? Я васъ увѣряю, что это капиталъ по нынѣшнему времени. Но скажите мнѣ, какъ вы хотите получить эту сумму — товаромъ, или деньгами; на срочной ли билетъ; или по переводу на моего Банкира? Я во всемъ ономъ готовъ вамъ служить; предоставляю даже вамъ на выборъ

Digitized by Google

обезпеченіе, которое мнѣ должны вы будете дать, въ залогъ ли на ваше имѣніе, или въ простомъ векселѣ за вѣрнымъ поручительствомъ, кромѣ собственной вашей подписи. Послѣ условимся и о процентахъ; ибо вамъ извѣстно, что въ торговлѣ деньги никогда не спятъ, и что съ нихъ мы достаемъ иногда отъ двадцати и до двадцати пяти процентовъ на сто.“

Поблагодаривъ за такой щедрой вызовъ, я однакожъ увѣрилъ его, что ничто изъ всего сказаннаго имъ не могло мнѣ соотвѣтствовать. Мнѣ нужны, сказалъ я ему твердымъ голосомъ, сто гиней на два мѣсяца, подъ собственную мою росписку и за указные проценты.

До сей поры онъ оказывалъ мнѣ вѣжливость, какой не льзя болѣе; но тутъ, поднявъ голову, положа руки въ карманы и взявъ на себя гордой и безстыдной видъ: — „и стало быть не отъ меня вы ихъ получите, вскричалъ онъ: бросать свои деньги было бы одно и тоже, что давать ихъ на такомъ основаніи; мой капиталъ оставался бы мертвымъ во все это время. Я не могу понять, какъ человѣкъ свѣ-

Digitized by Google

ской человѣкъ основательной, въ состояніи сдѣлать подобное требованіе; и я еще не могу понять, какъ съ вашимъ достаткомъ, съ вашею опытностію, могли вы имѣть нужду въ такой суммѣ. Вы оказали мнѣ однажды хорошую услугу, которая для васъ ничего не стоила; я тоже бы самое и для васъ сдѣлалъ отъ всего моего сердца: вотъ все, чего одинъ человѣкъ въ правѣ ожидать отъ другаго. Дружба не имѣетъ ничего общаго съ дѣлами, съ займомъ."

Симъ онъ окончилъ свою рѣчь, на которую я принялъ смѣлость сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія, кои не должны были ему понравиться: быть можетъ я былъ не правъ, но меня тронули за живое. Я припомнилъ ему низкое его происхожденіе; напомнилъ о денежныхъ пособіяхъ, коими снабжалъ его одинъ изъ моихъ дядей, когда Ловелоръ былъ молодъ и бѣденъ, о разныхъ одолженіяхъ, кои получилъ онъ отъ многихъ знакомыхъ мнѣ особъ; однимъ словомъ, осыпалъ его всѣми заслуженными имъ укоризнами, оставилъ его пристыженнымъ, посрамленнымъ, и съ того времени болѣе съ нимъ не встрѣчался.

Digitized by Google

Пришедши домой я размышлялъ, что такъ какъ сто гиней были мнѣ необходимо надобны, то лучше гораздо въ такомъ случаѣ попуститъ обмануть себя незнакомому, нежели ложному другу, который, обирая меня точно такимъ же образомъ, могъ бы еще выдавать это за одолженіе. И такъ я отправился къ извѣстному росповщику, заплатилъ ему на сто двадцать процентовъ и никому не былъ обязанъ. Между тѣмъ неблагородной поступокъ со мною трехъ, такъ называемыхъ, друзей моихъ принесъ мнѣ истинную услугу, показавъ, въ чемъ состояло ихъ дружество: не думаю однакожъ, чтобъ надлежало ихъ за это благодарить.

Приведенное мною теперь происшествіе имѣло большое вліяніе на остатокъ моей жизни. Оно сдѣлало меня съ сего времени осторожнымъ, даже недовѣрчивымъ; я обратился къ наблюденіямъ; въ толпѣ людской нашелъ для себя уединеніе и пребылъ въ молчаніи посреди шума и суеты обществъ. Но то, что выигралъ я со стороны опытности, утратилъ со стороны удовольствія. Такова, спрашусь я, обыкно-

Digitized by Google

венная участь людей; но должно признашься, что я не имѣю уже болѣе о человѣческомъ родѣ столь хорошихъ мыслей, какъ прежде, и мнѣ хотѣлось бы знать, гдѣ найти сердца, одушевленныя тѣмъ великодушіемъ, о которомъ такъ много говорятъ намъ; гдѣ сыскать любовниковъ и друзей безкорыстныхъ, коихъ изображенія выставляютъ намъ во всѣхъ романахъ? —

И. А.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

БОГЪ

въ нравственномъ мірѣ.

Да воспоетъ иной съ Клопштокомъ и Мильтономъ
Міровъ и Ангеловъ Творца;
Или ко Всецарю, въ мольбѣ, псаломскимъ тономъ,
Свое и наше воскрилитъ сердца;
Природы въ чудесахъ Его изображаетъ,
Величіемъ Его нашъ разумъ поражаетъ!

Я въ мірѣ нравственномъ Создателя пою.
Не нужно оплетать мнѣ въ сферы неизвѣстны:
Земля, на коей мы дышимъ, — океанъ непѣсный,
Гдѣ узрю, Господи, премудрость я Твою!

Digitized by Google

Въ дѣяньяхъ, въ помыслахъ искать Тебя я буду
. . . . . .
Ты Самъ невидимо присутствуешь по всюду;
Все къ исполненію намѣреній Твоихъ!

Тобой раждаются, цвѣтутъ, падутъ народы.
Что пало, вновь взойдетъ, и плодъ дастъ, что цвѣло.
Изъ свитка вѣчности Ты развиваешь годы,
Несущи благо намъ и зло.
Зло? — но оно такимъ для насъ, для малозрящихъ,
Противно дѣтямъ такъ цѣлебно питіе,
Чѣмъ противъ воли ихъ, въ болѣзняхъ имъ грозящихъ,
Блюдутъ родители ихъ нѣжно бытіе.
Изъ нечетовъ лишь четъ, изъ хаосовъ порядокъ:
Сіи Ты всѣмъ вещамъ законы начерталъ!
Ты хочешь, чтобъ покой былъ утружденнымъ сладокъ,
И да не пожнетъ тотъ, кто нивы не вспахалъ.
Въ трудахъ и бѣдствіяхъ лишь доблесть познается,
И мудрость лишь однимъ нелѣностнымъ дается.

Но если видится намъ злобы торжество,
Неправосудіе коль правду угнѣтаетъ,
Лукавство простотѣ коль сѣти соплетаетъ,
Коль жертва сильнаго слабѣйше существо,—

Digitized by Google

Злодѣевъ счастію завидовать не будемъ!
Земныя блага всѣ оставимъ въ ихъ рукахъ:
Недостаетъ симъ жалкимъ людямъ
Первѣйшаго изъ благъ,
Спокойствія души и сердца неукорна.

Блаженъ, владѣющій сокровищемъ такимъ!
Онъ еслибы и палъ плачевной жертвой злымъ,
Ему и смерть тріумфъ — имъ жизнь гнусна, позорна.
Ихъ души подъ бичемъ Твоимъ:
Незримые Твои удары настигаютъ
Повсюду ихъ. Вотще отъ оныхъ убѣгаютъ,
Жегомой совѣстью душѣ ища прохладъ
Въ сластяхъ, въ роскошахъ и въ шумѣ ложной славы:
Имъ всяко мѣсто, всякій часъ имъ адъ,
Коль путь оставленъ ими правыи.
Но тотъ, кто столько золъ, что совѣсть заглушилъ,
Наказанъ самою безчувственностью будетъ.
Помретъ онъ скотски такъ какъ жилъ,
И заслуженнаго въ семъ мірѣ не избудетъ
Ни злой ни добрый человѣкъ.

Отнкуда мы пришли, куда пойдемъ, — не знаемъ:
Но не безъ Бога нашъ земной проходитъ вѣкъ.
Не гласъ ли Божій мы въ самихъ себѣ внимаемъ,
Гласъ одобреній и упрекъ?

Digitized by Google

Не Богомъ ли самимъ въ насъ свѣтитъ разумъ здравый,
Сквозь мракъ безумія, съ которымъ онъ въ борьбѣ!
Сквозь бѣснованіе разврата добры нравы
Идутъ изъ вѣка въ вѣкъ не по Его ль судьбѣ?
На всѣхъ Твоя судьба, о Боже, оправдится;
Безъ воли Твоея ничто не совершится:
А воля есть Твоя — порядокъ всѣхъ вещей.

И ежели доднесь убійственныхъ мечей
И огнедышущихъ бойницъ не покидаютъ,
Средь мира даже тысячью смертей,
Распутствомъ, зависшью, враждой себя снѣдаютъ —
Въ томъ не иное зрю, какъ благотворный вѣтръ,
Который бурями стихіи очищаетъ,
Застаиванья имъ мѣшаетъ.
Онъ минетъ: и земля изъ освѣженныхъ нѣдръ
Намъ жизни новыя произведетъ съ избыткомъ,
И новый разольетъ нектаръ въ эфирѣ жидкомъ.
Желѣзо люпыя войны
Разорветъ нѣдро пишины,
И улучшается народовъ цѣлыхъ жребій.

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

Digitized by Google

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

Какъ міръ физическій живетъ движеньемъ,
Моральный міръ живетъ къ добру влеченьемъ;
И въ Богѣ обое соединенны суть.
Онъ движитель системъ планетныхъ,
Малѣйшихъ и большихъ — равно намъ непримѣтныхъ;
И онъ же всѣмъ къ добру, ко счастью кажетъ путь;
Вѣрнѣйшимъ счастія залогомъ
Свой истый огнь — любовь вложивый въ нашу грудь.
Не потому ли Ты наименованъ *Богомъ* (*)
Издревле отъ языковъ всѣхъ,
Которы Естества смотрѣли чудный бѣгъ,
Тамъ солнце и луну, тамъ звѣзды, метеоры;
Здѣсь многоплодныя поля, лѣса и горы: —
Младенческіе ихъ недальновидны взоры
Въ однихъ явленіяхъ живоподобныхъ шѣхъ
Тебя искали
И поклоненье имъ со страхомъ воздавали.
Но мы, питомцы опытныхъ временъ,

(*) На трехъ извѣстнѣйшихъ намъ коренныхъ языкахъ: Греческомъ, Нѣмецкомъ и Славянскомъ примѣчено сіе сходство Этимологіи: Θεος отъ глагола Θεϊν (бѣжать) Gott отъ geht (идешь) Богъ отъ бѣгу смот: Ломон. Риторъ. § 83.

Digitized by Google

Превыше ставшіе природныхъ феноменъ,
Которы мыслію беремъ въ свое подданство
Стихіи, время и пространство, —
Познали, что сей міръ, толикаго добра
Вмѣстилище, сей міръ, толико благолѣпный,
Есть преходящая и грубая кора,
Подъ коею живетъ духовный міръ безсмертный:
А онаго душа и центръ есть Ты,
Источникъ истины, источникъ красоты!
Великъ въ явленіяхъ физической природы,
Ея же дѣйствіемъ и ходомъ правишь Самъ,
Но болѣе великъ въ явленіяхъ свободы,
Тобой дарованной моральнымъ существамъ!
Даръ драгоцѣннѣйшій! дабы они равнялись
Съ Тобою: здравымъ лишь разсудкомъ управлялись
Въ избраніи себѣ пущей;
Рабами быть, или — царями быть страстей.
Въ судьбѣ души своей всевластны;
Почтенны и тогда, когда чрезъ то несчастны:
То заблужденный шагъ свободы былъ,
Онажъ всегда священѣе принужденья;
Инстинктъ звѣриный чуждъ порока, заблужденья,
За то лишенъ и тѣхъ парящихъ къ Богу крилъ,
Которы сушь удѣлъ свободныхъ, умныхъ силъ.
Какъ орліи птенцы расправятъ
Растущи перья мышцъ своихъ,

Digitized by Google

Съ веселіемъ гнѣздо оставишь,
Гдѣ воспиталося слѣпое дѣтство ихъ:
Такъ точно человѣкъ, познавъ себя духовнымъ,
Уже не прилѣпленъ къ землѣ;
Мерзя всѣмъ тлѣннымъ и грѣховнымъ,
Подымешъ Ангельски крилѣ,
И въ лоно Бога возлетаетъ,
И черплетъ въ полноту души отполь любовь,
Которую потомъ на ближнихъ изливаетъ
Посредствомъ дѣлъ своихъ и словъ.

Любовію онъ строитъ грады,
Тріумфъ и славу общежитія,
Ведетъ людей къ законамъ правды,
Ихъ человѣчество имъ чувствовать дая.
Любовью силенъ онъ надъ поздними вѣками;
И за священныя дары ея
Достойно иногда могли прослыть *богами*,
Благотворители, наставники людей.

Таковъ божественный былъ древле Моисей, —
Законодатели, священники, пророки,
Которыхъ чистая душа и умъ высокій
Изображенія суть Бога самаго.
Достойнѣйшіе тѣ служители Его!

Вѣнецъ на сей землѣ всѣхъ Божіихъ твореній
Есть человѣчества неутомимый геній,

Digitized by Google

Емуже покоренъ весь свѣтъ.
Трудамъ и розыскамъ его предѣловъ нѣтъ;
Упорнѣйшія онъ преграды разрушаетъ,
Себя и міръ усовершаетъ:
За чѣмъ? — изящное и доброе любя,
Онъ въ мірѣ и въ себѣ желаетъ зрѣть Тебя!
О если бы — кого зришъ въ мірѣ вездѣсущимъ,
Того онъ зрѣлъ всегда въ душѣ своей живущимъ
И шествовалъ того путемъ, —
Счастливъ бы человѣкъ былъ въ мірѣ семъ!
Его въ обѣщія свои зоветъ Природа,
И наслажденія чистѣйшія сулитъ.
Всякъ возрастъ жизненный и всяко время года
Разнообразно веселитъ.
Забота бѣдная подъ часъ его тревожитъ,
Болѣзнь и бѣдствіе хотятъ его пригнуть, —
Но трудность въ немъ охоту множитъ
Ко храму счастья досягнуть.
Любовь къ отечеству и должность гражданина,
Любовь семейная, отца, супруга, сына,
Раждаютъ много слезъ, но сколько жъ и отрадъ!
А съ бѣднымъ иногда и плакать кто не радъ! —
И всѣ тѣ сладости любовь намъ доставляетъ;
Любовь, которая символъ Твой составляетъ
Всесохраняющій Отецъ!...
Да принесутъ тебѣ всѣ люди дань сердецъ!

Digitized by Google

Какъ утренній туманъ изчезнетъ
Мракъ умственный, душевный хладъ,
И солнце милости воскреснетъ,
Чтобы проникнуть въ самый адъ.
Тогда Твоя любовь землей возобладаетъ:
Всѣхъ, всѣхъ обрадуетъ златой ея восходъ;
Ожесточеннѣйшій въ лучахъ ея разтаетъ,
Какъ въ тепломъ солнцѣ вешній ледъ.

Востоковъ.

Digitized by Google

ПАЛЕМОНЪ,

III. ВИРГИЛІЕВА ЭКЛОГА.

Содержаніе.

Между Меналкомъ и Даметомъ произошелъ споръ; они выбираютъ въ посредники Палемона, имя котораго носитъ сія эклога. Не извѣстно, въ какое время она сочинена Виргиліемъ.

Меналкъ.

Чье это стадо, скажи мнѣ, Даметъ! Мелибіево что ли?

Даметъ.

Нѣтъ, Эгоново: онъ поручилъ мнѣ очень недавно.

Digitized by Google

Меналкъ.

Вѣдный овцы, несчастное стадо! Тогда какъ съ Неэрой
Самъ онъ вѣчно сидишъ, ревнуешъ ко мнѣ и боишся,
Жалкихъ овецъ доишъ ежечасно по дважды наемникъ,
Тукъ у овецъ, молоко у малыхъ ягнятъ отнимаешъ.

Дамет'ъ.

Тише! честныхъ людей обижать столь грубо не должно....
Знаемъ мы сами съ кѣмъ ты... козлы изподлобья смотрѣли,
Нимфы — поворщицы въ рощѣ священной лукаво смѣялись.

Меналкъ.

Точно! И это, я думаю, было въ то время, какъ лозы
Я изъ мщенья въ саду Минока украдкой обрѣзалъ.

Дамет'ъ.

Нѣтъ, гдѣ старые буки; ты помнишь, тогда, какъ Дафнисовъ
Лукъ и свирѣль изломалъ ты, Меналкъ завистливый, видя

Съ сердцемъ, что юноша добрый досталъ
их ъ въ подарокъ:
Ты бы умеръ, еслибъ не могъ ты зла ему
сдѣлать:

Меналкъ.

Что остановитъ господъ, коль рабы ихъ
сполъ дерзки? Не я ли
Видѣлъ своими глазами, какъ изъ Дамонова
спада
Вдругъ схватилъ ты козла, на лай собакъ не
взирая.
Будто не слыша, какъ я кричалъ: „стой!
стой! куда ты?
Титиръ, сбери свое стадо!„... Ты ужь былъ
за кустами!

Даметъ.

Чтожъ? За чѣмъ побѣжденный мной на свирѣли не отдалъ
Мнѣ добровольно тогда же козла? Я споилъ
награды!
Знай же, козелъ сей былъ мой: въ томъ признавался охотно
Самъ Дамонъ; не отдашь его мнѣ былъ онъ
не властенъ.

Digitized by Google

Меналкъ.

Ты побѣдилъ его въ пѣньи? Свирѣли слѣпленной воскомъ
Ты никогда не имѣлъ. Не шыль на распушьяхъ, невѣжда,
Вялыя пѣсни грубо пищалъ на соломенной дудкѣ?

Даметъ.

Хочешь ли: пѣсней шеперь же съ тобою поочередно
Мы попышаемъ? Телицу, (боясь, чшобъ шы не отрекся:)
Я пробиваю: дважды доится, пишаешь сосцами
Двухъ шельцовъ; шы, съ своей стороны, что мнѣ пробиваешь?

Меналкъ.

Я ничего пробивашь шебѣ изъ стада не смѣю:
Строгъ мой старый отецъ, взыскашельна мачиха злая;
Въ день по дважды они повѣряютъ козловъ и барановъ.
Если же шы непремѣнно хочешь безуміе сдѣлашь...
Бышь шакъ! я предложу закладъ несравненно дорожа:
Чаши изъ бука славно шоченыя Алцимеданомъ;

Digitized by Google

Около нихъ обвилась лоза винограда и листомъ
Блѣднаго плюща кисть раскидавшись одѣла:
Первой чаши внутри изваянъ Кононовъ образъ...
Но чей образъ въ другой? того, кто линейкою міръ весь
Вѣрно размѣрялъ, жнецу и орашаю время означилъ:
Я берегу сіи чаши; устами я къ нимъ не касался.

Даметъ.

Есть и у насъ двѣ чаши работы Алцимедона,
Вкругъ по краямъ обвитые гибкимъ аканѳомъ; въ срединѣ
Вырѣзанъ образъ Орфея и какъ за нимъ ходятъ деревья.
Я берегу сіи чаши, устами не прогалъ... но еслибъ...
Еслибъ ты видѣлъ пелицу: то замолчалъ бы о чашахъ.

Меналкъ.

Нѣтъ, ты теперь не уйдешь: я всѣмъ пожертвую: бьемся!
Пусть насъ первый прохожій разсудитъ; но вотъ Палемонъ нашъ...
Кликнемъ его. Ужъ я погасишь въ тебѣ поспараюсь
Спрасть и къ закладамъ и къ спорамъ...

Digitized by Google

Даметъ.

Дѣло не станетъ за мною!
Я никогда не робѣлъ: сосѣдъ Палемонъ, со вниманьемъ
Выслушай пѣніе наше: и споръ и закладъ не бѣздѣльный!

Палемонъ.

Пойте; намъ здѣсь мягко сидѣть на дернѣ кудрявомъ:
Почки деревъ развернулися готовы, въ цвѣтѣ лужайки,
Въ зелени рощи; весна — блескъ, жизнь, украшеніе года.
Ты, Даметъ, начинай!... Меналкъ, твоя очередь послѣ!
Поочередныя пѣсни и Музы охотницы слушать.

Даметъ.

Пѣснь опъ Зевса начнемъ: о Музы! Зевсъ вездѣ сый:
Онъ на землѣ обитаетъ; онъ любитъ стихи мои слушать.

Меналкъ.

Фебъ ко мнѣ благосклоненъ: о, Фебу вѣчно готовъ я
Въ даръ принесши гіацинты съ прелестнымъ румянцемъ и лавры.

Digitized by Google

Дамет б.

Яблоко бросивъ въ меня, Галатея рѣзвая въ рощу
Вмигъ убѣгаетъ; но хочетъ, чтобъ я ее замѣтилъ.

Меналкъ.

Сердце мое — сама ко мнѣ прибѣгаетъ — Аминта:
Также какъ Делію, даже собаки мои ее знаютъ.

Дамет б.

Я Венерѣ своей готовлю пріятный подарокъ:
Знаю мѣсто въ лѣсу, гдѣ гнѣздо себѣ горлицы свили.

Меналкъ.

Все, что есть, въ даръ юному другу: со древа лѣснаго
Десять яблокъ златыхъ... я столько жъ пошлю ему завтра.

Дамет б.

Сколько, рѣзвясь, сказала пріятнаго мнѣ Галатея...
Вѣтры, сихъ словъ половину къ слуху боговъ донесите!

Digitized by Google

Меналкъ.

Что мнѣ прибыли въ томъ, что не презрѣнъ тобою, Аминта?
Ты за вепремъ бѣжишь, а меня у шенетъ оставляешь!

Дametъ.

Нынѣ рожденье мое: пришли мнѣ Іолъ Филлиду;
Самъ приходи, когда принесу я въ жертву телицу.

Меналкъ.

Больше всѣхъ я Филлиду люблю! Сквозь слезъ и протяжно
Мнѣ, разставаясь, сказала: прости, прости, мой красавецъ!

Дametъ.

Волкъ ужасенъ для стада, буря для зрѣлой пшеницы,
Вѣтръ для плодовъ: для меня же гнѣвъ моей Амариллы.

Меналкъ.

Влага пріятна засѣянной нивѣ, кустарникъ козленку,
Гибкая ива овцѣ беременной: сердцу Аминта.

Digitized by Google

Даметъ.

Нашу сельскую Музу и самъ Полліонъ уважаетъ...
О Піериды! телицу вы для него упучните!

Меналкъ.

Самъ Поліонъ стихи сочиняетъ; ему да пасется
Быкъ, который грозитъ рогами и пыль возметаетъ!

Даметъ.

Пусть всѣ друзья, Полліонъ, наслаждятся твоею бесѣдой!
Скалы медъ источатъ и ракита одѣнется цвѣтомъ.

Меналкъ.

Тотъ, кто Бавія любитъ и Мевія съ чувствомъ читаетъ,
Можетъ козловъ доить и зайцевъ впрягать въ колесницу

Даметъ.

Вы, которые рвете цвѣты, землянику и зелень,
Прочь! прочь, дѣти! холодный змѣй въ травѣ притаился.

Digitized by Google

Меналкъ.

Овцы, не близко! земля осыпается, берегъ не вѣренъ:
Мой овенъ и теперь сушитъ косматую волну.

Даметъ.

Тиширъ, не медли: прочь козъ ошъ рѣки быстрошечной!
Придешъ пора, я самъ ихъ въ водѣ ключевой искупаю.

Меналкъ.

Жарко, изсякнешъ млеко у овецъ: пастухи, загоняйте
Ихъ поскорѣй, а то будемъ мы ихъ доить понапрасну.
Какъ мой быкъ похудѣлъ, гуляя по пажити тучной:
Стадо ль одно? любовь самаго пастуха изсушила.

Меналкъ.

Нѣшъ, не любовь виной, что овцы мои шакъ зачахли:
Знашь, кто нибудь не въ добрый часъ посмотрѣлъ на бѣдняжокъ.

Digitized by Google

Даметъ.

Гдѣ, въ какомъ Государствѣ, на три лишь локтя пространствомъ
Небо открыто? скажи, и будешь ты мнѣ Аполлономъ.

Меналкъ.

Гдѣ, въ какомъ Государствѣ цвѣшутъ цвѣты, на которыхъ
Царское имя? скажи, и Филлиду тебѣ уступаю.

Палемонъ.

Нѣтъ, нѣтъ, я столь важнаго спора рѣшить не берусь:
Оба достойны награды, и каждый, о други, изъ шѣхъ, кто
Сладость и горечь, страхъ и надежду въ любви испытаетъ.
Юноши, воду пора запрудить: луга напитались.

Пер. А. Воейковъ.

1820, Августа 20.
Дерптъ.

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ III ВИРГИЛІЕВОЙ ЭКЛОГѢ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ 712 году отъ построенія Рима, весною.

„Авзаній Полліонъ, коего благосклонность воспѣвается въ 84 стихѣ, былъ въ концѣ 711 года начальникомъ войскъ стороны тріумвира Антонія въ Венеціи, и вскорѣ узналъ талантъ молодаго стихотворца въ его Коридонѣ, Комарѣ и другихъ опытахъ. Ободренный имъ, Виргилій написалъ сію Идиллію, названную въ 87 стихѣ пятою весеннею Идилліею, которая, какъ картина безпечнаго веселія поселянъ, представляетъ благодѣтельное Правленіе Начальника области и вмѣстѣ дознанную любовь его къ Музамъ.

„Два вымышленные пастуха, Меналкъ и Даметъ, встрѣчаютъ другъ друга въ началѣ Апрѣля на общей пажити, на скалистомъ берегу Минціо. Отъ сельскихъ тупостъ, исполненныхъ остроумія, которое не утончено ни городомъ, ни Дворомъ; — которое не есть остроуміе новоаркадское, книжное; но есть то, чѣмъ должно быть, сильное, и даже дерзкое остроуміе — природное. Отъ шутокъ доходитъ до вызова состязаться въ пѣніи: живущій въ сосѣдствѣ Палемонъ избранъ въ посредники.

Digitized by Google

„Меналкъ и Дамет поютъ пѣсенки и изображаютъ въ нихъ остроумныя картины различнаго содержанія, въ которыхъ не надобно искать ни настоящей, ни вымысломъ украшенной Исторіи; тутъ каждую пѣсню, каждую картину составляютъ двѣ строки! Дамет, который вызывалъ на бой соперника, какъ обиженный, поетъ прежде Меналка то, что онъ, можетъ быть, давно уже сочинилъ.

Упрямый Меналкъ обязанъ тотчасъ на пропѣтый куплетъ отвѣчать такимъ же количествомъ стиховъ, съ такимъ же остроуміемъ, и еще съ большимъ совершенствомъ, если желаетъ остаться побѣдителемъ.

„Вступленіе и нѣкоторыя мѣста изъ Теокрита незаимствованы, но суть остроумныя подражанія ему: такъ пѣвецъ, подражая пѣвцу — предку, старается превзойти его.„ *Фоссъ.*

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стихъ 37. Чаши славно изъ бука точеныя Алцимедономъ.

Алцимедонъ былъ славной рѣзчикъ.

Стихъ 40. Первой чаши внутри изваянъ Кононовъ образъ.

Кононъ, знаменитый математикъ, уроженецъ Самосскій, жившій при Дворѣ Египетскаго царя Птоломея Эвергета. Онъ современникъ и другъ Архимеда.

Стихъ 41. Но чей образъ въ другой?

Пастухъ, не могши припомнить другаго славнаго же человѣка, старается описать его какъ Астронома и Географа. Вѣроятно, что Виргилій разумѣетъ здѣсь Гезіода.

Стихъ 46. Вырѣзанъ образъ Орфея и какъ за нимъ ходятъ деревья.

Орфей, сынъ Аполлона и Калліопы, звукомъ своей лиры останавливалъ теченіе рѣкъ, укрощалъ свирѣпость дикихъ звѣрей и водилъ дерево за собою.

Digitized by Google

Стихъ 60. Пѣснь отъ Зевса начнемъ . . . .

Это близкое подражаніе Теокриту.

Стихъ 60. Зевсъ вездѣ сый.

Древніе называли воздухъ или эфиръ Юпитеромъ, Зевсомъ. Виргилій во второй книгѣ Георгикъ говоритъ:

Tum pater omnipotens foecundis imbridus Aether
Conjugis in gremium laetae descendit, & omnes
Magnus alit, magno commixtus corpore, foetus.

Стихъ 67. Также какъ Делію собаки мои ее знаютъ.

Справно предполагать, будто бы Виргилій именемъ Делій называетъ Діану. Можно ли вообразить, что собаки пастуха бѣгутъ въ лѣсъ къ сей богинѣ и къ ней ласкаются?

Я Венерѣ своей готовлю пріятной подарокъ:
Знаю мѣсто въ лѣсу, гдѣ гнѣздо себѣ горлицы свили.

Извѣстно, что горлица есть птица любви и посвящена древними Венерѣ. Пастухъ называетъ здѣсь Венерой свою возлюбленную.

Стихи 90 и 91.

Тотъ, кто Бавія любитъ, Мевія съ чувствомъ читаетъ,
Можетъ козловъ доить и зайцевъ впрягать въ колесницу.

Въ подлинникѣ:

Qui Bavium non odit, amet tua carmina, Maevi!
Atque idem jungat vulpes, & mulgeat hircos.

т. е. кто не невидитъ Бавія, кто любитъ стихи твои, Мевій, тотъ да впрягаетъ лисицъ и доитъ козловъ.

Бавій и Мевій были худые стихотворцы, современники и враги Виргилія.

Стихи 104 и 105.

Гдѣ, въ какомъ Государствѣ, на три лишь локтя пространствомъ небо открыто?

Сія загадка означаетъ *колодезь*, въ которомъ небо открыто столько, сколько онъ въ ширину и длину занимаетъ мѣста.

Стихи 106 и 107.

Digitized by Google

Гдѣ, въ какомъ Государствѣ цвѣтутъ цвѣты, на которыхъ Царское имя?

Подъ симъ, по мнѣнію лучшихъ критиковъ, надобно разумѣть Гіацинтъ, на коемъ видны первыя буквы имени Аякса, Теламонова сына.

Овидій въ превращеніяхъ говоритъ:

Ipse suos gemitus foliis inscripsit, &, ai, ai

Flos habet inscriptum.

Стихъ III. Юноши, воду пора запрудить: луга напишались.

Въ Италіи поливаютъ засѣянныя нивы и сады посредствомъ ручейковъ или питей воды, изъ ближнихъ рѣкъ и озеръ проведенныхъ.

Digitized by Google

КЪ НЕДОСТОЙНОМУ БЕЗСМЕРТІЯ.

(*Изъ Антологіи*).

Ни позлащенна мѣдь, ни мраморъ величавый,
Ни плескъ толпы, ни взоръ привѣтливый царей,
Ни пышный блескъ твоей мимо-текущей славы,
Ни ароматный дымъ возженныхъ олтарей
Тебя, фортуны сынъ, рабовъ толпою льстивой,
Отъ Парки блѣдныя ничто не сбережетъ!
Ничто! и ты, смутясь, ужъ смотришь боязливо
И слышишь ... тайный рокъ *во безвѣстное* зоветъ ...
И что ты унесешь отъ жизни сей съ собою?
И что оставишь ты наслѣдіемъ въ вѣкахъ?
Умрешъ, и все, что ты, умрешъ для насъ съ тобою,
И не падетъ слеза на твой забвенный прахъ!..

Ѳедоръ Глинка.

Digitized by Google

ВѢНОКЪ.

Руская Баллада.

Долго, долго вѣсти нѣтъ
Пашѣ отъ милаго друга:
Онъ поѣхалъ далеко,
Въ незнакомую чужбину.

Не забылъ ли милый шамъ
Про нее, красу — дѣвицу?
А у ней и день и ночь
Все на мысли шолько милый.

Кшо красавицѣ шепнетъ
Слово про милаго друга?
Тяжело переносить
Пашѣ горькую разлуку!

„Вотъ день *Троицинъ* пришелъ!
„Загадать — было дѣвицѣ:
„Что-то сбудется со мной?
„Я пойду, завью березку.

Digitized by Google

„Ты береза, береза
Молодая!
Ты растешь, цвѣшешь въ полѣ
Веселехонька.
Ты на всей красѣ поля
Распустилась:
Близь широкой дорожки
Уродилася.

„Не твоя мнѣ судьбина
Горемыкѣ!
Не видать мнѣ веселья
Красной дѣвицѣ.
Я на горькія слезы
Уродилась;
Позабылъ меня милый,
Задушевный другъ.

„Мнѣ бы жить здѣсь, береза,
При дорожкѣ:
Подъ окномъ бы я сидя,
Горько плакала.
Какъ поѣхалъ бы милый
По дорожкѣ;
Не проѣхалъ бы мимо
Бѣдной дѣвицы.

„Наклонися, береза
Молодая!
Опусти свои вѣшки
До сырой земли!

Digitized by Google

Дай завишь мнѣ вѣночикъ,
Загадать мнѣ:
Не навѣкъ ли покинулъ
Меня милый другъ?"

Тихо, тихо день за днемъ
Въ ожиданіи проходитъ.
Что-то Пашинькинъ вѣнокъ
Про любезнаго ей скажетъ?

То надежда на душѣ,
Будто звѣздочка, проглянетъ,
То открытый Пашѣ гробъ
Сердце вѣщее укажетъ.

Если другъ ей измѣнилъ,
Пашѣ вѣрная могила.
Скоро ль, скоро ли вѣнокъ
Скажетъ про ея судьбину?

„Вотъ *Иванова* день насталъ!
„Что-то выйдетъ мнѣ дѣвицѣ?
„Я пойду, сорву вѣнокъ
„И пущу его по рѣчкѣ.

„Ахъ ты рѣчка, рѣчка быстрая,
Быстрая, глубокая!
Далеко ли ты бѣжишь отъ насъ?
Гдѣ ты остановишься?
По какимъ ты городамъ шечешь?
Знаешь ли ты милаго,

Digitized by Google

Моего друга сердечнаго?
Гдѣ къ нему дороженька?

„Безъ него мнѣ бѣлый свѣтъ постылъ!
Плачу я и день и ночь:
Скоро слезы не покатятся,
Скоро сердце высохнетъ!
Ахъ, за чѣмъ дорожки къ милому,
Рѣчка, не укажешь ты!
Я теперь на легкой лодочкѣ
Къ другу бы пустилася.

„Ахъ ты рѣчка, рѣчка быстрая,
Быстрая, глубокая!
Загадала я про милаго:
Вотъ тебѣ вѣночикъ мой!
Если онъ всплыветъ на верхъ воды;
Милый не забылъ меня:
А потонешь въ глубинѣ твоей,
Ждетъ меня... смерть близкая!“

Потонулъ въ рѣкѣ вѣнокъ
И не всплылъ на струйкѣ быстрой!
Долго, долго на рѣку
Смотритъ Паша... все напрасно!

Побрела она съ тоской,
Какъ сиротка, по дорогѣ.
Поле чистое кругомъ
И цвѣло и зеленѣлось.

Digitized by Google

Все невесело кругомъ,
Если на сердцѣ кручина!
Паша тихо говоритъ,
Заливался слезами:

„Все прошло... мнѣ умереть!
„Позабылъ меня, невѣрный!
„Не того ли шы давно
„Сердце вѣщее стрaшилось?

„Ахъ шы поле мое,
Поле чистое!
Что въ тебѣ не цвѣтетъ
Все по прежнему?
Гдѣ цвѣточки мои
Васильковые?
Пожелтѣла, трава
Ты шелковая!

„Не видать мнѣ тебя,
Поле чистое,
Какъ шы будешь весной
Изукрашено!
Ужъ не рвать мнѣ цвѣшковъ
Колокольчиковъ
И шелковой травы
Не топтать въ тебѣ!

„Да къ чему бы и жить
Мнѣ безъ милаго?
Любо въ полѣ весной
Лишь ошъ милаго!

Digitized by Google

Не придетъ ли мой другъ
Хошь на гробъ ко мнѣ?
Не вздохнетъ ли хошь разъ
На могилѣ онъ?

„Ахъ, цвѣшочки мои
Незабудочки!
Разцвѣшите весной
На гробу моемъ!
Вы скажите ему,
Другу милому:
Не забышь мнѣ его
И въ сырой землѣ!“

Лишь въ послѣдній разъ жнецы
Въ поле чистое сходили;
Лишь осыпались съ березъ
Пожелшѣвшіе листочки:

Пашу наряжать идутъ —
Что-то будетъ?... Нарядили,
Какъ невѣсшу подъ вѣнецъ,
И снесли въ сыру могилу!

Возвратилася весна.
Незабудки... надъ могилой:
А измѣнникъ не пришелъ
И вздохнушь хошь разъ надъ милой!

Только видѣли шамъ мать;
Каждый день она съ денницей
Приходила слезы лить
Надъ дочернею гробницей...

Плетневъ

Digitized by Google

ПОРТРЕТЪ МОЕЙ НЕВѢСТЫ.

Ты знать желаешь, мой поэтъ,
Кому я сердце посвящаю:
Съ охотою къ тебѣ портретъ
Моей невѣсты посылаю.
Она лишь только разцвѣла,
Но для сердецъ уже опасна;
Какъ первый Майскій день прекрасна,
Какъ Ангелъ кротостью мила.
У ней стыдливость разливаетъ
Румянецъ нѣжный на щекахъ,
И въ черныхъ пламенныхъ глазахъ
Душа прекрасная блистаетъ;
Ея чувствительность видна
Въ улыбкѣ скромной и во взглядахъ;
Равно плѣняетъ всѣхъ она,
И нужды нѣтъ для ней въ нарядахъ.
Уборъ ея всегда къ лицу;
Ей быть милѣе не возможно,

Digitized by Google

И чтобъ хвалишь ее какъ должно,
Прибавить нѣчего льстецу.
Лишь скажешъ слово — я смущаюсь;
Внимая нѣжный разговоръ,
Я каждымъ словомъ восхищаюсь,
И каждый мнѣ поняшенъ взоръ!
Когда прелестною рукою
Она касается струнамъ,
Летаю вслѣдъ за ней душою
И сладкимъ предаюсь мечтамъ.
Когда жъ съ подругами своими
Плясать становится въ кружокъ,
Она какъ легкій вѣтерокъ
Порхаетъ рѣзво между ними.
Стоя въ бозмолвіи предъ ней,
Я похвалить ее не смѣю,
Дивлюсь красавицѣ моей,
И лишь для ней глаза имѣю.

Мнѣ кажется, что въ сихъ чертахъ
Я дурно милую представилъ,
И прелестей ея убавилъ
Ошибкою въ моихъ стихахъ.
Но ты, дивясь моей невѣстѣ,
Представь ея портретъ вполнѣ,
И пожелай со мною вмѣстѣ,
Чтобъ подлинникъ достался мнѣ!

А. Крыловъ.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

ОПЫТЪ ИСТОРІИ КАРТЪ (1).

(изъ Revue encyclopédique).

Ложныя мнѣнія, кажется, утверждаются и, такъ сказать, укореняются отъ времени. Когда П. Менетріе (2) напечаталъ счетъ одного Парижскаго живописца, именемъ Жака Грингоннера (Jacques Gringonneur), рисовавша-

(1) Изъ сочиненія Самуила Веллера Сингера (Samuel Weller Singer), изданнаго подъ симъ заглавіемъ въ 4 д. со многими рисунками и напечатаннаго только въ числѣ 250 экземпл. Лондонъ. 1816.

(2) Bibliotheque curieuse & instructive; T. II. Въ отчетѣ Пупара, Королевскаго казначея, упоминаемомъ П. Менетріе, находится слѣдующее: „Donné à Jacquemin Gringonneur peintre pour trois „jeux de cartes à or & à diverses couleurs de plusieurs „devises, pour porter devers le dit Seigneur roi, pour „son ebattement, 56. sols Parisis —„

Digitized by Google

но за LVI су Парижскихъ золотомъ и красками при игры картъ для увеселенія Короля Карла VI; съ тѣхъ самыхъ поръ сего живописца начали почитать первымъ изобрѣтателемъ картъ; и не смотря на то, что многіе ученые старались опровергнуть сіе заблужденіе, содѣлавшееся въ нѣкоторомъ отношеніи народнымъ, — общее мнѣніе приписываетъ Жаку Грингоннеру честь, которой онъ безъ сомнѣнія и при жизни своей не домогался.

И такъ не безполезно будетъ представить доказательства, приводимыя разными писателями, дабы уничтожить сіе зублужденіе, хотя въ самомъ дѣлѣ и неопасное, и тѣмъ уменьшить власть ложныхъ мнѣній. Да и предметъ, о которомъ говорится здѣсь, не столь маловаженъ, какъ кажется съ перваго взгляда. Карты служатъ увеселеніемъ народовъ четырехъ частей свѣта. — Вездѣ, гдѣ только есть праздные люди (а гдѣ же ихъ нѣтъ?) карты занимаютъ довольно значущую степень въ занятіяхъ маловажныхъ, не говоря уже объ употребленіи, которое изъ нихъ дѣлаетъ суевѣрное и жадное любопытство узнать будущее. — Гонимыя долгое время проповѣдниками, не знавшими, можетъ быть, что есть увеселенія еще вреднѣйшія, запрещенныя гражданскою властію, карты

Digitized by Google

устояли противъ столь сильныхъ непріятелей, поклявшихся истребить ихъ.

Когда же опыты и успѣхи Политической Экономіи научили правительства открывать новые источники доходовъ въ томъ, что прежде безъ всякой пользы было изгнано изъ употребленія; въ то время карты восприяли, такъ сказать, уполномоченное существованіе, обогащая казну и доставляя занятіе художникамъ. Вотъ чего стоила имъ честь быть воспѣтыми Итальянскимъ стихотворцомъ Вентинелли (1) и содѣлаться предметомъ изысканій историческихъ, театральныхъ цѣнъ, рѣзьбы и проч. Кому обязаны онѣ своимъ изобрѣтеніемъ, которое, доставляя всѣмъ состояніямъ общества отдохновеніе, а особенному классу художниковъ пропитаніе, умножаетъ и государственные доходы? — Вопросъ сей не такъ легко рѣшить: большое различіе въ мнѣніяхъ ученыхъ людей о семъ предметѣ можетъ служить тому доказательствомъ.

П. Менестріе и большое число писателей, его переписывавшихъ, полагаютъ, что карты изобрѣтены въ царствованіе Карла VI для разсѣянія задумчивости сего Государя. Цвѣты лилеи, находящіеся на старинныхъ картахъ, какъ французскихъ, такъ иностранныхъ, одежда лицъ, на нихъ изображенныхъ, самый

(1) Il giuoco delle carte, poemetto.

имена лицъ, все утверждало ихъ въ сей мнѣніи. Вюлье, въ своихъ любопытныхъ *Изысканіяхъ* (1), полагаетъ нѣсколькими годами прежде эпоху сего изобрѣтенія, а именно въ царствованіе Карла V, который любилъ Пети Іехана де Сентре за то, что онъ одинъ только изо всѣхъ пажей королевскихъ не игралъ ни въ карты, ни въ кости (2). Поелику Вюлье думаетъ, что имена лицъ, изображенныхъ на картахъ, взяты съ языка цельтскаго; то почему же не отнесъ эпоху изобрѣтенія оныхъ ко временамъ Цельтовъ? Послѣ него нашли средство отнести еще далѣе эпоху распространенія сей игры во Франціи, а именно къ 1361 году, ибо около сего времени упоминается о томъ въ Прованской лѣтописи (3). Въ сіе же время начали называть валетъ Tuchim, именемъ разбойниковъ, опустошавшихъ Венессенское Графство. На рисункѣ, найденномъ въ одной французской рукописи

(1) Recherches historiques sur les cartes à jouer. Lyon. 1757 in 8.

(2) „Et vous (les autres pages) qui estes noiseux joueux de cartes & de dez, & suivez deshonnetes gens tavernes & cabarets &c.„ Cronique de petit Jehan de saintré chap. XX.

(3) C. Nostradamus. Hist. & Chronique de Provence. Lyon. 1614. Однако о картахъ ничего не упоминается въ повелѣніи Короля отъ 1369 года, запрещающемъ tous jeux de dez, de tables, de palmes, de quilles, de palet, de bouilles, de balles & tous autres tels jeux, qui ne chassent point à exercices &c.

14 столѣтія, содержащей *повѣсти о царѣ Меліадѣ*, изображенъ король, играющій въ карты съ своими придворными (1); но поелику нельзя точно опредѣлить года рукописи, то симъ и можно только доказать, что въ семъ вѣкѣ карты были уже въ употребленіи во Франціи.

Однако Аббатъ Ривъ, ученый библіографъ, хотѣлъ доказать, что карты суть Испанскаго произхожденія (2) и въ 1332 году введены въ употребленіе въ Кастиліи. Доказательства свои основываетъ онъ на томъ, что слово naipes, означающее на Испанскомъ языкѣ карты, произходитъ, по словарю Мадридской Академіи, отъ начальныхъ буквъ (N. P.) т. е. отъ имени перваго художника, дѣлавшаго карты: Nicolas Pepin, и что онѣ были запрещены кавалерскому ордену, установленному Алфонсомъ XI Кастильскимъ. — Хотя сіи два извѣстія и кажутся довольно важными, однако достовѣрность оныхъ подвержена еще сомнѣнію. Не смотря на то, что Аббатъ Ривъ ссылается на словарь языка Кастильскаго, происхожденіе слова naipes неизвѣстно; а о запрещеніи указомъ Алфонса въ 1332 году играть въ карты кавалерамъ ордена Банды, знаемъ мы только по переводу Гюперри отрыв-

1) При сочиненіи Валлера Сингера приложенъ сей рисунокъ гравированный.

(2) Eclairissemens historiques et critiques sur l'invention de cartes à jouer. Paris 1780 in 8.

Digitized by Google

ка сего указа (1); но ни въ Испанскихъ изданіяхъ, ни въ переводахъ онаго на другіе языки, ничего о немъ не упоминается. — Первое запрещеніе сей игры въ Испаніи послѣдовало въ 1387 году указомъ Іоанна I, Короля Кастильскаго (2). Вообще доводы Аббата Рина не могутъ быть здѣсь взяты за основаніе. Другой ученой библіографъ, М. Ванъ Прасшъ, хранитель печатныхъ книгъ въ Королевской Библіотекѣ, нашелъ въ одномъ рукописномъ романѣ, сочиненномъ между 1320 и 1341 годами, подъ названіемъ: Renart contrefait, мѣсто, въ которомъ, между разными играми, бывшими тогда въ употребленіи, упоминается и объ игрѣ въ карты. (3). И такъ очевидно, что прежде 1341 года карты были, хотя еще и не вездѣ, извѣстны во Франціи.

Сіе важное обстоятельство заставляетъ полагать эпоху начала картъ гораздо прежде царствованія Карла VI; но мы попробуемъ поискать оной даже во временахъ древнихъ.

Нѣмцы, также отличившіеся не малымъ искусствомъ въ сей распрѣ, какъ напри: Ба-

(1) „Commandait leur ordre, que nal des chevaliers de la Bande n'osast jouer argent aux cartes ou dez. — „Epitres dorées, morales, et familières de don Ant. de Guevarre. Lyon, 1558, in 4, Paris 1570 ib. 1573, in 8.

(2) Molina de ludo. I

(1). Si comme fols et folles sont,
Qui . . . . . .

Digitized by Google

ронъ Гейнеке (1) Брейткопфъ (2) и Николай (3) относятъ одно поучительное письмо Епископа Вирцбурскаго къ 1329 году, которымъ запрещается играть въ карты монахамъ и монахинямъ, и приводятъ убѣдительныя доказательства, что въ первыхъ годахъ XIV столѣтія карты перенесены изъ Италіи въ Германію богомольцами, ходившими въ Римъ для полученія разрѣшенія грѣховъ во время Юбилея; или войсками Императора Генриха VII, кои въ 1318 году проникли во внутренность сей земли. Это показываетъ намъ на Италію, гдѣ карты, должно быть, сдѣлались извѣстными прежде. Дѣйствительно у Тирабоски (4) и въ словарѣ Флорентинской Академіи упоминается объ одной Италіанской рукописи 1299 года, въ которой говорится о картахъ, какъ о игрѣ, бывшей уже въ большомъ употребленіи. И такъ въ Италіи находимъ мы самое древнее извѣстіе о семъ изо-

---

Jouent aux des, aux cartes, aux tables
Qui à Dieu ne sont délectables.

Voyez Jansen, Essai sur l'origine de la gravure. Paris, 1808; t. I.

(2) Idée générale d'une collection d'estampes. Leipsick et Vienne 1771; in 8.

(3) Ursprung der Spielkarten, Leipsick, 1784.

(4) Berlinische Monatschrift. Années 1808 и 1809.

(1) Storia della Litteratura italiana, t. VI. Part. 2. Названіе рукописи есть: Trattato del Governo della Famiglia. Сочиненіе Pipozzo di Sandro.

брѣшенiи. Но сей ли землѣ оно собственно принадлежитъ, или перешло изъ другихъ, мы досповѣрно незнаемъ: ибо доказательствъ тому никакихъ нѣтъ. И такъ, въ семъ случаѣ, должно основываться на однѣхъ только догадкахъ, впрочемъ весьма остроумныхъ. Знаменитый Куръ де Жебелинъ (1) находитъ въ изображенiяхъ на картахъ игры Таро іероглифы, и въ сихъ іероглифахъ тайну высокой мудрости древнихъ Египтянъ; и если согласимся съ предположенiями сего ученаго, что начало картъ должно будетъ отнести ко времени сооруженiя пирамидъ, или нѣсколько послѣ. Замѣтимъ мимоходомъ, что не одинъ Куръ де Жебелинъ искалъ въ картахъ глубокомысленныхъ аллегорiй. П. Данiель замѣчаетъ въ нихъ политическiя наставленiя, нравственность и военное искусство (2). Одинъ Англичанинъ М. Буханъ находитъ въ нихъ курсъ Астрономiи (3). Весьма любопытно изъясненiе, которое сдѣлалъ картамъ одинъ солдатъ. Боясь наказанiя за то, что его, увидѣвши играющаго въ карты въ церкви, онъ доказывалъ аллегорически, что онѣ могутъ замѣнить молитвен-

(1) Monde primitif annalysé & comparé avec le monde moderne; t. VIII. Paris 1781.

(2) Смотр. Разсужденiе о картахъ въ Memoires de litterature & Belles lettres, 1720.

(3) Смотр. Письма сего доктора въ концѣ сочиненiя Боллера Сингера.

Digitized by Google

По системѣ Куръ де Жебелинъ не удобно за философическіе символы принять фигуры, разнящіяся до безконечности въ древнихъ играхъ Таро, хотя сіи фигуры и изображали всегда Императора или Императрицу, Папу или Папессу, солнце, перевощика, смерть, повѣшеннаго и проч. — Между сими странными подобіями нѣтъ почти никакаго соотношенія и подобно быть слишкомъ предубѣждену въ пользу іероглифовъ, чтобы видѣть въ нихъ цѣлый курсъ какаго нибудь ученія, исполненнаго высокой мудрости. Но сія система есть только одно предположеніе, которое можетъ насъ по крайней мѣрѣ привесть къ прямому пути. —

На востокѣ мы находимъ карты у Арабовъ, Индѣйцевъ и Китайцевъ. Сіи народы, столь постоянные въ своихъ обыкновеніяхъ, и столь мало заимствующіе что либо у Европейцевъ, должны знать сію игру со временъ неизвѣстныхъ: карты ихъ носятъ печать восточныхъ странъ, столь отличную, что безъ всякаго почти сомнѣнія можно приписать имъ изобрѣтеніе оныхъ. Слово naipes или naipi, которымъ теперь означаютъ карты въ южныхъ странахъ Европы, кажется, принадлежитъ языку сихъ народовъ, хотя нынѣ называютъ они карты другимъ именемъ. — Но сему служитъ еще доказатель-

Digitized by Google

ствомъ и самое сходство древней игры въ шахматы, находящейся только въ употребленіи въ Азіи, съ игрою въ карты при самомъ ея началѣ. Какъ въ той, такъ и въ другой, есть король или царь, всадникъ, конюшей или валетъ; прочее состояло: въ шахматной игрѣ изъ простыхъ солдатъ или пѣшекъ, а въ картахъ изъ очковъ или номерованныхъ картъ, значащихъ въ сей игрѣ тоже, что и пѣшки въ шахматахъ. Далѣе, въ древнихъ играхъ число картъ было 36, какъ и значеній въ игрѣ шахматной (1). Различіе между сими двумя играми состоитъ въ томъ, что въ картахъ каждая фигура принадлежитъ которой нибудь изъ четырехъ мастей; а въ шахматахъ только двѣ части; еще сіе различіе подтверждается и тѣмъ, что каждый листъ дѣлаютъ обыкновенно четвероугольной, не перемѣняя образа игры. — Къ тому же нынѣ только два цвѣта въ картахъ; Италіанцы и жители нѣкоторыхъ областей Франціи говорятъ une paire de cartes, желая симъ означить полную игру; а изъ сего, кажется, и слѣдуетъ, что въ началѣ игра въ карты раздѣлена была, какъ и игра шахматная, на двѣ части. —

И такъ вѣроятно, что обѣ игры, не слишкомъ сложныя при своемъ началѣ, обязаны

(1) Weller Singer Researches, etc. Смотр. также разсужденіе Дуса объ игрѣ въ шахматы въ XI томѣ книги подъ названіемъ: Archæologia Britannica.

Digitized by Google

существованіемъ, изобрѣтательному уму Индѣйцевъ, кои, любя жизнь простую и сидячую, издавна старались разнообразить свои увеселенія. Да и самыя фигуры на каршахъ не суть ли искусственное изображеніе правленія ихъ, коего вся сила состояла въ шахѣ или Государѣ, визирѣ, конныхъ и пѣшихъ воинахъ? Дѣйствительно, сіи три состоянія и были только у Индѣйцевъ; шахъ женщинъ обыкновенно заключали; и потому никогда не изображались онѣ ни въ шахматной игрѣ, ни на каршахъ. Уже утонченный вкусъ Европейцевъ исправилъ сей недостатокъ, прибавивъ даму къ визирю; чрезъ что и сдѣлалось четыре фигуры въ каршахъ: король, дама, всадникъ и ладей, какъ то видно во многихъ старинныхъ играхъ (1). Не легко объяснить, отъ чего фигуры всадника вдругъ не стало. Вотъ мнѣніе, кажется, довольно основательное: шахъ какъ всадникъ былъ изображенъ на лошади и въ желѣзныхъ латахъ; то для тогдашнихъ неискусныхъ художниковъ, дѣлавшихъ каршы, бы-

(1) Чтобы играющіе не смѣшались, старинные художники, дѣлавшіе каршы, надписывали иногда на фигурахъ: король, ферзь, всадникъ, ладей, шпаги, пали, чаши и деньги. Только на каршахъ, изображавшихъ сіи четыре предмета и считающихся самыми древними, находятся фигуры всадниковъ. Нѣкоторыя изъ сихъ каршъ были фабрики Жана Нобле въ Фобургѣ С. Жерменъ. Достойно замѣчанія, что у Японцевъ осталось изображеніе всадника.

Digitized by Google

до весьма трудно рисовать его и печатать деревянными формами.

Наши карты весьма просты; за то у восточныхъ народовъ онѣ чрезвычайно сложны и съ богатыми украшеніями. Таковъ вкусъ Персіянъ и Китайцевъ, коихъ обыкновенія столь отличны отъ первоначальной простоты Индѣйцевъ. Однако, чтобы не пропустить ни одного противорѣчія, касательно начала картъ, должно замѣтить, что на Санскритскомъ языкѣ, кажется, нѣтъ ни одного слова, означающаго карты, и что Индѣйцы, приписывающіе себѣ изобрѣтеніе игръ: шахматной въ кости и шашки, совсѣмъ не говорятъ о другихъ играхъ. Можетъ быть, они не хотѣли прославиться однимъ искусственнымъ подражаніемъ ихъ любимой игрѣ, шахматамъ.

Азіятскія карты, какъ и наши, дѣлаются изъ бумаги, которая уже съ давнихъ временъ извѣстна въ Азіи. Тамъ есть также игры изъ дощечекъ, сдѣланныхъ изъ дерева или слоновой кости, похожихъ на фишки въ нашихъ играхъ. Фигуры и очка нарисованы золотомъ и красками. Веллеръ Сингеръ, сочинитель опыта исторіи картъ, при коемъ приложено много фигуръ гравированныхъ и печатанныхъ съ большою пышностію, справедливо догадывается, что отъ восточныхъ народовъ перешли къ намъ карты рисованыя, и что уже

Европейцы начали ихъ печатать. Игра въ карты могла быть перенесена въ Италію съ востока крестоносцами, или Сарацинами, а, можетъ быть, на купеческихъ кораблихъ, или Греками Восточной Имперіи, если только онѣ были въ употребленіи у сего народа, чего мы не знаемъ; или же наконецъ, какъ и догадываются нѣкоторые, Цыганами, кои явились въ Европѣ въ одно почти время съ картами. Можно еще допустить и то предположеніе, что Испанскіе Мавры ввели ихъ въ Европу; но мы не имѣемъ ни одного вѣрнаго доказательства, знали ли Испанцы игру въ карты прежде Италіанцевъ. Но поелику доказано, что прежде всѣхъ, гони были извѣстны въ Италіи, то съ основательностію можно заключить, что чрезъ сію землю карты распространились по Европѣ. Частыя сношенія морскихъ республикъ Италіи съ Азіею въ среднемъ вѣкѣ подтверждаютъ таковое предположеніе.

Слѣдовательно только карты рисованыя, кажется, были извѣстны. Фигуры на нихъ были весьма грубой работы; но изображенія королей рисовали съ большимъ искусствомъ. Фигуры игры Таро, принадлежавшей корфлю Карлу VI, находящіяся въ кабинетѣ эстамповъ въ Парижѣ, весьма малаго формата и числомъ пятьдесятъ; фигуры на нихъ рисованы кра-

Digitized by Google

скими, а остальная часть карты покрыта густою позолотою; каждая карта, изображающая фигуру, имѣетъ серебряную кайму. Въ этомъ же кабинетѣ есть игра картъ, сдѣланныхъ изъ бѣлой шелковой матеріи, на коихъ фигуры вышиты разными шелками; но сіи карты почти совсѣмъ новыя, кажется, сдѣланы гораздо послѣ первыхъ.

Миніатюрныя изображенія, украшающія игру картъ, купленныхъ въ 1430 году Миланскимъ Герцогомъ за ужасную сумму 1000 золотыхъ кронъ, должны быть еще драгоцѣннѣе. Ланзи, въ своей *Исторіи живописи въ Италіи*, говоритъ объ одной древней игрѣ, нарисованной также съ большимъ искуствомъ; она принадлежитъ Герцогу Дураццо. Наконецъ употребленіе живописи для сего предмета доказываетъ и то, что художники, дѣлавшіе карты, долгое время назывались въ Германіи (Briefmahler) карточными живописцами. Вотъ какимъ образомъ усовершенствовалось нынѣшнее искуство дѣлать карты. Сначала стали печатать абрисы, или означать ихъ на бумагѣ посредствомъ рѣзныхъ формъ и потомъ покрывать красками фигуры. Старинныя Нѣмецкія карты, коихъ рисунки приложены въ сочиненіи В. Сингера, были дѣланы точно такимъ образомъ, а Ланзи думаетъ, что и игра картъ, принадлежащая Герцогу Дураццо, сдѣлана

Digitized by Google

была точно также. — После сего перешли къ искусству рѣзать всѣ фигуры представляемыя на деревѣ и печатныя. Нѣмцы приписываютъ себѣ славу сего изобрѣтенія, коему время полагаютъ они въ половинѣ 15 столѣтія. Поелику искусство рѣзать на деревѣ было въ большомъ употребленіи у Нѣмцовъ въ сіе время, то и можно съ основательностію положить что они первые приспособили оное къ искусству дѣлать карты и произвели изъ того особенный родъ художества, вознаграждавшаго труды ихъ. Карты ихъ перешли даже въ Италію, хотя и получили въ сей землѣ свое начало (1). Много есть примѣровъ въ Исторіи торговли, какъ одна вѣтвь промышленности исчезала у народа нерадиваго и обогащала другой, трудолюбивѣйшій.

Нѣмцы различаютъ четыре названія или масти въ каршахъ: пики, трефли, бубны и черви. Итальянцы и Испанцы также приняли раздѣленіе на чаши, шпаги, деньги, и палки, которое находится часпію въ восточныхъ играхъ и на рисункѣ, приложенномъ при вышеупомянутой повѣсти о царѣ Меліадѣ, что и заставляетъ почитать таковое раздѣленіе самымъ древнимъ. Во Франціи оно было также въ употребленіи, какъ то можно видѣть во многихъ старинныхъ играхъ каршъ, сдѣ-

(1) Смотр. Брейткопфа и Николая.

Digitized by Google

данныхъ въ Парижѣ. — Думаютъ, что онѣ означаютъ четыре сословія, изъ коихъ состояло въ то время общество, какъ то: духовное, дворянское, купеческое и крестьянское. — Англичане, приявъ знаки Французскихъ художниковъ картъ, сохранили частію и старинныя названія (a).

Не прежде половины XV вѣка, когда рѣзьба на деревѣ сдѣлала уже большія успѣхи, карты вошли дѣйствительно во всеобщее употребленіе у Европейскихъ народовъ. Также большая часть запрещеній, обнародованныхъ на усилившуюся игру въ карты, относится къ сему времени. Нѣсколько игръ картъ, находящихся въ кабинетѣ рѣдкостей, доказываетъ, что въ то время, когда Нѣмецкія карты были въ такой славѣ, даже знаменитые художники занимались украшеніемъ оныхъ. Самые искусные граверы сдѣлали онымъ рисунки, въ коихъ четыре цвѣта обыкновенныхъ игръ были замѣняемы растѣніями, животными и другими изображеніями, кои были гравированы по всѣмъ правиламъ сего художества и

(a) Въ Англіи карты должны быть введены въ употребленіе между 1409 и 1465 годами. Въ семъ послѣднемъ году, кажется, вышло первое запрещеніе играть въ карты. Ворчестерской Синодъ въ 1240 году дѣйствительно упоминаетъ объ одной игрѣ подъ de Rege & Regina; но подъ симъ названіемъ должно разумѣть, по мнѣнію Гуга, игру въ шахматы.

Digitized by Google

покрывались красками. (1) Это сдѣлалось новымъ поприщемъ для рѣзнаго искуства? Здѣсь одно обстоятельство достойно вниманія, что нѣкоторые изъ первыхъ издателей книгъ съ картинами въ Германіи были художники, дѣлавшіе карты, отъ чего и заключили, что карточное художество произвело искуство печатать досками, которое также подало поводъ къ изобрѣтенію печатанія перемѣнными буквами.

Образъ игры въ карты старались также

(1) Таковыя изображенія можно видѣть въ сочиненіяхъ Гейнеке и Сингера. Въ кабинетѣ эстамповъ въ Парижѣ находится много, дѣланныхъ съ величайшимъ искуствомъ и совершенно отличныхъ отъ обыкновенныхъ. Тутъ есть фигуры, гравированныя для картъ въ маломъ форматѣ и напечатанныя въ большомъ числѣ черною краскою на красной шафтѣ. Другая рѣдкость въ семъ кабинетѣ есть: три карты нѣкоторой игры, которая разыгрывалась особеннымъ образомъ: на нихъ изображены: *валетъ*, *пятерка*, и *шестерка*. Вмѣсто знака масти, употребляемаго у насъ, вадешь представленъ съ звѣремъ *лосемъ*; пятерка и шестерка означены толикимъ же числомъ медвѣдей и львовъ; каждая изъ сихъ фигуръ печатана маленькой мѣдной дощечкой, служащей для многихъ картъ: такимъ образомъ для шестерки шесть маленькихъ дощечекъ. Должно было скоро оставить столь неудобный образъ игры. Сіи три образца составляютъ часть цѣлой игры работы художника, который подписывалъ свое имя E. S. Сіи двѣ буквы означаютъ имя и фамилію художника Florard Chloeq: впрочемъ это еще не доказано. —

Digitized by Google

разнообразить, какъ и самыя карты. Нѣмцы изобрѣли игру въ Лапкенехъ, Итальянцы научили игрѣ Таро и игрѣ въ Траппола, которая и теперь еще въ употребленіи въ Силезіи, Англичане гораздо послѣ выдумали вискъ. Французы также не были послѣдними въ семъ отношеніи: съ ихъ вкусомъ къ удовольствіямъ, могли ли они быть равнодушными, когда шло дѣло объ умноженіи забавъ общества? Они изобразили свой дворъ на картахъ, выдумали игру Пикетъ при Карлѣ VII и Реверси при Францискѣ I. Сіи игры обратили вниманіе Европы, такъ какъ и все новое, изобрѣтенное во Франціи; и до сихъ поръ ни какая сила не могла перемѣнить въ карточныхъ играхъ лицъ и платья Двора Карла VII. Тщетно желали замѣнить оныя Греками, Римлянами, Парижанами, Берлинцами; Ланцелотъ, Лагиръ, Шарлеманъ и Регина опять всегда являлись. Въ первой половинѣ 16 вѣка Вешель (Wechel) сдѣлалъ съ большимъ искусствомъ въ Парижѣ, съ утвержденія Конрада Геснера, карты, украшенныя Французскими стихами, или мнѣніями, взятыми изъ древнихъ поэтовъ. Во время революціи одинъ славный живописецъ сдѣлалъ для картъ рисунокъ à l'antique, но классической вкусъ на сей разъ уступилъ старинной привычкѣ. Въ слѣдующее царствованіе новыя фигуры были утверждены указомъ и

Digitized by Google

весьма искусно выгравированы (1); но и сіи, кажется, были приняты не лучше первыхъ. Одинъ карточной художникъ въ Парижѣ сдѣлалъ опытъ замѣнить Юдиѳу и Рахель другими фигурами, не столь готическими, и если онъ успѣетъ въ своемъ предпріятіи, то пріобрѣтетъ себѣ не малую славу.

Наконецъ привычка къ стариннымъ лицамъ, изображеннымъ на картахъ, не воспрепятствовала измѣненію оныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для насмѣшки надъ настоящими произшествіями. Такимъ образомъ на одной игрѣ Французскихъ картъ 16 столѣтія, находящейся въ Берлинскомъ Музеумѣ, Король изображенъ съ опахаломъ, а Дама со скипетромъ. Николай, сообщившій сіе любопытное извѣстіе, почитаетъ это сатирою на царствованіе слабаго Генриха III. Англичане также дѣлали сатирическія карты и между прочимъ на революцію 1688 и на Стюартовъ.

Здѣсь должно упомянуть о нѣкоторомъ различіи въ картахъ, какъ Французскихъ, такъ и иностранныхъ, находящихся въ кабинетѣ эстамповъ въ Парижѣ. Имена лицъ часто перемѣнялись. Въ одной игрѣ четыре короля носятъ имена: Пріама, Креза, Бахуса и Юпитера; дамы: Флоры, Діаны, Цереры и Юноны; валеты: имена Эскулапа, Ахпеона, Сильвана,

1) T. Gatteaux 1811.

Digitized by Google

Меркурія. Сія игра шѣмъ болѣе разнствуетъ отъ обыкновенныхъ, что каждая фигура имѣетъ при себѣ свои отличительныя принадлежности. Въ другой игрѣ, короли въ Испанскомъ платьѣ, т. е. въ черныхъ мантіяхъ, круглыхъ шляпахъ и широкомъ нижнемъ платьѣ, означены такимъ образомъ: Августъ, Константинъ, Соломонъ и Кловисъ. Дамы въ фижмахъ и тупеяхъ названы: Клотида, Елисавета, Дидона и Пентазилея. Внизу каждой изъ четырехъ фигуръ, представляющихъ четырехъ валетовъ съ непокрытыми головами и завитыми волосами, написаны *валетъ дворянства, валетъ придворный, валетъ конный и валетъ пѣшій;* у каждаго находятся принадлежности его званія. — Въ играхъ, дѣлаемыхъ для угожденія военному вкусу людей, вмѣсто четырехъ обыкновенныхъ мастей, нарисованы знамена, каски, пушки, барабаны, лавры; изображали также и виды крѣпостей: Лилля, Гравелина, Шарлероа, Турне и другихъ. Можетъ быть, сіи игры были сдѣланы во Французской Фландріи въ то время, когда она была оставлена Испанцами. Еще такъ есть одна игра, въ коей, вмѣсто червей, нарисованы птицы; вмѣсто бубенъ, плоды; вмѣсто пикъ, четвероногіе; вмѣсто трефлей, цвѣты. Таковыя изображенія, будучи раскра-

Digitized by Google

мены, придающія пріятное разнообразіе каждой картѣ (1).

Бріанвиль сдѣлалъ себѣ въ XVII вѣкѣ, такъ сказать, славу во Франціи и въ земляхъ иностранныхъ своею игрою картъ съ гербами. Такъ какъ онъ составилъ эту игру, говоритъ Менешріе, изъ гербовъ Государей сѣверныхъ державъ, Италіи, Испаніи и Франціи, то несчастная встрѣча гербовъ нѣкоторыхъ Государей подъ именами валетовъ и пузовъ, надѣлала ему хлопотъ. Доски были взяты полиціею: онъ принужденъ былъ перемѣнить имена, назвавъ фигуры въ своихъ картахъ королями и всадниками. Послѣ сего его изобрѣтеніе было хорошо принято и онаго много вышло изданій.

Извѣстно, что даже и самое воспитаніе не презирало картъ, употребляя оныя увеселительнымъ средствомъ къ распространенію познаній. Въ началѣ XVI вѣка одинъ Фрибургской монахъ именемъ Томасъ Мюрнеръ сдѣлалъ тому опытъ, который безъ сомнѣнія имѣлъ бы большой успѣхъ, но оный послужилъ

(1) Между именами старинныхъ художниковъ, дѣлавшихъ карты, чаще всѣхъ встрѣчается имя: Jean Volay, вѣроятно извѣстнаго фабриканта тогдашняго времени. Другіе художники суть: Jean Noblet, Jullien Rosnet, Pierre Leroux, Jacque Vievil, Pieter Mefferdt, Jean Hemau & Claude Gerard á Epinal, &c. — Величина картъ простиралась отъ одного до 6 дюймовъ.

Digitized by Google

ему во вредъ и едва не довелъ его до погибе-
ли. Суевѣрные современники почли его волш-
ебникомъ; вотъ какъ опасно просвѣщенному
быть между невѣждами! Играя въ шакія карш
ты (всѣ тогда говорили), ученики его содѣлы-
вались глубокомысленными діалекшиками.
Чшобы оправдашь себя, Мюрнеръ изъяснилъ
свои карты — и его изобрѣшеніе, на кошорое
прежде взирали, какъ на величайшее беззако-
ніе, начали послѣ выхвалять. Съ сего време-
ни стали дѣлашь карты для всѣхъ родовъ
ученія.

По увѣренію художниковъ, дѣлающихъ
карты, продажа шаковыхъ новоизобрѣшае-
мыхъ картъ гораздо менѣе приноситъ имъ
выгоды, нежели торгъ спариннымъ; ибо въ
семъ отношеніи вкусъ націй, или лучше ска-
зашь, вкусъ народа не знаетъ моды и ошвер-
гаетъ всякое углубленіе.

Чшобы повшорить въ коротшихъ словахъ
преждесказанное, должно замѣшишь, что пер-
вою мыслію объ игрѣ въ карты обязаны мы
обишателямъ восточныхъ сшранъ, и тому же
самому народу, кошорый выдумалъ игру въ
шахматы; но всѣ усовершенсшвованія оныхъ,
безъ чего карты никогда бы не вошли во все-

Digitized by Google

общее употребленіе, какъ то: искуство печатать ихъ, разные образы игры и проч: принадлежатъ изобрѣтательному уму Европейцевъ.

Д. Сахаровъ

Digitized by Google

РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни Христіанской. — Переводъ съ Нѣмецкаго, — изданіе 2е, исправленное и дополненное. С. Петербургъ въ Медицинской Типографіи. 1820 *года.* — Стр. 295.

Есть промежутки времени у самой вѣтренной, заблужденной молодости, которыхъ не могутъ наполнить ни разсѣяніе, ни льстивыя страсти наши: внутренній голосъ, ничѣмъ не заглушаемый, возносится тогда изъ глубины сердца къ обольщенному зыбкою философіею разуму — и душа, утомленная сомнѣніемъ, требуетъ твердѣйшей опоры — опоры религіи, которую вотще хотѣлъ увлечь потокъ невѣрія. — Тогда истины Евангельскія, какъ бы озаренныя новымъ свѣтомъ, представляются глазамъ умственнымъ. — Удивленіе и раскаяніе попеременно волнуютъ душу о прошедшемъ невѣжествѣ въ дѣлахъ вѣры, коихъ не понимая ложно толковало оно;

Digitized by Google

— счастливъ, кто не зналъ этаго, но счастливѣе тотъ, которой возвратился на истинную стезю христіанства и ревностнымъ исполненіемъ законовъ Спасителя искупилъ временныя свои заблужденія для вѣчнаго счастія. — Книга, содержащая въ себѣ разсужденія о жизни Христіанской, въ полной мѣрѣ соотвѣтствуетъ цѣли своей. — Въ ней все объяснено довлѣющими примѣрами. — Тройственная природа Божеская описана языкомъ достойнымъ невещественнаго міра. — Примѣненіе перемѣнъ жизни къ духовному прерожденію, — прекрано, бесѣды о способахъ вникнуть душею въ ученіе Евангельское поучительны; словомъ: при чтеніи оныхъ надежда льется въ умягченное вѣрою сердце — и духъ, кажется, отрѣшаясь тѣлесныхъ узъ, витаетъ уже у порога вѣчности.

Переводъ сей книги весьма точенъ, слогъ силенъ въ самой простотѣ, но не всегда плавенъ и чистъ. Совсѣмъ тѣмъ переводчикъ заслуживаетъ благодарность людей всѣхъ классовъ, передавая сколь полезныя истины.

Digitized by Google

Походныя Записки Рускаго Офицера, изданныя Н. Лажечниковымъ. — С. Петербургъ. Въ Медицинской типографіи, 1820 года. Стр. 349.

Извѣстіе о выходѣ сей книги и содержаніе оной уже было напечатано во всѣхъ журналахъ; по праву оригинальности, она заслуживаетъ вниманіе читателей и подробнаго разбора здравой критики; но какъ тѣсныя рамки Библіографіи журнальной не позволяютъ этаго исполнить, мы ограничимся общимъ заключеніемъ о ней, не входя въ подробность.

Несправедливо было бы отъ летучаго слога записокъ бивуачныхъ требовать кабинетной точности; выигрывая въ порядкѣ — онъ бы потерялъ свою искренность; дѣлаясь плавнымъ, уменьшилъ бы силу; и потому походныя записки, о которыхъ теперь идетъ дѣло, занимательны въ самой своей неправильности и любопытны разнообразными описаніями, тѣмъ болѣе, что онѣ начертаны рукою очевидца, вмѣстѣ зрителя и актера прошедшей французской кампаніи. — Игривость разсказа заставляетъ забывать о скачкахъ отъ

Digitized by Google

простаго слога къ напыщенному — и часто свѣжія мысли, новые обороты и выраженія словъ пріятно занимаютъ читателя. — Желательно только, чтобъ въ сихъ запискахъ порѣже встрѣчались повторенія и сравненія, давно перебитыя; — смѣсь рускаго патріотизма съ миѳологическими выходками дѣлаютъ не слишкомъ выгодный контрастъ. — Еще одно: авторъ часто говоритъ о самомъ себѣ, что утомляетъ любопытство. — Конечно онъ писалъ письма сіи для друзей, которые требовали однихъ чувствъ, — но читатель сверхъ того требуетъ, чтобы чувства сіи были вылиты въ занимательную для него форму, а не каждому суждено, подобно Сперну, приковывать къ себѣ вниманіе читателей. — Впрочемъ книга сія не теряетъ цѣны настоящаго своего достоинства: Рускій всегда прочтетъ ее съ удовольствіемъ, и грядущій Историкъ народной войны 1812 года найдетъ тамъ многія характеристическія, если не историческія, черты. —

Digitized by Google

Свѣденія о церкви Св. Олая въ Ревелѣ зажженной молніею въ ночи съ 15 на 16 число Іюня 1820 года. — Собрано Генр. Вильг. Іоах. Рикерсомъ. Переводъ съ Нѣмецкаго. С. П. Бургъ въ типографіи Н. Греча. 1820 года. — 45 страницъ.

Извѣстный устройствомъ новыхъ маяковъ, Директоръ надъ оными, Генералъ Спафирьевъ издалъ книжку сію на Рускомъ языкѣ съ дозволенія автора. — Слогъ ея плавенъ и чистъ. Въ прошедшемъ номерѣ Соревнователя помѣщено было извлеченіе изъ сей книги, по которому видѣть можно, что въ ней много любопытнаго. При ней приложенъ прекрасной видъ Ревеля, развалинъ Олаевской церкви и карта Ревельской губы.

Сводъ Россійскихъ узаконеній по части Военно-Судной, изданный отъ Дежурства Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ двухъ томахъ С П. Б. 1820 г. въ военной Типографіи Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, всего 1081 стр.

Книга сія принадлежитъ къ полезнѣйшимъ произведеніямъ нашего времени — Въ ней заключается въ систематическомъ поряд-

Digitized by Google

рядкѣ весь Кодексъ военнаго Суда, всѣ формы Судопроизводства, всѣ законы (начиная отъ уложенія) и постановленія, до сей части касающіяся. — Теперь члены Суда не будутъ затрудняться пріискиваніемъ пунктовъ, прежде въ различныхъ мѣстахъ разсѣянныхъ, и столь необходимую книгу, безпорно, всѣ военнослужащіе примутъ съ должною признательностію.

Digitized by Google

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСѢДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ.

Минувшаго 5 числа сего мѣсяца ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская Академія въ третій разъ торжественнымъ засѣданіемъ праздновала день своего возобновленія ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. Первые вельможи Государства, Иностранные Послы, Генералы и ученая Публика Столицы на ономъ присутствовали. Чтеніе началось въ первомъ часу по полудни, продолжалось до трехъ; и никто не замѣтилъ, какъ протекло время. Читали: 1) Президентъ Академіи А. С. Шишковъ, рѣчь о древности и превосходствѣ Рускаго языка предъ другими въ звукоподражательномъ и логическомъ отношеніяхъ. — 2) Секретарь Академіи П. И. Соколовъ, краткій отчетъ о занятіяхъ и постановленіяхъ Академіи, о выбывшихъ и принятыхъ членахъ и о розданныхъ

Digitized by Google

медаляхъ. 3) Членъ Н. И. Гнѣдичь переведенный экзаметрами отрывокъ изъ Иліады: Посольство Грековъ къ Ахиллу. 4) Членъ И. И. Мартыновъ, о качествахъ, потребныхъ для писателя. 5) Н. И. Гнѣдичь отрывокъ изъ поэмы члена Академіи А. Ѳ. Воейкова: Искусства и Науки: Петръ Великій подъ Прутомъ и Судъ Царевича Алексѣя Петровича. 6) Исторіографъ Россіи Н. М. Карамзинъ нѣкоторыя мѣста изъ девятаго тома Исторіи Государства Россійскаго, о войнѣ Царя Іоанна Васильевича съ Баторіемъ, Королемъ Польскимъ.

Не смѣемъ судить о превосходствѣ Русскаго языка предъ прочими, еще менѣе о рѣчи Президента, ибо для сего нужны долговременная опытность и обширныя знанія наречій иностранныхъ. — Легко сказать необдуманное рѣшеніе о предметѣ, который трудно было изслѣдовать и обдумать, но легко и обмануться, а иногда своимъ заблужденіемъ вовлечь въ оное другихъ. — Потому ограничимъ кругъ своего мнѣнія тѣмъ, что *намъ кажется* намѣреніе Автора сей рѣчи похвальнымъ, трудъ истинно — патріотическимъ и самое исполненіе соотвѣтствующимъ цѣли. Признавая богатство рускаго языка въ живописномъ и звучномъ выраженіи, должно, кажется, признаться, что въ логическомъ и метафизическомъ онъ не превосходитъ языковъ,

Digitized by Google

сдѣлавшихся классическими. Просвѣщеніе не вдругъ проникло въ умы предковъ нашихъ, но, по природѣ вещей, мало по малу развило новыя идеи, которыя требовали новыхъ знаковъ для выраженія, ибо нельзя ни назвать, ни пожелать того, о чемъ не имѣемъ ни малѣйшаго понятія. — Науки изобрѣли знаки сіи (или имена), а утонченныя системы наукъ раздробили лѣстницу номенклатуры на мѣлкія ступени, ведущія разумъ къ совершенству. — Русскіе, подобно всѣмъ, переходили черезъ поле невѣжества къ рубежу образованности, и языкъ нашъ, всегда вѣрный истолкователь понятій и нравовъ народа, шелъ всегда наравнѣ съ ними: гремѣлъ въ пѣсняхъ Баяновъ, принялъ на себя аттицизмъ отъ переводовъ Религіозныхъ книгъ, падалъ передъ Ташарами, парилъ съ Ломоносовымъ, пресмыкался съ Тредьяковскимъ, изумлялъ въ Державинѣ, разцвѣлъ подъ перомъ Карамзина; но можноли найти въ лѣтописи Несторовой термины физическіе, или философскіе? — Не было у насъ Невтоновъ Лейбницевъ, ни Бюффоновъ, за то нѣтъ и языка философскаго, нѣтъ номенклатуры ученой. —

Г. Гнѣдичь безспорно заслуживаетъ признательность современниковъ и дань похвалы отъ потомства за вѣрную передачу въ стихахъ своихъ красотъ Омера. У насъ еще

Digitized by Google

слишкомъ мало цѣнятъ подобные труды и скорѣе читаютъ изувѣченные *переводы* на Французскомъ, нежели на *отечественномъ языкѣ, въ которомъ Греки* — истинные Греки, а не вертопрахи Парижскіе. — Экзаметръ пугаетъ нѣкоторыхъ: но можно ли въ иной одеждѣ списать вѣрно Иліаду? — вписнуть рѣчи героевъ, сокрушителей Трои, героевъ, ея защитниковъ, въ вялый Александрійскій стихъ и оковать въ немъ крылатаго Генія Омерова? — Публика была справедлива и всеобщее одобреніе слѣдовало за прочтеніемъ прѣній Ахиллесовыхъ съ послами Агамемона. Надобно сознаться, что Греки въ самомъ ребячествѣ Гражданства были уже Алкидами Поэзіи.

Г. Маршиновъ въ спасѣ своей весьма удачно развилъ идею, конечно не новую, но цѣмъ не менѣе занимательную: слѣдовать за будущимъ Писателемъ отъ колыбели до славы его и предполагать, для контраста, въ другихъ прошивныя добрымъ качества и примѣры.

Какое сердце не бьется восторгомъ при имени Великаго Петра, какой Рускій не трепеталъ при чтеніи Эпизода Г. Воейкова, о указѣ Его, писанномъ изъ среды враждебной, окружавшей Рускую армію? — Авторъ прекрасно изложилъ стихами истино Царское повелѣніе: Сенашу не слушать собственныхъ Его приказаній, если онъ будетъ выну-

Digitized by Google

ждевъ Турками повелѣть противное выгодамъ и чести Россіи. — Далѣе судъ надъ непокорнымъ Царевичемъ исполнилъ сердца ужасомъ и удивленіемъ; — Отецъ, отвергнувъ скипетръ, стоитъ передъ лицемъ Сената, и въ лицѣ Россіи требуетъ правосудія; Государь, для спасенія отчизны, забываетъ родство и со слезами на глазахъ, какъ человѣкъ, отвергаетъ лицепріятіе, какъ Богъ. — Сигклитъ проситъ помилованія виновному: „будь отцемъ," говорилъ онъ: — „Отцемъ Отечеству!" воскликнулъ Петръ: это слово было приговоромъ. — Иные говорятъ, что сей Эпизодъ украшаетъ поэму Искусства и Науки, но будто вставленъ туда безъ нужды. — Впрочемъ поэма дидактическая не подлежитъ строгимъ правиламъ поэмъ эпическихъ. — Притомъ гдѣ не видно слѣдовъ Петровыхъ, и гдѣ имя его можетъ казаться лишнимъ?

Избраніе Стефана Баторія на престолъ Литвы, качества сего великаго Воина — Государя и мысль его сокрушить царство Московское служили началомъ чтенія знаменитаго Исторіографа нашего. — Далѣе онъ описалъ бѣгство Русскихъ подъ Псковомъ, произведенное робостію недостойныхъ Воеводъ Іоанновыхъ, тайно уѣхавшихъ изъ стана. — Подвигъ пушкарей Московскихъ поразилъ всѣхъ — они не захотѣли пережить стыда

Digitized by Google

быть плѣнниками и повѣсились всѣ до одного на пушкахъ своихъ, коихъ не могли увезти. Секретарь Баторія сохранилъ сію черту достойную Лакедемона — и мы Рускіе, изъ устъ Карамзина, впервые узнали о такомъ геройствѣ Рускихъ. Тиранство Іоанна, взятіе Полоцка, осада Пскова и всѣ неудачи, скрѣпившія грозное Правленіе Грознаго, описаны слогомъ Тацита, рукою Патріота, духомъ безпристрастнаго Историка. Недовѣрчивость Іоанна была всему виною. „Рускіе не измѣнили Царю, но Царь измѣнилъ имъ!“ пишетъ Карамзинъ,— „не вѣрилъ опытнымъ Боярамъ, потому что ихъ боялся, и воеводы, запечатленные стыдомъ бѣгства, снова приняли власть надъ войсками подъ Полоцкомъ: Гдѣ твоя слава? (писалъ къ Іоанну Курбскій по взятіи онаго,) Въ могилахъ бояръ, тобою замученныхъ! Гдѣ твои завоеванія? Въ рукахъ Стефана, между тѣмъ какъ ты скрываешься за лѣсами, или бѣжишь, ни кѣмъ не гонимый, кромѣ своей совѣсти. Безпримѣрное мужество Псковитянъ, кажется, перелилось въ перо Историка и одушевило его. — Баторій на выгодныхъ условіяхъ предлагалъ имъ сдаться. „Мы не Жиды, отвѣчали осажденные, не продаемъ ни чести, ни совѣсти своей: дѣлай, что хочешь, мы сдѣлаемъ, что должны!“ (*)

(* Ежели не слова, то мысли сохранены въ точности. *Прим. Сочин.*

Digitized by Google

Постыдная для Іоанна, но славная для Рускихъ война со Стефаномъ кончилась — уступкою всей Ливоніи, въ то время, когда войско Польское готовилось бѣжать.

Съ какимъ живымъ участіемъ всѣ слушали подвиги предковъ своихъ! Съ какимъ удовольствіемъ будемъ мы разсказывать внукамъ, что слышали — самаго Карамзина!

Ал. Бес..жевъ.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ О ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГАХЪ.

I.

Скудость въ руководствахъ на Русскомъ языкѣ по части Ботаники, въ прошломъ 1820 году, заставила меня издать составленный мною *Техно-Ботаническій Словарь*.

Та же самая причина, въ нынѣшнемъ 1821 году, побуждаетъ меня напечатать Сокращеніе трехъ превосходнѣйшихъ, служащихъ къ основательному познанію царства, прозябаемаго Системъ: *Турнефорта*, *Линнея* и *Жюсье*, заимствованное мною изъ новѣйшихъ иностранныхъ Писателей.

Книга сія, подъ названіемъ *Три Ботаника*, содержитъ въ себѣ краткія *изложенія* всѣхъ означенныхъ трехъ *Системъ*, изъ коихъ передъ каждымъ помѣщены *свѣденія о жизни* ихъ основателей. За изложеніями Системъ

Digitized by Google

слѣдуетъ *показаніе прочихъ Систематиковъ*, раздѣленныхъ на классы, съ *прибавленіемъ* о Ботаникахъ, писавшихъ о растѣніяхъ безъ дальнаго порядка. Въ заключеніи книги предлагается *Начертаніе Ботаники*, какой у насъ еще нѣтъ, но какую желали бы имѣть даже иностранные ученые по сей части. Поле дарованіямъ открыто повсюду. Быть можетъ, и въ нашемъ отечествѣ таится гдѣ-либо талантъ, которому стоитъ только указать путь и подкрѣпить его вниманіемъ Правительства, чтобъ начертаніе приведено было въ исполненіе.

Рукопись свою представлялъ я на разсмотрѣніе Главному Начальству народнаго просвѣщенія, которое, признавъ изданіе ея въ свѣтъ полезнымъ и нужнымъ, предоставило мнѣ напечатать оную.

Цѣна книгѣ сей здѣсь, въ Санктпетербургѣ, въ бумажкѣ по 5, а въ Москвѣ по 6 рублей. Подписка принимается у книгопродавцевъ: Придворнаго: *Сенъ Флорана, Сленинвыхъ, Глазунова, Заикина и Свѣшникова*; а въ Москвѣ у Коммиссіонера Московскаго Университета *Ширяева*. Въ сихъ же мѣстахъ можно получать и *Техно-Ботаническій Словарь*, здѣсь по 15, а въ Москвѣ по 17 рублей.

Имена господъ, которые благоволятъ под-

Digitized by Google

писаться на сію книгу, будутъ въ конецъ ея припечатаны.

Объ отпечатаніи ея объявлено будетъ чрезъ Журналы и Газеты обѣихъ столицъ.

Желающіе относиться къ самому Издателю, благоволятъ надписывать на пакетахъ; *Дѣйств. Статск. Совѣт. Ив. Иван. Мартынову, Члену Главнаго правленія училищъ.*

2.

Извѣстный трудами своими и удачными опытами въ Литографіи, которая въ недавномъ времени только введена въ Россіи, Граверъ *Бегровъ* издаетъ нынѣ полное *собраніе лучшихъ видовъ Столичнаго города Санктпетербурга*. Отдавая должную справедливость сему художнику, который, будучи у насъ однимъ изъ первѣйшихъ Литографовъ, доводитъ новоизобрѣтенное искуство до возможнаго совершенства, мы вмѣняемъ себѣ въ пріятную обязанность извѣстить всѣхъ любителей живописи и изящныхъ произведеній, что начатое имъ изданіе, судя по первымъ снятымъ и отпечатаннымъ видамъ нашей столицы, вполнѣ оправдаетъ то вниманіе просвѣщенной публики, которое оно удостоило имѣть къ трудамъ и искуству сего художника. Не взирая на всѣ трудности и препятствія,

Digitized by Google

встрѣчаемыя имъ въ изображеніи представляемыхъ видовъ, онъ изобрѣлъ новый способъ приближить литографическое искуство къ самой живописи посредствомъ иллюминовки сняпыхъ имъ съ натуры предметовъ; отъ сего самаго перспективы зданій, разнообразныя оттѣнки мѣстоположеній, національные костюмы являютъ весьма привлекательный и разительный видъ; словомъ: эстампы его показываютъ величайшее искуство и стараніе въ снятіи съ натуры предметовъ и въ особенности отличное дарованіе художника.

Сіе новое въ своемъ родѣ и любопытное *собраніе видовъ нашей столицы* начало издаваться съ 1-го Генваря сего года и будетъ состоять изъ четырехъ тетрадей, изъ коихъ каждая заключаетъ въ себѣ шесть видовъ. Въ 1 тетради (или книгѣ въ листъ) находятся: 1) видъ большаго каменнаго театра, зимою; 2) часть лѣтняго сада, биржи, дома Рибаса и Васильевскаго острова; часть Исакіевской площади съ новостроящимся соборомъ; 4) Англійская набережная съ новопостроеннымъ мостомъ; 5) Казанской Соборъ; и 6) Адмиралтейство и часть зимняго дворца. По изданіи сей первой тетради, приступлено будетъ къ слѣдующимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ уже объявится о содержаніи видовъ трехъ остальныхъ тетрадей. Можно смѣло ручаться, что сіе

Digitized by Google

собраніе отечественныхъ видовъ заслужитъ должную похвалу и признательность всѣхъ тѣхъ, коимъ извѣстна часть Литографической живописи, сопряженной съ немаловажными издержками, и что трудъ его и пожертвованіе не останутся безъ должнаго награжденія. — Цѣна первой тетради, содержащей въ себѣ 6 видовъ иллюминованныхъ, 75 рублей, неиллюминованныхъ 25 р. Въ каждомъ мѣсяцѣ получатся по 2 вида; за пересылку въ города прилагается съ тетради по 10 рублей. — Подписка принимается: въ Литографіи Г. Вегрова, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Рудомешова, подлѣ дома Графа Строгонова, и въ книжныхъ лавкахъ братьевъ Слѣнинныхъ и Сенъ-Флорана на Невскомъ же проспектѣ.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ къ Журналу: *Соревнователь* приложенъ будетъ *видъ Исакіевскаго Собора.*

3.

На сихъ дняхъ переведенная съ Манускрипта *Проповѣдь*, о Добромъ Пастырѣ, говоренная здѣсь, въ С.П. бургѣ извѣстнымъ Каноникомъ И. Линделемъ, отпечатана и поступила въ продажу въ книжный магазинъ братьевъ Слѣнинныхъ, на Невскомъ проспектѣ. Цѣна за экземпляръ 1. руб.

Digitized by Google

4.

Андромаха, Трагедія Расина, переведенная Графомъ Дмитріемъ Ивановичемъ Хвостовымъ, недавно вновь отпечатана. Это пятое изданіе: вѣрное доказательство, съ какою жадностію разкупаютъ произведеніе истиннаго таланта, присвоенное Россійской Словесности почтеннымъ ветераномъ нашего Парнаса! Сіе изданіе украшено портретомъ придворной актрисы А. М. Колосовой, и продается въ типографіи Воспитательнаго Дома, также въ книжныхъ лавкахъ книгопродавцевъ: Плавильщикова, Глазунова и братьевъ Слѣнинныхъ. Цѣна книжки *въ бумажкѣ* 5 рублей.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРОЗА.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ РЕВЕЛЬ.

(Окончаніе).

Вольдемаръ II, Король Даніи, Государь столь же храбрый, какъ и суевѣрный, горя желаніемъ омыть грѣхи буйной жизни своей кровію идолопоклонниковъ, далъ обѣщаніе обратить въ христіанство жителей Эстоніи; переплылъ моря съ отборною дружиною своихъ воиновъ, и, поразивъ въ жестокомъ бою жителей поморья, порабошилъ ихъ власти своей. — Въ тѣ времена Феодализма, когда и законная власть ограждала себя рвами и башнями, какъ могли хищники — завоеватели страшить другихъ, не трепеща самъ? — Датчане знали это — и скоро подъ ихъ рукою вся

Digitized by Google

двиглись укрѣпленія Ревельскаго замка, Нѣмцами Dom, а Рускими *Вышегородомъ* именуемаго, въ 1219 году отъ Р. Х.

Рускіе, которые давно считали сію страну своею областію, посылали въ нее звѣроловцевъ и брали дань съ жителей, съ самыхъ крестоносцевъ ордена Тевтонскаго тамъ поселившихся, — (*) весьма удивились нежданому господству Датскому. — Въ 1223 году Ярославъ, Князь Новгородскій, явился со многочисленною ратію подъ стѣнами юнаго Ревеля: — четыре недѣли облежалъ городъ, металъ стрѣлы и каменья; но, вѣроятно, имѣя недостатокъ въ стѣнобитныхъ орудіяхъ, не могъ взять его и безъ успѣха возвратился домой. — Жители Эстоніи соединялись съ нимъ во время осады и ревностно, хотя тщетно, помогали Рускимъ. — Въ 1238 году. Купцы Лю-

(*) Рыцари ордена Тевтонскаго, искатели счастія и приключеній, пришли, съ дозволенія Рускихъ князей, въ Ливонію подъ предлогомъ обращенія идолопоклонниковъ въ христіанство и построили въ 1200 году Ригу. — Въ С. П. Б. Импер. Библіотекѣ сохраняется оригинальное на то позволеніе Папы Иннокентія III и многія буллы къ Рыцарямъ другихъ Папъ. — *Сост.*

Digitized by Google

бекеке, привлеченные молвою и надеждою корысти къ Ревелю, испросили у Вольдемара II позволеніе селиться близъ укрѣпленій замка и, обогащенные выгодами, осталась тамъ навсегда. — Скоро новый городъ слился стѣнами со старымъ въ одну окружность, а выгодное мѣстное положеніе онаго въ торговомъ отношеніи ко всей сѣверной Европѣ возвело Ревель на степень именитыхъ городовъ Ганзейскихъ.

Между тѣмъ орденъ изъ гостя Ливоніи становился ея властелиномъ; еще звался данникомъ Россіи — и бралъ дань съ оброчниковъ Рускихъ; кланялся Великимъ Князьямъ — и грабилъ ихъ области, обижалъ промышленниковъ на Чудскомъ озерѣ, на Наровѣ, купцевъ нашихъ въ своихъ городахъ. — Наконецъ и Юрьевъ (нынѣшній Дерптъ) впалъ въ руки крестоносцевъ Ливонскихъ (въ 1224 году). — Мужественный князь Вячко, защищаясь въ немъ противу двадцати-тысячной Альбертовой арміи съ горстью обреченцевъ смерти, палъ какъ Леонидъ. Одинъ только Бояринъ Суздальской спасся изо всей дружины его,

Digitized by Google

чтобы возвѣстить Новугороду и потомству о геройскомъ подвигѣ.

Рускіе мстили огнемъ и мечемъ ордену: посадникъ Симеонъ разбилъ Нѣмецкаго воеводу Трунду; Князь Литовскій Давидъ (иначе Кастелланъ Гарденскій), предводя Псковитянами, разорилъ Эстонію до самаго Ревеля (въ 1323 году). — Но и Меченосцы зломъ платили за зло, выжигая окрестности Изборска и Пскова. — Въ это время вся Эстонія наводнилась властію ордена: Ревель все еще принадлежалъ Датчанамъ. — Наконецъ Вольдемаръ III, плѣнимый Шведами, расхищаемый Рыцарями, увидѣлъ невозможность сохранить желѣзомъ область, которую желѣзомъ пріобрѣли его дѣды — и рѣшился промѣнять ону на золото. — Нѣмцы, купивъ Эстонію вмѣстѣ съ Ревелемъ за 18,000 марокъ (въ 1346 году) поселились въ его окрестностяхъ и смѣшались съ земляками своими, обитателями города; настроили крѣпкихъ замковъ; рѣзались, мирились, торговали съ Рускими. — Часто мирныя ладьи рыцарскія носили страхъ грабежа на берега Невы и Волхова; но часто бранные шлемы

Digitized by Google

ихъ обращались въ вѣсовыя чашки — и рановищемъ копья измѣрялись шкани привозныя: ибо разбой на водѣ и на сухомъ пути заставлялъ самыхъ купцовъ облекаться въ панцыри, а безданная торговля и береговое право заманивали въ торговлю дворянъ и рыцарей. —

Однако же отважные наѣздники Рускіе не давали ржавѣть мечамъ крестоносцевъ: какъ снѣгъ налетали они отъ Ладоги, Пскова, Новагорода на поля Эстоніи; жгли и палили все, что имѣло видъ существованія; истребляли замки, брали города, и, съ награбленнымъ добромъ, увлекая стада и рои плѣнниковъ, изчезали, какъ губительная молнія. — Ливонія долго будетъ помнить *щитъ-истребитель* (*) Князей Булгака и Оболенскаго, Щени и Пенко, Глинскаго, Мстиславскаго, Серебрянаго, Шиг-Алея. — Напрасно заключались мирные договоры; наслѣдная вражда тлѣла подъ дружелюбными харатіями, вдругъ вспыхивала и разливала пламя войны, не всегда счастливой для Россіи, всегда вредной для ордена.

(*) *Взять на щитъ* — значило тогда: разграбить въ конецъ. — *Примѣч. Сост.*

Digitized by Google

Отдохнула наконецъ Ливонія подъ власпію мудраго Плеттенберга. — Имя его ограждало рыцарскія границы отъ вторженія Русскихъ, которые не забыли еще битвы при Мстольмѣ (въ 1501 году). — Но самъ Орденъ примѣтно ослабѣвалъ, упраждаясь не въ доблестяхъ, а въ развратѣ. — Албрехтъ, Магистръ Нѣмецкаго ордена въ Пруссіи, принужденый уступить земли онаго Сигизмунду-Августу, королю Польскому, разрушеніемъ своего осиротилъ Ливонскій (въ 1520 году). — Введеніе Лютерова исповѣданія, принесеннаго Андреемъ Кнепгеномъ и Сильвестромъ Тегельмейстеромъ въ Ригу (въ 1552 году), разсѣяло еще большія несогласія. — Ревель скоро послѣдовалъ примѣру Рижцевъ — и Лютеранизмъ вдругъ обнялъ всю Эстонію. — Конечно не философія и не просвѣщеніе помогли ему, но алчность Католическихъ Епископовъ и равнодушіе дворянства къ вѣрѣ. — О простомъ народѣ не думали. Онъ съ равнымъ безчувствіемъ слушалъ и Латинскія обѣдни и Нѣмецкія проповѣди; еще долгое время едва ли треть Эстоніи имѣла церкви, едва ли треть

Digitized by Google

церковей имѣла пасторовъ. — Между тѣмъ Грозный Іоаннъ, сокрушитель ордена, уже царствовалъ, уже собиралъ отторженныя пришлецами области — и неплатежъ дани, извѣстной у Нѣмцевъ подъ именемъ Glaubens-Zins подалъ случай къ новымъ боямъ съ Рыцарями. — Годъ 1558 былъ вѣстникомъ ихъ паденія: — двадцать городовъ Ливонскихъ пали въ прахъ передъ воеводами Рускими, и побѣдный мечь ихъ сверкалъ болѣе пяти разъ въ окружностяхъ Дерпта, Риги, Ревеля (*). — Подъ самыми стѣнами сего послѣдняго Михаилъ Репнинъ и Дмитрій Скурлятевъ смяли крестоносные эскадроны, а въ 1560 году князья: Курбскій и Адашевъ сожгли замокъ Фегфейеръ, принадлежавшій Епископу Ревельскому. — Юный Кетлеръ, послѣдній Гермейстеръ дряхлѣющаго ордена, не могъ своею храбростію вдохнуть ему новыхъ силъ, и, видя Рускихъ владѣтелями Дерпта, Феллина, Везенберга, испытавъ свое безсиліе

(*) Всѣ старшины Ордена изумились, услышавъ, что Рускіе вторглись въ Ливонію. Они въ это время праздновали на свадьбѣ какаго-то Ревельскаго командора. — Сост.

Digitized by Google

подъ Лайсомъ и въ битвѣ Эрмесской (въ 1560 году), не имѣлъ довольно твердости душевной, чтобъ подражать предмѣстнику своему Фюрстенбергу, умершему въ самыхъ цѣпяхъ независимымъ, искалъ помощи у Сигизмунда и постыдно промѣнялъ мантію Гермейстера на жезлъ Герцогства Курляндскаго и Семигальскаго, отдавъ Полякамъ Ригу. — Гордость Рыцарей пробудилась для униженія: со слезами сложили они почетные знаки духовнаго своего Ордена, а самъ Орденъ, прежде столь знаменитый, исчезъ, какъ грозное привидѣніе. — Это произошло два года спустя послѣ конца власти рыцарской въ Ревелѣ. — Сей городъ забытый, оставленный Гермейстеромъ, не однажды просилъ у него помощи для сопротивленія Рускимъ и не получалъ, ибо не могъ получить ее. — Примѣръ Антона Тиля, Бургомистра Дерптскаго, Минина крестоносцевъ, не возбудилъ соревнованія въ закаленныхъ своекорыстіемъ сердцахъ его собратій. — Въ 1561 году Ревельцы въ послѣдній разъ извѣстили орденъ о своей опасности, — и поддались Шведамъ при королѣ Эрихѣ XIV.

Digitized by Google

Через два года после сего они видѣли подъ стѣнами своими пораженіе Герцога Магнуса, зятя Іоаннова, минутнаго царя небывалаго царства Ливонскаго. — Въ это же время Эстонія была жертвою *Гофлейтовъ* (Hofleute), разбойниковъ, основавшихся изъ обѣдневшихъ дворянъ, рыцарей и солдатовъ орденскихъ. — Они попеременно продавали оружіе свое: Рускимъ, Полякамъ и Шведамъ, или опъ бездѣльи грабили все и всѣхъ. — Шайки ихъ дѣлились и назывались по именнымъ знаменамъ ихъ начальниковъ. — Они-то ввели дуели во всеобщее обыкновеніе того края, безпрестанно ссорясь другъ съ другомъ за добычу.

Въ 1576 году Ревель, защищаемый Шведами, упорно противился соединенному войску Грознаго. — Кроника Реваль-ская повѣствуетъ, что Рускіе осаждали городъ семь недѣль, свирѣпствовали въ окрестностяхъ, взорвали монастырь св. Бригитты, громили башни изъ великанскихъ пушекъ своихъ; но духъ осажденныхъ не упалъ вмѣстѣ со стѣнами: море доставляло имъ и помощь и убѣжище — Ревель

Digitized by Google

держался. — Скоро хлынули дожди осенніе: взвилась зима надъ головою, а непереливые рашники пѣкъ временъ не любили воевать со вьюгами, со снѣгами и надъ камнями пытать саблей своихъ: осада была снята и Рускіе двинулись къ роднымъ пепелищамъ, не безъ добычи, но безъ славы. —

Въ 1605 году Ревель скрылъ въ себѣ на время бѣгущаго Карла IX, Короля Шведіи, разбитаго Ходкевичемъ подъ высотами Кархгольма и обязаннаго спасеніемъ жизни Ливонскому дворянину Генриху Вреде, который, отдавъ ему лошадь свою, былъ изрубленъ Поляками. —

Полтора вѣка владѣли Шведы симъ древнимъ наслѣдіемъ Россіи. — Эстопіею, какъ воротами, вторгались они въ сердце нашего отечества, проникали за Новгородъ и мечемъ пожинали то, что забылъ истребить огонь Польскій. — Но времена переходчивы: Россіяне, предводимые преобразовательнымъ духомъ Петра, ударами Шведовъ научились поражать ихъ самихъ, и скоро втоптали прежнихъ своихъ побѣдителей въ ущелья Финляндіи. — Нарва пала; Рига склонилась къ стопамъ Испо-

Digitized by Google

лина — Царя, — и власть Рускихъ, подобно морю, обтекла кругомъ Ревеля; онъ стоялъ крѣпко. — Комендантомъ города былъ тогда неколебимый Паткуль, братъ Паткуля, знаменитаго своими бѣдствіями. — Тщетно надвигались съ моря и съ суши силы Рускія, напрасно грозили батареи разрушеніемъ — онъ спокойно смотрѣлъ на вспающіе раскаты предъ · бастіонами своими — и готовился къ отчаянной обороне, какой Кошкаровъ въ Лаисѣ и Икскуль Падскормъ въ Нейгаузенѣ дали ему свѣжіе примѣры (*). — Къ несчастію въ городѣ, отъ множества окрестныхъ жителей, туда сокрывшихся, оказалась язва; недостатокъ воды довершилъ бѣдствіе: Ру-

(*) Стрѣлецкій голова Кошкаровъ въ 1560 году, съ двумя сотнями Рускихъ, заставилъ бѣжать войско Готарда Кетлера, осаждавшее Лаисъ, — а Икскуль (въ 1558) съ 400 воиновъ противился около мѣсяца Рускимъ и во время штурма хотѣлъ умереть на пос ѣднемъ камнѣ разгромленнаго города. *Немцы сидѣли на смерть*, пишетъ нашъ лѣтописецъ, но Рускіе, уважая храбрость, выпустили оставшихся съ честію. — *Сост.* —

Digitized by Google

ские отвели ее въ сторону, перекопавъ древній каменный водопроводъ, напаяющій изъ, такъ называемаго, бумажнаго озера (собственно Oberst-See) весь городъ. — Ропотъ разлился въ народѣ и гарнизонѣ; Паткуль видѣлъ это, терпѣлъ самъ — и не сдавался. — Но силы гражданъ истощились, жажда физическая превозмогла жажду славы и всѣ бургомистры, рацгеры, старѣйшины Ревельскіе, не смотря на коменданта, послали депутацію къ побѣдителю и отдали ему ключи города въ замѣну ключей водныхъ. — Капитуляція конфирмована была Великимъ Петромъ 29. Сентября 1710 года — и Подполковникъ Зоповъ смѣнилъ храбраго Паткуля. —

Съ тѣхъ поръ Эстонія наслаждается нарушимымъ спокойствіемъ, и Ревель не видалъ дыму вражескаго на поляхъ окружныхъ. Только въ 1790 году Шведскій флотъ, состоящій изъ 23 кораблей и 8 фрегатовъ, явился подъ пушками дальнихъ батарей Ревельскихъ, въ намѣреніи взять городъ; но Адмиралъ Чичаговъ нажидалъ его съ 10 кораблями; сражался три часа; удачно отразилъ напоръ авангарда, и Шведы вдругъ

Digitized by Google

обратились назадъ, страшась, чтобы перемѣняющійся вѣтръ не заперъ имъ выхода. —

Полторы тысячи убитыми и два корабля, изъ коихъ одинъ созженъ, а другой взятъ въ плѣнъ, составляли уронъ Шведовъ; они столь увѣрены были въ успѣхѣ своего предпріятія, что заготовили пригласительные билеты на ужинъ, который предполагали дать въ Екатеринентальѣ ( ).

На вопросъ о нравахъ жителей Ревельскихъ въ особенности, лѣтопись Ливоніи безотвѣтна. Впрочемъ описаніе домашней жизни обитателей Вендена (столицы Гермейстеровъ), Дерпта и Риги можетъ намъ вѣрно показать ихъ обычаи. — Сначала смиреніе и бѣдность были девизомъ

(*) Капитанъ плѣненнаго корабля, называемаго: Принцъ-Карлъ, ужиная въ день сраженія у Адмирала Чичагова, сказалъ ему: „Мы ошиблись въ разщетѣ: думали угощать васъ и нечаянно попали къ вамъ въ гости.„ *На это была воля великаго хозяина міра*, былъ отвѣтъ Адмирала. — *Примѣч. Соч.* —

Digitized by Google

крестоносцевъ Ливонскихъ, но въ послѣдствіи они оставили ихъ вассаломъ своимъ. — Промѣняли полотно и замшу рыцарскихъ одеждъ сперва на камлотъ, потомъ на сукно, наконецъ на бархатъ. (*) Украсили женъ своихъ перлами и дорогими алмазами, а сами охотнѣе наряжались въ золотыя цѣпи, нежели въ стальной кирасъ. — Роскошь взошла до неимовѣрной степени: Фогтъ Вейсен-Штейна Фонъ Туйленъ носилъ на шеѣ цѣпочку въ 21 фунтъ изъ чистаго золота. — Одинъ командоръ Ревельскій неиначе проѣзжалъ по городу, какъ съ тремя конными богатоубранными трубачами, возвѣщавшими его поѣздъ, — и го-

(*) Мантіи рыцарскія по статуту были полотняныя бѣлыя съ чернымъ на лѣвой сторонѣ крестомъ, но въ 15 вѣкѣ черной цвѣтъ сталъ парраднымъ. — Тогда же вошли въ моду шпибель-манжеты и финбейны. — Дамы носили мѣховыя шапки, косынки и передники, унизанныя жемчугомъ, шлофныя и глазетовыя платья; — на головѣ, на шеѣ, на рукахъ кольцы, монисты и ожерелья безъ всякаго вкуса. Плеттенбергъ опредѣлилъ расходы и одежду каждаго по состоянію, но это не помогло. — *Сочин.*

Digitized by Google

ловной уборъ дѣвицы Тизен-гаузенъ, невѣсты какаго-то Рингенскаго помѣщика, цѣнился во сто тысячь рейхсталеровъ. — Со всѣмъ тѣмъ Ливонія, знаменитая въ отношеніяхъ торговомъ и военномъ, не была шаковою въ просвѣщеніи. — Блескъ золотыхъ парчей и сіяніе роскоши не освѣтили умовъ рыцарей, дворянъ и духовныхъ, погрязшихъ въ грубомъ невѣжествѣ. — Они распочались на лошадей, соколовъ, собакъ, и даже въ церковь ходили съ сими послѣдними. Повѣсивъ мечь и крестъ на стѣну, они, съ кружками въ рукахъ, подвизались на поприщѣ разврата, и напрасно въ заморскихъ винахъ искали мужества предковъ своихъ. — Неистовствомъ встрѣчали дни, въ пиршѣ провождали ночи. Шахматы, кости, шашки и родъ биліарда, Pilken-tafel называемаго, были ихъ занятіемъ; чудесныя пляски и фигляры ихъ увеселеніемъ. — Каждыя крестины, каждая свадьба подавали новыя причины къ пирамъ, и со всѣхъ концевъ стекались на оные дворянство и рыцарство. — Встрѣчали далеко за городомъ невѣсту, которая едва передвигалась, задавленная множест-

Digitized by Google

вомъ тяжелыхъ украшеній, и на богато-убранныхъ коняхъ скакали кругомъ колесницы ея. — Ломились столы отъ серебряной посуды, въ ожиданіи гостей, которые уже готовились состязаться на поприщѣ пресыщенія. Кельхъ сохранилъ намъ описаніе одного *постнаго обѣда*, Ревельскимъ Епископомъ на Турнирѣ даннаго: оный состоялъ изъ 50 различныхъ блюдъ. — Тогда брашья Ордена забыли уже предковъ своихъ, которые однимъ картофелемъ угощали Епископовъ. —

По роду жизни дворянъ и Рыцарей можно судить о развратѣ ихъ нравовъ. — Безнаказанность преступленія произвела торжество порока.

Мѣщане, купцы и всѣ граждане Ревеля, въ подражаніе высшимъ классамъ, едва ли не превосходили своихъ учителей; цвѣтущая Ганза доставляла имъ средства для роскоши, а примѣръ дворянъ воспламенялъ ее — Вѣчные праздники царствовали въ городахъ и замкахъ; вѣчныя слезы въ деревняхъ. — „Эстонія была тогда земнымъ раемъ!„ восклицаетъ *Люденій*. — Конечно онъ не былъ вассаломъ! — Вся

Digitized by Google

ярмо налоговъ, работъ и войны падало на бѣдныхъ обитателей Эстоніи, коихъ владѣльцы мучили изъ прихотей. —

Замѣтимъ, что жители, Ревельскіе, переходя изъ подъ одной власти подъ другую, не переставали быть вольными, сохранили свой отличительной характеръ честности въ политическомъ быту, Любекскіе законы въ гражданскомъ судопроизводствѣ и всегда своимъ согласіемъ скрѣпляли договоры, начертанные рукою побѣдителя или необходимости. —

Вотъ и вся достопамятная кроника столицы Эстонской! — Она безъ сомнѣнія заслуживаетъ мѣсто въ лѣтописяхъ нашего отечества, ибо имѣла сильное вліяніе на судьбу сѣверныхъ ея областей. — При томъ столь близкое сосѣдство нашесъ Рыцарями креста и меча даетъ ей какую-то особенную привлекательность, какой-то романической характеръ, можетъ статься, слишкомъ бѣдный для ума, но еще роскошный для воображенія. — Сіи башни, лелѣянныя вѣками, сіи бойницы, по-

Digitized by Google

росшія мхомъ древности, сіи развалины замковъ рыцарскихъ, вблизи и вдалекѣ отъ Ревеля разбросанныхъ — не вольно погружаютъ въ думу; вѣки, давно протекшіе, мелькаютъ въ туманахъ воспоминанія. —

Нынѣ безпрестанныя вьюги и бездонные снѣга помѣшали мнѣ осмотрѣть окрѣстныя развалины. — Значущихъ нѣтъ ближе 50 верстъ. — Прочія уступили свое мѣсто новымъ дачамъ. — По неволѣ до будущаго лѣта усмирилъ я кипящее любопытство свое — а тогда, если возможно будетъ, друзья мои, возвращеніе мое въ Ревель, я опишу вамъ остатки гордаго замка Везенберга, Падне-Клостера, Борх-Гольма, Фег-Фейера и другихъ. — По названію сего послѣдняго (Veg-feuer) *Чистилищемъ*, вы можете догадаться, что онъ принадлежалъ Епископамъ.

. . . . . .

. . . . . .

Дележъ береговаго права и захватываніе чужихъ земель производили частыя ссоры между Епископами и Рыцарями, и, случалось, что раздраженные братья Ордена осаждали ихъ замки; осыпаемые градомъ камней и про-

Digitized by Google

клятій, взбирались на гребни стѣнъ, и тогда все падало подъ сокрушительнымъ ихъ оружіемъ, все исчезало подъ пламенемъ мести. Бывали не разъ безуспѣшны предпріятія рыцарей; и не разъ случалось имъ, возвращаясь къ замкамъ своимъ, находить оные въ пеплѣ отъ пронырствъ Епископскихъ. —

Въ четырехъ верстахъ отъ Ревеля по Нарвской дорогѣ, возвышаются развалины монастыря Св. Бригитты. — Одна башня и нѣсколько стѣнъ пережили разрушеніе прочихъ. — Индѣ полурухнувшіе своды грозятъ любопытному страннику; тлѣніе сѣнъ на нихъ кудрявые мхи. — Сказываютъ, что подземной ходъ (*) простирался отъ сего мужескаго монастыря въ монастырь женскій, среди Нижгорода существовавшій. — Не ручаюсь за это преданіе; но завѣрное выдаю, что подземелья сіи существовали, ибо выходы оныхъ не обрушены до сихъ поръ, — и запоздалый суевѣръ, олицетворяя воображеніемъ старинныя сказки, мнитъ видѣть тамъ блуждающія привидѣнія, и спѣшитъ, мимо-

(*) Коцебу написалъ довольно забавный романъ объ этомъ подземномъ ходѣ. *Примѣч. Сост.*

Digitized by Google

слѣдимый собственною боязнію. — Воинство Грознаго, осаждая Ревель, взорвало сей монастырь и съ тѣхъ поръ опрокинутыя стѣны его лежатъ въ заплывшихъ рвахъ на памятъ Католицизма и посѣщенія Русскихъ; съ тѣхъ поръ (какъ говоритъ юный поэтъ нашъ:) (*)

„Не смѣла времени коснуться къ нимъ рука,
„И возлегли на нихъ усталые вѣка! — “

По дорогѣ къ Пернау, не вдалекѣ отъ города, склоняется къ землѣ огромный деревянный крестъ, поставленный въ воспоминаніе нѣсколькихъ Шварцен-Гейпперовъ, убитыхъ на этомъ мѣстѣ въ стычкѣ съ Русскими наѣздниками (въ 1545 году). Нѣмцы говорятъ, что они остались побѣдителями, и я вѣрю; однако же, видно, это было для нихъ большою рѣдкостію, потому что въ залѣ черноголовыхъ братьевъ есть картина, представляющая въ разныхъ видахъ сколь ничтожное дѣло. —

Теперь обратимся къ самому Ревелю. А что значитъ слово Ревель? восклицаете вы; откуда взялось оно? почему и ко-

*) Баратынскій.

Digitized by Google

гда обратилось въ прозваніе города? „Признаюсь, друзья мои, на эти вопросы врядъ ли самые старожилы Ревельскіе могутъ отвѣчать съ увѣренностію. — Правда, многіе Антикваріи утверждаютъ, будто имя Reval происходитъ отъ сокращенія слова Regen-val, т. е. паденіе дождя: но какъ сей феноменъ тамъ очень не рѣдокъ, то и весьма трудно предположить, будто бы дождь былъ девизомъ первыхъ строителей сего города. Другое преданіе, болѣе общее, но едва ли болѣе справедливое, говоритъ, что Вольдемаръ II, преслѣдуя дикую козу, вонзилъ въ нее стрѣлу: она сверглась съ утеса, на которомъ стоитъ теперь замокъ, и что онъ, въ память сего случая, назвалъ будущій городъ Ревалемъ, отъ слова Ree-val, т. е. паденіе серны; но кажется, самое вѣроятное есть то, что имя Ревеля происпекаетъ отъ многихъ грядъ подводныхъ камней, по всѣмъ направленіямъ Рейды его окружающихъ. Гряды сіи по Англійски называются Reaf, по Нѣмецки и Датски Rief, откуда и къ намъ перешли съ природнымъ названіемъ Рифовъ. —

Что касается до Рускаго прозвища

Digitized by Google

Ревеля *Колыванемъ*: произхожденіе онаго неизвѣстно. — Баронъ Шафировъ, окольничій Петра Великаго, съ весьма остроумною политикою, произвелъ имя Колывань отъ *кола* (т. е. ограды) *Ивана* (*). Но мнѣ кажется не нужнымъ искать тому причинъ столь высоко, и вотъ каково о томъ мнѣніе Профессора Рикерса, съ которымъ я бесѣдовалъ о всемъ, до Ревеля касающемся. — „Рускіе, приходя къ окружнымъ жителямъ Ревельскимъ, говорилъ онъ, и неразумѣя нарѣчія страны, въ насмѣшку называли ихъ какимъ нибудь страннымъ для слуха своего словомъ. Kule-wana (т. е. послушай, старикъ! послушай, братъ!) есть самый употребительный терминъ языка Эстонскаго; и такъ мудрено ли, что, называя Эстонцевъ Кулеванами, они передали имя обитателей города самому городу?“ Въ самомъ дѣлѣ, Рускіе простолюдимы и теперь зовутъ Эстонцевъ *Кулями* и *Кулицами* отъ слова Kule, точно также

(*) Въ Нотѣ къ Карлу XII, которою, объявляя войну Швеціи, Россія доказывала законность притязаній своихъ на Эстонію. — *Примѣч. Сост.*

Digitized by Google

Англичанъ кличущъ они *Асеями* отъ слова J Say (я говорю). — Но оставимъ подобныя изысканія въ жертву пыли архивной, чтобы самимъ не сдѣлаться жертвою скуки, и обратимся къ древностямъ города. — Взоръ памяти ведетъ меня на стѣны замка Вышегородскаго. — Зима, облекая въ пушистый снѣгъ башни и раскеты, кажется, говорятъ: „они отжили красное лѣто свое.„ Здѣсь-то, шесть вѣковъ назадъ, безсмертные Датчане красовались трофеями, и черезъ синее море стрѣмили взоры къ отчизнѣ, гдѣ ждало ихъ сердце любезной и тихій очагъ родины. — Здѣсь звучалъ призывный рогъ эскадроновъ рыцарскихъ, возвращавшихся съ бою, или съ разъѣзда, или изъ дальнаго похода Германскаго; и подъемный мостъ, гремя тяжкими цѣпями, ложился къ ногамъ нетерпѣливыхъ всадниковъ, и мочные переклады его, зыблясь, скрыпѣли подъ копытами усталыхъ коней. — Въ сіи-то каменныя забралы вонзались нѣкогда стрѣлы Новогородскіе и багрили ихъ кровью Датчанъ и Нѣмцевъ: вотъ башня, въ которой остались ядра наши со временъ Грозъ-

Digitized by Google

наго. — Не смотря на глубокій снѣгъ, я вскарабкался на валъ, и поклонился землякамъ своимъ. — Сіи ядра каменныя, кажется изъ дикаго гранита, округлены весьма хорошо; величиной будутъ съ 96 фунтовое каронадное ядро и почти всѣ (числомъ 8 или 9) врѣзались на одной линіи весьма высоко отъ горизонта земли. — Нѣкоторыя изъ нихъ вошли въ стѣну совсѣмъ, другія вписнуты только до половины. —

Могу ли живописать, друзья мои, прелестные виды, которые безграничною панорамою раскидываются передъ глазами, съ холма Вышегородскаго! — Безмолвенъ схожу я съ высокихъ стѣнъ его, озираясь на рядъ круглыхъ и четвероугольныхъ башенъ, вѣнчающихъ замокъ. — По нимъ изрѣдка вьется одинокая ива, или чахлый репѣйникъ, тихо бесѣдуя съ вѣтромъ мимолетнымъ. —

Вотъ церковь Богородицы Рижской, собственно Dom-kirche называемая. Войдемъ въ нее посмотрѣть на гробницу знаменитаго Понта Де-ла-Гардія, котораго суевѣріе изгнало изъ его отечества

Digitized by Google

Франціи, счастіе увѣнчало славою искусна-го полководца, а ничтожныя почести бы-ли виною смерти. — Комендантъ Нарвы, желая доказать свое усердіе къ побѣдите-лямъ Рускихъ, на возвратномъ пути ихъ въ Стокгольмъ, приготовилъ для переѣзда Де-ла-Гардія черезъ Нарову Шнеку, отяго-щенную украшеніями и пушками. — Едва выѣхалъ онъ на средину рѣки, почетные выстрѣлы раздались съ крѣпости, от-вѣтный залфъ полетѣлъ со Шнеки: онъ былъ послѣднимъ. — Старое судно, трес-нувъ отъ удара, пошло ко дну, волны по-глотили героя. — Тѣло его переняли уже на другой день, перевезли въ Ревель, и здѣсь неизмѣнная отчизна — земля простерла къ изгнаннику хладныя свои объятія. — Придѣлъ церкви скрываетъ въ себѣ весьма простую каменную его гробницу. — Болѣе въ Dom-kirche ничего нѣтъ замѣчательна-го: и хотя она заложена была Вольдема-ромъ II, основателемъ города, пожаръ истребилъ старинное зданіе, а это, воздви-гнутое въ 1683 году, принадлежитъ не къ древней, но къ средней Готической Архи-тектурѣ. —

Digitized by Google

Заглянувъ мѣлькомъ въ рыцарской домъ (Ritter-Haus), гдѣ теперь дворянская зала и присутственныя мѣста, мы не найдемъ пищи любопытству; одни гербы напоминаютъ тамъ о существованіи Ордена, а все прочее замѣнилось настоящимъ вкусомъ.— Передъ этимъ домомъ, на небольшой площади, учреждались въ старину турниры; здѣсь копья Рыцарей ломались о желѣзную грудь сопротивниковъ; здѣсь серебряный голубь на зыбкомъ шестѣ ожидалъ смертного удара, или скользкій шаръ манилъ и обманывалъ руку опытнаго ѣздока. — Исторія сохранила только одинъ разсказъ о Турнирѣ, здѣсь бывшемъ въ 1538 году. — Всѣ Ливонскіе Рыцари и дворяне съѣхались на оной и самъ Гермейстеръ Бруггеней на немъ присутствовалъ. — Праздникъ начался пированьемъ, Турниръ кончился битвою. Неизвѣстный Рыцарь, въ блестящихъ латахъ, съ опущеннымъ наличникомъ, пышцей влетѣлъ за рѣшетку, крутился по ристалищу на бурномъ конѣ и вызывную повергъ перчатку передъ первымъ бойцемъ изъ лучшихъ Рыцарей. — Взоры всѣхъ устремились на невѣдомаго

Digitized by Google

смѣльчака: противники разскакались, взяли спремена и, опустивъ копья, понеслись на встрѣчу другъ друга. — Громко звукнули тяжкія латы; Рыцарь Ревельскій вылетѣлъ изъ сѣдла и, оглушенный ударомъ неизвѣстнаго, простерся на земли, покрытый стыдомъ и прахомъ. — Рукоплесканія огласили неизвѣстнаго Рыцаря побѣдителемъ, и Герольдъ возвѣстилъ, что онъ выигралъ призъ. — Однако, принимая оный изъ рукъ Гермейстера, должно было открыть лице свое: побѣдитель долго не соглашался, медлилъ и наконецъ тихо поднялъ забрало шлема — кто опишетъ изумленіе всѣхъ Рыцарей? Передъ ними стоялъ простой торговецъ Ревельскій! — Въ порывѣ оскорбленной гордости возвѣстили они, что впередъ кромѣ братьевъ ордена, никто не будетъ впущенъ за рѣшетку. — Дворяне и всѣ именитые жильцы города, униженные симъ исключеніемъ изъ Турнира, горячо вступились за честь свою. — Обѣ стороны пребовали: ни одна не хотѣла уступить; спорили, грозили; отъ словъ дошло до ударовъ и бой завязался: рыцари смѣшались съ дворяна-

Digitized by Google

ми, съ Шварцен-Гейптерами; копьями поражали другъ друга, рубились и кололись мечами. —

Испуганный Гермейстеръ просилъ, уговаривалъ, повелѣвалъ — его не слушали; повергъ шляпу, даже мантію свою на ристалище, въ знакъ окончанія Турнира — никто не замѣчалъ этаго. — Наконецъ Бургомистру Фегезаку, человѣку всѣми уважаемому, удалось возстановить спокойствіе. — Противники разстались, грозя другъ другу—и побоище кончилось смертію и ранами многихъ. —

Бывшій дворецъ Королей Шведскихъ занятъ теперь Коронными присутственными мѣстами. Въ немъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ древности, и я поведу васъ опъ разрушающихся бойницъ Вышгорода въ Нижегородъ, сквозь нависшіе подъ башнею воротца. — Было время, когда, послѣ вечерней зари, они затворялись на всю ночь, и, запоздавшій за дружнимъ стаканомъ, Вышгородецъ долженъ былъ платить пошлину (Speer-geld), чтобы пройти домой. — Теперь уже нѣтъ скрыпучихъ половицъ, окованныхъ дебелыми посами желѣза,

Digitized by Google

но тяжкіе пробои, на которыхъ вращались онѣ, существуютъ по нынѣ. —

Скатная, узкая улица между огромною стѣною и прекраснымъ домомъ Г. Кольбарса, стоящимъ на крутой горѣ, проводитъ носъ къ Лабиринту улицъ Нижгородскихъ. — Теперь я хочу разсказать вамъ исторію новыхъ воротъ (Smidt-forst), которыя, въ теченіе двухъ вѣковъ, затворены были, какъ врата храма Януса. Вотъ тому причины:

Во время феодальной власти Рыцарей надъ Эстоніею, жизнь и смерть подданныхъ заключались въ волѣ владѣльцевъ. — Между сими послѣдними Икскуль, владѣтель Рейзенберга, отличался жестокостію къ вассаламъ своимъ. — Не было границъ его тиранству, но были онѣ для терпѣнія человѣческаго. — Должно замѣтить, что Ревель, въ силу законовъ, имъ сохраненныхъ, имѣлъ право каждое убійство, на городской землѣ совершенное, отмщевать смертію убійцы. — Икскуль не зналъ, или не хотѣлъ знать этаго, и въ самыхъ стѣнахъ города замучилъ на смерть одного изъ своихъ вассаловъ. — Бургомистры съ-

Digitized by Google

дали о томъ, и молчали, боясь въ лицѣ его оскорбить всѣхъ дворянъ. — Wo ist kein Klage, da ist kein Rechte (нѣтъ жалобы, нѣтъ и суда), говорили они. но жалобы не замедлили. Старшины помѣстьевъ Икскулевыхъ и родственники убитаго, опираясь на Ревельскія права, гласно требовали разсуды — и наконецъ получили ее: — Ратуша позволила имъ задержать преступника. — Враги ждали его, друзья увѣдомили объ опасности; онъ презрѣлъ тѣхъ и другихъ, насмѣхался надъ Ратсгерами, и шумнымъ поѣздомъ въѣхалъ въ Ревель. — Надежда на богатство ослѣпила Икскуля: онъ былъ схваченъ, и судъ, не смотря, на выкупъ за него предложенный, произнесъ смертный приговоръ. — Приспѣлъ день казни: раздраженные дворяне поклялись вырвать изъ рукъ правосудія собрата своего; съ оружіемъ сполчились подъ стѣнами Ревеля. въ надеждѣ, что Икскуля поведутъ казнить за городъ; но обманулись. — Его подвели подъ кузнецкія вороша; безславная сѣкира сверкнула и голова преступника скатилась къ ногамъ трепетныхъ гражданъ (въ 1535 году). — Дворяне

Digitized by Google

неистовствовали, но не могли копьями разбить неприступныхъ воротъ, угрозы ихъ не поколебали башенъ Ревельскихъ. — Въ послѣдствіи однакоже Магистръ Галленъ, уступивъ прозьбамъ всего дворянскаго сословія, наложилъ пѣню на Магистратъ города за то, что оный не отнесся къ нему объ окончательномъ рѣшеніи; а ворота, подъ коими струилась кровь благодарная отъ руки палача, повелѣлъ запереть навѣчно. — ЕКАТЕРИНА II, въ бытность свою въ Ревелѣ, позволила отворить ихъ, и съ тѣхъ поръ ворота сіи зовутся новыми. —

Поспѣшимъ теперь въ церковь Св. Николая. — Услужливый Кистеръ ждетъ насъ на порогѣ, въ XIV вѣкѣ положенномъ; прокашливается, готовясь быть нашимъ Чичероне и гремитъ ржавыми ключами церковными. — Двери шаркнулись, и мы въ сѣняхъ, въ которыя съ права и съ лѣва едва проницаетъ унылый свѣтъ сквозь рѣзныя деревянныя рѣшетки. — Блеклая позолота и полустертыя надписи ручаются за ихъ древность. —

Входя въ церковь, невольно изумляешься

Digitized by Google

мрачной ея величественности! Взоры блуждаютъ подъ остроконечными готическими сводами и полъ звенитъ отъ шаговъ звукомъ могильнымъ. — Сомнительный день прокрадывается сквозь цвѣтныя стекла, въ частомъ свинцовомъ переплетѣ вставленныя, изъ коихъ многія росписаны образами святыхъ. — Вездѣ представляются осѣнки Каѳолической Религіи, основавшей сію церковь въ 1317 году. — Огромныя створчатыя сѣнцы, съ живописными и рѣзными изображеніями Каѳолическихъ святыхъ и Папъ, возвышаются на олтарѣ. — Живопись оныхъ сохранилась довольно хорошо, и можетъ спорить съ работою Луки Кранаха. — Другія иконы, украшающія переклады и просѣнки между сводами, гораздо низшей работы.—

Лавки, рамы образовъ и портрѣтовъ отягчены рѣзьбою, иногда весьма искусною. — Полъ сложенъ изъ надгробныхъ камней погребенныхъ тутъ рыцарей — вкладчиковъ церкви. — На нихъ изображены они грубою обронною работою въ полномъ вооруженіи. Надписи почти всѣ сперлись ногами прихожанъ. — На пра-

Digitized by Google

вой сторонѣ, въ стѣнѣ церкви, видѣнъ нишъ, вышиною въ полтора аршина, шириною и глубиною въ аршинъ. Говорятъ, будто въ него сажали виновныхъ церковниковъ для наказанія, тѣмъ жесточайшаго, что тамъ невозможно ни стать, ни сѣсть; желѣзная рѣшетка оправдываетъ это преданіе.

При насъ не было службы въ церкви Св. Николая; время воюетъ высокіе своды ея; трещины бѣгутъ по стѣнамъ, и теперь для предосторожности ставятся лѣса и подпоры. — Жаль будетъ, если упадетъ сей, древнѣйшій въ городѣ, памятникъ Католицизма и Готической Архитектуры.

Наружность церкви имѣетъ въ себѣ много важнаго (il grandioso). Узкія окна и толстые контрофорсы, оживляя игру тѣней, придаютъ оной какой-то занимательной видъ. Низъ заслоненъ лавками, построенными для ярмарки, бывающей здѣсь въ Іюнѣ мѣсяцѣ, въ день Св. Іоанна. Въ оградѣ, близъ воротъ, стоитъ часовня, въ которой погребенъ бывшій Губернаторъ Эстоніи Голштейн-Бекъ. — Двери и

Digitized by Google

окна заложены въ ней, какъ сказываютъ, для сбереженія драгоцѣнностей, съ нимъ похороненныхъ, а, какъ думаютъ, для того, что ихъ уже нѣтъ.

Широкою улицею (Breit-Strasse), которая широка только по имени, мы приближаемся къ церкви Св. Олая, сгорѣвшей прошедшимъ лѣтомъ, въ ночь на 16 Іюля. Кирх-шпиль оной, Ревельцами Олай-Торнъ называемый, снерва былъ вышиною въ 84 сажени, т. е. равенъ съ куполомъ Св. Петра въ Римѣ. Передъ пожаромъ высота его простиралась до 74 сажень. Церковь Олая, послѣ своего построенія, горѣла восемь разъ, изъ коихъ три раза обращалась въ пепелъ, и снова усердіемъ Богомольцевъ возставала въ прежней лѣпотѣ на украшеніе городу, на диво всему краю, на пользу мореплавателей, которые по высокой башнѣ ея правили днемъ бѣгъ свой между тысячами опасностей. Стѣны церкви и каменной низъ колокольни стоятъ еще, но верхъ оной упалъ. Лучъ молніи ударилъ одну изъ наугольныхъ пирамидъ, и вдругъ огонь обнялъ всю кровлю, проникъ во внутренность, испепе-

Digitized by Google

лилъ все, что могло сгорѣть. Мѣдь колоколовъ и кровель таяла какъ воскъ, потоки спекла и свинцу дождли; — пламя грозило гибелью всему городу, ужасъ волновалъ сердца жителей Ревельскихъ. Наконецъ гигантская колокольня, пылая, рухнула черезъ улицу на горящіе дома, а башня, раскаленная какъ Этна, осталась извергать вкругъ себя опустошеніе: грохотъ и трескъ раздавались внутри ея, огонь свирѣпствовалъ снаружи. Къ счастію пошелъ дождь, который, смочивъ кровли домовъ, воспрепятствовалъ распространенію пожара — и въ 4 часа все кончилось. Съ благоговѣніемъ вошелъ я по скрыпучему снѣгу во внутренность зданія: вездѣ черныя полосы показывали слѣды, по коимъ текли волны опустошительной стихіи. Всѣ древности, какъ то: органы, латы и мечи рыцарскіе стали жертвою пламени.

Извнѣ и внутри взору ничего не представляется, кромѣ развалинъ, клеймомъ пожара очерненныхъ. Вѣтеръ свѣваетъ снѣгъ и пепелъ съ осиротѣлыхъ стѣнъ, воетъ вкругъ разрушеннаго алтаря.

Digitized by Google

На одной наружной стѣнѣ, подъ пустымъ нишемъ, вдѣлано выпуклое изображеніе, какъ должно думать, идола Тора. Профессоръ Рикерсъ написалъ о немъ весьма любопытное разсужденіе, а я постараюсь вамъ доставить, друзья мои, съ него рисунокъ, и тогда потолкуемъ, что значитъ жаба, на скелетѣ человѣческомъ лежащая.

Въ Библіотекѣ Олаевской хранятся драгоцѣнныя для Нѣмцевъ, любопытныя для всѣхъ уважающихъ таланты, письма Люпера и Филиппа Меланхона, его сподвижника, о Реформаціи, писанныя ими своеручно.

Берегъ, берегъ, друзья мои! Намъ осталось осмотрѣть только домъ Черноголовыхъ братьевъ. Пріятель и товарищъ мой Р—нъ уже предъувѣдомилъ членовъ о посѣщеніи, и учтивые форшпейеры общества вынесли намъ всѣ рѣдкости. Мимоходомъ окинувъ глазами обширную залу, я пожалѣлъ, что три Іоническія колонны, подпирающія плафонъ, мѣшаютъ простору. Еще весьма недавно старинные четвероугольные столбы смѣнились

Digitized by Google

этими колоннами, а съ ними вмѣстѣ выѣхали вонъ и портреты Королей Шведскихъ. Между прочими Карлъ XII переселился съ почетнаго мѣста въ переднюю — вѣроятно — на стражу. Вотъ огромные кубки, изъ коихъ братья Шварценгейптеры попивали встарину Малвазію: вотъ самый древній изъ нихъ, сдѣланный изъ ноги серны, можетъ быть, въ память Реваля (Ree-fal). Изъ него-то Великій ПЕТРЪ пилъ за здорвье Черноголоваго Общества, въ которое вступилъ онъ членомъ по взятіи города; изъ него-то, друзья мои, пилъ и я, и съ восхищеніемъ поцѣловалъ то мѣсто, къ которому прикасались уста Величайшаго изъ смертныхъ; ПЕТРЪ, ЕКАТЕРИНА II и АЛЕКСАНДРЪ I подарили Обществу по серебряному кубку, сдѣланному на подобіе ноги дикой козы. — Многія кружки деревянныя съ обручиками, а чаши почти всѣ украшены изображеніемъ Св. Маврикія, который былъ Мавръ по роду, и Полководецъ по ремеслу. Намъ особенно понравился очень замысловатый кубокъ, въ которомъ на шарикѣ плавалъ серебря-

Digitized by Google

ный мальчикъ. Дѣло состояло въ трудности носомъ утопить пловца въ винѣ, иначе кубокъ наполнялся снова до тѣхъ поръ, покуда не утоплялся разумъ пьющаго. Желая испытать и въ этой игрѣ счастія, мы налили въ него вина, балансировали и ртомъ и носомъ и глазами — все напрасно; упрямый человѣчикъ никакъ не хотѣлъ тонуть, и мы, позабавившись выдумкою прежнихъ лѣтъ, посмотрѣвъ на подпись руки ПЕТРОВОЙ и нѣкоторыхъ приближенныхъ къ нему особъ, полюбовавшись серебрянымъ голубемъ, котораго привѣшивали на высоту для прыганья, пошли въ верхніе покои Общества. Тамъ замѣчательнаго только: латы, ланцы, употреблявшіеся на Турнирахъ, китовая кость и образъ, представляющій жизнь Св. Мавриція. Говорятъ, будто, при введеніи въ Ревель Лютерова исповѣданія, онъ былъ оставленъ; но случай, спустя долгое время, открылъ его, и Шварценгейптеры съ торжествомъ перенесли оный въ свою обитель. Образъ этотъ по живописи дорого цѣнился Католиками; сказываютъ, что, не смотря на его тя-

Digitized by Google

жесть, они давали за него вѣсомъ серебра; но братья Общества не согласились, и Католики съ досады подослали подкупленнаго ими живописца, что бы онъ, взявшись поправить испорченныя сыростью мѣста, обезобразилъ рисунокъ. Какъ сказано, такъ и сдѣлано. За истину сего анекдота не ручаюсь; но думаю, судя по работѣ, что невѣжество мастера и поправщика участвовали въ томъ болѣе, чѣмъ зависть Католиковъ.

Военно-торговое Общество братьевъ Черноголовыхъ учредилось въ XIII вѣкѣ, прежде Рижскаго; но когда имянно — не извѣстно. Шварценгейптеры составляли и составляютъ городскую конную Гвардію; лѣтъ 15 назадъ, они въ праздники парадировали на лошадяхъ въ старинномъ одѣяніи; но теперь даны имъ гражданскіе мундиры. Нынѣшній домъ Общества построенъ въ XV вѣкѣ. Въ немъ основанъ клубъ Черноголовыхъ, иначе Einigkeit (т. е. согласіе) называемый, въ который принимаются члены изъ

Digitized by Google

гражданъ города и Офицеровъ Руской службы (*).

Не буду описывать вамъ, мои друзья, домика и дворца въ Екатеринен-талѣ ПЕТРА Великаго по многимъ причинамъ: во первыхъ потому, что я тамъ не былъ. За то разскажу анекдотъ о немъ самомъ:

Побѣдитель Карла XII, послѣ взятія Ревеля, осматривалъ Эстонію. Проѣзжая мимо замка дворянина Р—ма, послалъ сказать ему, что онъ хочетъ у него обѣдать. — „А я не хочу этаго!“ отвѣчалъ Р—мъ, упрямый защитникъ прежней власти. Петръ вспыхнулъ, прискакалъ въ замокъ и простью своею наэлектризовалъ спину дерзкаго. Гдѣ гнѣвъ, тутъ и милость, говоритъ пословица: — ис-

(*) Здѣсь однажды случился презабавный анекдотъ: одинъ иноспранецъ, искавъ клуба Erhohlung (отдыха), зашелъ ошибкою въ Einigkeit, гдѣ двое Нѣмцевъ подрались въ сѣняхъ. Онъ заспалъ ихъ въ самомъ жару ратоборства и спрашивалъ: не тутъ ли *отдыхъ*? Какой отдыхъ? отвѣчалъ одинъ изъ нихъ, тузя другаго: здѣсь *согласіе*. Was ist die Erhohlung! hier ist Einigkeit. — *Сост.*

Digitized by Google

кренность и свѣденія Р — а понравились ИМПЕРАТОРУ, онъ помирился съ нимъ и наконецъ такъ обворожилъ своимъ умомъ и ласковостью прежняго недруга, что онъ душой готовъ былъ жертвовать Государю Рускому. Проси какой хочешь милости, сказалъ ПЕТРЪ добродушному хозяину своему на прощаньи, я исполню ее. — „Государь! отвѣчалъ Р — мъ, подари мнѣ трость, которою меня наказывалъ: она будетъ памятникомъ моего заблужденія, горячности ПЕТРА и великодушія Великаго человѣка.“ ПЕТРЪ усмѣхнулся и отдалъ. Трость сія съ благоговѣніемъ хранится по нынѣ у наслѣдниковъ Р—а.

Вотъ все, что я могъ собрать изъ книгъ и отъ достовѣрныхъ людей о Ревелѣ, о которомъ еще никто не говорилъ въ особенности. Исторія моя коротка, это правда; за то я не *сочинилъ*, а только *написалъ* оную. Надѣюсь, вы, друзья, простите вѣтренаго Кавалериста за то, что періоды его не выровнены, не блистательны; — я бросалъ ихъ съ пера моего саблею очиненнаго, въ быстрые промежутки забавъ и устало-

Digitized by Google

сти, подъ холоднымъ крыломъ сна. Простите и за долгія письма мои — и за то, что, пробывъ двѣ недѣли въ Ревелѣ, я на два мѣсяца наслалъ къ вамъ скуки — рука не успаетъ писать, когда сердце съ нею въ заговорѣ. Не въ своемъ красноречіи, а въ вашей благосклонности найду я ходатая моему многословію; но прощайте! . . . Я думаю выѣхать завтра вечеромъ, и чрезъ три дни другъ вашъ отрясетъ чуждый снѣгъ на порогѣ пріятельскомъ.

Александръ Бестужевъ.

6 Генваря 1831 года.

Digitized by Google

ДВѢ ЛЮБВИ.

Повѣсть.

(изъ Жиц.)

Я любилъ два раза въ жизни — и въ семъ двойномъ испытаніи узналъ, что любовь есть величайшее бѣдствіе, если она не бываетъ величайшимъ благомъ. Можетъ быть, я открою во мракѣ воспоминанія неясное изображеніе тѣхъ горестей, которыя страсть сія заставила меня испытать, и тѣхъ удовольствій, которыми я отъ нея наслаждался. Но что чувствую нынѣ, то тщетно буду покушаться изъяснить: въ человѣкѣ нравственномъ, такъ какъ и въ физическомъ, жизнь разлучается послѣ всего съ сердцемъ; иногда старикъ можетъ чувствовать восторги любви, но онъ не въ со-

Digitized by Google

стоянiй ни внушить, ни описать ихъ. Давно уже я предвидѣлъ этотъ жестокiй упадокъ, и нашелъ способъ его избѣгнуть, записывая всѣ свои чувства и мысли, подобно какъ одною чертою замѣчаютъ легкую тѣнь, которая безъ этаго изчезла бы, не оставивъ слѣда.

Я писалъ свои замѣчанiя единственно съ тою цѣлiю, чтобъ сравнивать себя съ самимъ собою и на всѣ эпохи жизни оставить точное изображенiе моего физическаго и моральнаго состоянiя.

Любовь, занимающая столь важное мѣсто въ судьбѣ людей, имѣла на мой жребiй двойное вліяніе, совершенно вознагражденное одно другимъ, и въ этомъ случаѣ я нахожусь въ такой же нерѣшимости, въ какой былъ Корнель вразсужденiи Кардинала Решелье:

Il m'a fait trop de bien pour en dire du mal;
Il m'a fait trop de mal pour en dire du bien.

Два слѣдующiе отрывка, которые выписываю изъ своей рукописи, служатъ изъясненiемъ сей противоположности.

Мнѣ не было еще двадцати лѣтъ, когда я пріѣхалъ на нѣсколько мѣсяцевъ

Digitized by Google

въ Парижъ, по возвращеніи изъ перваго морскаго путешествія. Я не былъ лишенъ наружныхъ пріятностей, и меня почитали въ числѣ тѣхъ красавцевъ, которыхъ первая борода растетъ при дыханіи дѣвицъ, какъ сказалъ Шекспиръ. Случайно увидѣлъ я на Сен-Жерменскомъ театрѣ, куда ходилъ каждый вечеръ съ моимъ другомъ Альф... Б...., молодую, прелестную танцовщицу *Наниц*, увидѣлъ — и влюбился до безумія. Не буду увѣрять, что тогда не было въ Парижѣ ни одной женщины ея прекраснѣе; но я убѣжденъ, даже и теперь, когда сладчайшія мечты мои разрушены, убѣжденъ въ невозможности соединять болѣе ослѣпительныхъ противоположностей, болѣе нѣжности и кокетства, болѣе неправильности въ чертахъ и прелестей въ физіономіи, болѣе пріятности и простодушія, болѣе быстроты въ разумѣ, величія души и слабости характера: она, по своей волѣ, принимала всѣ виды и украшалась всякимъ своенравіемъ; легче было не любить ея, нежели не быть ея обожателемъ. Я боготворилъ ее, какъ должно двад-

цати-лѣтнему человѣку, съ душею неиспытанною, воспламененною. Нанина меня любила — и я совершенно лишился ума.

Срокъ отпуска моего кончился; старой родственникъ, у котораго я жилъ въ Парижѣ и который занималъ мѣсто моего опекуна, приказывалъ мнѣ ѣхать: это приказаніе было для меня смертнымъ приговоромъ; я подъ разными предлогами старался продлить свое пребываніе въ Столицѣ. Опекунъ открылъ причину этой медленности и еще больше старался ускорить мой отъѣздъ.

Нанина раздѣляла мое отчаяніе, зная причину его и помогала мнѣ, по возможности, удалить разлуку, которая заставляла ее проливать слезы, но которую она почитала неизбѣжною. Сія мысль, разрушавшая всѣ силы моей души, внушила мнѣ самое безразсудное намѣреніе: я предложилъ Нанинѣ свою руку.

„Я такъ люблю тебя, что не соглашусь на это, сказала она мнѣ съ видомъ и легкомыслія и нѣжности; въ твои лѣта и въ твоемъ состояніи, милый Павелъ, остается только одно средство проложить се-

Digitized by Google

бъ путь — заслужишь почтеніе; ты лишишься его, женясь на мнѣ; множество примѣровъ доказываютъ, что при богатствѣ только можно обойтись безъ уваженія; мы не имѣемъ ни того, ни другаго и, соединившись, затворимъ на всегда имъ путь къ намъ. Теперь хочешь ли выслушать возраженія сильнѣйшія, хотя и не столь основательныя? Ты самъ служишь для меня доказательствомъ, знаю еще другія — что я могу любить страстно любовника, но должно признаться, я не увѣрена, буду ли столько же любить мужа. Не удаляюсь отъ мысли, что любовь уже не удовольствіе съ той минуты, когда она перестаетъ быть глупостію; но не перестану одного тебя любить вѣчно. И такъ не будемъ говорить о бракѣ; а дадимъ совсѣмъ другую клятву „въ ненарушимой вѣрности.“ Я призвалъ Небо въ свидѣтели; Оно знаетъ, я ли нарушилъ свой обѣтъ.

Мой опекунъ не много отличался отъ Командора *во отцѣ семейства*; чтобы довершить сходство, онъ выхлопоталъ Министерской приказъ задержать Нанину;—

Digitized by Google

она первая была объ этомъ увѣдомлена. „Твой родственникъ — сказала она мнѣ въ одинъ вечеръ, когда я провожалъ ее изъ театра — нашелъ самое простое средство насъ разлучить: тебя отправить въ Рошефоръ, а меня заключить по Королевскому повелѣнію; выдумка прекрасна; ему бы надобно узнать, что Нанина имѣетъ при Дворѣ болѣе довѣренности, нежели онъ.“ Я не помнилъ самъ себя, пришелъ въ ярость и выдумывалъ намѣренія, самыя отчаянныя. „Не останавливайся на бездѣлицахъ, прервала она, возьми почтовыхъ лошадей и вмѣстѣ поѣдемъ въ Рошефоръ.“ Я упалъ къ ея ногамъ, истощилъ языкъ и восторги любви для изъявленія моей признательности. Въ четыре часа утра мы были на большой дорогѣ.

Пріѣхавъ въ Рошефоръ, я получилъ повелѣніе явиться на корабль *Аполлонъ*, принадлежавшій эскадрѣ, назначенной для пребыванія на моряхъ Индіи. Приказано поднять паруса чрезъ нѣсколько дней. Что предпринять? Нанина, сказалъ я, сердце мое говоритъ, что мнѣ не воз-

Digitized by Google

можно жить безъ тебя; презирая все, что можетъ со мною случиться, я не поѣду, если ты откажешься за мною слѣдовать . . . . Въ Индію? . . . это требуетъ размышленія. Ахъ, совѣтуйся только съ нашею любовію; вспомни, что отъ этаго зависитъ моя жизнь, моя честь! — Если я соглашусь, то исполненіе . . . . Я все предвидѣлъ: всякой офицеръ имѣетъ право взять съ собою на корабль мальчика для услуги. (Нанина громко засмѣялась). „ Жребій брошенъ, сказала она, никто не скажетъ, что я не сдѣлала отличной глупости.“ Нанина превратилась въ мальчика, въ такаго мальчика, какимъ воображеніе Овидія написало бы Амура. Чего бы не отдалъ за то, чтобъ она казалась не столь прелестною! Вотъ единственная жертва, которой я не могъ надѣяться отъ нея получить. Страшась особенно перваго впечатлѣнія, могущаго произойти отъ ея присутствія, мы пришли на корабль уже въ тотъ вечеръ, когда все было готово; я уговорилъ ее показаться на другой день не прежде какъ потеряемъ изъ виду берегъ.

Digitized by Google

Всѣ принадлежащіе къ кораблю собрались на палубѣ; Капитанъ Сенъ Гилеръ дѣлалъ осмотръ, и Нанина, подъ именемъ Юлія, включена въ списокъ. Ее выкликаютъ — какъ сильно затрепетало мое сердце! — Она явилась — и раздались крики удивленія. Сен-Гилеръ, на котораго я смотрѣлъ съ большимъ вниманіемъ, нежели на другихъ, бросилъ на нее наблюдательный взоръ, и потомъ остановилъ его на мнѣ съ великою выразительностію.

Послѣ осмотра, онъ приказалъ маленькому Юлію слѣдовать за собою въ комнату Совѣта. Прошло четверть часа, и я не могъ долѣе удерживать своего безпокойства: вошелъ въ залу, увидѣлъ Нанину въ слезахъ, и не сомнѣвался, что она открыла нашу тайну.

Сенъ-Гилеръ сдѣлалъ мнѣ строгій выговоръ, и не забылъ напомнить о главѣ закона, въ которой возбранялся мой преступокъ. Я съ жаромъ отвѣчалъ, что привлекъ на себя всю жестокость закона, — и просилъ быть высаженнымъ съ корабля вмѣстѣ съ Наниною на первой берегъ. Капитанъ, казалось, менѣе оскорбленный мо-

Digitized by Google

ими словами, нашли тронутымъ слезами моей любезной соумышленницы, началъ говорить съ нами съ большею благосклонностію. Онъ согласился, чтобъ Нанина, не могшая имѣть надежды оспаться не извѣстною въ подобномъ превращеніи, одѣлась въ платье своего пола и заняла въ верхней части фрегата комнату подлѣ мой, въ которой жилъ Капитанъ. Сіе разпоряженіе мнѣ не нравилось; но мои возраженія не произвели бы никакой перемѣны.

Чтобъ имѣть понятіе о дѣйствіи, произведенномъ Нанною въ первой разъ ея появленія за столомъ, посреди десяти или двѣнадцати офицеровъ, изъ которыхъ самый старшій не имѣлъ еще сорока лѣтъ — не достаточно вообразить себя въ кругу обыкновеннаго общества при подобной красотѣ; для сего надобно предпринять далекое плаваніе и узнать опытомъ силу женскаго взора въ обществѣ двухъ или трехъ сотъ мущинъ, заключенныхъ въ кораблѣ и осужденныхъ на казнь видѣть одни только бороды цѣлые четыре или пять мѣсяцевъ. Нанина спряталась въ толпѣ

прелестныхъ женщинъ; судите же о почестяхъ, оказанныхъ ей въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она не имѣла соперницы! Она ими наслаждалась со всѣмъ своимъ кокетствомъ, а я терпѣлъ съ своею ревностію.

(Выпускаю длинное повѣствованіе о моихъ безпокойствахъ и мученіяхъ въ несносномъ плаваніи, въ которомъ моя любовь возрастала отъ всѣхъ причинъ, долженствовавшихъ бы ослабить ее).

Нанина, какъ новая Армида, воспалила раздоръ во всѣхъ сердцахъ; подобно блестящей Корифенѣ (чтобъ взять сравненіе изъ мѣста ея владычества), она веселилась посреди волнъ и, казалось, покоилась подъ бурею. Все благоразуміе, вся спрогостнь Сенъ Гилера съ трудомъ могли воздержать между нами гнѣвъ и ненависть, которые каждый день увеличивались; въ его власти было одно средство прекратить несогласія — удалить причину ихъ, и я имѣлъ поводъ думать, что въ этомъ случаѣ онъ возлагалъ на самаго себя тягостную жертву. Прибывши въ Магей, на Малабарскомъ берегу, онъ высадилъ съ корабля Нанину, предупредивъ меня, что

Digitized by Google

ввѣрилъ ее попеченіямъ Губернатора, и почиталъ долгомъ не пускать меня на борть во время всего пребыванія у острова. Не будучи такимъ человѣкомъ, который колеблется въ предпріятіяхъ, я оставилъ навсегда корабль, соединился съ Наниною, и мы прибыли въ Сурать.

Будучи счастливымъ, обладая свободно единственнымъ сокровищемъ, какое только зналъ я въ мірѣ и которое недавно страшился потерять, не думая о будущемъ, оставляя его любви, я провелъ нѣсколько мѣсяцевъ своей жизни въ упоеніи пагубной страсти, получившей отъ меня все въ жертву и приготовившей мнѣ жестокую судьбу.

(Еще оставляю подробности нашихъ приключеній въ Суратѣ; умолчу о необыкновенномъ впечатлѣніи, произведенномъ нами Наниною, объ ея успѣхахъ, стоившихъ мнѣ спокойствія и благополучія, и остановливаюсь на роковой минутѣ, причинившей мнѣ великую горесть разрывомъ первыхъ узъ).

Находившись въ отсутствіи нѣсколько часовъ и возвратясь домой, я не нашелъ уже Нанины; одна ея женщина подала мнѣ

Digitized by Google

слѣдующее письмо, читанное мною съ неизъяснимымъ сердечнымъ терзаніемъ.

„Оставляю тебя, любезный Павелъ, болѣе съ раскаяніемъ, нежели съ сожалѣніемъ: краснѣя въ этомъ признаюсь. Я не могла больше содѣйствовать твоему благополучію; я перестала тебя любить, и не отъ меня уже зависитъ отвратить бѣдствія, готовыя насъ постигнуть. Еслибъ возможно было тебѣ заставить меня любить постоянно; ты сдѣлалъ бы чудо. Никто не внушалъ и никогда не внушитъ мнѣ чувства столь нѣжнаго, покорнаго, думаю, ты получилъ отъ меня доказательства. Убѣдившись, что любовь можетъ замѣнять все, пока она существуетъ, я не говорю ни о твоихъ пожертвованіяхъ для меня, ни о тѣхъ, которыя и я имѣла счастіе для тебя сдѣлать. Мы любили другъ друга — и теперь разлучаемся. Отказавшись принять твою руку во Франціи, я предвидѣла, что случится со мною въ Индіи. Предчувствуя бѣдствіе, вознамѣрилась я, по крайней мѣрѣ, сыскать для сего вѣрное лѣкарство — и нашла его въ раз-

Digitized by Google

лукѣ, которую почитаю необходимою въ ту минуту, когда она возможна.

Ты не можешь теперь судить о причинахъ моего поступка; зная твой нравъ, я почла нужнымъ прежде всего укрыться отъ твоихъ поисковъ; ты не услышишь обо мнѣ до той минуты, пока не сядешь на корабль для возвращенія во Францію. „

„Прощай, любезный Павелъ!... Сколь тяжело мнѣ произнесть это слово, ты узнаешь по слезамъ, смывшимъ его! Любивъ меня столь нѣжно, милый другъ, ты не будешь меня ненавидѣть, и когда другая любовь загладитъ мой проступокъ, тогда вспомни, что дружба сохраняетъ для тебя первое мѣсто въ сердцѣ вѣрной Нанины. “

Кажется, что Природа, создавъ удовольствія, разсѣянныя въ жизни, часто раскаявалась о своихъ дарахъ и старалась освободить насъ отъ благодарности, сопровождая каждую изъ своихъ милостей зломъ, несравненно большимъ предшествующаго ему блага. Непостоянство Нанины, которому давно бы должны были приготовить меня ея измѣны, разстерзало мое

Digitized by Google

сердце, возмутило мою душу, и перемѣнило все мое бышіе, подобно жестокой болѣзни, послѣ коей человѣкъ возраждается, какъ новое существо.

Обманутый танцовщицею, я сердился на весь нѣжный полъ, скрывая свой гнѣвъ подъ видомъ презрѣнія. Я принялъ о женщинахъ мнѣніе народовъ, посреди которыхъ тогда находился: я почиталъ ихъ слабыми твореніями, не могущими долго удерживать впечатлѣнія и между которыми можно только избрать или старуху или молодую, безобразную или прелестную, темно-русую или бѣлокурую.

Въ продолженіе болѣе двадцати лѣтъ, отъ измѣны Нанины до прибытія моего въ лѣса Гвіаны, любовь не касалась моего сердца; не буду называть симъ именемъ измѣненіе воспорговъ, своенравныя связи, удивленіе чувствъ, не оставляющихъ никакаго слѣда въ самомъ даже умѣ и ни малѣйшаго воспоминанія въ памяти. Я достигъ тѣхъ лѣтъ, когда рдѣлость возраста открываетъ намъ взоры для того, что бы сожалѣть о мечтахъ юности. Выведенный изъ заблужденія дружбою — мнѣ

Digitized by Google

измѣнившею, славою — которая часто бываетъ случаемъ, счастіемъ — коего любимцы мнѣ сдѣлались непріятными — я особенно почиталъ себя разочарованнымъ любовію, являвшеюся моимъ мыслямъ въ сопровожденіи бѣдствій, которыхъ она была источникомъ.

Я жилъ нѣсколько дней въ странѣ Зангаисовъ, — приведенный туда чудесною судьбою, какой можетъ быть ни одинъ человѣкъ не былъ подверженъ — и Спаршина племени самъ представилъ мнѣ въ супруги юную Аміойю. Встрѣчаются предметы, которые нужно живописать, что бы повѣствованіе о произшествіяхъ, въ коихъ они представляются, было вѣроятнымъ.

Аміойя, достигшая принадцатой весны, происходила отъ отца Зангаиса и матери изъ племени Меписсовъ. Ея черты, не имѣя совершенной правильности, составляющей красоту у народовъ Европейскихъ, имѣли особенную прелесть и женскую любезность, которой пріятности легче вообразишь, нежели изъяснишь. Въ странѣ, гдѣ женщины почти не имѣютъ дѣтства, возрастъ сей прекрасной Занга-

Digitized by Google

вдянки былъ тотъ самый, которой природа назначила для развитія прелестей, украшавшихъ Аміойю; ея станъ былъ гибокъ и строенъ, ея большіе черные глаза блистали выраженіемъ невинности, ея взоръ былъ уже ласкою, звукъ голоса — удовольствіемъ.

Случай, оправдавшій нашимъ соединеніемъ всѣ невѣроятности, открылъ мнѣ, послѣ сорока лѣтъ жизни, тайну собственнаго моего сердца; дикой ребенокъ научилъ меня любви, и я краснѣлъ, вспоминая о чувствѣ, которому прежде давалъ сіе имя. Этотъ бракъ, заключенный среди лѣсовъ, между существами столь мало сотворенными для встрѣчи, сдѣлался источникомъ благополучія чистаго, неизмѣннаго, тихаго, ни чѣмъ не возмущаемаго, и его продолженіе безъ сомнѣнія принадлежитъ къ необыкновенному порядку дѣлъ.

Не буду говорить, не понимая самъ, какою новою воспріимчивостію чувствъ и ощущеній, я перешелъ опять сладостной, нѣжной привязанности, имѣвшей нѣчто отеческое, къ сей страстной любви, которой я зналъ одни мученія, — перешелъ

для того, чтобы достигнуть ликованія Ангеловъ, коего дѣйствительность не отвергаетъ надежды, въ коемъ самое спокойствіе есть уже упоеніе.

Разсматривая свое блаженство, нахожу, что оно состояло изъ началъ совершенно противныхъ тѣмъ, изъ коихъ человѣкъ, живущій въ обществѣ, старается составить свое счастіе. Постоянство, спокойствіе духа, единообразіе жизни, природа и свобода, вотъ источникъ благополучія — и можетъ быть мнѣ одному позволено было познать и оцѣнить его во всемъ совершенствѣ.

Пріятный опытъ убѣдилъ меня, что женщины несравненно легче мущинъ переходятъ изъ дикаго состоянія къ обыкновеніямъ народовъ образованныхъ; воспитаніе юной подруги было моимъ пріятнѣйшимъ занятіемъ во время отдохновеній. Она отгадывала все, что я хотѣлъ ей сказать; учившись, какъ бы вспоминала, и въ самой даже скромной наготѣ ея примѣчалась какая — то восхитительная невинность, какая-то прелесть украшенія, о ко-

Digitized by Google

ихъ, казалось, только общество могло бы подать мысль.

„Въ сихъ знойныхъ странахъ, говоритъ Монтескьё, любовь любятъ для нея самой; она причина благополучія, она жизнь.“ Тщетно буду я стараться внушить жителю Парижа или Лондона пріятности состоянія, которое хочу описать.

Съ первыми лучами дня, взявъ лукъ и стрѣлы, я выходилъ на охоту; часто Аміойя мнѣ сопутствовала и служила путеводительницею. Достигнувъ мѣста, назначеннаго для охоты, я оставлялъ ее или на берегу водопада, или на вершинѣ холма, гдѣ она, ожидая моего возвращенія, съ удивительнымъ искуствомъ соединяла перья различныхъ птицъ и составляла изъ нихъ легкія наши одежды.

Одного часа было мнѣ довольно, чтобъ обезпечить себя въ пищѣ на цѣлый день. Я спѣшилъ соединиться съ милою подругою, и мы, успокоенные въ своихъ нуждахъ, помышляли объ однихъ удовольствіяхъ.

Digitized by Google

Потомъ, блуждая безъ цѣли, безъ намѣренія въ странахъ, гдѣ роскошная природа распочила столько чудесъ, съ какимъ упоеніемъ мы удивлялись ея красотамъ, получавшимъ опять нашей любви новыя прелести! Съ какимъ восторгомъ слѣдовалъ я за своей подругою, устремлялся на высоту холма, на коемъ природа, казалось, совокупила для удовольствія все, что можетъ очаровать сердце и глаза! Съ какимъ взоромъ страсти наблюдалъ я всѣ движенія прелестнаго ея тѣла,

Paré de grâce & vêtu d'innocence!

Сидя подлѣ нея, я съ восторгомъ восклицалъ, подобно отцу людей, раздѣляя съ нимъ свое блаженство: „Источникъ благъ заключается въ насъ самихъ; самыя наши нужды — удовольствія; онѣ соединены съ нашими чувствами (*). „Дочь лѣсовъ не читала Мильтона, но природа и любовь изъясняются однимъ языкомъ: „ Я удивлялась, говорила она мнѣ вздыхая, блеску солнца и ясности дня, цвѣтамъ полей, ихъ живымъ краскамъ; дышала запахомъ померанца и розы; но цвое присутствіе для

(*) Потерянный Рай. Книга IV.

Digitized by Google

-ненія несравненно всего пріятнѣе, и это чувство заключаетъ въ себѣ одномъ всѣ другія.“ Сіи нѣжныя слова, вылетавшія изъ ея устъ, я ловилъ съ ея дыханіемъ, сладчайшимъ вѣянія весны. Постоянство не было цѣною столь чистой привязанности; оно было ея пищею:

Parmi tous les êtres du monde,
Nous nous choisissions tous les jours;

И мы находили въ необходимой для насъ вѣрности всѣ прелести предпочтенія.

Аміойя сдѣлалась матерью. Эта минута показала мнѣ всю нѣжность женскаго сердца и все разстояніе, положенное природою, въ семъ отношеніи, между горячностію двухъ половъ. Аміойя у колыбели своего сына! Никогда картина пріятнѣе сей не представлялась моимъ взорамъ. Какія попеченія! Какое совершенное забвеніе самой себя! Но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ она лишилась перваго плода любви, и одно нѣжное суевѣріе спасло ее отъ горести: она была увѣрена, что дитя можетъ возродиться въ цвѣткѣ, орошенномъ молокомъ матери; я боялся ослабить малѣйшимъ со-

Digitized by Google

мнѣніемъ вѣру, въ которой душа ея почерпала силу, необходимую для ея существованія. Я воздвигъ своими руками на берегу рѣки не большой памятникъ, осѣненный молодыми деревьями, посреди коихъ Аміойя, на самомъ мѣстѣ успокоенія своего сына, посадила юный короссоль. Каждый вечеръ, по крику злашокрылаго попугая (*), она посѣщала колыбель смерти и, склонясь надъ кустарникомъ, орошала своимъ молокомъ и слезами пустынный цвѣтъ короссоля, котораго желтопалая бѣдность есть эмблемма умирающей природы.

Четыре года протекли въ пріятностяхъ сладостнаго союза. Однажды, возвращаясь съ рыбной ловли съ Цамео, я велѣлъ ему въ лодкѣ подниматься вверхъ по рѣкѣ, придерживаясь берега, а самъ, чтобъ скорѣе притти въ шалашъ, гдѣ ожидала меня Аміойя, пустился чрезъ длинной сухой лѣсъ, въ которомъ дорога была мнѣ мало извѣстна. Продолжая свой путь нѣсколько времени, я остановился на высотѣ, откуда по солнцу, склоняющемуся къ горизон-

(*) Родъ Гвіанскаго попугая, котораго голосъ слышенъ бываетъ при захожденіи солнца.

Digitized by Google

ну, хотѣлъ узнать, гдѣ я находился. Томимый жаждою, безъ всякаго вниманія, сорвалъ я зеленый плодъ съ дерева которое росло близь дороги. Едва уполилъ я жажду, какъ кислый сокъ сего плода произвелъ во мнѣ ужасную боль, сопровождаемую оцѣпенѣніемъ, которое меня повергло на землю, не лишивъ однако совершенно чувствъ.

Находившись въ этомъ состояніи около часа, вдругъ я примѣтилъ Аміойю и Цамео, искавшихъ меня въ лѣсу. Они думали, что я заблудился. Не могши встать, я подалъ голосъ; Аміойя узнаетъ знакомый звукъ; первая прибѣгаетъ, видитъ меня, содрагается; я имѣлъ силу только показать ей пагубное дерево; она испускаетъ вопль ужаса, спремится, срываетъ цѣлую кисть ядовитаго плода, и ее поглощаетъ. Цамео примѣчаетъ ужасный поступокъ, которому я не могъ возпротивиться; онъ понялъ мои знаки; удерживаетъ Аміойю — и смѣлою рукой изторгаетъ изъ ея устъ ядовитыя остатки плода. Но его сокъ разлился уже по жиламъ ея. Цамео, зная свойство пагубнаго дерева, зналъ также, что въ немъ самомъ заклю-

Digitized by Google

чается и противуядіе: онъ содралъ съ него нѣсколько пластовъ коры, растеръ ихъ между двумя камнями, растворилъ въ кокосовомъ сокѣ и далъ намъ выпить. Это лѣкарство такъ подѣйствовало, что, успокоившись нѣсколько часовъ, мы могли возвратиться къ своему шалашу.

Я скоро выздоровѣлъ; но Аміойя боролась нѣсколько мѣсяцевъ съ силою яда, принявши его гораздо больше. Не скажу, что сіе изъявленіе преданности умножило мою къ ней привязанность: она не могла возрасти, она давно уже наполняла мое сердце. Слабость ея здоровья, истощеннаго продолжительною болѣзнію, замедляла нѣсколько лѣтъ событіе, обѣщавшее довершить наше блаженство и послѣ прекратившее оное: Аміойя лишилась жизни, даровавъ ее дочери, названной нами Амазиліей. Я могу сказать съ поэтомъ Юнгомъ:

My child thy cradle, was purchas'dwith
Thy mothers' bier (*).

(*) Дитя мое, твоя колыбель была цѣною гроба твоей матери!

Digitized by Google

Не могу, послѣ двадцати лѣтъ, остановишь мысли на сей роковой минутѣ, въ которую я самъ началъ умирать. Нѣжная подруга моего изгнанія испустила духъ, обнимая супруга и дочь, и улыбнулась, повергшись въ объятія смерти. Я обѣщалъ жить для Амазили; ея прелестныя черты приводили мнѣ на память образъ ея матери, ея дѣтство украсило первые годы моей старости. Не буду описывать здѣсь послѣдняго несчастія, отъ котораго одно только убѣжище — и которое я перенесъ единственно потому, что достигъ такого возраста, когда уже не стоитъ лишать себя жизни.

Н. Ф.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПИРЫ.

Друзья мои, я видѣлъ свѣтъ;
На всё взглянулъ я вѣрнымъ глазомъ:
Любовникъ, воинъ и поэтъ,
Тремъ божествамъ служилъ я разомъ.
Искалъ я счастья, какъ другой;
Волшебный сонъ и мнѣ приснился:
Но, разувѣренный душой,
Вздохнулъ, заплакалъ и простился
Съ моей несбыточной мечтой.
Не прочно то, что сердцу мило;
Кто сердцу вѣритъ, тотъ глупецъ.
А поэтической вѣнецъ?
Никакъ оно же мнѣ сулило!
Но что скажу вамъ наконецъ?
Не всё мнѣ въ жизни измѣнило.
Бывалъ обманутъ сердцемъ я,
Бывалъ обманутъ я разсудкомъ;

Digitized by Google

Но никогда, мои друзья,
Обманутъ не былъ я желудкомъ.
Въ нашъ вѣкъ накладно быть пѣвцомъ;
Смѣшонъ любовникъ, жалокъ воинъ:
Лишь беззаботной Гастрономъ
Названья мудраго достоинъ.
Хвала и честь его уму:
Дарами, нужными ему,
Земля усѣяна роскошно.
Пускай герою моему,
Пускай, друзья, порою тошно;
За то не грустно; сладкой сонъ
Недугъ минутной успокоитъ:
Здоровъ и веселъ встанетъ онъ
И отдыхъ силы въ немъ удвоитъ.
Пируетъ онъ — и, горя чуждъ
Среди веселостей вседневныхъ,
Не знаетъ онъ душевныхъ нуждъ,
Не знаетъ онъ и мукъ душевныхъ.
Отъ лишнихъ прихотей своихъ
Почти всегда мы страждемъ, други!
Кому не стоятъ мукъ живыхъ
Любви роскошные досуги?
Кто, возвратясь въ отцовскій домъ
Калекой жалкимъ съ поля славы,
Не называлъ себя слѣпцомъ
И про военныя забавы
Словца не вымолвилъ тишкомъ?
Хвала тебѣ, веселой Комъ!
Въ твоихъ ушѣхахъ нѣтъ отравы.

Digitized by Google

Красивъ, не спорю, бранный шлемъ;
Побѣдной лавръ еще прекраснѣй;
Пріятно драться — между тѣмъ
Обѣдать право безопаснѣй.

Какъ не любить родной Москвы!
Но въ ней не градъ первопрестольной,
Не позлащенныя главы,
Не гулъ поспѣхи колокольной,
Не сплетни вѣстницы молвы
Мой умъ плѣнили своевольной:
Я въ ней люблю весельчаковъ,
Люблю роскошное довольство,
Ихъ продолжительныхъ пировъ
Вогатой знати хлѣбосольство
И дарованья поваровъ.
Тамъ прямо веселы бесѣды;
Вполнѣ уваженъ хлѣбосолъ;
Вполнѣ торжественны обѣды;
Вполнѣ богатъ и лакомъ столъ.
Ужъ онъ накрытъ; ужъ онъ рядами
Несчетныхъ блюдъ отягощенъ
И беззаботными гостями
Съ благоговѣньемъ окруженъ. —
Еще не сѣли — всѣ въ молчаньи,
И каждый гость, вблизи стола,
Съ веселой ясностью чела,
Стоитъ въ роскошномъ ожиданьи —
И сквозь прозрачный легкій паръ

Сіяютъ лакомыя блюды,
Златыхъ плодовъ, десерта груды
Зачѣмъ удѣлъ мой слабой даръ!
Но такъ весною рядъ кургановъ,
При пробужденныхъ небесахъ,
Сіяетъ въ пурпурныхъ лучахъ
Подъ дымомъ утреннихъ куреновъ.
Садятся гости; безъ чиновъ
Усердно потчуютъ другъ друга
И наливаютъ до краёвъ
Бокалы сладкаго досуга.
Они веселье въ сердце льютъ,
Они смягчаютъ злые толки;
Друзья мои, гдѣ гости пьютъ,
Тамъ рѣчи остры, но не колки.
И начались чудеса:
Смѣшались быстро голоса;
Собранье глухо зашумѣло;
Своихъ собакъ, своихъ друзей,
Пѣвцовъ, героевъ хвалятъ смѣло:
Вино разнѣжило гостей
И даже умъ ихъ разогрѣло;
Тутъ все торжественно встаетъ —
И каждый гость, какъ мужъ толковой,
Узнать въ гостиную идетъ,
Чему смѣялся онъ въ столовой?
Межъ тѣмъ, одними ли богачами
Доступны праздничныя чаши?
Не мудрены пирушки наши;

Digitized by Google

Но не уступятъ ихъ пирамъ.
Въ углу безвѣстномъ Петрограда,
Въ тѣни древесъ, во мракѣ сада
Тотъ домикъ помнишель, друзья,
Гдѣ наша вѣрная семья,
Оставя скуку за порогомъ,
Соединялась въ шумный кругъ
И безъ чиновъ съ румянымъ богомъ
Дѣлила радостный досугъ?
Вино лилось, вино сверкало,
Сверкали блёстки острыхъ словъ,
Воображенье позлащало,
Судьбу невѣдомыхъ годовъ;
Игрушки тѣшили пѣвцовъ
И вѣки сердце проживало.
Пусть не роскошенъ былъ приборъ,
Пусть не богаты брашны были:
Все приправлялъ весёлой вздоръ —
И сладко ѣли мы и пили.
Поверхность шаткаго стола,
Благословеннаго забавой,
Въ большіе праздники была
Прикрыта скатертью дубравой,
И между тѣмъ, друзья мои,
Въ простыя чаши, богъ похмѣлья
Роскошно лилъ сынамъ веселья
Свое любимое *Аи*.
Въ немъ укрывается бывага;
Его звѣздящаяся влага

Души божественной полна;
Свободно искрится она;
Какъ гордый умъ, не терпитъ плѣна;
Рветъ пробку рѣзвою волной —
И брызжетъ радостная пѣна,
Подобье жизни молодой.
Мы въ немъ заботы потопляли,
И средь восторженныхъ затѣй —
Пѣвцы пируютъ — восклицали,
Слѣпая чернь — благоговѣй!
Любви слѣпой, любви безумной
Тоску въ душѣ моей таи,
Насилу, милые друзья,
Дѣлишь восторгъ бесѣды шумной
Тогда осмѣливался я.
Потупя сумрачные взоры,
Въ печали робкой и нѣмой,
Не слушалъ радостные хоры,
Не трогалъ чаши круговой.
Что потакать мечтѣ унылой —
Кричали вы — смѣлѣе пей,
Развеселись, товарищъ милой,
Для насъ живи, забудь о ней!
Вздохнувъ, разсѣянно послушной,
Я пилъ съ улыбкой равнодушной;
Свѣтлѣла мрачная мечта,
Толпой скрывалися печали
И задрожавшія уста —
Богъ съ ней! — не внятно лепетали.

Digitized by Google

И гдѣжъ измѣнница любовь?
Ахъ, въ ней и грусть — очарованіе;
Знакомо мнѣ ея страданье:
Но я страдать желалъ бы вновь!
И гдѣ же вы, душѣ родные,
Друзья, дѣлившіе со мной
И заблужденья молодыя,
И радость жизни молодой?
Разлучены богиней строгой:
И каждый съ ропотомъ вздохнулъ
И брату руку протянулъ
И въ даль побрелъ своей дорогой!
И каждый, въ горести нѣмой,
Быть можетъ, праздною мечтой
Теперь былое пролетаетъ,
Или, за трапезой чужой,
Свои пиры воспоминаетъ.
О еслибъ теплою мольбой,
Смягчивъ насильно гнѣвъ судьбины,
Перенестись опять скалъ чужбины
Мнѣ можно было въ край родной
(Мечтать позволено поэту...)!
У водъ домашняго ручья
Друзей, разбросанныхъ по свѣту,
Соединилъ бы снова я.
Дубровой темной осѣненной,
Родной отцамъ моихъ отцевъ,
Мой домъ, свидѣтель двухъ вѣковъ,
Поникнулъ кровлею смиренной.

Digitized by Google

За много лѣтъ до нашихъ дней
Тамъ въ чаши чашами стучали,
Любили пламенно друзей
И съ ними шумно пировали,
Ужъ въ мірѣ нѣтъ отцевъ моихъ;
Безмолвенъ теремъ опустѣлый;
Въ тѣни прохладной лицъ гусиныхъ
Таится рядъ могилъ нѣмыхъ;
Тамъ скрытъ ихъ пепелъ охладѣлый,
Домъ счастья мраченъ и угрюмъ:
Но что къ унынью насъ принудитъ?
Пировъ бывалыхъ новый шумъ
Въ немъ голосъ радости пробудитъ!
Сберемтесь дружеской толпой
Подъ мирный кровъ домашней сѣни,
Ты, вѣрный мнѣ, ты Д..... мой,
Мой братъ по Музамъ и по лѣни;
Ты, по неволѣ милый льстецъ,
Очаровательный пѣвецъ,
Любви, свободы и забавы,
Ты П..... — вѣтреный мудрецъ,
Наперсникъ шалости и славы,
Молитву радости запой,
Запой — сосѣдственные боги,
Сатиры, Фавны козлоноги
Сбѣгутся слушать голосъ твой,
Пѣвца внимательно обступятъ
И, гимнъ веселой затвердивъ,
Имъ оглашать наперерывъ

Digitized by Google

Мои лѣса не перестанутъ,
Вы всѣ, дѣлившіе со мной
И наслажденья, и мечтанья,
О, поспѣшите въ домикъ мой
Упиться радостью свиданья;
Толпой сберитеся опять
Шумѣть за чашей круговою,
Былое время вспоминать
И философствовать со мною.
Слѣпой владычицей суетъ
Отъ колыбели позабытый,
Чѣмъ угоститъ Анахоретъ
Въ смиренной хижинѣ укрытый?
Его пустынничій обѣдъ
Не будетъ роскошный — но сытый.
Мы соберемся! — но не тѣ,
По легковѣрной простотѣ
Сыны любимые надежды,
Которымъ въ полной красотѣ,
Во блескѣ праздничной одежды
Являлась жизнь: прозрѣли вѣжды;
Предстала въ скудной наготѣ.
Такъ, въ школѣ опытовъ суровыхъ
Учились многіе изъ насъ —
И приготовили расказъ
Своихъ открытій тяжко — новыхъ!
За полной чашей кто ни есть,
Быть можетъ, вздумаетъ прочес
Свои игривыя творенья,

Digitized by Google

Въ которыхъ дань свою принесть
Успѣлъ богинямъ вдохновенья,
Собранье пламенныхъ замѣтъ
Богатой жизни юныхъ лѣтъ,
Плоды роскошнаго забвенья,
Гдѣ воплотишь умѣлъ поэтъ
Свои живыя сновидѣнья.....
Прочтемъ! — Унынiемъ нѣмымъ
Всѣ, думой тяжкою объяты,
Считаютъ горькія утраты —
Не обрѣсти замѣны имъ!

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

Чему же вѣру мы дадимъ?
Пирамъ! — Въ болѣзненныя лѣта
Душа остылая согрѣта
Ихъ утѣшенiемъ живымъ.
Пускай на вѣкъ исчезла младость:
Пируйте други! Стукомъ чашъ
Авось приманенная радость
Еще заглянетъ въ уголъ нашъ.

Е. Баратынскiй.

Digitized by Google

КЪ ЭРМИНІИ.

Что значитъ изумленный взоръ?
Эрминія, скажи, что духъ твой возмущаетъ?
Ужель не узнаешь ты сихъ пустынныхъ горъ,
Гдѣ насъ блаженство ожидаетъ?
Уже ли не знакомъ тебѣ ихъ дикій видъ?
Ужель развалины сихъ мѣстъ тебѣ не милы?
Нѣтъ памятниковъ здѣсь, нѣтъ грозныхъ пирамидъ:
Однѣ вдали унылыя могилы —
Свидѣтели протекшихъ лѣтъ,
И радости игривой!
Тебѣ ужасенъ сей предметъ
Пустынной, молчаливой!
Эрминія, мы въ сихъ мѣстахъ
Для жизни сладостной впервые свѣтъ узрѣли;
На сихъ пригоркахъ и лугахъ
Свѣтилу вѣчному мы гимнъ съ тобой воспѣли!
Здѣсь въ первый разъ познали мы любовь,
Здѣсь для любви съ тобой нашли мы вѣрный кровъ,
Здѣсь первый памятникъ мы ей соорудили —

Digitized by Google

Въ своихъ сердцахъ!..
Мы снова въ сихъ мѣстахъ,
Гдѣ прежде счастье находили!
Предметы тѣже;— мы не то, что прежде были:
Потухъ въ насъ юности кипящій жаръ;—
Съ лѣтами все прошло; во всемъ, мой другъ, измѣна!
Ужели и въ любви жестокая премѣна
Готовитъ гибельный ударъ?...
Ты здѣсь встрѣчаешь запустѣнье;
Но дикія все тѣже красоты:
Не истребитъ ихъ мощное забвенье;—
Ихъ оживятъ вомнѣ мечты!
Мечты!... пускай сіи волшебницы крылаты
Намъ возвратятъ съ тобой восторги прежнихъ лѣтъ,
И мы, любовію богаты,
Эрминія, съ тобой забудемъ шумный свѣтъ
Въ мѣстахъ, забвенью посвященныхъ,
Но для любви неоцѣненныхъ!

А. А.

Digitized by Google

МОЛОШНИЦА и КУВШИНЪ СЪ МОЛОКОМЪ.

Одѣтая легко Параша изъ села
Въ сосѣдній городокъ на рынокъ побѣжала,
Безмѣрно весела.
Въ кувшинѣ молоко на головѣ несла;
Притомъ въ умѣ смекала,
„Что сливки проданы!“ — на выручку яицъ
Уже себѣ купила,
Домой пришедъ, на нихъ насѣдокъ посадила,
И развела цыплятъ; смѣяся, говорила:
„Не опасаюся лисицъ,
„Цыплятокъ сбуду съ рукъ и скоро поросёнка
„На деньги тѣ куплю,
„Его бардою откормлю.
„Продамъ, и заведу корову и теленка....
„Телятъ люблю....
„Теленокъ на лужку при мнѣ передъ глазами
„Играетъ, рѣзвится нескладными прыжками!...
Параша тутъ сама
Почти-что безъ ума!

Digitized by Google

Мечтательный доходъ какъ дорого цѣнила,
Короткій выбирая путь,
Что вздумала чрезъ ровъ, — и, небольшой....
прыгнуть; —
Споткнулась, и кувшинъ на землю уронила,
Разбился въ дребезги кувшинъ, а съ черепка
По травкѣ полилась молочная рѣка.
Прощай телятъ прыжки и ласки и пріятство
И все Парашино богатство.
Хмѣльницкій правъ! Мы всѣ въ деревнѣ, въ го-
родахъ,
Охотно плаваемъ здѣсь въ радостныхъ мечтахъ;
Воздушные везлѣ всѣ люди замки строятъ,
Форшуну о себѣ иногда не безпокоятъ.
Я самъ въ углу моемъ являюся въ бронѣ,
Даю Суворову уроки на войнѣ,
Первопрестольные я покоряю грады,
Владѣю царствами Эллады.
Мой пышный долиманъ въ алмазахъ, серебрѣ;
На златошвейномъ я разнѣжася коврѣ,
Пашей и Муфтія не соизволю слушать...
Слуга лишь позовешъ въ гостиную чай ку-
шать,
Какъ было съ молоду, останусь при Кубрѣ.

Графъ Хвостовъ.

Digitized by Google

ЭПИТАФІЯ.

Завидуйте моей судьбѣ!
Меня счастливцы не искали:
Я — вѣкъ не думалъ о себѣ,
А не видалъ въ глаза печали.

Д. —

Digitized by Google

СМѢСЬ.

О ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОМЪ ФОНАРѢ.

Въ Англіи, гдѣ и въ мраморномъ каминѣ богатаго Лорда, и въ дымномъ камелькѣ бѣднаго ремесленника, гдѣ въ огромныхъ плавильныхъ печахъ Корнвалиса, и въ низкомъ горнѣ послѣдней кузницы пылаетъ каменной уголь — въ Англіи сіе вещество извлекается въ большемъ количествѣ изъ нѣдръ земли, и природа въ горахъ Великобританіи положила неистощимые запасы сего драгоцѣннаго матеріала, котораго выработка, впрочемъ весьма дешевая, затрудняется отъ горючаго газа, часто наполняющаго пустыя пространства каменноугольныхъ копей. Сей газъ, въ смѣшеніи съ атмосфернымъ воздухомъ, воспламеняется отъ горящаго вещества и производитъ выспрѣлы, умерщвляющіе людей и разрушающіе работы,

Digitized by Google

Малое количество сего газа образуется при выработкѣ каменнаго угля; но самое большее количество онаго выходитъ посредствомъ подземныхъ скважинъ (blowers), откуда иногда газъ сей стремится въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Когда сіи несчастія начали случаться часто, то въ Англіи былъ учрежденъ въ 1815 году Комитетъ для открытія средства, могущаго отвратить сіи бѣдствія. Гомфри Дэви, знаменитый химикъ нашего времени и нынѣшній Президентъ Королевскаго Лондонскаго Общества, занялся также отыскиваніемъ сего средства по приглашенію Доктора Грея, одного изъ ревностныхъ членовъ сего Комитета. Дэви объѣхалъ Сѣверную часть Англіи, осмотрѣлъ главнѣйшія каменноугольныя копи Невкастеля, въ отношеніи къ положенію работъ и доставленію воздуха, и удостовѣрился, что сіи копи находятся въ такомъ состояніи, которое не требуетъ дальнѣйшаго усовершенія; онъ удостовѣрился, что, для отвращенія воспламененія воздуха, надлежитъ только отыскать способъ безопаснаго освѣщенія выработокъ; ибо выработки сіи освѣщались искрами, происходящими отъ ударенія стали о кремень. Сіе средство даетъ свѣтъ весьма слабый, требуетъ занятія человѣка и не совсѣмъ безопасно.

Digitized by Google

Между шѣмъ нѣкоторые химики начали испытывашь горючій газъ, и между ними химикъ Ганри доказалъ, что газъ каменноугольныхъ копей есшь газъ углеводородный; а Деви, испытывая оный, нашелъ способъ освѣщашь безопасно рудники, способъ совершеннаго достиженія цѣли, къ которой давно стремились. Почитаю излишнимъ описывашь здѣсь безчисленные опыты, произведенные симъ химикомъ, которые довели его до открытія предохранишельнаго фонаря. Сей фонарь состоитъ изъ обыкновенной лампы, наполняемой масломъ, и которой пламя накрыто цилиндромъ, сдѣланнымъ изъ желѣзной сѣточки, имѣющей скважины весьма малаго діаметра. Сія сѣточка препятствуетъ пламени зажечь воздухъ рудничный, не препятствуя свѣтильнѣ горѣть: такимъ образомъ исполнилась цѣль Комитета, желанія Англіи, и имя Деви благословляется человѣчествомъ, котораго бѣдствія онъ уничтожилъ. — Нынѣ фонарь сей введенъ въ Англіи во всеобщее употребленіе, къ удивленію рабочихъ людей, даже въ рудникахъ Невкастеля и Вишегавена, которые суть самые опаснѣйшіе во всей Англіи.

Безъ сомнѣнія никто болѣе меня не питаетъ уваженія къ открытіямъ сего ученаго мужа; но я осмѣлился думать, что фонарь, сколь впрочемъ онъ ни совершенъ, можетъ

Digitized by Google

быть сдѣланъ, если не удобнѣйшимъ, то, по-крайней мѣрѣ, дешевѣйшимъ способомъ. Кромѣ того я желалъ достигнуть до объясненія, отъ чего сей фонарь не производитъ воспламененія горючаго газа; ибо до сихъ поръ еще никто не объяснилъ удовлетворительно сего явленія. Многіе полагаютъ, что проводная сила металла ослабляетъ степень теплоты разгоряченнаго воздуха въ лампѣ до того, что сей воздухъ, находясь около сѣточки, не имѣетъ потребной температуры для воспламененія наружнаго газа. Желая удостовѣриться въ семъ, я взялъ стеклянную трубку отъ обыкновенной лампы и къ нижнему концу оной придѣлалъ волосяную сѣточку вмѣсто дна; помѣстилъ въ сію трубку горящую свѣчу и, погрузивъ трубку со свѣчею въ сосудъ, наполненный сѣроводороднымъ газомъ, увидѣлъ, что чрезъ нѣкоторое время газъ воспламенился, и пламя, опускаясь ниже и ниже постепенно до волосяной сѣтки, и, окруживъ оную совершенно, долгое время было видимо. Тоже самое происходило и въ парахъ сѣрнаго эѳира. Но когда я вынулъ приборъ изъ сосуда, то нашелъ сѣточку не сгорѣвшею, но нѣсколько вспучившеюся. — И такъ, поелику воспламененія въ сосудѣ не произошло, когда пламя свѣчи окружено волосяною сѣточкою, то слѣдуетъ, что причина, отъ которой не воспла-

Digitized by Google

меняется горючій газъ, не заключается въ въ проводной силѣ металлической сѣтки; ибо, по вынятіи лампы, воздухъ въ семъ сосудѣ отъ зажженной свѣчи воспламенился съ сильнымъ трескомъ. Потомъ послѣдующимъ опытомъ удостовѣрился я, что чѣмъ скважины сѣтки мельче, тѣмъ воспламененіе въ трубкѣ бываетъ менѣе; поелику когда я употребилъ сѣтку имѣющую скважины большаго діаметра, противъ прежней, то горючій воздухъ въ сосудѣ хотя не воспламенился, но возгорѣніе въ трубкѣ происходило болѣе.

Потомъ, взявъ вмѣсто стеклянной трубки склянку или трубку большаго діаметра безъ дна, я обложилъ ее волосяною сѣткою такимъ образомъ, что трубка сія состояла половину изъ стекла, а половину изъ сѣтки; къ концу сѣтчатому придѣлалъ дно и, помѣстивъ въ сію трубку зажженную свѣчу, закрылъ верхъ также сѣткою и, опустивъ въ сосудъ наполненный горючимъ газомъ, смѣшаннымъ съ атмосфернымъ воздухомъ, увидѣлъ, что возгорѣнія онаго въ сосудѣ не происходило, но воспламененіе внутренняго воздуха въ трубкѣ было болѣе противъ прежняго; употребивъ же трубку точно такаго же устройства, но въ діаметрѣ равную предохранительной лампѣ Деви, увидѣлъ, что воспламененія въ трубкѣ не оказалось. Причина сему

Digitized by Google

заключается, по моему мнѣнію, въ слѣдующемъ: воздухъ, входя чрезъ скважины сѣтки въ трубку большаго діаметра, остается частію не разгорѣвшимъ, ибо пространство оной трубки велико и пламя свѣтильни отстоитъ далеко отъ боковъ трубки, и отъ того происходитъ воспламененіе, въ лампѣ же малаго діаметра горящая свѣтильня, находясь близко отъ боковъ трубки, разгорячаетъ внутренній воздухъ и не позволяетъ входить горючему газу; между тѣмъ кислотворъ, потребный для питанія огня, притягивается къ свѣтильнѣ, какъ желѣзо къ магниту, и проходитъ чрезъ скважины сѣтки. Таковое устроеніе фонаря, въ которомъ половина сдѣлана изъ сплошнаго стекла, а другая изъ сѣтки, убѣдило меня, что не нужно весь фонарь окружать сѣткою, и потому я сдѣлалъ фонарь слѣдующаго устройства: лампу, такую же точно какъ у Деви, покрылъ цилиндромъ, состоящимъ въ нижней части изъ слюды, на которой сдѣланы скважины, а въ верхней изъ плотнаго стекла, и къ отверстію придѣлалъ жестяной колпакъ съ скважинами. Испытанія, произведенныя мною съ симъ фонаремъ, совершенно оправдали мои ожиданія, и я сдѣлалъ потомъ фонарь еще проще и менѣе стоющій, именно: вмѣсто стекла, которое можетъ лопнуть и отъ неосторожности и отъ легкаго воспламененія,

Digitized by Google

по временамъ во внутренности фонаря случающагося, я сдѣлалъ цилиндръ, покрывающій лампу весь изъ слюды; нижняя половина его имѣетъ самыя мѣлкія скважины, такъ какъ и покрышка сверху цилиндра, чрезъ которую выходитъ разложенный воздухъ, происходящій отъ горѣнія лампы.

Здѣсь еще должно замѣтить одно обстоятельство, которое, при производствѣ опыта, можетъ оказать противныя явленія всему здѣсь сказанному: фонарь сей въ парахъ эфировъ и въ газахъ иногда гаснетъ, это происходитъ отъ того, что въ семъ случаѣ дѣлается такая смѣсь газовъ, въ которой ни горѣніе ни дыханіе продолжаться не можетъ; ибо весьма трудно съ эфирами сдѣлать такую смѣсь, какая находится въ каменноугольныхъ копяхъ, гдѣ люди свободно могутъ дышать и гдѣ горѣніе фонаря не прерывается.

И такъ осмѣлюсь сказать нѣсколько словъ въ пользу моего фонаря: кромѣ того, что фонарь Деви требуетъ большаго искусства въ работѣ и слѣдственно дорого стоитъ, желѣзная сѣтка отъ времени ржавѣетъ и дѣлается негодною къ употребленію, чего со слюдою не бываетъ; — также пламя лампы, будучи окружено сѣткою, доставляетъ слабый и тусклый свѣтъ; а фонарь слюдяный даетъ гораздо болѣе свѣта, и наконецъ такой фо-

Digitized by Google

нарь можетъ быть сдѣланъ за весьма дешевую цѣну.

Въ заключеніе должно сказать, что фонарь сей, кромѣ каменоугольныхъ копей, можетъ быть употребленъ и въ другихъ мѣстахъ, въ коихъ съ осторожностію слѣдуетъ обращаться съ огнемъ, какъ то на кораблихъ, въ винныхъ подвалахъ и при перегонкѣ вина и водокъ.

С. Власовъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

— Г. Левассёръ имѣлъ честь представить на сихъ дняхъ Французскому Королю оду: *Вѣчность*. Знатоки и Любители Словесности отдаютъ сочинителю ея должную похвалу и признательность за сей прекрасный подарокъ Словесности вообще.

— Во Французской Академіи и многихъ другихъ ученыхъ обществахъ происходили выборы въ должностные члены на сей годъ. Засѣданія открываемы были приличною рѣчью и заключаемы чтеніемъ различныхъ произведеній, которыя въ непродолжительномъ времени всѣ будутъ напечатаны.

— Между множествомъ Альманаховъ появился во Франціи новый Альманахъ, подъ названіемъ: Almanach ecclésiastique, заключающій въ себѣ многія отличныя духовныя сочиненія, описанія церквей въ Римѣ и проч.

Digitized by Google

— По полученнымъ извѣстіямъ братья Годефруа, отправляющіеся нынѣ въ Манилу за изысканіемъ и собраніемъ растеній для Королевскаго сада, нашли въ Морискомъ портѣ купеческій корабль, долженствующій отплыть съ ними къ Филиппинскимъ островамъ.

— Г. Фонтанье, воспитанникъ Музеума Естественной Исторіи, назначенъ въ Левантъ для совершенія ученаго путешествія, имѣющаго предметомъ въ особенности наблюденія и изысканія по части Минералогіи.

— Одинъ крестьянинъ, пахавшій землю, нашелъ въ недавномъ времени въ Гигъ-Эскеллѣ, что въ Сропсирѣ, древній серебряный сосудъ, заключавшій въ себѣ великое множество монетъ, относящихся къ царствованію Якова и Карла I, и еще два золотыхъ кольца.

— Говорятъ, что съ наступленіемъ весны предпринято будетъ новое путешествіе для открытій на Сѣверѣ, и что Его Величество, Король Французскій, самъ начерталъ для сего планъ.

— Г. Мильбертъ, путешествующій по Сѣверной Америкѣ на счетъ Французскаго Правительства, писалъ изъ Новаго-Іорка отъ 31 Октября, что онъ поймалъ большую Лань, называемую Вапити (Wapety) и держалъ ее у себя нѣсколько дней, отъ чего она, равно какъ и отъ многотруднаго долгаго пути, не

Digitized by Google

много похудѣла. Онъ ожидаетъ теперь попутнаго вѣтра, для отправленія ея во Францію на какомъ либо Европейскомъ суднѣ съ другими, достойными примѣчанія, животными и произведеніями шамошнихъ странъ.

— Увѣряютъ, что Англійское Правительство предприняло намѣреніе снарядить новую экспедицію для открытій на моряхъ Арктическаго полюса, и что для сего будутъ отправлены два корабля. Капитанъ Парри получитъ начальство надъ сею новою Экспедиціею. Время къ отплытію еще не опредѣлено, и вѣроятно сіе предпріятіе возьмѣтъ начало свое въ то время, когда получатся извѣстія отъ Лейтенанта Франклина, который сухимъ путемъ долженъ будетъ отправиться изъ Гудзонскаго залива къ рѣкѣ Коппермине.—

— Ватиканскій Музей, обладающій уже богатѣйшими сокровищами, получилъ нынѣ новый памятникъ древности, единственный въ свѣтѣ. Это умывальница изъ краснаго цѣльнаго камня, не имѣющаго ни малѣйшей жилы халцедона или другаго какаго вещества. Она длиною въ шесть футовъ, шириною болѣе трехъ и глубиною почти столько же футовъ. Сія умывальница довольно сохранилась отъ ѣдкости времени. Она украшена по краямъ четырьмя львиными головами, доказывающими превосходную степень искуства, и ко-

Digitized by Google

порыя, какъ обыкновенно ихъ изображаютъ, держатъ во рпу кольцы. Сей памятникъ найденъ въ частномъ дому во Флоренціи, въ коемъ продавались разныя вещи, принадлежавшія вѣроятно Фамиліи Медицисовъ. Римскіе художники, — знавшіе цѣну сей вещи, купили ее весьма дешево и уступили оную Правительству за 900 Римскихъ піастровъ.

— Въ недавномъ времени изданы въ свѣтъ слѣдующія сочиненія, которыя заслуживаютъ быть упомянутыми. 1. Творенія Омера и Денисъ — Талона (Oeuvres d'Omer & de Denis Talon.), поднесенныя Французскому Королю, который изъявилъ за сіе приношеніе въ весьма лестныхъ выраженіяхъ свою благодарность и 2 Consideration sur l'art de la guerre (Разсужденіе о военномъ искусствѣ), соч. Роніа, на которое сдѣланы Мардономъ критическія замѣчанія и помѣщены въ Journal des Debats сего года.

— 29 Генваря сего года (по н: ст.) знатоки и охотники музыки имѣли большое собраніе въ Argyle Rooms для годоваго празднованія рожденія Моцарта. Весь концертъ, состоялъ изъ сочиненій сего славнаго Автора.—

— Изслѣдованія древностей продолжаются во Франціи, съ дѣятельностію, обѣщающею принесши величайшую пользу всѣмъ вообще наукамъ и въ особенности Исторіи.

Digitized by Google

— Множество записокъ, сочиненныхъ трудолюбивыми и просвѣщенными людьми, представлены Королевской Академіи надписей и изящныхъ искусствъ. Сіи записки разсматриваемы были особенною Коммиссіею, и изъ отчета, представленнаго Министру Внутреннихъ дѣлъ, видно, что назначено раздать золотыя медали шести изъ сочинителей сихъ записокъ, которые въ особенности признаны будутъ достойными награды. — Такая мѣра поощренія должна имѣть весьма счастливый успѣхъ. Она служитъ новымъ доказательствомъ вниманія Правительства ко всему полезному и приносящему славу Государству. Медали розданы будутъ по сношенію и предложенію Академіи.

— Въ новомъ изданіи Annales de Voyages, de l' Histoire & de la Géographie, которое недавно вышло въ свѣтъ, находится весьма любопытная статья подъ заглавіемъ: Описаніе Боваж — Перше-рона, нравовъ и обычаевъ жителей, соч. Дюро-Деламалемъ, членомъ Академіи надписей и изящныхъ искусствъ. Сей Академикъ, извѣстный какъ ученый и Литтераторъ, описалъ жителей сей области весьма искуснымъ перомъ. Сіе изданіе лѣтописей заключаетъ въ себѣ многія любопытныя отрывки, какъ то замѣчанія на принесеніе Фрейцине, новое описаніе Австраліи; изслѣдо-

Digitized by Google

ванія о положеніи Каспійскаго моря и нача-
ла Исторіи невольничества и рабства у Гре-
ковъ. Оно украшено большою общею картою
сѣверныхъ странъ, которая изображаетъ въ
первый разъ всѣ учиненныя открытія какъ
въ древнія, такъ и въ новѣйшія времена, съ
означеніемъ времени каждаго произшествія.

— Французская Академія имѣла 9 Генва-
ря (н. ст.) чрезвычайное собраніе. Г. Гуаршъ
представилъ оному, поднесенное имъ Королю,
сочиненіе, подъ названіемъ: Объ учрежденіи во
Франціи Королевско-Инвалиднаго Дома и проч.
— de l' établissement en France d' un Hotel royal
d' invalides civiles á l' instar de' l Hotel royal des
invalides militaires); Г. Ожеръ 16 часть издава-
ваемыхъ имъ твореній Малвера съ комента-
ріями и проч. Лемонтей читалъ отрывокъ
объ Историкѣ Жакъ Огюста Толля, Г. дю ро
дела Маль 3 пѣснь изъ своей поэмы Бардъ;
Графъ Сегюръ отрывокъ изъ своей Исторіи
о Галлахъ, въ эпоху нашествія Варваровъ въ
царствованіе Гонорія.

Digitized by Google

ЗАПИСКИ ОБЩЕСТВА.

I.

Общество долгомъ поставляетъ извѣстить отсутствующихъ Членовъ своихъ и почтенныхъ читателей *Соревнователя*, что оно удостоилось получить ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ благоволеніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ и МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ за всеподданнѣйше поднесенные ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ труды сего Сословія. При чемъ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСѢЕВНА соизволила препроводить въ Общество 100 рублей, которые и причислены къ суммѣ, на благотвореніе предназначенной.

Сверхъ того поступило съ 1 Генваря по 14 марта сего 1821 года.

Отъ ГГ. Членовъ Общества.

Ихъ Превосходительствъ:

Николая Михайловича Лонгинова 30 руб.

Digitized by Google

Гаврилы Андреевича Сарычова . 25 руб.
Его Высокородія Николая Ивановича Шредера . . . . . 20 —
Его Высокоблагородія Ивана Григорьевича Морозова . . . . . 90 —
Его Благородія Карла Антоновича Эттера . . . . . 25 —
Его Высокопреподобія Кирилы Васильевича Россинскаго . . . . . 25 —

Отъ другихъ мѣстъ и особъ:

Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Дерптскаго Университета . . . . . 30 —
Его Свѣтлости Князя Дмитрія Николаевича Салтыкова . . . . . 25 —
— Его Сіятельства Графа Дмитрія Николаевича Шереметева . . . 100 —
Ихъ Превосходительствъ:
— Викентія Ивановича Голынскаго 50 —
— Всеволода Андреевича Всеволожскаго . . . . . 100 —
— Николая Николаевича Раевскаго 30 —
— Алексѣя Петровича Орлова . . . 30 —
— Ивана Петровича Волокопытова 30 —
. . . . . Филипова . . . 5 —
Ихъ Высокоблагородій:
— Барона Богдана Карловича Тизенгаузена . . . . . 10 —

Василья Ивановича Небогина . . 10 руб.
Аѳанасья Ѳедоровича Бурсака . 5 —
Степана Мироновича Дубоноса . 5 —
Данилы Савича Волкорѣза . . . 5 —
. . . . . Данилова . . . 5 —
. . . . . Клушина . . . 5 —
. . . . . Турбина . . . 5 —
. . . . . Коротнева . . . 5 —

Отъ ГГ. Предводителей Дворянства:

Рязанскаго . . . . . Ладыгина . . 5 —
Раненбургскаго . . Палибина . . 5 —
Скопинскаго . . . . Володимірова 5 —
Зарайскаго . . . . . Кузьмина . . 5 —
Михайловскаго . . . Маслова . . . 5 —
Данковскаго . . . . . Муромцова . . 5 —
Пронскаго . . . . . Мокринскаго 5 —
Спасскаго . . . . . Плюскова . . 5 —
и за Сапожковскаго . . . . Штурма 5 —

Ихъ Благородій:

Николая Николаевича Головина 10 —
. . . . . Ромашкова . . 5 —
. . . . . Яблонскаго . . . 5 —
. . . . . Износкова . . 5 —
. . . . . Водиско . . . . 5 —

Отъ Якова Аверьяновича Регеманскаго 5 —
— Александра . . . . . Красницкаго 5 —
и отъ Неизвѣстнаго чрезъ Его Сія-

тельство Графа Дмитрія Ивановича Хвостова . . . . . 25 руб.

Всего со ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалованными . . . . . 885 руб.

Общество обязанностію поставляетъ означеннымъ благотворителямъ изъявить совершенную благодарность за принесенныя ими пожертвованія въ пользу бѣдныхъ ученаго званія.

II.

Общество, принявъ во вниманіе бѣдное и бѣдственное состояніе Коллежскаго Совѣтника И... А.... С.....го, бывшаго учителемъ въ Горномъ Кадетскомъ корпусѣ, лишившагося совершенно зрѣнія, и обремененнаго многочисленнымъ семействомъ, на основаніи §§ 16 и 17 второй части Устава своего, опредѣлило выдавать ему въ пансіонъ по 25 рублей въ мѣсяцъ, начавъ производство онаго съ 1 Генваря сего года.

III.

Во исполненіе § 22 второй части Устава, Общество долгомъ поставляетъ представить отчетъ въ суммѣ, на благотвореніе предназначенной, съ 1 Генваря по 14 Марта сего 1821 года:

Digitized by Google

Внесено:

Въ Горный Кадетскій Корпусъ за питомца Общества Шарапова на 1821 годъ . . . . . 700 руб.

Въ здѣшнее Покровское приходское Училище за сына Мѣщанина Павлова Егора на 1821 годъ . . . . . 5 —

Выдано:

Пансіонерамъ Общества за Генварь и Февраль мѣсяцы:

Г. С. . . . . му . . . . . 50 —

Г. Новоселову . . . . . 50 —

Г. Аникину . . . . . 50 —

Г. Захарову . . . . . 30 —

Всего . . . . . 885 руб.

IV.

ГГ. Членъ-Сотрудникъ И. К. Аничковъ и Членъ-Корреспондентъ Н. И. Шредеръ, особенными трудами и усердіемъ обратившіе на себя вниманіе Общества, на основаніи §§ 26, 37 и 42 первой части Устава, переименованы *первый* въ Дѣйствительные, а *послѣдній* въ Почетные Члены.

V.

За представленныя сочиненія и переводы, Обществомъ одобренныя, приняты въ Члены сего Сословія:

Digitized by Google

По существу § 26 Устава, въ *Дѣйствительные* — Гвардіи Поручикъ Николай Ивановичъ Кутузовъ.

На основаніи § 35, въ *Члены—Сотрудники* — Бергешворенъ Василій Васильевичъ Любарскій и

Студентъ ИМПЕРАТОРСКАГО С. Петербургскаго Университета Павелъ Андреевичъ Теряевъ.

Согласно съ § 38, въ *Члены—Корреспонденты* — Титулярный Совѣтникъ Степанъ Ефимовичъ Лошаковъ, въ *Рязани*.

Общество, уважая отличныя познанія въ Наукахъ и Словесности ГГ. Коллежскаго Совѣтника и кавалера Михайлы Сергѣевича Кайсарова и Профессора въ Прагѣ Іосифа Добровскаго, на основаніи § 33, избрало ихъ въ *Почетные Члены* свои.

VI.

Въ 28 день Февраля сего года Общество, во исполненіе Устава своего, имѣло *Публичное собраніе*, которое украсили присутствіемъ своимъ ГГ. Почетные Члены Общества: Его Высокопревосходительство Н. С. Мордвиновъ, Ихъ Превосходительства: А. С. Шишковъ, Г. А. Сарычовъ, Н. М. Лонгиновъ, А. И. Тургеневъ, И. И. Мартыновъ, Е. Б. Фуксъ и П. С. Кайсаровъ, Н. И. Гнѣдичъ, И. А. Крыловъ,

Digitized by Google

В. С. Филимоновъ, Н. Ѳ. Осиповъ, А. Ѳ. Воейковъ, М. С. Кайсаровъ и многіе почтенные любители Отечественной Словесности. (Въ семъ собраніи присутствовало членовъ 46 человѣкъ).

По занятіи ГГ. Членами Почетными, Дѣйствительными, Сотрудниками и Корреспондентами мѣстъ своихъ, Г. Предсѣдательствующій въ Обществѣ Графъ Сергѣй Петровичь Салтыковъ открылъ засѣданіе (въ половинѣ 8 часа по полудни) слѣдующею краткою рѣчью:

„Тщетны будутъ стараніи мои изъяснить вамъ, Милостивые Государи, чувство, одушевляющее меня въ сію минуту. Я безмолвствую отъ восхищенія, взирая на всѣхъ васъ, какъ на чадъ одного семейства, собравшихся, чтобы просвѣщеніемъ укрѣпить связующій ихъ узелъ пользы общей. Я преношусь отъ восторга къ восторгу, когда прехожу воспоминаніемъ то время, въ которое сіе, составляемое вами Общество, было еще въ своемъ младенчествѣ; когда представляю постепенный его возрастъ, и прозрѣваю въ будущемъ его славу. Оно мнѣ кажется древомъ вчера насажденнымъ, и на утро распустившимъ уже сѣнистыя вѣтви, готовящіяся принесть питательные плоды. Я видѣлъ, какъ любовь къ отечественному Слову, призвавъ

Digitized by Google

въ себѣ въ союзъ любовь къ человѣчеству, положила Сословію сему первое основаніе; я былъ свидѣтелемъ, какъ Дѣйствительные Члены онаго, неутомимыми трудами своими и рвеніемъ, возвели его на настоящую степень: нынѣже, съ какимъ чувствомъ восхищенія предусматриваю, что сильное покровительство достопочтенныхъ нашихъ Попечителей и благосклонное содѣйствіе Гг. Почетныхъ Членовъ, подкрѣпляя насъ на поприщѣ просвѣщенія, поставятъ, конечно, Общество наше на ряду съ знаменитыми учеными Сословіями.

Предположивъ себѣ двѣ цѣли: *Просвѣщеніе* и *Благотвореніе*, къ нимъ направляете вы все свое стремленіе, для нихъ посвящаете вы все время, ослающееся вамъ отъ исполненія обязанностей по службѣ государственной, время свободы и отдохновенія, которое столь многіе любятъ утрачиваютъ въ шумныхъ и безполезныхъ забавахъ, или убиваютъ въ бездѣйственной праздности. Поощреніе ваше заключается въ пламенномъ желаніи содѣлаться полезными сынами Отечества и достойными подданными такаго МОНАРХА, который самъ служитъ вамъ великимъ образцемъ и просвѣщенія и благотворенія; а награду находите въ собственномъ вашемъ сердцѣ, и другой не ищете.

Просвѣщенная и справедливая Публика не потребуетъ, конечно, блистательныхъ успѣ-

Digitized by Google

зовъ отъ такаго Общества, коего Члены, на занятія свои по оному, удѣляютъ только то малое время, которое остается имъ отъ службы, и коего средства столь еще недостаточны. Но при всей краткости своего существованія, при всемъ недостаткѣ времени, и при всей ограниченности средствъ, Общество сіе, начавъ съ 1818 года издавать труды свои въ видѣ журнала, подъ наименованіемъ, цѣль его означающемъ: *Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія*, издало онаго уже 37 книжекъ; сверхъ того выдало въ свѣтъ особенными книжками нѣкоторыя произведенія, и теперь имѣетъ нѣсколько изготовленныхъ къ напечатанію. Ежели многія сочиненія и переводы Членовъ Общества остаются еще неизвѣстными публикѣ, то сіе происходитъ отъ несоразмѣрности средствъ съ ихъ усердіемъ и трудами. Конечно, Общество имѣетъ пользу отъ изданія своего журнала, но польза сія весьма ограниченна; ибо, кромѣ платы за печатаніе сего изданія и другихъ книгъ, оно должно на выручаемыя имъ деньги нанимать домъ, отапливать и освѣщать его, имѣть Чиновниковъ для письмоводства, употреблять значительную сумму на обширную свою съ разными мѣстами и лицами переписку, и вообще на все обзаведеніе; при томъ же оно, по мѣрѣ возможности, обязано исполнять

Digitized by Google

вторую часть своего Устава, то есть, помогать бѣднымъ ученаго званія. Всѣ сіи издержки основаны единственно на выгодѣ, получаемой отъ изданія трудовъ Общества, ибо никто изъ Членовъ не обязанъ никакимъ взносомъ въ кассу сего Сословія.

Показавъ, такимъ образомъ, труды и успѣхи Общества по части просвѣщенія, остается мнѣ явить предъ глазами сего знаменитаго собранія дѣла наши по благотворенію. Не тщеславіе, чуждое истинной благотворительности, побуждаетъ меня къ сему, но долгъ, возлагаемый на меня Уставомъ; требуетъ, чтобы я отдалъ отчетъ въ суммѣ, на сей благой предметъ предназначенной.

Общество, во исполненіе второй части Устава своего, помѣстило съ 1820 года въ Горный Кадетской Корпусъ, подъ именемъ пиѳомца своего, сына умершаго въ бѣдности учителя Коммерческаго училища Шарапова, съ платою за него въ годъ по 700 рублей.

Съ 1818 года вноситъ оно за дѣтей бѣдныхъ родителей ежегодно нужныя деньги въ здѣшнія Уѣздное и приходскія Училища.

Съ 1820 года выдаетъ пенсіонъ ежегодно:

Бывшему учителемъ Пажескаго Корпуса Аникину, лишенному совершенно зрѣнія и обремененному семействомъ по 300 рублей.

Digitized by Google

Отставному Придворному Живописцу Новоселову, обремененному также семейством и удрученному лѣтами по 300 рублей.

Изнеможенному отъ болѣзней старцу, бывшему Учителемъ въ школѣ при фарфоровыхъ заводахъ, Захарову по 180 рублей.

А съ нынѣшняго 1821 года опредѣлено еще выдавать въ пенсіонъ бывшему Учителемъ въ Горномъ Корпусѣ, Г. С. . . . . му, лишенному зрѣнія и обремененному семействомъ, по 300 рублей.

Сверхъ сего выдано въ единовременныя пособія бѣднымъ ученаго званія 11,786 рублей. Такимъ образомъ, со дня основанія Общества по настоящее время, употреблено на благотвореніе 14,285 рублей.

Вотъ, Милостивые Государи, краткій отчетъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ. Счастливыми почтемъ себя, ежели они заслужатъ одобреніе ваше; намъ же остается призывать на нихъ благословеніе Того, во свѣтѣ Коего истинное просвѣщеніе, да благодатію Своею пріосѣняетъ Онъ бесѣды наши во славу Свою, въ пользу Отечества и прославленіе великаго имени достойнаго помазанника Его и образа на земли, возлюбленнаго МОНАРХА нашего и Отца: ЕМУ общество обязано своимъ существованіемъ, а ходатайствомъ у престола ЕГО первому Попечителю своему Г. Министру Ду-

Digitized by Google

ковныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Князю Александру Николаевичу Галицину.

По окончаніи рѣчи, Г. Секретарь Общества, А. А. Никитинъ прочелъ Журналъ послѣдняго засѣданія, вновь поступившія бумаги и названіе произведеній, назначенныхъ къ чтенію въ семъ собраніи.

За симъ читаны:

В ъ п р о з ѣ.

Г. Секретаремъ Общества — *О законахъ Ликурга и Солона* Соч. Г. Дѣйствительнаго Члена Н. И. Кутузова.

Г. Цензоромъ Поэзіи П. А. Плетневымъ — отрывокъ изъ сочиненнаго имъ *Краткаго обозрѣнія Русскихъ писателей* (о сочиненіяхъ К. Н. Батюшкова).

Г. Цензоромъ Библіографіи А. А. Бестужевымъ—сочиненіе его *Путешествіе въ Ревель* (*).

В ъ с т и х а х ъ:

Г. Членомъ Цензурнаго Комитета М. Е. Лобановымъ — сцена изъ переводимой имъ Трагедіи: *Федра*.

Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Барономъ А. А. Дельвигомъ — *Могила Персидскаго поэта*. пер. изъ Мильвуа Г. Дѣйств. Члена А. А. Крылова.

(*) Сочиненіе сіе помѣщено въ сей книжкѣ.

Digitized by Google

П. А. Плетневымъ — сочиненіе его — *Элегія*.

Г. Членомъ Цензурнаго Комитета Б. М. Федоровымъ — сочиненіе его — *Богатство*.

Г. Почетнымъ Членомъ Н. И. Гнѣдичемъ — *Пиры*. Соч. Г. Члена — Корреспондента Е. А. Баратынскаго (*).

В. М. Федоровымъ — *Басня*, *Молочница и кувшинъ съ молокомъ*. Соч. Г. Дѣйствительнаго Члена Графа Д. И. Хвостова (**).

Въ заключеніе засѣданія Г. Библіотекарь Д. С. Меншениинъ прочелъ статью *О предохранительномъ фонарѣ*, соч. Г. Дѣйствит. Члена С. П. Власова, который сопровождалъ оную весьма любопытнымъ опытомъ, сравнивъ дѣйствіе и выгоду сдѣланнаго имъ предохранительнаго фонаря изъ слюды съ такимъ же, изобрѣтеннымъ Англійскимъ Химикомъ Гомфри Деви изъ желѣзной сѣточки (***)

VII.

Г. Членъ — Корреспондентъ К. В. Россинскій увѣдомилъ Общество, что на Таманскомъ островѣ, близъ селенія Агденизовки, произошло 25 Декабря истекшаго 1820 года въ 6 часовъ по полудни явленіе, подобное такому же, случившемуся 12 Апрѣля 1818 года въ 1 ча-

(*) (**) (***) Сочиненія сіи помѣщены въ сей книжкѣ.

Digitized by Google

су также по полудни: изъ разсѣлинъ находящейся близъ означеннаго мѣста горы, при сильномъ ударѣ и чрезвычайномъ трескѣ, послѣдовало извержение пепла на довольно значительную высоту, продолжавшееся около часа. За нѣсколько верстъ въ окружности весьма ощутителенъ былъ сѣрный запахъ.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ домѣ собраній Общества 3 Адмир. части 4 квартала подъ N 254, и въ книжныхъ магазинахъ В А Плавильщикова и И. В. Слѣнина продаются:

Книги.

1. Слово о полку Игоря Святославича, Удѣльнаго Князя Новгорода — Сѣверскаго, вновь переложенное Яковомъ Пожарскимъ, съ присовокупленіемъ примѣчаній.
2. Картина чудныхъ произшествій въ мірѣ, или описаніе удивительныхъ и чрезвычайныхъ явленій, усматриваемыхъ въ природѣ, жизни человѣческой и животныхъ. *Въ двухъ частяхъ.*
3. Труды Студентовъ — Любителей Отечественной Словесности въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ.
4. Рѣчь объ успѣхахъ просвѣщенія въ округѣ Войска Черноморскаго, говоренная при

Digitized by Google

открытіи Черноморской Гимназіи въ Г. Екатеринодарѣ Кирилломъ Россинскимъ.

5. Ода *Богъ* Державина, переведенная на Латинскій языкъ Г. Черскимъ.
6. О важнѣйшихъ изданіяхъ Гербершгейна записокъ о Россіи, съ критическимъ обозрѣніемъ ихъ содержанія. *Со двумя изображеніями и картою Россіи — Герберштейна.*
7. Историческое изслѣдованіе о Югорской землѣ, въ Россійско — ИМПЕРАТОРСКОМЪ титулѣ упоминаемой.
8. Франциска Гутчесона сокращеніе Логики.
9. Разсужденіе о Прекрасномъ.
10. Опыты въ стихахъ Александра Склабовскаго.
11. Ермакъ, завоеватель Сибири.

Портреты.

1. Гербершгейна.
2. Лерберга.
3. Гумбольдта.
4. Петрова. (Лирика).
5. И. И. Шувалова.

Музыкальныя сочиненія для форте-піано.

1. Романсъ: Когда веселій на крылахъ.
2. ——— Надежда, ты моей богиней.
3. ——— Тщетно плачешь, другъ любезной.

Digitized by Google

4. Романсъ: Ты пѣсенки желала, Хлоя.
5. ——— Ты велишь мнѣ равнодушнымъ.
6. ——— Я не скажу тебѣ: *люблю*.
7. ——— Дубрава шумитъ.
8. ——— Свѣтлый мѣсяцъ.

Карты:

1. Россіи, сочиненная Герберштейномъ.
2. Острововъ Юссари, съ показаніемъ уклоненій магнитной стрѣлки.

Въ домѣ собраній Общества можно также получать *Соревнователя Просвѣщенія и Благотворенія* за 1818, 1819 и 1820 годы.

Digitized by Google

ИМЕНА МѢСТЪ и ОСОБЪ, ВЛАГОВОЛИВШИХЪ ПОДПИСАТЬСЯ НА СЕЙ ЖУРНАЛЪ 1821 года.

Въ Санктпетербургѣ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСѢЕВНА.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

С. Петербургская Духовная Академія.

Горный Кадетскій корпусъ - - 5 экз.

Его Свѣтлость Князь Дмитрій Николаевичь Салтыковъ.

Ихъ Сіятельства:

Князь Павелъ Петровичь: Щербатовъ.

Графъ Дмитрій Николаевичь Шереметевъ.

Грузинскій Князь Александръ.

Графъ Петръ Ивановичь Ивеличь.

Его Высокопревосходительство Дмитрій Прокофьевичь Трощинскій.

Его Превосходительство Всеволодъ Андреевичь Всеволожскій.

Digitized by Google

Его Высокородіе Александръ Ивановичь Воронцовъ.

Ихъ Высокоблагодія:

Никита Всеволодовичь Всеволожскій.
Григорій Ивановичь Лисенко.
Осипъ Ѳомичь Тихорскій.
Степанъ Ивановичь Дьяковъ.
Петръ Ивановичь Арбычевъ.
Алексѣй Алексѣевичь Лякинъ.
Василій Сидоровичь Плетеневъ.

Ихъ Благородія:

Петръ Карловичь Камеинъ.
Василій Васильевичь Пистоленкорсъ.
Александръ Андреевичь Ананьинъ.
Николай Ивановичь Кутузовъ.
Александръ Павловичь Безсоновъ.
Петръ Егоровичь Доброхотовъ.
Алексѣй Григорьевичь Высоцкій.
Алексѣй Ивановичь Поповъ.
Иванъ Александровичь Фуллонъ.
. . . . . Александровъ.
Александръ Андреевичь Полозовъ.
Григорій Васильевичь Григорьевъ.
Павелъ Степановичь Знаменскій.
Дмитрій Алексѣевичь Цвѣшковъ.
Тимоѳей Гавриловичь Ефремовъ.
Александръ Ивановичь Козловъ.
Семенъ Кириловичь Нарышкинъ.

Digitized by Google

Купцы:

Иванъ Александровичъ Уваровъ.

Гаврила Николаевичъ Кувшинниковъ.

Иванъ Андреяновичъ Смирновъ.

Петръ Ивановичъ Голоушинъ.

Матвѣй . . . . . Глазуновъ 3 экз.

С. Петербургское уѣздное Правленіе питейнаго сбора.

Въ Звенигородкѣ:

Его Высокородіе Иванъ Григорьевичъ Морозовъ.

Въ Одессѣ:

Его Высокоблагородіе Александръ Ивановичъ Ковалевскій.

Его Благородіе . . . . . Варениковъ.

Въ Калугѣ:

Его Превосходительство Александръ Александровичъ Писаревъ.

Въ Изюмѣ:

Его Высокоблагородіе Алексѣй Романовичъ Шидловскій.

На Луганскомъ заводѣ:

Его Высокоблагородіе Густавъ Густавовичъ Гессъ де Кальве.

Въ Николаевѣ.

Черноморское Депо-Карпъ.

Въ Пензѣ:

Его Превосходительство Николай Ѳедоровичъ Кишенскій.

Digitized by Google

Его Превосходительство Ѳедоръ Петровичь Лубяновскій.

Его Высокородіе Дмитрій Аполлоновичь Колокольцовъ.

Ихъ Высокоблагородія:

Владиміръ Егоровичь Жедринскій.

Иванъ Васильевичь Сабуровъ.

Ихъ Благородія:

Андрей Сергѣевичь Маршыновъ.

Дмитрій Алексѣевичь Бекетовъ.

Николай Александровичь Радищевъ

Въ Краснослободскѣ:

Его Высокоблагодіе Иванъ Васильевичъ Алферьевъ.

Въ Инсарѣ:

Его Высокоблагородіе Николай Андреевичъ Араповъ.

Въ Кіевѣ:

Его Высокопревосходительство Николай Николаевичь Раевскій

Его Благородіе Николай . . . . . Киселевскій.

Въ Ораніенбаумѣ:

Его Благородіе Яковъ Михайловичь Евреиновъ.

Василій Ефимовичь Говоровъ.

Въ Петергофѣ:

Купецъ Петръ Матвѣевичь Шустовъ.

Иванъ Николаевичь Клепиковъ.

Digitized by Google

Въ Луге:

Его Благородіе Михайла Лаврентьевичь Баралевскій.

Въ Москве:

Его Превосходительство Григорій Даниловичь Спалыпинъ.

Ихъ Высокоблагородія:

Петръ Герасимовичь Воскресенскій.

Левъ Сергѣевичь Бочечкаровъ.

Александръ Петровичь Хрущовъ.

Михайла Александровичь Дмитріевъ на 1 пол.

Купецъ Петръ Ивановичь Глазуновъ.

Университетская книжная лавка.

Въ Новомиргороде:

Его Превосходительство Алексѣй Петровичь Орловъ.

Въ Черкасахъ:

Его Превосходительство Иванъ Петровичь Бѣлокопытовъ.

Въ Липецке:

Его Высокоблагородіе Михайла Ивановичь Бахметевъ.

Въ Тамбове:

Его Высокородіе Николай Ивановичь Шредеръ.

Ихъ Высокоблагородія:

Василій Ивановичь Небогинъ.

Баронъ Богданъ Карловичь Тизенгаузенъ.

Digitized by Google

Въ Усманѣ:

Его Благородіе Николай Николаевичь Головинъ.

Въ Павлоградѣ:

Ея Благородіе Анна Андреевна Лосева.

Въ Харьковѣ:

Ея Благородіе Наталья Дмитріевна Лосева.

Въ Перми:

Ихъ Высокоблагородія:

Семенъ Ивановичь Барановъ.

Илья Павловичь Сокологорскій.

Ихъ Благородія:

Иванъ Ивановичь Розингъ.

Гаврила Ивановичь Сорокинъ.

Въ Екатеринбургѣ:

Его Высокоблагородіе Николай Алексѣевичь Шленевъ.

Ихъ Благородія:

Яковъ Григорьевичь Бекреевъ.

Францъ Ивановичь Германъ.

Купцы:

Акимъ Меркульевичь Рязановъ.

Александръ Григорьевичь Зотовъ.

Въ Шадринскѣ:

Кирила Егоровичь Кузнецовъ.

Въ Камышловѣ:

Ефимъ Ивановичь Бочкаревъ.

Въ Ирбитѣ:

Андрей Александровичь Брюхановъ.

Digitized by Google

Въ Кунгурѣ:

Василій Карловичъ Коннадъ.

Въ Верхотурьѣ:

Петръ Ѳедоровичъ Щепешельниковъ.

Въ Темниковѣ:

Его Превосходительство Николай Алексѣевичъ Спалыпинъ.

Въ Саратовѣ:

Его Высокоблагородіе Аѳанасій Алексѣевичъ Спалыпинъ.

Въ Мокшанѣ:

Его Высокоб. Ѳедоръ Ивановичъ Левинъ.

Въ Петровскѣ:

Его Благородіе Всеволодъ Яковлевичъ Аплечеевъ.

Въ Епифани:

Его Высокоб. Иванъ Никипичъ Молчановъ.

Въ Брянскѣ:

Его Высокоблагор. Алексѣй Ивановичъ Богомоловъ.

Въ Вологдѣ:

Его Превосх. Василій Алексѣевичъ Олешевъ.

Въ Каменецъ Подольскѣ.

Его Превосх. Спанславъ Ивановичъ Павловскій.

Его Высокоб. Димеръ.

Его Благородіе . . . Жуковъ. —

Въ Купенскѣ:

Его Благородіе Мапвѣй Максимовичъ Чигиринцовъ.

Digitized by Google

Въ Симбирскѣ:

Ихъ Сіятельства:

Княгиня Катерина Александровна Хованская.

Графъ Сергѣй Васильевичъ Толстой.

Его Высокородіе Алексѣй Романовичъ Бачмановъ.

Ихъ Высокоблагородія:

Александръ Алексѣевичъ Крыловъ.

Андрей Васильевичъ Зубовъ.

Ѳедоръ Стпановичъ Топорнинъ.

Николай Ивановичъ Нечаевъ.

Никаноръ Александровичъ Репьевъ.

Ихъ Благородія:

Иванъ Стпановичъ Крошковъ.

Михайла Михайловичъ Наумовъ

Чрезъ Олвіаполвскую почтовую экспедицію:

Его Превосходительство Алексѣй Тимофѣевичъ Тушольминъ.

Чрезъ Балтскую почтовую эскпедицію:

Балшскій Повѣтовый Судья Иванъ Антоновичъ Кожуховскій.

Въ Арзамасѣ:

Его Превосх. Николай Осиповичъ Кушлубицкій.

Его Благородіе Стпанъ Сидоровичъ Зорембо-Рацевичъ.

Въ Княгининѣ:

Ихъ Высокоблагородія:

Ульяна Григорьевна Бахметева.

Александръ Мироновичъ Калугинъ.

Digitized by Google

Въ Нижнемъ-Новѣгородѣ:

Его Превосх. Александръ Семеновичъ Крюковъ.

Въ Орлѣ:

Его Превосх. . . . . Филиповъ.

Ихъ Высокоблагородія:

- - - - - - - - - - Турбинъ.

- - - - - - - - - - - Клушинъ.

Въ Ельцѣ:

Ихъ Высокоблагородія:

- - - - - - - - - - - Даниловъ.

- - - - - - - - - - - Коротневъ.

Ихъ Благородія:

- - - - - - - - - - - Ромашковъ.

- - - - - - - - - - - Яблонскій.

Въ Тубчевскѣ:

Его Благородіе - - - Износковъ.

Въ Карачевѣ:

Его Благордіе - - - - Бодиско.

Въ Рязани:

Предводитель Дворянства Ладыгинъ.

Въ Раненбургѣ:

Предводитель дворянства Палибинъ.

Въ Скопинѣ:

Предводитель Дворянства Голощаповъ.

Въ Касимовѣ:

Предводитель Дворянства Володиміровъ.

Въ Зарайскѣ:

Предводитель Дворянства Кузьминъ.

Digitized by Google

Въ Михайловѣ:

Предводитель Дворянства Масловъ.

Въ Данковѣ:

Предводитель Дворянства Муромцовъ.

Въ Пронскѣ:

Предводитель Дворянства Мокринскій.

Въ Спасскѣ:

Предводитель Дворянства Плюсковъ.

Въ Сапожкѣ:

- - - - - - - - - - Шпурмъ.

Въ Екатеринодарѣ:

Его Высокопреподобіе Кирила Васильевичь Россинскій.

Ихъ Высокоблагородія:

Григорій Кондратьевичь Матвѣевъ.

Аѳанасій Ѳедоровичь Бурсакъ.

Степанъ Мироновичь Дубоносъ.

Данила Савичь Волкорѣзъ.

Черноморская Гимназія.

Екатеринодарское Уѣздное Училище.

Яковъ Аверьяновичь Регеманскій.

Александръ Панпелеймоновичь Красницкій.

Въ Таманѣ:

Таманское Приходское Училище,

Въ Чебоксарахъ:

Его Высокоблагородіе Александръ Петровичь Селивановъ.

Въ Перекопѣ:

Его Высокоблагородіе Никиша Никифоровичь Самойловъ.

Digitized by Google

Въ Симферополѣ:

Его Благородіе Степанъ Ивановичъ Евдошенко.

Въ Керчи:

Его Благородіе Павелъ Александровичъ де Брукъ.

На Златоустовскомъ заводѣ:

Его Высокоб. Михайла Ивановичъ Клейнеръ.

Его Благородіе Григорій Петровичъ Бояршиновъ.

Главная Контора златоустовскихъ заводовъ.

На Кушвинскомъ заводѣ:

Его Высокоб. Николай Родіоновичъ Мамышевъ.

Въ мѣстечкѣ Темрюкѣ:

Его Высокоб. Ефимъ Григорьевичъ Пулинцовъ.

Въ Астрахани:

- - - - - - - - - - Немяшовъ.

Въ Вяткѣ:

- - - - - - - - - - Жмакинъ.

Въ Тифлисѣ:

Тифлиское Коммисіонерство. —

Въ Великихъ Лукахъ:

Его Благородіе Иванъ Ермолаевичъ Великопольскій.

Digitized by Google

На Соревнователь 1820 года.

Въ Полтавѣ:

Его Превосх. - - - - - - - Чарнышъ.

Его Высокоблагор. - - - - - Ганжи.

Въ Нолинскѣ:

Его Благородіе - - - - - - - Маклаковъ.

Въ Уржумѣ:

Его Благородіе - - - - - - Завьяловъ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРИНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ПРОЗА.

	Стр.
Замѣчанія о соединенныхъ Американскихъ Шпатахъ	3.
О заблужденіяхъ и истинѣ	25.
Рай и Пери. (Сочиненіе Томаса Мура)	37.
О быстротѣ солнечныхъ лучей	63.
Путешествіе въ Ревель	133 и 319.
О началѣ Поэзіи	181.
О Вольтеровой перепискѣ	195.
Денежной заемъ	204.
Двѣ любви. Повѣсть. *(Изъ Жуи)*	361.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Къ Душѣ	77.
Къ К. . . . . у	85.
Весеннее чувство	88.
Смерть. (Элегія.)	90.
Къ Торквату. (Подражаніе Горацію)	92.
Къ Промееею	94.
Къ портрету Гёте	95.
Богъ въ нравственномъ мірѣ	243.
Палемонъ. III Виргиліева Эклога	252.
Къ недостойному безсмертія (изъ Антологіи)	267.

Digitized by Google

Стр.
Вѣнокъ. Руская Баллада - - - 268.
Поршрешъ моей Невѣсты - - - 274.
Пиры - - - - - - 385.
Въ Эрминіи - - - - - 395.
Молочница и кувшинъ съ молокомъ 397.
Эпитафія - - - - - - 399.

СМѢСЬ.

Нѣчто о церкви Святаго Олая въ Ревелѣ, зажженной громовымъ ударомъ въ ночи съ 15 на 16 число Іюня 1820 года - - - - - - 96.
Нѣсколько словъ о Тадеушѣ Костюшкѣ 121.
Опытъ исторіи карпъ - - - 276.
Руская Библіографія - - - - 199.
Торжественное засѣданіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи - 305.
О предохранительномъ фонарѣ - - 400.
Извлеченія изъ иностранныхъ журналовъ - - - - - - 405.
Записки Общества - - - 124 и 413.
Объявленіе о новыхъ книгахъ 129. 312 и 428.
Имена мѣстъ и особъ, благоволившихъ подписаться на сей журналъ - 431.

При сей часши приложены: изображеніе Барельефа: *Освобожденіе Москвы*, и видъ *сооружаемаго въ С. Петербургѣ собора во имя Св. Исаакія Далматскаго.*

Digitized by Google

Напечатано:			Читай:
Стр.	Строк.		
182.	—	5. дригимъ	другимъ
188.	—	14. предмѣты	предметы
205.	—	21. читая	когда я прочелъ
—	—	23. кашлилъ	кашлялъ
300.	—	13. прекрано	прекрасно
309.	—	25. подъ Псковомъ	при мѣстечкѣ Мояна, не вда-лекѣ отъ Вендена
312.	—	2. Башаники	Бошаники
315.	—	2. часть	3 часть
323.	—	8. отважные	удалые
325.	—	12. храбростію	дерзостію
—	—	14. Скурлятевъ	Курлятевъ
327.	—	21. свирѣпствовали	буйствовали
328.	—	11 Кархгольма	Кирхгольма
329.	—	12. Икскуль Падскормъ	Икскуль фонъ Паденормъ
333.	—	16. неистовствомъ	буйствомъ
336.	—	15. Падне Клостера	Падис-Клостера
337.	—	7. отъ пронырствъ	отъ факеловъ
341.	—	9. раскеты	раскаты
—	—	— говоряшъ	говоришъ
346.	—	26. посами	полосами
347	—	6. нось	насъ
348.	—	3. Riebte	Richte
349.	—	10. благодарная	благородная
350.	—	16. Кранаха	Кранаха
354.	—	13. Меланхона,	Меланхтона,
375 и 376.		26 и 1. зангаиданки	Зангаисанки
381.	—	12. бѣдность	блѣдность
386.	—	23. роскотные	роскошные
400.	—	18. работы,	работы.
404.	—	23. воз грѣнія	возгорѣнія
405.	—	20. сотоящимъ	сосполящимъ

Digitized by Google

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ.
ВЪ XIII. ЧАСТИ.

Напечатано:			Читай:
Стр.	Строк.		
4.	— 24.	пустыню	въ пустынѣ
28.	— 26.	сказать сказать ашоже	сказать тоже
32.	— 26.	предъубѣжденія	предубѣжденія
44.	— 18.	народится	находится
61.	— 26.	шолковашелей	шолковашелей
64.	— 4.	засшигнешъ	застигнемъ
68.	— 27. и 28.	Въ лѣтосчисленіи авшоръ слѣудешъ Римскимъ а не Греческимъ хронографамъ	Лѣтосчисленіе показано по Греческимъ Хронографамъ.
—	— 5.	предсшавишся	предсшавимся
69.	— 27.	ее	ея
73.	— 24.	земля	Земля
75.	— 14.	исшлѣнья	исшлѣнья;
—	— 24	вренемъ	времень
83.	— 22.	солнцѣ	сонмѣ
88.	— 2.	скадко	сладко
94.	— 1.	Промовей	Промевей
100.	— 24.	Колокольня	Глава
101.	— 3.	$1\frac{1}{2}$ фуша	16 саженей и $1\frac{1}{2}$ фуша.
105.	— 8.	расколенныхъ	раскаленныхъ
110.	— 9.	укрышенный	украшенный
112.	— 4.	прессшавляешъ	предсшавляешъ
121.	— 14.	его	ея
123.	— 10.	сверкались	сверкали
151.	— 7.	шпицами	шпицами
158.	— 14.	Генералъ-Губернашора	Флошскаго начальника
161.	— 15.	еще	снова
173.	— 15.	софическимъ	сафическимъ
174.	— 23.	Strasze	Strasse

Digitized by Google